

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ

Жан-Клод Ларше

ОБРАТНАЯ СТОРОНА НОВЫХ МЕДИА

серия
ПРАВОСЛАВНОЕ
БОГОСЛОВИЕ

Jean-Claude Larchet

**MALADES
DES NOUVEAUX MÉDIAS**

Paris • 2016

Жан-Клод Ларше

ОБРАТНАЯ СТОРОНА НОВЫХ МЕДИА

Перевод с французского
Светланы Кузнецовой

Издательство
Сретенского монастыря
Москва • 2023

УДК 271.2-18+316.7
ББК 86.372-4+60.524
Л25

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р23-307-0175

Ларше, Жан-Клод.

Л25 Обратная сторона новых медиа / Жан-Клод Ларше ; пер. с фр. С. А. Кузнецовой. — Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2023. — 304 с. — (Православное богословие).

ISBN 978-5-7533-1828-2

Новые средства информации и коммуникации (цифровое телевидение, Интернет, компьютеры, планшеты, смартфоны, социальные сети и мессенджеры) заполнили жизнь современного общества.

Опираясь на исследования современных мыслителей, социологов и ученых, специализирующихся в области культурологии и коммуникационных наук, известный православный богослов Жан-Клод Ларше делает глубокий и подробный анализ тех разрушающих последствий, которые новые медиа порождают в разных сферах человеческой жизни — культурной, социальной, психической, интеллектуальной, семейной и особенно духовной. В заключительной главе автор предлагает некоторые профилактические и терапевтические меры, позволяющие избавиться от интернет-зависимости и восстановить свою психическую и духовную идентичность.

Французское издание книги увидело свет в 2016 году (Paris: Cerf). Для русского издания текст был переработан, исправлен и обновлен автором.

Книга адресована всем, кто желает критически осмыслить использование новых медиа в современном обществе.

УДК 271.2-18+316.7
ББК 86.372-4+60.524

© Ларше Ж.-Кл., 2023
© Кузнецова С.А., перевод, 2023
© Оформление.
Сретенский монастырь, 2023

ISBN 978-5-7533-1828-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	11
Глава I. Вторжение	14
1. Определения	14
2. Цифровой колониализм	15
3. Телевидение	17
4. Видеоигры	21
5. Компьютеры и их «потомство»	22
6. Смартфоны	23
7. Интернет	25
8. Социальные сети Facebook, Twitter и т. д.	26
9. Текстовые сообщения (SMS и MMS) и мгновенные сообщения	29
10. Синхронизированные устройства	31
Глава II. Когда передатчик важнее сообщения	32
Глава III. Новые посредники, ставшие тиранами	41
1. Новые медиа — незаменимые представители и посредники в политической, экономической и социальной сферах	41
2. Утрата права на личную жизнь	44
3. Экстрауправляемый человек	46
Глава IV. Сжатие пространства и времени	48
1. Сокращение пространственных и временных дистанций	48
2. Иллюзия свободы и могущества	49
3. Влияние новых медиа на распределение времени	50
4. Расщепление времени	52
5. Сжатие времени	55
6. Культ скорости	56

7. Всё и сразу	58
8. Мир, не терпящий разочарований, без ожиданий и без желаний	59
9. Недостатки скорости	60
10. Мир без времени	63
11. Умножение задач	63
12. Многозадачность	64
13. Чем меньше незанятого времени, тем меньше времени заняться собой	68
14. Великая иллюзия	68
Глава V. Разрушение межличностных отношений	70
1. Мир как воображаемая деревня	70
2. Появление <i>homo connecticus</i> и <i>homo communicans</i>	71
3. Бесконтентная коммуникация как самоцель	75
4. Гиперкоммуникация — псевдоизбавление от одиночества	77
5. Новые средства коммуникации — препятствия для общения	78
6. Ограничение общественной жизни	79
7. Разрушение отношений	83
8. Качественное обнищание межличностного общения	84
9. Новый индивидуализм	86
10. Всеобщий аутизм	87
11. Отношения виртуальные и реальные	88
12. Лжедрузья в Facebook	89
13. Площадки для дискуссии и проблема псевдонимов	91
14. Безответственность в отношениях: оговор, клевета, харассмент	98
15. Интернет как «мусорное ведро истории»	99
Глава VI. Дурные знакомства	101
1. Интернет — пространство беззакония и безнаказанности	101
2. Пропаганда насилия и секса	102
Телевидение	102
Видеоигры	106
Интернет	106

3. Вредоносные сайты . . .	109
<i>Киберпреступность</i>	110
<i>Наркотооовля</i>	112
<i>Сектантская и экстремистская пропаганда</i>	113
<i>Суицидные группы</i>	114
Глава VII. Упразднение частной жизни	116
1. Сокращение дистанции между личной и публичной жизнью.	116
2. Пришествие Большого Брата.	118
3. Надзор за частными лицами со стороны государства	125
4. Всеобщий экономический контроль	129
5. Самоэкспонирование, утрата стыдливости и понятия интимности	132
Глава VIII. Игнорирование потребностей тела и нанесение вреда здоровью	135
1. Игнорирование тела	135
2. Новые медиа — факторы риска для здоровья.	137
3. Снижение физической активности.	138
4. Нарушение режима питания, булимия и ожирение.	139
5. Алкоголизм и курение	140
6. Проблемы со сном	142
7. Утомляемость и стресс	144
Глава IX. Приоритет виртуального над реальным	145
1. Картинка во главе угла.	145
2. Приоритет виртуального над реальным	149
3. Виртуальная реальность и усовершенствованная реальность: две новинки на наркорынке	156
4. Новое применение аллегории о пещере	158
Глава X. Психические патологии	160
1. Маниакальное и компульсивное поведение.	160
2. Гиперподключение как лекарство от страхов и тревожности.	161

3. Мнимое средство от тревожности и потребности в утешении	163
4. Лекарство от скуки	165
5. Искаженный взгляд на мир	167
6. Когда имидж важнее личности	168
7. Отношения важнее идентичности	170
8. Пагубные последствия прозрачности	171
9. Экстериоризация личности через общение и оскудение внутренней жизни	173
10. Усиление эмоций и ослабление чувств (эмпатии, сострадания...)	175
11. Новые медиа — факторы регрессии	178
12. Благодатная почва для нарциссизма	179
13. Гиперкоммуникация, гиперобщение, гиперактивность: гиперутомляемость, выгорание и депрессия	181
14. Феномен зависимости	184
15. Территория воображаемой свободы	189
Глава XI. Снижение интеллектуальных навыков	191
1. Краткосрочное и длительное ухудшение успеваемости в школе	191
2. Всеобщее оглушение	195
3. Приоритет изображения над текстом	196
4. Упрощение языка (лексика и грамматика)	197
<i>Бедность телевизионного языка</i>	197
<i>Осознанное упрощение стиля медиа</i>	199
<i>Пагубное влияние SMS</i>	202
<i>Сужение языка и мышления благодаря сжатым формам общения</i>	204
5. Негативное влияние на чтение	205
<i>Пользователи медиа читают мало</i>	205
<i>Пользователи медиа читают плохо</i>	207
6. Снижение рефлексии	214
7. Информация без знания и познания	216
8. Ослабление памяти	217
9. Ухудшение навыков внимания и концентрации	225
10. Фрагментация и деструктуризация мышления	231
11. Трансформация структуры и функционирования мозга	232

Глава XII. Оскудение духовной жизни .	237
1. Возникновение новой религии	237
2. Религия без этики	243
3. Новый культ	243
4. Границы религиозной жизни онлайн. . .	245
5. Неравноценная замена исповеди	248
6. Замена вертикальных связей горизонтальными	250
7. Технология, носящая знак «мира сего»	250
8. Как Интернет и девайсы усиливают привязанность человека к материальному миру и собственному телу	251
9. Общение вместо общности	252
10. Связь, подменяющая общение с Богом .	254
11. Всевозможные источники искушений.	256
12. Провокация и разжигание страстей.	256
13. Самоэкспонирование и чрезмерное выставление себя: новая площадка для себялюбия, тщеславия и гордыни .	258
14. Неиссякаемый источник развлечений и увеселений	261
15. Противники исихазма	261
16. Утрата внутренней устойчивости. Непрерывное движение и беспокойство.	262
17. Рассеяние вместо сосредоточенности	263
18. Негативное влияние на самые необходимые для духовной жизни качества -- бдительность и внимание . .	265
Глава XIII. Терапия и профилактика	268
1. Как избавиться от зависимости.	269
2. Психотерапия	270
3. Способы регулирования для случаев «средней тяжести».	272
<i>Самоизоляция</i>	<i>272</i>
<i>Отказ от использования средств медиа, не являющихся необходимыми</i>	<i>273</i>
<i>Уменьшение роли и значимости медиа .</i>	<i>275</i>

<i>Сопротивление социальному и экономическому давлению . . .</i>	276
<i>Настройка фильтров</i>	276
<i>Отказ от непрерывного нахождения «в Сети» .</i>	277
<i>Регламентация режима и продолжительности подключения</i>	278
<i>Управление медиаконтентом</i>	279
<i>Переосмысление преимуществ конфиденциальности</i>	279
<i>Возвращение к настоящей дружбе</i>	280
<i>Забота о собеседнике при составлении сообщений</i>	280
<i>Тише едешь — дальше будешь.</i>	281
4. Наилучшая профилактика — воспитание детей.	282
5. Профилактика в отношении контента, использования другими персональных данных, коммерческой эксплуатации и пропаганды . . .	290
6. Духовная терапия и профилактика	292
<i>Воздержание от использования новых медиа . .</i>	292
<i>Управление импульсами, желаниями и страстями</i>	293
<i>Достоинства смирения.</i>	293
<i>Преимущества молчания и уединения.</i>	294
<i>Возвращение времени для чтения.</i>	294
<i>Неприкосновенное время для молитвы</i>	295
<i>Забота о ближнем</i>	297
<i>Концентрация внимания</i>	298
Библиография.	299

ВСТУПЛЕНИЕ

Ибо смерть входит в наши окна...

Иер. 9:21

Все более нездоровое, но в то же время могущественное, общество повсеместно и кардинально перекраивает весь мир, создавая подобающий антураж для своего недуга.

Ги Дебор. Общество спектакля

Зачастую предпринимаемая с благими намерениями созидательная деятельность человечества приводит к пагубным последствиям. Говорить об этом сейчас важно как никогда, ибо мы можем стать последним поколением, видевшим жизнь такой, какой она была прежде.

*Джастин Розенштейн, изобретатель
метки «Нравится» в социальной
сети Facebook¹*

Пожалуй, никто сегодня не станет оспаривать положительный вклад новых медиа с точки зрения доступности коммуникации, информации, различных сфер культуры, и вскоре никто уже не сможет обойтись без них, поскольку общество активно интегрирует их в методы деятельности всевозможных своих социальных, административных, коммерческих, образовательных и даже религиозных структур.

Считается, что новые медиа вызвали в жизни нашего общества переворот, сравнимый с изобретением электричества и современных средств передвижения. Однако есть большая разница между новыми средствами информации и коммуникации и прочими изобретениями, кардинально изменившими жизнь современного человека.

.....
¹ Соцсеть, запрещенная в России в 2022 году. — *Изд.*

Никакие другие изобретения не отнимали так много времени в нашей повседневной жизни, не требовали такого постоянного внимания и вовлеченности, не изменяли в такой мере условия и методы нашей деятельности, не вторгались так глубоко в нашу частную, семейную и личную жизнь, не проникали в такой степени в нашу психику.

Никакие иные приспособления не изменили так наше отношение к пространству и времени, наше видение мира, наши отношения с окружающими, наши представления о самих себе, характер и ритм нашей работы и отдыха, принципы нашего взаимодействия и природу, структуру и образ нашей психической и интеллектуальной жизни. И никакие другие технологии, по масштабам своего влияния на все эти сферы, составляющие основу нашего существования, не оказали столь сильного воздействия на нашу духовную жизнь.

Множество хвалебных статей и книг посвящено достоинствам и преимуществам этих новых средств информации. Цель данного эссе состоит не в том, чтобы присоединить свой голос к этому хвалебному хору, что было бы излишним, а в том — и это сейчас не очень популярно, хотя и чрезвычайно полезно, — чтобы предложить критически осмыслить использование этих новых средств коммуникации, столь широко распространившихся и, как оказалось, имеющих множество негативных последствий, которые сами пользователи, даже частично отмечая их у себя, своих детей или близких, не способны вполне осознать и оценить².

.....

² В.К. Страсбургер, профессор педиатрии Университета Нью-Мексико, отмечает: «Средства массовой информации представляют собой один из самых недооцененных и мощных инструментов воздействия на нормальное развитие детей и подростков в нашем современном обществе... Поскольку влияние медиа незаметно, кумулятивно и проявляется в течение длительного периода времени, родители, педиатры и педагоги могут не знать о масштабе их воздействия» (*Strasburger V.C. Children, Adolescents and the Media //*

Принимая во внимание нынешние проблемы и мрачные перспективы на будущее, изменение общества кажется нам необходимым, но, несмотря на это, наша первоочередная задача вполне прагматична: проанализировав потенциальные результаты и патологические эффекты внедрения новых медиа, научиться контролировать и ограничивать их использование там, где оно может привести к нежелательным последствиям.

Именно с этой целью в данном эссе, прежде чем предложить некоторые терапевтические и профилактические меры, мы попытаемся установить диагноз и составить прогноз патологий, которые новые медиа порождают в различных сферах социальной жизни — политической, экономической, культурной и, в особенности, частной — телесной, психической, интеллектуальной и духовной, — и которые наносят серьезный вред человеческой жизни вплоть до того, что негативным образом изменяют саму природу человека.

Такое осознание всей серьезности недуга, поражающего нашу цивилизацию, может повлечь за собой сопротивление со стороны потребителей и, как следствие, способно привести к спаду производства, что в конечном итоге могло бы способствовать таким изменениям в обществе, которые возвратят обществу ныне утраченный подлинно человеческий и духовный контекст.

Current Problems in Pediatric and Adolescent Health Care. № 34. 2004. P. 54). М. Демюрже, в свою очередь, констатирует: «Несовпадение во времени между воздействием и поведением способствует тому, что причинно-следственная цепь, ведущая от средств массовой информации к симптомам, не является очевидной» (*Desmurget M. TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision*. 2e éd. Paris: J'ai Lu, 2013. P. 28).

ВТОРЖЕНИЕ

Вторжение. Определение:
акт внезапного и массового
проникновения в страну в целях
разграбления и порабощения.
В медицине: период начала
заболевания от появления
симптомов до острой стадии.
В переносном смысле: внезапное
появление чего-либо, занимающего
много места или почти все
пространство.

*ОРТОЛАНГ. Национальный центр
текстовых и лексических ресурсов*

1. Определения

Средство передачи информации, или, иными словами, посредник, позволяет переводить объекты, мысли, слова, звуки, изображения и т. п. из одного состояния в другое или передавать из одного места в другое. Форма множественного числа — «средства информации» или «медиа» — уже давно используется для обозначения основных инструментов передачи информации: печатной прессы, радио, телевидения. Выражение «новые медиа» обозначает самые современные средства коммуникации с использованием цифровых технологий, разработанных с помощью информационно-вычислительной техники; поэтому их также называют «цифровыми медиа». Это, в частности, компьютеры и их упрощенные производные (планшеты и т. д.), а также смартфоны, которые сочетают в себе преимущества планшетов и мобильных телефонов, фотоаппаратов, диктофонов и портативных музыкальных плееров (бывшие музыкальные

проигрыватели CD, а ныне MP3-плееры). Поскольку все эти средства оснащены экранами, термин «экраны» иногда используется для их глобального обозначения, что также позволяет включить сюда телевидение в силу их общих и сходных свойств, о чем мы также упомянем в данном эссе.

Слово «медиа» используется как для обозначения средств передачи информации, так и их контента, например Интернета и его внутренней структуры: сайтов, блогов, форумов, социальных сетей, онлайн-игр и т. д.

Поскольку в форме единственного числа слово «медиум» долгое время использовалось в контексте сферы парапсихологии, то для обозначения предмета нашего эссе предпочтительно использовать форму множественного числа, а именно «медиа».

2. Цифровой колониализм

Цифровые медиа постепенно заполонили все сферы деятельности и все области нашей частной и общественной жизни. Роберто Казати говорил в этой связи о «цифровом колониализме» — понятии, которое он определяет следующим образом:

«Цифровой колониализм — это идеология, которая сводится к простому условному принципу: “Если можешь, значит должен”. Если возможно перевести какой-либо объект или деятельность в цифровую форму, это *необходимо* сделать. Поборники цифровых технологий делают все возможное, чтобы внедрить эти новые технологии во все области нашей жизни, от чтения до игр, от образования до консультирования и принятия решений, от общения до планирования, от хранения объектов до медицинского анализа. Подобная политика колонизации воспринимается такими поборниками как нечто само собой разумеющееся, они превозносят ее простоту: она является абсолютно

всеобъемлющей, поскольку безотносительно применима к любому объекту и любому виду деятельности»¹. Общество оказывает осязаемое давление на граждан с тем, чтобы заставить их использовать новые средства информации. Безусловно, основное давление идет со стороны предпринимателей, которые либо продают средства связи или их контент, либо получают от них побочную выгоду, когда сам контент является бесплатным (реклама, продажа личных данных² и т. д.). Но и государственные структуры также активно участвуют в продвижении медиа и способствуют тому, чтобы сделать их использование универсальным и почти обязательным, вводя их в школьную практику с раннего возраста, делая их незаменимыми для определенных административных мероприятий и т. д. Они считают моральным долгом сократить «цифровой разрыв» (*англ.* digital divide), то есть предполагаемое разделение и неравенство между двумя категориями граждан: теми, кто считается вышестоящими и имеет доступ к средствам информации, и теми, кто считается нижестоящими и доступа к средствам информации не имеют. Теперь в любой стране не должно существовать такого пространства, которое не было бы «охвачено» телевидением, Интернетом и мобильной связью, иначе это приведет к созданию отверженных и обездоленных групп населения.

К вышеупомянутому экономическому и политическому давлению добавляется социальное давление, создаваемое и поддерживаемое самими людьми: во избежание появления комплексов каждый считает себя обязанным иметь

¹ *Casati R.* Contre le colonialisme numérique. Manifeste pour continuer à lire. Paris: Albin Michel, 2013. P. 16.

² См.: *Hautefeuille M., Véléla D.* Les addictions à Internet. De l'ennui à la dépendance. Paris: Payot & Rivage, 2014. P. 165–187, где указывается на ответственность продавцов за возникновение киберзависимости и ее эксплуатирование.

не только доступ ко всем существующим средствам информации и коммуникации, но и самые новомодные устройства, обеспечивающие такой доступ. СМИ и их инструменты стали не только средством и признаком интеграции и уровня принадлежности к сообществу, но и объектами социальной оценки и самооценки.

3. Телевидение

Телевидение относится к категории современных средств массовой информации, но уже не является, строго говоря, частью новых медиа (несмотря на высокое разрешение изображения, получаемое благодаря использованию цифровых технологий), потому что прошло уже более пятидесяти лет с тех пор, как его начали широко использовать, и теперь во всем мире телевизор стал скорее предметом обстановки любого дома, даже самого бедного. Будь то в Америке или во Франции, более чем в 99 % домохозяйств имеется хотя бы один телевизор; в Африке, на так называемом экономически неблагополучном континенте, этот показатель достигает 85 %. Во многих домах к основному телевизору, который обычно находится в гостиной, добавляются одно или несколько устройств в родительской спальне или в детских³.

Лишь отдельные его противники — обычно принадлежащие к высоким социально-культурным слоям общества, по религиозным, интеллектуальным или культурным соображениям, связанным, в частности, с защитой детей от дурных примеров и влияния, а также от соблазнов отвлекаться

³ В Соединенных Штатах, эталонной стране, поскольку она все еще является первопроходцем, в 80 % домохозяйств имеется по крайней мере три телевизора, а более 70 % детей старше 8 лет имеют телевизор в своей комнате.

от учебы в школе или от более высококультурных или социальных досуговых мероприятий, — добровольно отказываются от телевидения, однако они считаются маргинальными⁴. Напротив, во многих семьях телевизор остается включенным с утра до вечера, и даже если его не смотрят постоянно, он работает фоном, который сопровождает домашнюю жизнь⁵.

Таким образом, фактическое время, проводимое перед телевизором, достаточно продолжительно: в среднем — по четыре часа в день во всех регионах мира.

Телевидение занимает значительную часть дня и ночи пенсионеров и безработных, но также и работающих взрослых, а кроме того, детей дошкольного и школьного возраста. Что касается последних, исследования показывают, что они обычно проводят больше времени перед телевизором, чем со своими учителями или даже с родителями (имеется в виду непосредственное взаимодействие).

Телевидение — это недорогое хобби и легкодоступный способ времяпрепровождения. У многих возникает эффект зависимости. Часто бывает трудно оторвать детей от экрана, не вызвав с их стороны сопротивления, словесных протестов или слёз.

У детей зависимость бывает сильнее, чем у взрослых, потому что они меньше заняты дома повседневными

.....
⁴ Чаще всего это семьи, которые, помимо высоких нравственных, культурных и образовательных требований, достаточно обеспечены, чтобы предлагать своим детям разнообразную и контролируемую деятельность.

⁵ Между полным отсутствием телевизора и его повсеместным присутствием, очевидно, существуют градации. Как правило, чем выше социально-культурный уровень семьи, тем короче время просмотра, пропорционально финансовым возможностям и, прежде всего, культурным возможностям заменить телевидение другими культурными или развлекательными мероприятиями. И наоборот, отсутствие альтернативы увеличивает роль телевидения.

бытовыми обязанностями, они более пассивны и чувствительны, более любознательны и склонны с головой погружаться в неизведанное, более восприимчивы к внешним воздействиям из-за своей неопытности, отсутствия возможности сравнения и сопоставления, а также несформировавшегося критического мышления⁶.

Однако, вопреки расхожему мнению, не всегда сами дети первыми просятся к телевизору; зачастую именно взрослые сажают их к экрану — не только для того, чтобы успокоить их возбуждение и нетерпение, но и для того, чтобы отвлечь их внимание и уделять им поменьше времени, не отвлекаться самим на них и свободно заниматься своими делами. Очень часто мы включаем телевизор, чтобы «выключить» детей.

Вопреки распространенному мнению, телевидение не было вытеснено более современными средствами массовой информации. Телевидение продолжает сосуществовать с новыми медиа⁷ — либо потому, что и то и другое можно использовать параллельно⁸, либо потому, что новые медиа поглотили телевидение, поскольку Интернет обеспечивает как прямое вещание, так и вещание в записи разнообразных каналов и позволяет скачивать различные программы

⁶ См. на эту тему исследования L. Lurçat, цитируемые в настоящем издании.

⁷ См.: *Desmurget M. TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision.* P. 54–58 ; *Carr N.G. Internet rend-il bête?* Paris: Robert Laffont, 2011. P. 128–129. Исследования показывают, что время, проведенное перед экраном компьютера, увеличивает время, проведенное перед экраном вообще, и не заменяет время, проведенное перед телевизором, за исключением той части телевидения, которая интегрирована с Интернетом (ср.: *Dawley H. Time-wise, Internet is Now TV's Equal // Media-Life. February 1st, 2006*).

⁸ В недавнем исследовании отмечена частота случаев одновременного использования трех средств массовой информации — телевизора, компьютера (или планшета) и смартфона.

для просмотра на компьютерах, планшетах или мобильных телефонах.

Особенно велико влияние телевидения на детей.

Телевидение, как отмечает Лилиан Лурса, «моделирует личность ребенка с самого начала жизни. Его воздействие осуществляется беспрепятственно, поскольку никакой непосредственный опыт не может противодействовать его влиянию, минимально ограничиваемому вмешательством взрослых. Социализация через средства массовой информации тем более обширна, что действует через увлечения, соблазны и условности, позволяя совмещать ежедневные просмотры с удовлетворением основных потребностей, таких как пища и отдых»⁹.

Высокая степень вовлечения обусловлена тем, что телевидение в основном воздействует через эмоциональное восприятие, через искусное представление реальных или вымышленных элементов, что граничит с прямой манипуляцией¹⁰. Телевидение в основном нацелено на то, чтобы стимулировать вовлеченность и самоотождествление зрителей¹¹.

⁹ *Lurçat L. Des enfances volées par la télévision. Le temps prisonnier. 2e éd. Paris: François-Xavier de Guibert, 2004. P. 13, 29.*

¹⁰ См.: *Ibid.* P. 14. Автор говорит о «насильственном» влиянии телевидения, которое можно объяснить тремя факторами: «Во-первых, эффект дереализации через опосредованное отношение к реальному, допускающий всевозможные путаницы или смешения, устраняющий различия, необходимые для осуществления рационального суждения. Во-вторых, заражение через непосредственное воздействие образов и атмосферы на эмоции. В-третьих, изощренная манипуляция желаниями и мотивами. В этой манипуляции используются психологические методы, которые вызывают автоматическую имитацию посредством подсознательного или сублимированного действия и более или менее сознательную имитацию посредством внушения» (P. 151–152). О приемах манипулирования, свойственных телевидению, см. также: p. 161–162.

¹¹ См.: *Lurçat L. Des enfances volées par la télévision. Le temps prisonnier. P. 37.*

Во многих исследованиях еще несколько десятилетий назад также констатировалось непропорционально большое значение, придаваемое в нашем современном обществе изображениям, со всеми вытекающими отсюда последствиями, обусловленными глубиной отпечатка, который они оставляют в нашем сознании, и соответствующим влиянием на наш способ восприятия реальности.

4. Видеоигры

Стоит кратко упомянуть здесь видеоигры, поскольку они изначально использовались посредством экранов, а теперь еще связаны с Интернетом и смартфонами.

По значимости они занимают отнюдь не последнее место, так как, согласно мировой статистике, 13-летний мальчик в среднем проводит за видеоиграми 2,31 часа в день, то есть почти 35 полных дней в год, или 9,6% своей жизни.

Распространению видеоигр существенно способствуют разработчики, которые получают от них внушительную прибыль (в настоящее время порядка 100 миллионов долларов в год), размеры которой говорят сами за себя.

Изначально видеоигры не относились к средствам коммуникации, они не передавали данные из одного места в другое или от одного человека другому. Первые игры были очень просты по форме, но с развитием программного обеспечения, которое они задействуют, игры стали приобретать все более усовершенствованную форму. Поначалу в них участвовал только один игрок, и их скорее можно было рассматривать как одиночную деятельность (так было со знаменитым Gameboy и ранними версиями не менее известной Playstation). Основная критика этих игр была направлена именно против их индивидуалистического характера, против того, что они изолировали своих пользователей, обособляя их от окружающих.

Видеоигры интегрировались в сферу средств массовой информации, когда, благодаря компьютерам и Интернету, стали возможными интерактивность и игры в Сети¹². Затем их часто стали совмещать с ролевыми играми, в которых игроки отождествляют себя с персонажами. Более того, эти новые игры оказались еще более поглощающими время и энергию, в частности из-за необходимости постоянного присутствия, вовлеченности и совершенствования навыков.

Что же касается примитивно простых игр, они обрели новую жизнь в смартфонах, вновь обособляя человека даже от его семьи, близких или друзей.

5. Компьютеры и их «потомство»

Компьютер, рассматриваемый отдельно и сам по себе, не является частью медиа, однако теперь он стал их предпочтительным инструментом: во-первых, будучи связанным с другими компьютерами и подключенным к сети и таким образом позволяя различным пользователям общаться друг с другом; во-вторых, путем приема, обработки и передачи данных с внешних источников (сайтов), что стало возможным в рамках крупномасштабных сетей, особенно Интернета.

Первоначально компьютеры были предназначены только для сферы труда, в которой они в известной степени произвели революцию. Они распространились повсюду: в административной сфере, на предприятиях, в магазинах, в школах.

Они очень быстро перешли из коллективной среды в частную. Их способность подключаться к другим средствам информации развилась в короткие сроки и позволила использовать компьютеры в развлекательных целях, что также способствовало их чрезвычайно широкому

¹² Для анализа различных типов игр см.: *Hautefeuille M., Véléa D. Les addictions à Internet. De l'ennui à la dépendance. P. 48–68.*

распространению. Перейдя из офиса в дом, компьютер быстро превратился в компактный предмет, который стало можно носить с собой повсюду (ноутбук), прежде чем появились упрощенные и легкие модели, которые еще больше упростили транспортировку и использование в любом месте и при любых обстоятельствах (планшеты), а затем и более миниатюрные — смартфоны.

6. Смартфоны

Смартфон в большей степени, чем классический компьютер или планшет, участвует в «цифровом колониализме». В настоящее время в мире насчитывается около 8 миллиардов абонентов мобильной связи на более чем 7,8 миллиарда населения. Это затрагивает даже самые экономически неблагополучные страны. В бедных семьях «мобильник» часто является приоритетом, а оплата мобильной связи для всех членов семьи ложится большой нагрузкой на бюджет и увеличивает долги.

Некоторые люди имеют сразу несколько смартфонов, отдельно для разных сфер жизни или видов деятельности (семейной, профессиональной и т. д.). Таким образом, количество мобильных телефонов в стране иногда превышает количество ее жителей.

Первоначально задуманный как беспроводное устройство, транспортабельное и действующее повсеместно, предназначенное, как и его стационарный предшественник, для вербального общения, мобильный телефон оснастился различными функциями, а также стал камерой, фотоаппаратом, записывающим устройством, проигрывателем аудио- и видеофайлов, и прежде всего мини-компьютером, позволяющим подключаться к Интернету и социальным сетям, и приобрел таким образом статус «смартфона». Его различные функции умножаются благодаря огромному

количеству приложений (в настоящее время их почти 3,4 миллиона для Android и 2,2 миллиона для Apple).

Продажи смартфонов продолжают расти, поскольку многие их владельцы, руководствуясь соображениями субъективного¹³ и объективного¹⁴ устаревания, вынуждены постоянно заменять свои аппараты более совершенными моделями, которые производители регулярно выбрасывают на рынок¹⁵.

Потребность иметь смартфон обусловлена рядом факторов, инспирированных производителями устройств и поставщиками услуг. Это касается многочисленных внешних явлений — упразднение уличных телефонных аппаратов, повсеместная реклама, предложение недорогих телефонов в длительную рассрочку, социальное давление, необходимость иметь мобильный телефон для работы или для поисков работы. Речь идет также о внутренних причинах, таких как: конформизм (нужно быть и делать, как другие), который уже встречается на игровых площадках; необходимость обрести «тихую гавань» в мире, который кажется чужим и угрожающим; потребность в средстве повышения самооценки (потому что, в зависимости от бренда и цены,

¹³ Ощущение, возникающее при виде новых моделей и их пользователей, что твое устройство «устарело» и необходимо его заменить; это ощущение поддерживается рекламой, веяниями моды, тенденциями социальной мимикрии.

¹⁴ Оно обусловлено постоянным созданием новых, более эффективных моделей — с точки зрения оперативной памяти, скорости, объема памяти, четкости изображения и т. д., — делающим предыдущие модели «устаревшими» технологически и непригодными для некоторых новых функций. Во многих случаях детали устройств намеренно производятся уже со «слабыми местами», чтобы ограничить срок их службы.

¹⁵ Вэнс Пакард уже в 1960 году ясно понял (см.: *Packard V. The Waste Makers*. New York: David McKay co., Inc., 1960), что общество потребления действует по принципу двойного устаревания, запрограммированного производителями и продавцами.

смартфон — это внешний признак обеспеченности, оригинальности или созвучности современности); желание найти лекарство от скуки и одиночества...

Использование смартфона ежедневно отнимает у нас достаточно много времени, и его присутствие в нашей жизни ощущается постоянно, весь день, с момента нашего пробуждения утром и до того, как мы ложимся спать.

7. Интернет

Компьютеры и смартфоны позволили каждому, в любом месте и в любое время, получать доступ к Интернету (также называемому «Сеть»), и Интернет, в свою очередь, внес большой вклад в распространение компьютеров и смартфонов, поскольку путешествие по бескрайним пространствам Интернета стало для большинства основной причиной их приобретения и главной целью их использования, оставив далеко позади работу или игры.

Интернет — это глобальная компьютерная Сеть, соединяющая все общедоступные сети. Слово происходит от английского *internetting*, что означает «межсетевое взаимодействие». Это взаимодействие напоминает гигантскую паутину, отсюда и название «Сеть» (паутина). Взаимосвязь обеспечивает каждой сети моментальный доступ ко всем остальным. Самые посещаемые сайты в Интернете — это поисковые системы. Их очень много, но американский поисковик Google быстро стал самым популярным. Поисковые системы позволяют найти информацию, относящуюся к абсолютно любому слову или объекту, на сайтах по всему миру. Таким образом, они немедленно предоставляют в распоряжение пользователя значительный объем информации в виде текстов, изображений, видео- или аудиозаписей. Были разработаны всевозможные специализированные сайты, отвечающие всем возможным

потребностям и интересам. Интернет заполонила виртуальная торговля (электронная коммерция). У большинства учреждений и ассоциаций есть свои сайты. Многие пользователи создали личные блоги (периодически обновляемые страницы)...

Интернет включает в себя электронную почту (e-mail), способную практически мгновенно соединять пользователей Интернета, находящихся на разных концах Земли, позволяя им, без задержек и без затрат, обмениваться сообщениями с различными вложениями (текстами, изображениями, аудиозаписями...). В настоящее время ежедневно отправляется около 215 миллиардов электронных писем.

У многих людей пользование Интернетом занимает по несколько часов в день (в настоящее время 70% пользователей ежедневно заходят в Интернет и проводят там в течение дня в среднем по 7 часов).

8. Социальные сети: Facebook, Twitter и т. д.

За последнее десятилетие социальные сети, доступные через Интернет, заняли в жизни человека важное место.

Первоначально «дискуссионные форумы» или площадки для обсуждений в рамках блогов позволяли пользователям Интернета обмениваться идеями, впечатлениями и эмоциями. Эта возможность все еще существует и широко используется. Но Facebook произвел настоящую революцию в сфере коммуникации. Он предоставил каждому пространство, где можно выражать все, что захочешь, и иллюстрировать это, как захочешь (текстами, фотографиями, видео- или аудиозаписями...), общаясь с десятками, сотнями и даже тысячами других людей.

Помимо обмена личными данными между «друзьями» (термин, обозначающий взаимосвязанных пользователей), Facebook также все чаще служит платформой для обмена

знаниями между студентами, исследователями, университетами или учреждениями, объединенными общими интересами или совместными проектами.

Созданный в 2004 году в Гарвардском университете, где он был предназначен для внутренних нужд студентов, Facebook стал самым посещаемым сайтом после Google, а также настоящим социальным феноменом, затрагивающим большинство молодых людей почти во всех странах мира, поскольку теперь он переведен на 149 языков. В настоящее время количество его пользователей составляет 3 миллиарда; 2 миллиарда заходят на сайт не реже одного раза в день и проводят там в среднем почти 30 минут.

Успех Facebook обусловлен естественной потребностью человека в общении, которая возросла в современном обществе, где по разным причинам социальные связи значительно ослабли, семейная ячейка разрушена и все больше людей оказываются в одиночестве. Социальные сети превозносили за их способность «строить отношения», за объединение людей, за социализацию изолированных или застенчивых людей, за установление эмпатии между пользователями, которые, будучи связаны с другими пользователями, позиционируются как их «друзья».

Еще одна причина успеха Facebook заключается в том, что он удовлетворяет потребность каждого удостоверять свое существование и ценность в глазах других. Личная страница, позволяющая показать себя, во многих случаях стала пространством, где человек раскрывает не только свои интересы и вкусы, но и — совершенно свободно, то есть без стеснения и зачастую без стыда — многие подробности своей личной жизни, в том числе и самые интимные, а также местом, где демонстрируются его достижения, настоящие или мнимые.

Facebook послужил моделью для других подобных сетей. Одной из наиболее известных является Snapchat — приложение для обмена фотографиями и видео, которое

имеет уникальное ограничение по времени просмотра от одной до десяти секунд и, следовательно, оставляет меньше «следов», чем другие соцсети подобного типа. Оно привлекло в основном молодежь 12–25 лет. В настоящее время это приложение ежедневно используют 347 миллионов человек.

Другая популярная сеть, Instagram¹⁶, была создана по образцу Snapchat и обслуживает ту же аудиторию, однако привлекает также более старшую возрастную группу. Численность ее приверженцев намного превосходит показатели конкурента, достигая 500 миллионов пользователей в день.

TikTok, появившаяся в 2016 году в Китае, быстро стала одной из крупнейших социальных сетей. Уже в 2020 году она была самым загружаемым приложением, а в 2022 году насчитывала 1,7 миллиарда активных пользователей по всему миру, каждый из которых проводит в ней в среднем 95 минут в день.

Twitter — это пространство микроблогов, которое позволяет пользователям бесплатно отправлять короткие сообщения, называемые твитами, через Интернет, с помощью мгновенных сообщений или SMS. Первоначально Twitter был задуман как сервис, позволяющий рассказывать, что человек делает непосредственно в тот момент, когда он это делает; но очень скоро его стали использовать как платформу для обмена и распространения информации, ссылок и особенно кратких комментариев об актуальных событиях. После подключения к Twitter в качестве зарегистрированного пользователя вы можете получить доступ к твитам (мини-сообщениям), опубликованным вашими подписками, то есть пользователями, на обновления которых вы подписались, или стали их подписчиком (*англ. follower*). Чем известнее личность, тем больше у нее подписчиков, число

¹⁶ Соцсеть, запрещенная в России в 2022 году. *Изд.*

которых может достигать десятков миллионов¹⁷. Twitter позволяет делать сортировку по подпискам, подписчикам и темам, а также предлагает различные фильтры для отправки и получения уведомлений.

В настоящее время у Twitter 326 миллионов пользователей в месяц и 238 миллионов пользователей в день. В глобальном масштабе человек проводит в социальных сетях в среднем 2 часа 30 минут ежедневно.

YouTube часто причисляют к социальным сетям. Это сайт видеохостинга, где пользователи могут загружать, просматривать, оценивать, комментировать и распространять видеозаписи. Это один из самых популярных веб-сайтов. Он доступен на 80 языках в 100 странах, охватывая 95 % интернет-пользователей всего мира. Каждую минуту в сеть загружается более 500 часов видео. Каждый месяц YouTube посещает более 2 миллиардов индивидуальных пользователей. Ежедневно просматривается более миллиарда часов видео.

YouTube принадлежит группе Google и получает доход от рекламы и использования данных своих пользователей.

9. Текстовые сообщения (SMS и MMS) и мгновенные сообщения

Практически с момента появления мобильного телефона одной из основных его функций была отправка и получение SMS (сервис коротких сообщений), то есть текстовых сообщений, или письменных мини-сообщений, не превышающих 160 символов. Впоследствии к ней была добавлена MMS-функция (сервис мультимедийных сообщений), позволяющая прикреплять к текстовым сообщениям

¹⁷ В настоящий момент рекорд принадлежит певице Кэти Перри, у которой 70 млн подписчиков.

различные документы: сначала фотографии, затем короткие видеоролики или небольшие звуковые файлы.

Текстовые сообщения используются весьма широко. Этот успех обусловлен несколькими факторами: отправка и получение практически мгновенны, в том числе когда отправитель и получатель удалены друг от друга в пространстве; стоимость очень низкая, в том числе для отправки за границу; написание сообщений осуществляется просто и быстро из-за их краткости и упрощенного языка (в обход правил грамматики и оборотов вежливости), с использованием аббревиатур, зачастую неофициальных и чисто фонетического происхождения.

SMS позволяют быстро отправлять и получать краткую информацию, а также устанавливать контакты. Во многих случаях эта последняя функция является наиболее важной, а содержание сообщений является лишь предлогом. В 2014 году было отправлено 6000 миллиардов текстовых сообщений.

Однако в 2016 году это число сократилось в два раза из-за появления интернет-мессенджеров. Предлагая больше возможностей с точки зрения количества контента и совершенно бесплатно, поскольку они входят в состав интернет-подписки, они быстро оттеснили SMS и MMS на второй план, но при этом не заменили их совсем. Самыми известными мессенджерами являются WhatsApp (более 2 миллиардов пользователей по всему миру), Messenger (интегрированный с Facebook), Telegram (которым сегодня пользуются более 700 миллионов человек по всему миру), Snapchat (363 миллиона пользователей).

Сообщения являются главными «виновниками» зависимости от сотовых телефонов, основная функция которых — телефонная связь — стала второстепенной. Сейчас в любой точке мира можно увидеть владельцев сотовых телефонов, почти ежесекундно машинально проверяющих свои устройства на предмет получения новых сообщений или отправляющих

сообщения. Последние статистические данные показали, что средний пользователь проверяет свой смартфон 58 раз в день, при этом 40% проверяют его 1 раз в 20 минут.

10. Синхронизированные устройства

Наконец, мы должны упомянуть синхронизированные устройства, которые предлагают рынку большие возможности для текущего и будущего развития и которые, по-видимому, расширяют контроль человека над ним самим и своим окружением.

Устройства, которые позволяют, в сочетании со смартфоном или электронными часами (синхронизированными часами), измерять различные параметры тела, связанные со здоровьем и физической активностью, имеют большой успех благодаря популяризации индивидуальных занятий спортом, оздоровительных диет для похудения и в целом культа тела, с которым они связаны.

В настоящее время мы также наблюдаем широкое распространение устройств, которые позволяют вести наблюдение за домом, управлять домашним оборудованием и бытовой техникой на большом или малом расстоянии.

К этому следует добавить так называемые виртуальные очки (Google Glass, Holo Lens, Oculus Rift и т. д.) и другое портативное оборудование, которое дает возможность чувственно погрузиться в «усовершенствованную» среду или в полностью виртуальную вселенную, что, таким образом, позволяет совершить настоящее «бегство» в своего рода «искусственный рай» и что некоторые квалифицировали как «наркотик будущего».

В настоящее время в пользовании у частных лиц уже насчитывается порядка 30 миллиардов синхронизированных устройств; согласно перспективным исследованиям, их количество будет увеличиваться на 20% ежегодно.

Глава II

КОГДА ПЕРЕДАТЧИК ВАЖНЕЕ СООБЩЕНИЯ

Сообщение — это сам передатчик.
*Маршалл Маклюэн. Понимание медиа:
внешние расширения человека*

Мы часто слышим мнение, что медиа сами по себе не являются ни хорошими, ни плохими и что их качественная оценка зависит от того, как мы их используем: другими словами, нет плохих медиа, а есть только вероятность некорректного их использования. Подобное рассуждение устарело, поскольку оно встречалось еще у стоиков¹ и у некоторых христианских мыслителей² относительно использования вещей. Сегодня оно применяется к технике в целом и к средствам информации в частности. Критерий во многом верен. В мире, где неизбежно появление новых медиа, было бы бесполезно, даже до некоторой степени контрпродуктивно, запрещать пользоваться ими детям. С другой стороны, важно научить детей надлежащему обращению с ними в плане контента, способов и объемов³. Верно также и то, что из множества пользователей одни впали в зависимость от средств информации и коммуникации и страдают от их ненадлежащего и чрезмерного применения, тогда как другие научились управляться с ними эффективно и не причиняя себе вреда.

.....
¹ См., например: *Эпиктет. Беседы*. II, 5: «Предметы безразличны, а пользование ими не безразлично».

² См., например: *Максим Исповедник. Сотницы о любви*. I, 40, 92; II, 73, 75, 76, 82; III, 1, 4; IV, 91.

³ Именно в этом направлении проводил свои исследования психоаналитик С. Тиссерон. См., например: *Tisseron S.* 3–6–9–12. *Apprivoiser les écrans et grandir*. Toulouse: Éditions Érès, 2013.

Однако эта проблема сложнее, чем может показаться. Появление и развитие различных технологий в конце XIX века и на протяжении XX века вызвало размышления и философские дискуссии на самом высоком уровне, поскольку масштабы негативных последствий некоторых изобретений остро ставили вопрос о безопасности их использования. В своем знаменитом эссе «Вопрос о технике» Хайдеггер решительно подчеркнул опасность технических средств и тот факт, что, вопреки идее Декарта о технике, которая сделает нас «хозяевами и повелителями природы»⁴, в действительности она лишит нас власти над ней. Хайдеггер идет в своем рассуждении дальше и заявляет, что чем настойчивее человек стремится овладеть техникой, тем больше техника выходит из-под его контроля, прежде всего благодаря присущим ей свойствам. Каждый из нас может констатировать, что техника, которая должна была выполнять функцию освобождения человека и подчинения ему сил природы, напротив, в определенных сферах стала доминировать над человеком, подавлять его и разрушать саму природу. Вопреки утверждению, что ценность техники будет зависеть от ее полезности и что ее сила будет полностью подчиняться воле человека, Герберт Маркузе отметил, что не только использование техники, но и она сама уже господствует над природой и человеком. Безусловно, таким образом она служит инструментом реализации глобального социально-исторического проекта: с ее помощью демонстрируется, как общество и доминирующие в нем силы намерены обращаться с людьми и вещами⁵. Однако здесь имеются в виду интересы, связанные со «сверхструктурой» (как политической, так и экономической), которая

⁴ Декарт Р. Рассуждения о методе. Ч. 6 // Сочинения: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989.

⁵ См.: Marcuse H. L'Homme unidimensionnel. Paris: Éditions de Minuit, 1966.

доминирует и в значительной степени навязывает себя человеку, зачастую без его ведома. Это верно *a fortiori* (лат. «тем более». — *Перев.*) для технических средств, относящихся к коммуникационным системам, о «скрытом измерении»⁶ которых писал Эдвард Т. Холл.

Маршалл Маклюэн, который был пионером и остается важным ориентиром в вопросах аналитического исследования средств информации и коммуникации, также выступал против общего мнения, согласно которому их ценность и влияние определяются исключительно индивидуальным характером использования. Он отмечает, что все технические средства, находящиеся в распоряжении общества, постепенно создают совершенно новую человеческую среду, которая в конечном итоге распространяется повсеместно. Главный постулат его знаменитого эссе «Понимание медиа: внешние расширения человека»⁷ резюмируется фразой: «Сообщение — это сам передатчик»⁸. Само сообщение, передаваемое любым средством коммуникации, кажется ключевым. Но, по словам Маклюэна, это фикция. Передатчик оказывает гораздо большее влияние на образ жизни людей, на их образ мыслей и действий, чем само сообщение. В сущности, сообщение разнообразно и постоянно варьируется, что делает его значимость относительной и ослабляет его влияние, в то время как передатчик определяет постоянную структуру, которая глубоко маркирует общество и его членов и постепенно трансформирует их.

.....
⁶ Hall E.T. La dimension cachée. Paris: Édition du Seuil, 1971. См. также: Hall E.T. Au-delà de la culture. Paris: Éditions du Seuil, 1979; а также: Hall E.T. Le langage silencieux. Paris: Éditions du Seuil, 1984.

⁷ McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man. New York, 1964; пер. на фр.: McLuhan M. Pour comprendre les médias. Paris: Seuil, 1968.

⁸ Это название 1-й главы его книги.

«Вне всякого сомнения, это удивительно, — пишет Маклюэн, — если вспомнить, что по сути и на практике реальное сообщение — это сам передатчик, то есть очевидно, что влияние передатчика на индивида и общество зависит от структурных изменений, порождаемых каждой новой технологией, как продолжение нас самих в нашей жизни»⁹.

Утверждение, что «сообщение — это сам передатчик», означает, что «именно передатчик формирует способы и определяет структуру человеческой деятельности и отношений. Контент и способы использования медиа разнообразны и не влияют на характер человеческих отношений. Фактически одна из основных характеристик медиа заключается в том, что их контент скрывает от нас их (медиа) сущность»¹⁰. Маклюэн безжалостен, когда разоблачает иллюзии тех, кто, сосредотачиваясь только на контенте медиа, считает, что их ценность и влияние зависят от нашей способности использовать их по своему усмотрению. Он отмечает:

«Наше традиционное отношение к медиа, когда мы говорим, что их ценность зависит от нашего отношения к ним, является типичным проявлением стагнации и отставания от современных технологий, которые свойственны всем нам. “Контент” передатчика действительно можно сравнить с аппетитным куском стейка, который грабитель предлагает сторожевому псу разума, чтобы усыпить его бдительность»¹¹.

⁹ *McLuhan M. Pour comprendre les médias. P. 25.* Например, применительно к технологиям, «железная дорога не дала людям ни движения, ни транспорта, ни колеса, ни дороги, но она придала ускорение и расширила масштаб существующих человеческих функций, создала новые формы городов и новые способы труда и отдыха» (Op. cit. P. 26).

¹⁰ *McLuhan M. Pour comprendre les médias. P. 27.*

¹¹ Op. cit. P. 36.

Подобно Г. Маркузе и Э.Т. Холлу, М. Маклюэн подчеркивает власть, которую медиа, в силу их структуры и способа работы, имеют над нами, а мы не осознаём этого: «Все медиа обладают способностью внушать любому, кто утратил бдительность, те принципы, на которых зиждется их существование»¹². Из-за нашей несознательности медиа включили нас в свою структуру и сделали нас своими пленниками: «Бессознательное и послушное подчинение натиску медиа сделало виртуальными узниками всех, кто ими пользуется»¹³.

Поскольку передатчик более важен, чем сообщение, «технология оказывает влияние не на уровне идей и концепций; постепенно, не встречая ни малейшего сопротивления, она модифицирует чувственные взаимосвязи и модели восприятия»¹⁴.

Совсем недавно Николас Карр в известном эссе под названием «Пустышка. Что Интернет делает с нашими мозгами?», основываясь на своем личном опыте и на результатах многочисленных исследований, показывает, как Интернет, ставший в настоящее время наиболее широко используемым передатчиком, изменяет структуру мозга и коренным образом трансформирует различные его функции.

«Совершенно ясно одно, — пишет он, — если, зная то, что мы знаем сегодня о пластичности мозга, вы попытаетесь изобрести среду, которая бы перестраивала наши ментальные контуры настолько быстро и полно, насколько это возможно, вы, вероятно, в конечном итоге спроектируете что-то такое, что будет очень похоже на Интернет и будет работать так же. <...> Помимо алфавитов и систем счисления, Сеть вполне может быть самой мощной технологией, изменяющей сознание, которая когда-либо использовалась

¹² *McLuhan M. Pour comprendre les médias. P. 33.*

¹³ *Op. cit. P. 39.*

¹⁴ *Op. cit. P. 37.*

где бы то ни было. По крайней мере, это самое мощное, что появилось после книг»¹⁵.

Подобный вывод можно отнести к различным средствам информации и коммуникации, связанным с Интернетом.

Как точно отметил Маклюэн, воздействие медиа не ограничивается сферой умственной или интеллектуальной жизни отдельных людей, но распространяется на образ жизни и мышления всего общества.

Вернер Гейзенберг в своем эссе «Природа в современной физике» в целом отмечал, что технические изменения трансформируют образ жизни, а также и модели мышления, и систему ценностей общества, которое ими управляет¹⁶.

Однако еще во времена Античности древние мыслители прекрасно осознавали то негативное влияние, которое технологии, даже элементарные, могли оказывать в этом отношении на психическую, эмоциональную, интеллектуальную и духовную жизнь. И запоздалое техническое развитие в ходе истории, несомненно, объясняется не столько неспособностью традиционных обществ¹⁷ к постижению сложных технологий, сколько их нежеланием применять эти технологии во избежание их разрушительного воздействия на внутреннюю жизнь человека. В этом отношении очень характерно изречение, взятое из сокровищницы древнекитайской мудрости:

«Цзы-Кунг, ученик Конфуция, отправившись в княжество Чу, возвращался в княжество Цинн. У реки Хан он увидел старика, который поливал свой огород: он вырыл оросительную канаву, спустился на дно своего колодца,

¹⁵ Carr N.G. Internet rend-il bête? P. 168.

¹⁶ Heisenberg W. La Nature dans la physique contemporaine. Paris: Éditions Gallimard, 1962. P. 25–28.

¹⁷ В том смысле, который Мирча Элиаде придает этому выражению, противопоставляя его «современным обществам».

наполнил ведро водой и, подняв руки, вылил его в сточную канаву. Тяжелая работа ради небольшого результата. Цзы-Кунг сказал ему: “Есть способ, которым можно, не утомляясь, заполнить сотню водосточных желобов за один день. Разве вы не хотели бы ему научиться?” При этих словах садовник выпрямился, посмотрел на него и сказал: “Какой?” Цзы-Кунг ответил: “Возьмите деревянный столб, утяжеленный сзади и легкий спереди. С его помощью вы сможете набирать воду так быстро, как бы это сделал родник. Это называется колодезным рычагом”. В этот момент лицо старика покраснело от гнева, и он сказал: “Я слышал от моего учителя, что тот, кто использует механизм, выполняет свою работу механически. Тот, кто выполняет свою работу механически, получает сердце машины, а тот, кто носит в себе сердце машины, утрачивает врожденную изобретательность. Тот, кто лишился изобретательности, нарушает порядок движений своей души. Нарушение движений его души мешает Добродетели пребывать в его сердце. Не то чтобы я не знал того, о чем вы мне рассказываете, но мне было бы стыдно это использовать”. Озадаченный Цзы-Кунг опустил голову и не ответил»¹⁸.

Этот текст очень содержателен, так как он описывает способность техники одновременно изменять пользователя по своему образу, отнимать у него определенные естественные предрасположенности, вносить хаос в его душу и разрушать его отношения с Богом.

Мы могли бы также упомянуть о способности новых медиа вызывать новые потребности, пусть даже на первый взгляд они кажутся соответствующими более ранним потребностям. Так, Раффаэль Симоне предлагает говорить в отношении них не об адаптации, а об «экзаптации»,

¹⁸ *Tchouang-Tzeu*. Nan-hoa-tchen-king. Chapter 12K // *Wieger L.* Les Pères du système taoïste. Paris: Éditions Les Belles Lettres, 1950. P. 300–301 (измененный перевод).

чтобы подчеркнуть, что в данном случае инструмент создает функцию, а не наоборот. Он пишет об этом так:

«Повсеместное распространение медиа создает настолько тесную сеть, что порождает среди пользователей гигантскую цепочку экзаптаций. Количество потребностей, создаваемых таким образом, так велико, что это трудно объяснить в нескольких словах. Действительно ли желание поговорить по телефону подавлялось веками или оно возникло *ex novo* (лат., здесь: «впервые». — Перев.) из-за доступности недорогих мобильных устройств? В каких глубинах человека было скрыто всепоглощающее стремление к общению, которое наблюдается во всем мире с момента появления сотового телефона? Была ли необходимость отправлять SMS-сообщения (миллиарды и миллиарды каждый день по всей планете) неудовлетворенной в глубинах бессознательного или возникла из ничего при появлении технического ресурса? Была ли необходимость слушать музыку где угодно и когда угодно подавляема усилием воли или она была вызвана *ex novo* созданием портативных устройств, позволяющих скачивать и слушать музыку? Была ли потребность видеть и быть увиденными в Сети другими людьми спрятана в темных глубинах разума, ожидая, чтобы явить себя, или она возникла в связи с планетарным взрывом цифровой фотографии? Я считаю, что правильный ответ на все эти вопросы — это тот, который я указал вторым. Если это так, то технологическая современность привела к гигантской экзаптации данного вида»¹⁹.

Но прежде всего мы должны подчеркнуть влияние новых средств информации и коммуникации на формирование способностей тех, для кого они стали подобны идолам²⁰,

¹⁹ Simone R. Pris dans la Toile. L'esprit aux temps du Web. Paris: Gallimard, 2012. P. 21–22.

²⁰ Это касается не только аддиктов (зависимых людей), но в определенной степени и всех пользователей, поскольку, отмеча-

что предвосхищено в Библии во фрагменте из 113-го псалма: *Их идола — ...дело рук человеческих. Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат... Подобны им да будут делающие их и все, надеющиеся на них* (Пс. 113:12–14, 16).

За разнообразием контента и его воздействием стоит собственная структура и принцип действия медиа, которые своими свойствами (в частности, оперативностью и скоростью), а также производимым ими эффектом повторения и привычки влияют на наш образ восприятия мира, пространства и времени, организации нашего существования, взаимодействия с реальностью и людьми, близкими нам или посторонними. Это влияние достаточно существенное и, как мы увидим в следующих главах, оно постепенно изменяет и по-новому форматирует наше отношение к телу, физиологию нашего тела (соотношение наших мозговых импульсов, чувств, рефлексов и движений), нашу психическую жизнь (в ее функциях воли, желаний, памяти и воображения, в ее эмоциональных реакциях и чувствах), интеллектуальную и духовную, а также наш характер отношений с самими собой, с другими и с Богом, вплоть до создания нового типа человеческого существа, *homo connecticus* («человек, находящийся всегда на связи», или «человек подключенный». — Перев.).

ет Маклюэн, «неустанно подчиняясь технологиям, мы становимся их сервомеханизмами. Вот почему мы должны, если мы настаиваем на использовании этих объектов — как продолжения нас самих, — служить им как богам, уважать их как своего рода религии» (*McLuhan M. Pour comprendre les médias. P. 66*). Религиозный характер новых медиа и их использования также сильно подчеркивал Филипп Бретон (Philippe Breton) в своем эссе «Le Culte de l'Internet. Une menace pour le lien social?» (Paris: La Découverte, 2000). Мы еще вернемся к этой теме позже.

НОВЫЕ ПОСРЕДНИКИ, СТАВШИЕ ТИРАНАМИ

И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его.

Откр. 13:16–17

Я думаю, что большинство людей не хотят, чтобы Google отвечал на их вопросы. Они хотят, чтобы Google сказал им, что делать дальше.

Эрик Шмидт, председатель совета директоров Google

1. Новые медиа — незаменимые представители и посредники в политической, экономической и социальной сферах

Новые медиа стали главными ориентирами и все более важными посредниками в политической, экономической и социальной областях.

Их посредничество осуществляется в двух направлениях.

С одной стороны, экономические субъекты используют их в своих интересах для развития своей деловой активности. Помимо того, что существенно расширилась онлайн-торговля, в настоящее время невозможно приобрести определенные товары или услуги без помощи Интернета. То же самое касается некоторых административных услуг,

для которых требуется онлайн-заявка и заполнение соответствующих форм.

Обладание мобильным телефоном стало необходимым условием для совершения покупок в Интернете в рамках систем безопасных платежей, и вскоре упразднение билетов в транспорте сделает телефон также необходимым в тех областях, где его использование уже широко распространено.

Весьма вероятно, что платежи, которые производятся сегодня с помощью банковской карты, будут производиться в ближайшем будущем с помощью чипов путем передачи данных между связанными устройствами, прежде чем эти чипы будут интегрированы в организм в виде имплантатов, как это уже начали делать в Соединенных Штатах. Тогда медиация достигнет своего апогея, о чем говорится в книге Откровения:

И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его (Откр. 13:16–17).

Уже стало необходимым иметь подключение к Интернету и, самое главное, — мобильный телефон, чтобы претендовать на определенные рабочие места. Основная цель работодателя заключается в том, чтобы постоянно находиться на связи со своими сотрудниками, в том числе в нерабочее время.

Система среднего и высшего образования, со своей стороны, требует наличия компьютера и подключения к Интернету не только для поиска информации, но и для доступа к документам, предоставленным преподавателями, или к спискам заданий, которые необходимо выполнить, и даже для сдачи тестов или экзаменов онлайн.

Некоторые школы также требуют членства в социальных сетях как бы в подтверждение мотивации и заинтересованности своих учеников¹.

Во всех вышеперечисленных случаях медиация (посредничество) принимает форму навязывания человеку экономическими или социальными субъектами обладания и использования новых медиа в качестве важнейших факторов интеграции в институты их функционирования.

С другой стороны, в политической сфере новые медиа используются властью имущими, государством или теми, кто стремится к власти, в качестве средства политической пропаганды, психического воздействия или наблюдения.

Если теперь мы посмотрим на это с точки зрения потребителей, мы увидим, что они используют новые медиа в качестве посредников не только потому, что те навязываются им как таковые, но и потому, что они субъективно чувствуют потребность в самолокализации при отсутствии посредников любого другого типа.

Сотовые телефоны стали средством определения своего физического и географического местоположения с помощью встроенного GPS, приложения «Карты» или поиска адреса. Каждый месяц миллиард человек доверяют Google Maps заботу о том, чтобы направлять их и определять их маршрут.

Даже в семьях сотовые телефоны, не только через телефонную связь, но и через свои подключенные системы локализации, стали средством определения местоположения друг друга. При новой системе наблюдения за детьми и подростками происходит сокращение автономии, необходимой им для взросления, и чувства свободы, необходимого им для развития.

¹ Вот так недавно студенту Университета Анжера отказали в регистрации на магистратуру из-за того, что у него не было аккаунта в Twitter.

2. Утрата права на личную жизнь

Компьютеры, планшеты или смартфоны также стали инструментами психологического, интеллектуального, культурного и даже духовного самоопределения. Именно от них мы ожидаем ответа на все те вопросы, которые все время задаем сами себе, что приводит к деградации взаимоотношений с окружающими, отказу от письменного общения, упразднению стремления к получению новых навыков, а также к нежеланию искать необходимые ресурсы внутри себя.

Все задумывается и осуществляется крупными корпорациями, которые управляют производством, использованием и контентом новых медиа, так что мы лишаем себя управления нашей собственной средой: синхронизированные устройства и компьютеризированная домашняя робототехника искусно представлены как облегчение бытовой жизни и — что в большей степени вызывает одобрение и поддержку — как ценное подспорье в ситуации инвалидности, позволяющее сохранить или восстановить собственную самостоятельность. В сущности, речь идет о том, что эти крупные корпорации хотят взять на себя контроль над всем, чтобы получить прибыли от продаж базовых товаров и связанных с ними расходных материалов, лучше приспособить свою экономическую деятельность и собрать множество информации, предназначенной для привлечения покупателей различных типов. Именно для этих двух последних целей, например, предусмотрена инициированная поставщиками электроэнергии установка на все домохозяйства электронного счетчика², способного

.....

² Каждое устройство — от принтера до холодильника, включая кофеварку и стиральную машину — запрограммировано на автоматическое определение и заказ через Интернет необходимых для него сопутствующих товаров.

не только фиксировать продолжительность потребления, но и распознавать различные устройства, подключенные к электросетям, момент и продолжительность их подключения. Другой пример: если Google так заботится о создании автономного транспортного средства, которое превратит водителя в пассажира, то очевидно, что это делается не с благой целью обеспечения его покоя и отдыха, ни даже ради продажи таких транспортных средств, а для сбора ценных данных относительно их использования (ежедневное время вождения, предпочтительные направления, обычные маршруты, количество пассажиров, радиоканалы, любимые шоу и музыка и т. д.).

Эти крупные компании также делают все для того, чтобы человек лишился контроля и управления своим телом: различные устройства, связанные с телом, в первую очередь электронные часы и их аналоги, стали не только средством сбора ценных данных (касающихся здоровья и потребительских характеристик человека), но также консультантами по физической активности и режиму питания. Миллионы пользователей слепо подчиняются диетическим программам своих цифровых устройств (определяемым на основе их веса, жировой массы, мышечной массы, количества поглощенных калорий, физической активности и количества израсходованных калорий) и их тираническим предписаниям по количеству шагов, обязательному для прохождения в течение дня.

Новые медиа также направляют выбор *homo connecticus* в контексте его покупок в самых разных сферах, не только через множество аналитических сайтов (в действительности связанных с определенными производителями и коммерческими поставщиками и представляющих рейтинги в соответствии с их собственными интересами), но и посредством предложений, которые они формируют по результатам анализа профиля потребителя на основе ранее полученных и обработанных данных.

Таким образом, *homo connecticus* вынужден доверять Big Data (базам данных крупных компаний, управляющих новыми медиа) всё более значительную часть своей повседневной жизни, не только в материальных, но и в культурных аспектах. Иногда он также доверяет им самые сокровенные эмоциональные аспекты своей жизни: сейчас в Сети чрезвычайно распространены так называемые сайты «любовных» знакомств, которые, как предполагается, помогают одиноким людям, исходя из цифровых расчетов их личных параметров, найти идеальных партнеров.

3. Экстрауправляемый человек

Новые медиа стали подобны GPS человеческих мыслей и действий, помогая найти вонне то руководство, которое мы когда-то искали внутри самих себя или в своих близких. Филипп Бретон пишет по этому поводу:

«Характерной чертой тенденции средств массовой информации заполнить весь мир является та роль, которую они играют в качестве системы внешнего руководства человеческими действиями. <...> Сегодня медиа стали незаменимы, потому что теперь они являются единственным источником, где мы находим информацию, позволяющую нам расшифровать различные миры, в которых мы эволюционируем»³.

Анализируя современное общество в то время, когда цифровых средств информации и коммуникации еще не существовало, Дэвид Рисмен четко уловил те преобразования, которые начинали превращать человека, внутренне направляемого (*inner-directed*), — то есть направляемого изнутри, так сказать, обладавшего внутренним

³ Breton P. L'Utopie de la communication. Le mythe du «village planétaire». Paris: La Découverte, 1997. P. 150–151.

«гироскопом», потому что он приобрел свою автономию, усвоив устойчивые принципы ориентации, обусловленные его семейной средой, вписывающейся в традицию (которая в то же время сделала ее «направляемой традицией», *tradition directed*), — в современного человека, направляемого извне (*other directed*), то есть ставшего зависимым от внешних систем или опорных точек ориентации, для которого радар заменяет гироскоп⁴.

Из вышеизложенного следует, что новые медиа создали беспрецедентную систему отчуждения, при этом внушая человеку иллюзию того, что его власть и свобода расширились.

⁴ *Riesman D.* La Foule solitaire. Anatomie de la société moderne. Paris: Arthaud, 1964. Оригинальное американское издание датируется 1950 годом.

СЖАТИЕ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

Всё и сразу!

*Лозунг восстания французских
студентов в мае 1968 г.*

...Исчезли, как дым, дни мои...

Пс. 101:4

1. Сокращение пространственных и временных дистанций

Все новые медиа объединяет то, что они значительно изменяют наше отношение к пространству и времени.

Это отношение определяет условия нашего нынешнего человеческого существования, априорные рамки, через которые мы воспринимаем реальность — внешнюю в контексте пространства, а также внешнюю и внутреннюю в контексте времени. Таким образом, наше представление о вещах, окружающих людей и самих себе в значительной степени зависит от этого отношения. Но также и от нашей воли, желаний, чувств, эмоций, более или менее ощутимых и интенсивных в зависимости от пространственной или временной дистанции, отделяющей нас от их объектов.

В глобальном масштабе новые медиа сокращают пространственные и временные дистанции, которые отделяют нас от предметов и людей. Мы можем сразу найти, услышать или увидеть их, независимо от того, где они находятся. Мы можем определенным образом — частично виртуальным, а частично реальным — взаимодействовать с ними, не перемещаясь в пространстве, не подвергаясь различным испытаниям и не тратя времени на ожидание.

2. Иллюзия свободы и могущества

Тот факт, что человек больше не подчиняется — по крайней мере в определенной степени — пространственно-временным ограничениям, присущим обычному человеческому состоянию, внушает ему иллюзию свободы и власти, даже всемогущества, до такой степени, что он ощущает себя наделенным особыми качествами, присущими Богу, например вездесущностью, то есть способностью одновременно находиться в нескольких местах. Например, видеоконференция объединяет одновременно в одной комнате на одном экране собеседников, находящихся в Нью-Йорке, Париже, Москве, Пекине и Сиднее. Также любой человек по телевидению или Интернету может увидеть события, происходящие одновременно в разных частях мира и в разное хронологическое время для тех, кто эти события переживает.

Новые средства информации и коммуникации также наделяют человека «божественной» способностью воздействовать на вещи независимо от времени и расстояния: можно, скользя пальцами по смартфону, закрыть ставни своего дома в Бургундии, находясь в это время в отпуске на Мальдивах. Электронная коммерция позволяет быстро получить любой товар, произведенный в любой точке мира. У нас также есть мгновенный доступ к библиотекам по всему миру, которые могут предоставить нам оцифрованные копии книг и статей, которые нам было бы очень трудно получить прежними традиционными способами. Во многих отношениях Интернет, кажется, делает для нас доступным весь мир.

Однако, как мы увидим, упразднение дистанций не устраняет пространство как таковое, но виртуальная природа контакта или встречи устанавливает дистанции иного типа. Отсутствие необходимости перемещаться не только не упраздняет реальное пространство, но и лишает виртуальные встречи существенной части их наполнения

и некоторым образом усиливает чувство одиночества. Отсутствие ожидания экономит время, но также лишает нас психологических и духовных преимуществ ожидания: терпения, усиления желания и интенсивности радостных чувств, которые вызывает отложенное удовлетворение. Вы не испытываете одинаковой радости, когда с трудом поднимаетесь на вершину пешком или когда вас туда высадил вертолет.

Кроме того, не факт, что медиа экономят нам время. Сжатие времени заставляет его проходить быстрее, и поэтому у нас его меньше, и каждый вид деятельности становится менее интенсивен. Более того, умножение задач, возможное благодаря новым медиа, приводит к тому, что нам всегда не хватает времени.

Наша власть над вещами зачастую распространяется только на предметы и практически нивелируется той властью, которую взамен обретают над нами медиа, если не учитывать предваряющую ее власть над нами коммерсантов.

Таким образом, свобода и власть, которые мы якобы приобрели, характеризуются новыми ограничениями и поэтому кажутся в значительной степени иллюзорными.

3. Влияние новых медиа на распределение времени

Мы видим, что повседневная организация времени частично зависит от новых медиа. Это верно на профессиональном или частном уровне, когда прием новых сообщений, с одной стороны, постоянно нарушает линейность времени, а с другой — постоянно изменяет его внутреннюю организацию, подразумевая переориентацию деятельности. Это также верно и на уровне семьи, аналогично в двух направлениях.

С одной стороны, телевидение помогло зафиксировать момент и определить начало и конец определенных действий, которые занимают важное место в распорядке дня или являются его ключевыми моментами. Как отмечает Лилиан Лурса, в современном обществе «домашнее или семейное телевидение, как правило, становится хозяином, вокруг которого организуется и разворачивается повседневная жизнь»¹. Таким образом, во многих семьях время приема пищи, отхода ко сну и иногда подъема для всей семьи или же время (момент и продолжительность) домашних заданий для детей и подростков определяется телевизионными программами. Телевизионные новости, которые во многих семьях занимают священное место, определяют время приема пищи, а еженедельные сериалы — из которых вы не должны пропустить ни одной серии, если хотите следить за сюжетом, — определяют распорядок вечера, тогда как последняя просмотренная программа определяет время отхода ко сну. Как отмечает Мишель Демюрже, телевизионное время в значительной степени заменило время физиологическое².

С другой стороны, различные средства информации и коммуникации, как правило, удерживают внимание своих пользователей за пределами объективных границ временного распорядка: общая трапеза в определенное время или любая другая совместная деятельность стали затруднительными по той причине, что один член семьи хочет досмотреть свою телевизионную программу, другой не хочет пропустить начало своей, третий не может прервать просмотр своего фильма, четвертый слушает

.....
¹ *Lurçat L.* Des enfances volées par la télévision. Le temps prisonnier. P. 16.

² *Desmurget M.* TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision. P. 51.

компакт-диск, пятый должен завершить поиск или покупки в Интернете и, наконец, шестой должен без промедления ответить на сообщения...

Подобные сложности в попытках координировать жизнь семьи становятся причиной постоянного взаимного раздражения ее членов, а также источником разобщенности в совместной жизни.

4. Расщепление времени

Новые средства информации и коммуникации коренным образом изменили характер времени, лишив его непрерывности и сделав его фрагментарным, раздробленным, расщепленным.

Раньше целостность времени можно было ощутить в непрерывности действий, которые могли происходить в течение довольно длительного периода без прерывания и, таким образом, имели последовательность и однородность, которые, в свою очередь, производили воздействие на наше восприятие времени. Эта преемственность была благотворна для деятельности: она позволяла человеку сосредоточиться, использовать время в его полноте и, таким образом, добиваться эффектных результатов, не избегая усталости, но сохраняясь от стресса, не избавляясь от скуки, но не лишая себя медитации.

Но сегодня *homo connecticus* ощущает расщепление времени, состоящего из кусочков — если не сказать клочков, — потому что, когда он осуществляет какое-либо одно действие, то оно больше не может происходить в течение длительного периода времени, но без конца прерывается; или же человек производит одновременно (или почти одновременно) множество действий, которые составляют множество последовательностей, лишенных согласованности и взаимосвязи.

Любой человек, который смотрит телевизор, — даже если он не переключается с канала на канал и с программы на программу, — попадает в поток разных планов, постоянно меняющихся, согласно замыслу режиссера, который, в свою очередь, применяет постоянное переключение между разными камерами, чтобы не утомлять фиксированными кадрами телезрителя, привыкшего к прерывистости и постоянным изменениям, характерным для других средств информации.

Человека, работающего в офисе, постоянно отвлекают телефонные звонки на стационарные и сотовые телефоны, электронные письма со звуковыми уведомлениями, текстовые сообщения со звуковым сигналом, оповещения с Facebook и Twitter, мигающие на экране, в то время как RSS-каналы и подкасты, на которые он подписан, также сообщают о своих новостях с помощью визуального или звукового сигнала. Работающий за компьютером также рефлекторно переключает внимание то на определенное прочитываемое слово, то на воспоминание или образ, приходящие ему на ум, и отвлекается от написания текста или заполнения таблицы «благодаря» различным средствам информации, к которым предоставляет доступ его компьютер.

Homo connecticus испытывает неудержимую потребность как в новизне, так и в общении (потребность, которая была если не создана искусственно, то, по крайней мере, усилена в настоящее время легкостью ее удовлетворения). Он опасается, что если прервет связь, то пропустит важную информацию, а если отключит оповещения, то окажется вне досягаемости или в социальной изоляции; эти опасения на самом деле являются вымышленными, но поддерживаются давлением в профессиональной среде, дефицитом человеческого общения в социуме или же необходимостью подтверждения своего присутствия в информационном пространстве.

Эта двойная потребность заставляет почти всех, кто работает с экраном, постоянно «кликать» на значок своего почтового ящика³, даже если сервис электронной почты запрограммирован на автоматический прием сообщений; или открывать свою учетную запись в Facebook, даже если она настроена на получение уведомлений обо всех новых «событиях» и публикациях. Человек постоянно прерывает чтение текстов в Интернете, переходя по различным ссылкам, что отвлекает не меньше упомянутых выше звонков и уведомлений. Как отмечает Кори Доктороу, каждый раз, когда мы включаем компьютер, мы погружаемся в «эко-систему технологий переключения»⁴. В частности, Интернет, как отмечает Николас Карр, представляет собой настоящую «систему переключений»⁵.

Как отметил Бергсон, основываясь на весьма существенном различии между временем (внешний и социальный характер) и продолжительностью (внутренний и частный характер), — то, как мы воспринимаем второе, обусловлено тем, как мы проживаем первое, вплоть до взаимного усвоения соответствующих характеристик⁶.

Даже когда *homo connecticus*, уже впавший в зависимость от своих обычных виртуальных занятий, лишен доступа к устройствам, внутренне он проживает прерывистое, фрагментированное, раздробленное время, и вследствие этого его частная жизнь утрачивает свою целостность и естественную последовательность.

³ До 40 раз в час, согласно американскому исследованию (см.: Renaud K., Ramsay J., Hair M. "You've Got Email!" Shall I Deal with It Now? // International Journal of Human-Computer Interaction. N° 21. 2006. P. 313–322).

⁴ Doctorow C. Writing in the Age of Distraction // Locus. January 2009.

⁵ Carr N.G. Internet rend-il bête? P. 188.

⁶ Cp.: Bergson H. Essai sur les données immédiates de la conscience. Paris: Alcan, 1889.

5. Сжатие времени

Все потребители новых медиа признают их ощутимую времязатратность, то есть что их использование отнимает много времени.

Новые медиа часто используются, чтобы «скоротать время», то есть избавиться от скуки незанятого времени. В первую очередь это относится к телевидению, которое, вопреки распространенному мнению, новые медиа не вытеснили, а либо дублируют, либо адаптируют и интегрируют. Многие люди ежедневно проводят значительное количество времени перед телевизором. Это время впечатляет, если подсчитать количество часов в день, и еще больше впечатляет, если сложить ежедневные показатели за продолжительный срок. Мишель Демюрже на основе статистических данных отмечает, что типичный зритель старше 15 лет проводит перед телевизором в среднем 3 часа 40 минут, что составляет примерно 20 % его времени бодрствования и 75 % его свободного времени, а в сумме дает 1338 часов в год, или почти два месяца. Так что человек, проживший 81 год (текущая продолжительность жизни), провел перед телевизором 11 лет своей жизни, если мы учитываем только время бодрствования⁷.

К этому следует добавить время, потраченное на просмотр Интернета, написание электронных писем, текстовых сообщений или твитов, заполнение страницы в Facebook, общение по телефону и, в некоторых случаях, игры на разных устройствах.

Интернет-сёрфинг имеет свойство поглощать время быстро и незаметно. Эта «магическая» способность возникает из-за увеличения числа физических и особенно умственных действий, связанных с соответствующим типом устройств, постоянных перемещений с одной страницы

⁷ Desmurget M. TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision. P. 40.

на другую, от одной ссылки к другой. Как говорил Аристотель, время тесно связано с движением: через второе мы воспринимаем первое. Чем медленнее движение, тем медленнее кажется нам и время; напротив, чем многочисленнее и быстрее движение, тем быстрее проходит время⁸.

Но веб-сёрфинг отнимает у нас время и по другим причинам. Часто, обращаясь к поисковой системе для получения простой информации, которую, как нам кажется, можно найти моментально, мы вынуждены совершать множество ненужных действий и следовать окольными путями, прежде чем достигнем желаемого результата.

6. Культ скорости

Множество исследований давно подтвердили теорию об ускорении времени в современном мире и даже о настоящем культе скорости, который насаждается во всех сферах общественной и частной жизни⁹. Мы сами стремимся всё делать как можно быстрее и требуем, чтобы всё делалось именно так.

Современный человек — это человек, который спешит, как по собственной воле, так и вынужденно, то есть когда его торопят, если он не торопится сам.

⁸ Ср.: *Аристотель*. Физика. Кн. IV. Гл. 10–11. 218b–219b.

⁹ См.: *Gleick J.* Faster. The Acceleration of Just About Everything. Londres: Abacus Press, 1999; *Studený C.* L'Invention de la vitesse. Galilimard, 1995; *Salmon J.-M.* Un monde à grande vitesse. Globalisation, mode d'emploi. Paris: Seuil, 2000; *Ollivro J.* Quand la vitesse change le monde. Rennes: Apogée, 2006; *Warf B.* Time-Space Compression. Historical Geographies. Londres: Routledge, 2008; *Josèphe P.* La Société immédiate. Paris: Calmann-Lévy, 2008; *Hassan R.* Empires of Speed. Time and the Acceleration of Politics and Society. Leiden: Brill, 2009; *Rosa H., Scheuerman W.E.* High-Speed Society. Social Acceleration, Power and Modernity. Pennsylvania State University, State College, 2009; *Rosa H.* Accélération. Une critique sociale du temps. Paris: La Découverte, 2010; *Servan-Schreiber J.-L.* Trop vite. Pourquoi nous sommes prisonniers du court terme. Paris: Albin Michel, 2010.

Начиная со второй половины XIX века развитие все более скоростных транспортных средств, а затем и коммуникаций создало и усилило привычку к скорости. В сфере труда это было обусловлено глобальной механизацией, что позволило увеличить темпы деятельности и производства.

Современное общество сделало производительность своим стандартом и, следовательно, ввело понятия «экономия времени» и «трата времени» согласно поговорке, которая не перестает служить своего рода руководством: «Время — деньги». Затем были разработаны сверхточные инструменты измерения времени¹⁰, чтобы максимально повысить его рентабельность. Такой подход был совершенно неизвестен древним обществам, в которых время не учитывалось. Эти общества не придавали значения скорости, двигались спонтанно и медленно, или, по крайней мере, медленно с нашей точки зрения. В этих обществах люди «располагали временем», тогда как в наших обществах время повелевает (располагает) нами, потому что мы поставили всю социальную и индивидуальную деятельность в тесную зависимость от времени до такой степени, что замкнули ее во временных циклах, чтобы лучше контролировать и сделать более прибыльной.

Новые медиа внесли важный вклад в глобальный процесс повышения оперативности, обеспечив мгновенную передачу текста, изображения и звука, а также сверхбыструю передачу распоряжений в сфере труда, размещение и обработку заказов в сфере торговли и «космическую скорость» выполнения транзакций в финансовой сфере.

Кроме того, благодаря самому своему принципу действия, медиа внушили их пользователям привычку к быстрой, которая становится в психическом плане второй натурой человека, вплоть до возникновения потребности

¹⁰ См.: Attali J. *Histoires du temps*. Paris: Fayard, 1982.

в ней и возбуждения нетерпения, скуки, беспокойства или тревоги, когда все происходит медленно, то есть не мгновенно.

7. Всё и сразу

Новые медиа стали средством получения «всего и сразу», превращая пользователя в своего рода «избалованного ребенка», каждое желание или каприз которого немедленно удовлетворяется и который выходит из себя от разочарования, когда ему что-то не удастся.

Мобильные телефоны, текстовые сообщения и электронная почта позволяют мгновенно сформулировать запрос и получить незамедлительный ответ. Телевидение, с его сотнями каналов, позволяет в любое время посмотреть программу «по запросу» в соответствии с интересами, желаниями и даже инстинктами каждого зрителя. То же самое относится и к Интернету с его миллиардами текстов, видео, фильмов, фотографий и музыкальных файлов. Facebook позволяет вам мгновенно связаться с вашими «друзьями», а Twitter позволяет незамедлительно опубликовать ваше мнение. Чаты (дискуссионные форумы онлайн) позволяют вам общаться с кем-либо, как только в этом возникает необходимость.

Интернет позволяет пройти по всевозможным магазинам, сразу заказать всё то, что хочется, и быстро получить желаемое. Скорость доставки — это коммерческий аргумент, который очень важен для торговых площадок, поскольку продавцы понимают, что покупатель хочет получить свой заказ без промедления. Они часто предлагают, наряду с «быстрым» вариантом¹¹, «сверхбыстрый» вариант, который Amazon обычно называет «Премиум».

¹¹ То есть с бесплатной доставкой на следующий день, тогда как другие провайдеры предлагают доставку в тот же день.

Всё это можно рассматривать не только как огромное пространство для свободы, но и как процесс, который делает человека пленником своих собственных желаний. Таким образом, Ален Финкелькраут считает пользователя медиа «рабом запросов, охваченным манией немедленно-го удовлетворения своих желаний или своего нетерпения, *потребителем нулевой задержки*»¹².

Философа также беспокоит постепенное формирование нового типа человека, который показывает себя неспособным противостоять объективной реальности во всей ее суровости: «Интернет способствует формированию и развитию личности “нулевой задержки”, которая воспринимает реальность только как податливую среду. Будет трудно внушить этому избалованному ребенку представление о границах или о чувстве меры»¹³.

Привычка *homo connecticus* сразу же получать все, что он только ни захочет, делает реальность невыносимой для него, когда она не сразу отвечает его желаниям; а это случается часто, поскольку виртуальный мир, манящий и увлекающий человека, весьма далек от реального, налагающего на его желания всевозможные ограничения.

8. Мир, не терпящий разочарований, без ожиданий и без желаний

Мы знаем психологические, а затем и экзистенциальные проблемы «испорченных» детей, то есть тех, чьи родители немедленно удовлетворяют все желания и даже, что еще хуже, их предвосхищают.

¹² См. главу «Fatale liberté» в изд.: Finkielkraut A., Soriano P. Internet, l'inquiétante extase. Paris: Mille et une nuits, 2001. P. 26.

¹³ Finkielkraut A. Fatale liberté // Internet, l'inquiétante extase. P. 48.

В жизни человека наслаждение всегда соседствует с болью, радость — с горем, счастье — со страданием, удовольствие — с разочарованием, удовлетворение — с ожиданием. Психологам, а также писателям и мистикам хорошо известен факт, что интенсивность удовольствия пропорциональна интенсивности желания, а интенсивность желания пропорциональна его продолжительности или расстоянию от объекта.

Мир, в котором с помощью магии Интернета мы можем получить, реально или виртуально, всё или почти всё, сразу или почти сразу, становится миром без желаний или почти без них и, следовательно, без удовольствий, радости, наслаждения и счастья.

С другой стороны, известно, насколько фрустрация необходима для дальнейшей адаптации ребенка к социальной жизни. Однако популяризация фрейдизма в 60-е годы прошлого века сопровождалась противоположными заявлениями о том, что фрустрация является патогенной, а немедленное удовлетворение всех желаний — фактором психического здоровья и развития. Либеральное воспитание, основанное на этих принципах, привело к катастрофическим результатам: многие дети, не обученные справляться с разочарованиями, которые неизбежно возникают в социальной жизни, выросли неприспособленными к жизни и постоянно неудовлетворенными.

9. Недостатки скорости

Homo connecticus приобрел чувство свободы благодаря преодолению ограничений пространства и времени — за счет сокращения времени отправки запросов, их обработки и получения ответов. Но на самом деле теперь он подчинен другим ограничениям, зачастую более суровым.

Скорость соединения в Сети и получения ответа дает возможность пользователям находиться в непосредственном

контакте друг с другом. Это, безусловно, позволяет избежать лишних перемещений и связанного с ними ожидания, подразумевающих известные неудобства. Но в то же время этот фактор лишает виртуальный контакт особой значимости, связанной с затраченными усилиями, которые вознаграждала бы личная встреча.

Любой запрос, учитывая ту скорость, с которой он достигает адресата, не предполагает задержки в ответе. Требование немедленного ответа или реакции, присущее современным средствам коммуникации, влечет за собой дополнительное напряжение и стресс не только для адресата, но и для отправителя, поскольку упразднение времени ожидания, которое обычно требовалось для обработки запроса, лишает его возможности отменить или изменить сам запрос.

Стресс также усиливается из-за увеличения количества запросов, зачастую поступающих одновременно, что стало возможным благодаря новым средствам коммуникации.

Обработке почтовой корреспонденции можно было посвятить больше времени, занимаясь этим в спокойном режиме и в удобный момент. Усилия и затраты на написание и отправку письма по почте сокращали количество сообщений до самых существенных. Однако сегодня минималистичный стиль электронных писем и еще более минималистичный — для текстовых сообщений и твитов способствуют их умножению до такой степени, что их обработка становится для потенциальных адресатов затруднительной или даже вовсе невозможной, а переполнение «почтовых ящиков» в конечном итоге полностью парализует переписку.

В сущности, Интернет позволяет сразу получить всю необходимую информацию. Однако огромное количество данных, отсутствие в порядке их размещения приоритетности по критериям запроса и, напротив, приоритетность их размещения по критериям поставщика (зачастую обусловленным коммерческими целями), а также недостаток релевантных

или необходимых сведений приводят к тому, что время поиска всегда превышает ожидаемое, или к тому, что, переходя от ссылки к ссылке, пользователь просто теряется в потоках информации. Мы часто удивляемся, сколько времени было потрачено на поиски желаемого, и иногда безуспешные. Скорость объезда не делает путь короче!

Скорость, присущая новым медиа, также порождает множество других неудобств.

Мы увидим, как электронные письма и SMS негативно влияют на форму сообщений, что, в частности, приводит к отсутствию стиля и вежливости. Этот недостаток, очевидно, связан со стремлением к краткости ради скорости.

Такая манера «быстрого письма» порождает множество недоразумений. Но кроме того, много ошибок вызвано опечатками или некорректными действиями на клавиатуре или тачпаде, где применяется импульсный метод печати. Опечатки не всегда исправляют, поскольку забота о скорости зачастую заставляет экономить время на перечитывание написанного. Неправильный выбор клавиши, также вызванный торопливостью, иногда приводит к преждевременной отправке неотредактированного сообщения, или к отправке ненадлежащему адресату, либо к его массовой рассылке из-за ошибочного нажатия клавиши «отправить всем».

При пользовании обычной почтой готовое письмо ожидало вечера или следующего утра до поступления в почтовое отделение; это оставляло отправителю время для проверки и осмысления написанного; некоторые формулировки можно было улучшить, исправить или дополнить. Простота и оперативность отправки электронных писем упразднили время для размышлений, и теперь письма отсылаются в исходной редакции.

Известно, что для надлежащего выполнения любой работы требуется время и что отделка в значительной степени определяет качество результата. В погоне за скоростью

новые медиа почти не оставляют времени на доработку, а желание действовать быстро снижает качество работы, поскольку мы устремляемся к цели, не позаботившись о средствах ее достижения.

10. Мир без времени

Новые медиа не только не помогают освободить больше времени, но, напротив, сокращают и ускоряют его. В результате создается новый мир — мир, в котором всегда не хватает времени, потому что всё постоянно меняется и время определяется не периодами, а сроками.

Как доказал Аристотель, а вслед за ним и святой Августин¹⁴, время не имеет объективной реальности, но является «числом движения», то есть определяется тем, как сознание воспринимает психическое «пространство», заключенное между «до» и «после».

В новых медиа «до» и «после» следуют друг за другом в таком большом количестве и с такой скоростью, что пространство между ними сокращается и становится неизмеримым для сознания, которое воспринимает время не как продолжительность, а скорее как последовательность кратких периодов неопределенной длительности.

11. Умножение задач

Использование компьютеров и новых средств информации привело к ускорению времени, но также и к умножению задач, количество и скорость исполнения которых растут одновременно.

¹⁴ Ср.: Аристотель. Физика. Кн. IV. Гл. 10–11; Блаженный Августин. Исповедь. Кн. XI. Гл. 14–28.

Распространившаяся в 60-х годах XX века идея о том, что использование машин способствует созданию «цивилизации свободного времени»¹⁵, сегодня представляется иллюзорной (если не принимать в расчет безработных, вряд ли стремившихся иметь «свободное время» в той форме, в которой они его получили в настоящий момент). Такой же иллюзорной кажется сегодня и мысль о том, что современные цифровые инструменты и средства коммуникации помогут высвободить время. Потому что теперь всё ускоряется, но и данных для обработки становится всё больше, так что, в конечном счете, никаких изменений не происходит, за исключением того, что рабочее время все больше и больше вытесняет досуг, потому что современные средства связи делают «подключенных» сотрудников доступными 24 часа в сутки и, следовательно, подконтрольными и подневольными.

12. Многозадачность

Благодаря новым медиа стала возможной и новая форма работы: это многозадачность (*англ.* multitasking) — параллельное выполнение нескольких действий с использованием новых средств информации и коммуникации. Например, теперь есть возможность звонить по телефону, одновременно набирая текст на компьютере, просматривая интернет-страницы, проверяя почтовый ящик, рассматривая фотографии, редактируя изображения или звукозаписи и т. д., либо, наоборот, выполнять различные другие действия, разговаривая по телефону.

Сам компьютер с его универсальностью и многофункциональностью не только позволяет работать в режиме

¹⁵ См., например: *Dumazedier J. Vers une civilisation des loisirs?* Paris: Seuil, 1962.

многозадачности, но и способствует этому. С одной стороны, он и создан для этого, поскольку предусматривает возможность размещения нескольких разнородных элементов на одном экране. Отчасти верно, что сам человеческий мозг до некоторой степени приспособлен к многозадачности: например, во время прогулки мы можем держать книгу, читать ее и перелистывать страницы; но это скоординированные задачи, в то время как многозадачность, которую предлагают новые медиа, эклектична.

Когда в последнем случае два вида деятельности сочетаются, они неизбежно страдают от такого совмещения. Пользователь не уделяет должного внимания ни одной из задач, и потому их одновременное выполнение обостряет стресс и утомляемость.

При общении с собеседником многозадачность создает проблемы чисто человеческого свойства: она разрушает межличностные отношения, особенно в силу того, что человека, с которым вы общаетесь, физически нет рядом. В противном случае вы бы не позволили себе во время разговора с ним работать за компьютером, просматривать Интернет или отвечать на сообщения, поскольку это было бы невежливо и оскорбительно по отношению к нему. Мы думаем, что, находясь в офисе или дома, остаемся невидимыми. Однако, разговаривая с «многозадачным» человеком по телефону, очень легко понять, что он занят другим делом: по его отстраненному и отсутствующему тону, частым просьбам повторить определенные слова и фразы (или по повторению им самим одних и тех же вопросов) либо по отрывистости и несвязности его ответов. С точки зрения христианских или просто человеческих ценностей, в таком поведении можно усмотреть лишь отсутствие уважения, внимания и почтения к собеседнику, что, в свою очередь, способно вызвать ответное негативное отношение.

Многозадачность характерна не только для профессиональной деятельности, но и в отношении взрослых

людей — для досуга, где профессиональные риски очевидно меньше, но последствия для качества человеческих отношений, если речь идет о них, столь же негативны.

Многозадачность также влияет на качество учебы детей и подростков, которые, выполняя домашние задания, одновременно слушают музыку в наушниках или оставляют включенным телевизор в активном или фоновом режиме, получают и отправляют SMS или общаются в чате (онлайн) посредством компьютера или смартфона...

Некоторые авторы утверждали, что многозадачность развивает новый навык, но он является поверхностным и отвлекает от углубленной работы над каждой из задач, выполняемых одновременно, а также отучает от глубокого мышления в целом. Джордан Графман, директор отделения нейробиологии в Национальном институте неврологических расстройств и атак США, отмечает, что, «чем больше вы работаете в режиме многозадачности, тем меньше вы размышляете, тем менее вы способны справиться с проблемой и решить ее при помощи рассуждений»¹⁶.

Мишель Демюрже подчеркивает негативное влияние многозадачности на интеллектуальную производительность: «Значительная часть ресурсов мозга расходуется не на выполнение задач, а на управление процессом *многозадачности*. Исследование с помощью нейровизуализации даже показало, что механизмы обучения и запоминания были изменены на самом базовом нейронном уровне, когда субъекту приходилось разрываться между двумя простыми задачами. В поведенческом плане у «многозадачников» в долгосрочной перспективе развиваются серьезные нарушения внимания¹⁷, патологически повышенная отвлекаемость и, что совершенно неожиданно,

¹⁶ Цит. по: Carr N.G. Internet rend-il bête? P. 200.

¹⁷ Мы еще вернемся к этому вопросу ниже.

снижается способность совмещать несколько когнитивных задач. Особые исследования показали, что у 14-летних школьников, когда они выполняли домашние задания с включенным «на заднем плане» телевизором, результаты значительно ухудшились как с точки зрения затраченного времени, так и точности»¹⁸.

Чаще всего те, кто выполняют несколько задач одновременно, стремятся сэкономить время или, по крайней мере, хотят надеяться, что это так. Но это иллюзия. Ожидаемая экономия времени оказывается не только нулевой, но и отрицательной. Причина в том, что одновременность задач здесь только кажущаяся; в действительности «все, что мозг может сделать в такой ситуации [несколько задач, которые должны выполняться одновременно], — это последовательно переходить от одного вида деятельности к другому»¹⁹, в то время как «каждый переход стоит ошибок и времени»²⁰. Роберто Касати также отмечает: «Продолжительное переключение с одной задачи на другую предполагает временные затраты, которые, как бы они ни были незначительны, в конечном итоге накапливаются и приводят к сокращению времени, посвященного каждому из многочисленных видов деятельности»²¹.

¹⁸ Desmurget M. TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision. P. 120, с соответствующей научной библиографией.

¹⁹ Поэтому на самом деле это то, что называется *task switching* (англ. «переключение задач». — Перев.), которое является формой *zapping* (англ. «переключение каналов». — Перев.).

²⁰ Desmurget M. TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision. P. 120, с соответствующей научной библиографией.

²¹ Casati R. Contre le colonialisme numérique. Manifeste pour continuer à lire. P. 100.

13. Чем меньше незанятого времени, тем меньше времени заняться собой

Быстрота, оперативность или пунктуальность, являющиеся нормой для работы новых медиа и их пользователей, ускорение решения задач и многозадачность формируют такой образ жизни, при котором фактически не остается «незанятого» времени. Однако, как это ни парадоксально, не иметь в своей жизни «незанятого» времени — значит, не иметь времени заняться своей жизнью. Переполняя свою жизнь деятельностью, человек не живет полной жизнью. И дело не в скорости, от которой у него кружится голова. Не в погружении, когда он абстрагируется от реальности и забывает о себе. Но, как мы покажем далее, ему абсолютно необходимы тишина, уединение и бездействие не только для поддержания равновесия, но и для самореализации. Так называемое незанятое время — это на самом деле время, когда человек может позаботиться о себе, свободно размышлять, медитировать, созерцать, молиться. Это время, которое он также может уделять своим близким и поддерживать с ними подлинные человеческие отношения.

14. Великая иллюзия

В отношении времени также существует великая иллюзия, поддерживаемая нашим обществом как часть культа поклонения прогрессу и технологиям.

Современному человеку внушили, что технический прогресс не ограничится достижениями в области машиностроения, транспорта или средств коммуникаций, но будет способствовать и улучшению качества его жизни. Поскольку время играет важную роль в человеческой жизни и существенно влияет на ее качество, человека убедили, что достижения технического прогресса в различных областях

освободят время, которое он сможет посвятить всему, что принесет ему счастье в жизни.

А получилось как раз наоборот. Ясно одно: чем быстрее работают новые медиа и чем больше высвобождается времени, тем сильнее нам его не хватает. Новые медиа в большей степени, чем любые другие технологии, сжали тот запас времени, который есть у человека для того, чтобы обеспечить себе желаемое качество жизни, будь то на работе или дома.

Как показывают вышеприведенные исследования, новые медиа создали новый способ существования и через него — новый тип человека: человек, постоянно торопящийся и перегруженный, который все время испытывает давление, все делает в спешке, действует и живет не в полную силу и больше не контролирует ритм и распорядок своего существования.

Выгорание (*the burn-out*), которое все чаще становится результатом этого процесса, происходит от английского глагола *to burn* — «сгорать». Выгореть — значит сгореть физиологически, психологически и духовно, сгореть телом и душой, — одна из форм ада на земле.

Глава V

РАЗРУШЕНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Я думаю, что мы создали инструменты,
которые разрывают социальную ткань.

*К. Палихапития, бывший
вице-президент Facebook*

Всякий друг может сказать:
«и я подружился с ним».
Но бывает друг по имени
только другом.

Сир. 37:1

Когда далекое становится слишком
близким, близкое отдаляется.

Гюнтер Андерс. Устаревание человека

1. Мир как воображаемая деревня

Заявление Маршалла Маклюэна о том, что современные средства массовой информации превратили мир в деревню, было очень точным, а термин «глобальная деревня» и сегодня соответствует действительности.

С определенной точки зрения это кажется актуальным: как мы только что убедились, новые медиа упразднили дистанции, предоставив людям возможность напрямую общаться друг с другом, и обеспечили своевременное информирование каждого человека о каждом происходящем в мире событии. Следовательно, можно сказать, согласно распространенному выражению, что «мир тесен». Ведь информация, слухи и сплетни распространяются повсеместно и быстро; каждый стремится представить на всеобщее обозрение всё, что видит сам — в виде фото, видео- и аудио-записей, знает или считает, что знает; каждый выставляет

себя напоказ вплоть до самых интимных аспектов, как в деревне, где «всё про всех известно».

Новые средства массовой информации (Интернет, дискуссионные форумы, Facebook, Twitter и другие социальные сети) позволяют находящимся на расстоянии друг от друга людям знакомиться, создавать группы по интересам, как в деревнях или городах, и обмениваться информацией, как если бы они были близкими знакомыми.

Однако у нас будет еще ряд возможностей повторить, что этим встречам и дискуссиям не хватает насыщенности и полноты реального общения. Новые медиа создали отчасти реальное, отчасти виртуальное параллельное общество, в котором настоящие лица и тела — с их эмоциями и разнообразием оттенков и эффектов, которые они приносят в общение, — по большей части отсутствуют. Люди постоянно находятся на связи, но в то же время каждый прикован к своему экрану и отделен от других, в том числе и тогда, когда они находятся в непосредственной близости друг к другу. В результате каждый, даже в общении с другими, испытывает некое чувство одиночества, даже изолированности, от которого он постоянно пытается избавиться, непрерывно проверяя телефон на предмет получения новых сообщений, нетерпеливо ожидая их или лихорадочно составляя. Вот где «глобальная деревня» уже совсем перестает быть «деревней», потому что «соседи» в ней — не настоящие соседи, «родственники» — не настоящие родственники, «друзья» — не настоящие друзья.

2. Появление *homo connecticus* и *homo communicans*

Без преувеличения можно сказать, что новые медиа за короткое время сформировали новый тип человека: *homo connecticus* («человек подключенный». Перев.)

и *homo communicans* («человек общающийся». — Перев.). Конечно, каждый человек по своей природе известным образом поддерживает «отношения» и «общение»: как подчеркивал Аристотель почти 2400 лет назад, человек является «социальным животным», и как недавно это было доказано исследованиями двух различных типов — психоаналитическим и персоналистическим, — человеческая личность существует и развивается только «во взаимоотношениях», причем язык играет в этих отношениях фундаментальную роль.

Но для гармоничного развития людям также необходимы — не только психологически, но и духовно — и уединение, и спокойствие (два элемента, которые православная традиция объединяет под названием «исихия»). И психологи хорошо знают, что иногда люди множат отношения именно для того, чтобы избежать столкновения с самим собой и не брать на себя ответственность за то, что Паскаль называет своим «страданием». Тот же Паскаль называл «развлечением» деятельность, которую человек предпринимает для того, чтобы отвлечься (*лат. divertere*) от самого себя. Непрерывное стремление современного человека к установлению связей и общению зачастую нацелено на удовлетворение потребности забыться и даже принимает форму зависимости, все разновидности которой имеют примерно одну цель: «убежать» от всего и от всех.

Новые медиа сформировали структуру нового образа жизни, подразумевающего постоянную «подключенность» посредством нескольких устройств, пользователь которых стал в отношении них не только продолжением, но и приложением, не только слугой, но и рабом. В общении, которое они обеспечивают в различных формах, у человека больше нет передышки не только потому, что эти устройства постоянно посылают бесчисленное количество сигналов о вызовах, но и потому, что он плохо себя чувствует из-за

отсутствия связи со СМИ. Связь и общение через медиа стали для него второй натурой, настолько, что для многих наших современников существование без них стало невозможным. Жизнь без телевизора, компьютера, планшета или смартфона для многих стала равнозначна жизни без еды или дыхания, и появляется все больше статей от «подключенных» людей, которые рассказывают о периоде, когда они жили без этих устройств, как если бы это был героический подвиг. Человеку недостаточно просто отсутствия сигнала о том, что пришло электронное письмо или текстовое сообщение: он испытывает потребность лихорадочно проверить свой почтовый ящик, чтобы прочитать там «Вы не получали никаких сообщений», или свой смартфон, чтобы обнаружить, что раздел «Сообщения» остался пустым без нового SMS.

Точно так же он чувствует необходимость постоянно отслеживать количество «лайков» (отметка «Нравится». — *Перев.*) в Facebook или своих подписчиков в Twitter, чтобы быть уверенным в собственном существовании и ценности в глазах других людей.

Как отмечает Филипп Бретон, мало того, что «представление о человеке, всецело погруженном в коммуникацию и пребывающем во власти образов (как его собственных, так и тех, которые ему навязывают средства массовой информации), стало в значительной степени доминирующим»¹, но и «киберпространство» и «планетарная деревня» признаются естественным местом обитания *homo connecticus* и *homo communicans*, а другие представители нового вида выступают в качестве его сограждан, соседей и «друзей» (понятия, которые, как мы увидим, в данном контексте по большей части неуместны и иллюзорны).

¹ Breton P. L'Utopie de la communication. Le mythe du «village planétaire». P. 5.

В середине XX века ряд американских мыслителей, таких как Дэниел Белл, Элвин Тоффлер или Збигнев Бжезинский, предсказали, что с развитием кибернетики (прародителя вычислительной техники) наступит третья волна цивилизации (вслед за сельским хозяйством и технологиями), новая многообещающая эра.

В своем истинно утопическом и почти религиозном пророчестве один из главных теоретиков кибернетики Норберт Винер утверждал, что перед лицом энтропии (принципа дезорганизации), которая, подобно некоей демонической силе, угрожает уничтожить современное общество, единственным шансом на спасение для человечества является информация и ее постоянный обмен внутри нового сообщества, ставшего тотально коммуникативным². Таким образом, Винер создал «новую парадигму относительного мышления, которая включает реальное в реляционное, а реляционное — в информационное»³. Подтверждая точку зрения Маклюэна о том, что передатчик важнее сообщения, Винер заявил, что конечная цель сообщений — распространяться, а человечества — распространять их.

Согласно концепции Винера, человек теряет свою идентичность как индивидуальный субъект и становится чисто реляционным существом, характеризующимся своей способностью к социальному обмену, в рамках которого само существо определяется через общение, а его ценность измеряется степенью сложности этого общения. Человек перестает сочетать в себе то, что Кант считал характерным для личности: самоориентированность, стремление стать средством и, следовательно, в контексте коммуникации — посредником. Таким образом, определение жизни по Винеру отрицает как личную свободу человека, так и его внутреннее

² Wiener N. *Cybernétique et société*. Paris: Deux Rives, 1952.

³ Breton P. *Le Culte de l'Internet. Une menace pour le lien social?* P. 5.

содержание, еще две важные характеристики человеческой личности: «Жить — значит участвовать в непрерывном потоке влияний внешнего мира и воздействий на него, будучи лишь промежуточной стадией этого потока»⁴. Другими словами, человек жив только в той мере, насколько он интегрирован в цепь и процесс коммуникации.

Как ни странно, в своем представлении о новом человеке и новом обществе, которые он представил как идеалы, Винер занял антигуманистические позиции, поскольку стал провозвестником человечества без внутренней сущности и общения, в котором внешняя форма превалирует над внутренним содержанием. Более того, он не видел, что это общество, которое должно было противостоять энтропии, напротив, собиралось утвердить ее, создав глобализованный мир, в котором ценности станут недифференцированными и относительными, а личная, культурная и религиозная идентичность исчезнет⁵.

Но в некотором смысле его видение человека, который постоянно находится на связи, полностью погружен в общение, живет им и извлекает из него выгоду, оказалось пророческим.

3. Бесконтентная коммуникация как самоцель

Как мы только что убедились, для *homo communicans* самообщение важнее его содержания. Общаться важно и даже жизненно важно, независимо от того, о чем вы общаетесь и с кем. Именно общение является потребностью, а не то, что нужно сказать, прочитать, услышать или увидеть.

⁴ Wiener N. *Cybernétique et société*. P. 173.

⁵ Можно возразить, что сегодня в мире происходит усиление идентичностей, но это только как реакция на глобализацию.

Это особенно верно в случае зависимости: те, кто пристрастился к телевизору, садятся перед ним, не зная, что они там будут смотреть, или оставляют его включенным почти постоянно, причем программа не имеет большого значения; интернет-зависимые «заходят в Интернет», прежде чем они определятся с тем, что собираются там искать, или выражают свое мнение на форумах, не имея при этом ничего уместного сказать; те, кто зависим от телефона, большую часть времени используют его, чтобы говорить банальности или просто «быть на связи», а «безлимитные» тарифные планы поддерживают постоянное подключение без каких-либо иных целей, кроме самого подключения.

Помимо таких крайних случаев, необходимость общения также проявляется в постоянной потребности проверять свою электронную почту или входящие SMS-сообщения, свою учетную запись в Facebook или Twitter, беспокоиться, если сообщений не появлялось какое-то время, или паниковать, когда компьютер не работает, интернет-соединение не синхронизировано или смартфон потерян.

Филипп Бретон — один из тех, кто самым решительным образом осудил эту привязанность современного человека к «общению без содержания, которое само по себе становится его самоцелью»⁶. До него Жан Бодрийяр указывал на это «общение ради общения», в котором «целью является не сообщение, а сам факт его передачи»; общение, формирующее «мир пустой социальности», «постоянно косящийся на зрелище своего собственного неопределенного существования»⁷.

⁶ Breton P. L'Utopie de la communication. Le mythe du «village planétaire». P. 5.

⁷ Baudrillard J. L'ère de la facticité // Sfez L. Technologies et symboliques de la communication / éd. G. Coutlée. Presses Universitaires de Grenoble, 1990. P. 39.

4. Гиперкоммуникация — псевдоизбавление от одиночества

Гиперкоммуникация *homo connecticus*, благодаря тому факту, что она предпочитает форму (само общение) содержанию (природе передаваемого сообщения), совершенно ясно указывает на ее главную цель: бегство от одиночества.

Неудивительно, что новые средства массовой информации как факторы произвольной и постоянной коммуникации развились в обществе, члены которого больше не имеют таких связей, как в традиционных обществах, — обществе, где поколения находятся в конфликте, где семьи распадаются, где брак переживает кризис, а союзы нестабильны и где все больше и больше людей (особенно в городах, но также и в сельской местности) живут одни, не только в старости, но уже и в юности. Эта физическая, но также и психологическая изоляция усиливается сокращением общих ориентиров и общих ценностей, на основе которых в прошлом можно было легко установить глубокие отношения. Среди подростков эта изоляция усугубляется непониманием между поколениями, вызванным социальными изменениями (в отношении как ценностей, так и технологий), которые произошли очень быстро и к которым родителям тяжелее адаптироваться, чем их детям.

Как это ни парадоксально, гиперкоммуникация не решает проблему одиночества, но в некоторой степени усугубляет ее. Потому что, как мы увидим, она устанавливает поверхностные отношения, которые не достигают глубоких областей личности, где переживается чувство одиночества, и виртуальный контакт, который не вовлекает людей в отношения в полной реальности их бытия.

Именно отсутствие полноты отношений, ощущаемых на качественном уровне, подталкивает к умножению отношений на количественном уровне в безумной гонке, которая никогда не достигает своей цели.

5. Новые средства коммуникации — препятствия для общения

Как это ни парадоксально, новые средства коммуникации часто становятся виновниками разобщенности или причиной плохой коммуникации, то есть препятствием для полноценного общения.

Прежде всего, мы можем констатировать, что краткость SMS и твитов по своей природе обедняет содержание сообщений, лишает их всех нюансов и тонкостей, а также упраздняет выражение вежливости во вступительных и заключительных фразах.

Кроме того, согласно наблюдениям, обычное общение, как вербальное, так и личное, продолжается не дольше нескольких минут, после чего оно прерывается звонком мобильного телефона одного из двух собеседников. Отмечено, что почти всегда звонящему отвечают, что его собеседник сейчас занят и ему лучше перезвонить позже. Однако при этом звонящему отдается приоритет, и делается это в ущерб предыдущему собеседнику, с которым пришлось по этой причине прервать разговор, становящийся таким образом фрагментированным, прерывистым и несвязным.

Проблема также возникает, когда дома или на работе у кого-то есть два телефона (что теперь является типичной ситуацией, ведь практически у всех имеется и стационарный, и мобильный телефон). Как правило, разговор с человеком внезапно прерывается фразой: «Извините, я должен вас оставить, у меня другой звонок». У того, кто оказывается «оставленным», создается впечатление, что он менее ценен для собеседника, чем новый позвонивший, в то время как тот, кто получил второй звонок, отдает приоритет последнему, думая, что тот сообщит что-то срочное и более важное, хотя на самом деле это бывает редко.

6. Ограничение общественной жизни

Новые медиа являются одновременно результатом и источником ограничения общественной жизни.

В некотором смысле распространение сотовых телефонов вызвано спадом общественной жизни. Как отмечает один современный эссеист, «если для общения нам и нужно цифровое посредничество, то только для того, чтобы адаптироваться к миру, который распыляет каждого из нас и раздробляет нашу жизнь»⁸. Это способ воссоздать единство в обществе, где связи между людьми ослабли, потому что общественная жизнь стала беднее или вовсе исчезла не только в городах, но даже в провинции; и прежде всего потому, что сплоченность семейной жизни в современных западных обществах ослабла из-за вытеснения бабушек и дедушек за пределы ближайшего семейного круга, из-за кризиса брака и увеличения числа неполных семей или одиноких людей.

Но в то же время новые СМИ вызывают ограничение общественной жизни там, где она могла бы быть. Они даже отчасти несут ответственность за распад семьи, а также частично и других форм общественной жизни.

Когда в домах впервые появилось радио, оно часто стало заменять семейные разговоры во время еды. Телевидение сменило его в этой узурпирующей функции, особенно в домах, где принимают пищу под выпуски новостей и где новости слушают с религиозным вниманием, что, согласно проведенным исследованиям, является достаточно распространенным явлением⁹. Помимо этого, детские и взрослые передачи ежедневно разъединяют членов семей

⁸ Pièces et main d'œuvre. Le Téléphone portable, gadget de destruction massive. Montreuil: L'Échappée, 2008. P. 46.

⁹ Почти каждая вторая семья обедает перед телевизором, а ужинают перед ним почти две из трех семей.

на длительные периоды времени, в то время как шоу, просматриваемые вместе, практически сводят на нет разговоры или взаимодействие, поскольку внимание, которое каждый уделяет происходящему на экране, становится фактором невнимания к другому и сокращения межличностного общения. Во многих домах, где у обоих членов семьи есть приемники в личных спальнях, изоляция носит физический, а не только моральный характер.

Такой же эффект произвело и появление Интернета. Во многих семьях один из супругов жалуется, что компьютер заменил его в сознании и сердце другого супруга.

Видеоигры, по причине необходимых для них сосредоточенности и внимания, на длительные периоды времени погружают пользователей практически в аутичное состояние, когда человек становится глух и слеп ко всему окружающему.

Менее поглощающие игры, которые можно записать в память устройства или играть в них онлайн на своем смартфоне, также стали факторами изоляции, и часто можно увидеть пары, члены которых сидят бок о бок, не глядя и не разговаривая друг с другом, потому что каждый занят игрой на своем планшете или смартфоне.

Сотовые телефоны в качестве приемников для электронной почты, текстовых сообщений или голосовой связи оказывают такое же разъединяющее действие на пары, семьи и группы, как это можно нередко наблюдать. Даже на игровых площадках ученики больше не играют в совместные игры, а выстраиваются в ряд и смотрят в свои телефоны. Встречи, обеды с друзьями и даже религиозные церемонии также не избежали этой практики.

Каждый человек постоянно общается с большим количеством людей, но не со своим соседом в физическом смысле этого слова.

Филипп Бретон справедливо отмечает, что мы находимся в «крайне коммуникативном, но слабо взаимодействующем

обществе»¹⁰. Мы даже можем видеть, как «то, что было предназначено для сближения людей, оставляет расплывчатое ощущение еще большей разобщенности»¹¹. И не только потому, что каждый обособляется от своих близких, чтобы заниматься своей медиатестью. Но и по той причине, что, когда он физически находится с другими людьми, сообщения из средств информации, на которые человек откликается в первую очередь, отделяют его от людей психологически или постоянно прерывают его отношения с ними, так что он находится рядом с ними, не будучи рядом в полном смысле слова, то есть всем своим существом.

Парадоксально, но предоставляемая новыми медиа возможность в любой момент быть на связи и «присоединиться», создание социальных сетей, позволяющих установить постоянное и непрерывное общение каждого из их членов с десятками, сотнями или даже тысячами других, ставших их «друзьями», умножение контактов и сообщений и, следовательно, гиперсвязь и гиперкоммуникация, сформированные всем этим, привели к сокращению и обеднению общения между людьми, которые действительно находятся в контакте, в своем непосредственном окружении, и даже во многих случаях приводили к еще большей изоляции человека, чем когда-либо прежде.

В каком-то смысле абстрагирование от конкретной среды и изоляция от окружающих носят скорее вынужденный, чем намеренный характер, когда человек, получающий запросы и предложения установить контакт, не пытается им сопротивляться, а напротив, добровольно уступает, как будто бы виртуальные отношения, которые ему предлагают, являются более многообещающими, чем реальные отношения, которые он может установить в тот же момент.

.....

¹⁰ Breton P. L'Utopie de la communication. Le mythe du «village planétaire». P. 12, 160.

¹¹ Ibid. P. 8.

Однако, с другой стороны, тенденция изолировать себя от реального окружения с помощью медиа свидетельствует о том, что современному человеку трудно жить с другими людьми — что также объясняет кризис брака (как обещание прочного союза) и даже кризис пары (как совместной жизни), — то есть трудно согласиться на необходимые компромиссы, которые предполагает любая форма общественной жизни. Это следует рассматривать в контексте гедонистического общества, которое возводит индивидуальные желания и удовольствия в абсолют.

Не имея возможности реально сосуществовать с другими, *homo connecticus* создает свой собственный мир, виртуальный, в котором он запирается, получая от него удовольствие, потому что этот мир сформирован в соответствии с его желаниями, не подвержен ограничениям мира реального или требованиям в рамках отношений с другими людьми и над этим миром он безраздельно властвует.

Филипп Бретон отмечает: «Ценой кажущейся простоты и удобства общения через средства массовой коммуникации [является] развитие неспособности поддерживать личное общение. <...> В пространстве “пан-Интернета” каждый получает свою собственную эволюционную “карту”, в пределах которой ему больше не нужно ни о чем договариваться с другими. Каждый становится в некотором роде суверенным над своей территорией и больше не заинтересован в том, чтобы вступать на территорию других»¹².

Новое сообщество, сформированное новыми медиа, оказывается не столько «глобальной деревней», которую представлял Маклюэн, сколько вселенной, в которой каждый становится своим собственным миром.

¹² Breton P. Le Culte de l'Internet. Une menace pour le lien social? P. 104.

7. Разрушение отношений

В значительной степени виртуальные отношения через цифровые медиа заменили отношения реальные. На это можно было бы возразить, что слово «виртуальный» не является синонимом «нереального» и что виртуальные отношения действительно существуют. Они, конечно, существуют, но с меньшей реалистичностью.

В виртуальных медиаотношениях человек представлен не в своей абсолютной реальности, а через звук своего голоса, текст сообщений и, в ряде случаев, свое изображение. Что поражает в отношениях, формируемых при помощи большинства цифровых медиа, так это отсутствие телесной составляющей и, следовательно, их нематериальный характер.

Писатель-фантаст Айзек Азимов в своем романе «Обнаженное солнце»¹³ прозорливо описывает, доводя до крайности его характеристики, некий опосредованный мир, в котором тела бездействуют, невидимы и бесполезны.

В коммуникативных процессах, где тело отсутствует даже в форме изображения, его исключение некоторым людям кажется полезным и облегчающим отношения. Человек менее сдержан в телефонном разговоре, чем в непосредственном общении, при котором оба собеседника присутствуют лично, так сказать, во плоти, а уж при общении в интернет-форуме он еще более раскован. Цифровые медиа иногда преподносятся как посредники в контакте для застенчивых,

¹³ В изд.: *Asimov I. Le Grand livre des robots*. Т. 1: *Prélude à Tan-tor*. Presses de la Cité, 1990. Оригинальное изд.: *Asimov I. The Naked Sun*. New York: Doubleday, 1957. Действие происходит на планете Солярия. Население там малочисленно, что позволяет каждому жителю владеть огромными поместьями. Поскольку жители очень далеки друг от друга, но также привыкли жить в одиночестве и бояться реальных встреч, физический контакт между ними практически отсутствует, а отношения устанавливаются с помощью голографической системы связи.

заторможенных или невротичных людей или даже как терапевтические инструменты для социализации или восстановления социализации. Но это правда лишь отчасти.

Основная проблема, связанная с трудностями во взаимоотношениях, не решается с помощью этих новых форм коммуникации, не требующих телесного присутствия, к которым обычно прибегают из-за страха непосредственного контакта с собеседником, чтобы уклониться от конфронтации с ним, избежать встречи лицом к лицу и риска, который влекут за собой такие встречи в смысле раскрытия своего истинного «я». Поэтому они скорее укрепляют невроз, чем лечат от него.

Более того, эта кажущаяся социализация происходит в мире, параллельном реальному миру, вне телесного присутствия, которое придает отношениям их полный, подлинно реальный, а также аутентичный характер.

Действительно, тело вносит свой вклад в подлинность общения, потому что легче обмануть словами в отсутствие тела, чем в его присутствии. Оно обогащает общение, поскольку позы, жестикуляция и мимика исполнены значения, дополняющего смысл слов, а иногда и превалирующего над ним (подтверждая или опровергая). Тело также помогает эмоционально заряжать речь (интонацией) и заряжать ее энергией (ритмом). Взгляд обладает особой способностью выражать внутреннюю сущность человека. В этом отношении расширение речи в значительной степени способствует расширению отношений с помощью новых медиа.

8. Качественное обнищание межличностного общения

Новые медиа не уничтожили человеческие отношения, но качественно обеднили их, хотя и преумножив количественно. Поскольку мы можем связаться по SMS или электронной

почте, нам становится менее полезным или даже ненужным встречаться лично. И очевидно, что общение, которое будет осуществляться через новые медиа, станет беднее.

Во-первых, потому, что такое общение осуществляется при физическом отсутствии собеседника и, следовательно, не обогащается всей полнотой его присутствия, чувственным содержанием, свойственным реальному общению, и металингвистическими элементами (взгляд, интонация голоса, жесты и мимика и т. д.), о которых мы упоминали ранее.

Во-вторых, потому, что форма диалога будет проще, а его содержание короче, что можно увидеть по тому, что сегодня занимает большую часть общения: электронные письма, SMS и твиты.

В-третьих, поскольку эти различные формы общения сводят к минимуму или даже упраздняют вступительные и заключительные обороты вежливости, которых требовали традиционные правила переписки и наличие которых, несмотря на их формальный характер, способствовало установлению или поддержанию отношений за пределами строго утилитарного содержания основного сообщения.

Это особенно заметно в SMS и твитах, но также очевидно в электронных письмах, хотя они допускают более развернутую форму сообщений и использование нормальных лингвистических форм.

Электронная почта, мгновенно отправленная и доставленная, вписывается в глобальный контекст быстрой связи, даже если сама по себе она не носит срочного характера. Составители, как первоначального сообщения, так и ответного, под влиянием сжатия и ускорения времени часто вынуждены сокращать свои вопросы или ответы. Это приводит к потерям на нескольких уровнях:

- 1) само сообщение становится менее проработано и нюансировано, чем если бы оно имело форму обычного письма;
- 2) сообщение часто сводится к главному, то есть к желаемой цели, часто принимает авторитарную или даже

угрожающую форму приказа, не заботясь о проявлении уважения к адресату;

3) вступительные и заключительные обороты вежливости сокращены — зачастую сводятся к кратким формальным фразам, — а иногда вовсе отсутствуют; вводные и заключительные формулировки классической переписки также имели несколько формальный характер, будучи строго определенными, однако, в силу разнообразия вариантов, они отражали различные нюансы отношений и степеней уважения, в соответствии с положением отправителей и адресатов в социальной иерархии и степени их взаимной близости или удаленности;

4) эфемерный характер сообщения (что больше похоже на устное, чем на письменное общение) и практически абсолютная сфокусированность на его содержании заставляют автора мало заботиться о форме, так что, по сравнению со стилем бумажных писем, стиль электронной переписки в целом кажется очень бедным не только в литературном, но и в эмоциональном плане, которые зачастую тесно связаны¹⁴.

9. Новый индивидуализм

Поскольку изолированность современного человека от тех, кто действительно физически находится рядом с ним, ради виртуальных контактов является добровольной, она представляет собой новую форму индивидуализма, которая идеально вписывается в общую тенденцию современного либерального общества¹⁵. Филипп Бретон отмечает двойной парадокс: с одной стороны, «планетарная универсализация

¹⁴ См.: *Monod J.-Cl. Écrire à l'heure du tout message*. Paris: Flammarion, 2015. P. 66 et passim.

¹⁵ См.: *Breton P. L'Utopie de la communication. Le mythe du «vil-lage planétaire»*. P. 12, 153, 159.

вкусов, стандартов и поведения, построение универсального публичного пространства» сопровождается «уходом индивида внутрь себя»; но с другой стороны, «современный человек... демонстрирует предпочтение абстрактных виртуальных контактов и отказ, даже отвращение к любым реальным контактам с реальными людьми»¹⁶.

10. Всеобщий аутизм

Характерной чертой аутизма является замкнутость в себе, а главная ее причина — панический страх непосредственного общения с окружающими. В отношении пользователей медиа мы можем говорить о так называемом двойном аутизме.

Первая степень определяется, с одной стороны, обособленностью от других, самоизоляция и уход в себя, связанными с использованием новых средств массовой информации, а с другой стороны, затруднениями при осуществлении непосредственного прямого контакта с окружающими (то есть в их личном присутствии, так сказать, во плоти) и поддержании отношений с ними лицом к лицу, поскольку, как мы видели, новые медиа способствуют установлению дистанций, в то время как они, казалось бы, нацелены на их устранение.

Вторая степень отражает тот факт, что современный человек использует общение не как средство сближения с другими, а как средство постижения самого себя через общение с другими. Для многих Facebook является лишь инструментом измерения — по количеству «лайков» — степени уважения, которое они вызывают у других, в то время как Twitter — это инструмент для подсчета своих подписчиков. Это также способ выставить себя напоказ и в наилучшем

¹⁶ Ibid. P. 153.

свете в глазах других. Новые медиа часто служат для своих пользователей зеркалами их собственного «я».

Также интересно отметить, что дискуссионные форумы часто являются площадкой не столько для общения, сколько для отстаивания своих идей или даже просто придания веса самому себе, своему присутствию (потому что подавляющее число высказываний — это ответная реакция или вовсе пустая болтовня). Мишель Бера и Эрик Мешулан отмечают:

«Дискуссионная группа в Сети, в силу своей “виртуальной” природы, не только не вызывает у людей интереса к собеседникам и к их мнению, но и позволяет то, что невозможно при реальном общении: высказываться всем одновременно, без внимания к словам других и без необходимости передавать им слово»¹⁷.

11. Отношения виртуальные и реальные

Новые медиа в значительной степени заменили реальные отношения виртуальными. Как мы уже отметили, виртуальные отношения не вполне оторваны от реальности. Во всяком случае, они имеют цифровое отражение в виде текстов, изображений, слов или звуков.

Однако, в силу того что отношения с собеседником являются не прямыми (то есть не лицом к лицу, не подразумевающими полную непосредственную реальность и личное присутствие в отношениях), а опосредованными, они не только несовершенны, но и неполны в контексте своей реальности. Ведь между реальностью и ее изображением — огромная разница.

К этому добавляется еще тот факт, что такие отношения можно прервать в любой момент.

¹⁷ Béra M., Méchoulan É. La Machine Internet. Paris: Éditions Odile Jacob, 1999. P. 154.

Изображением могут управлять как пользователи, так и сами медиа.

Мы уже упоминали о манипуляциях, осуществляемых телевидением при распространении информации или транслировании все более многочисленных реалити-шоу, которые позиционируются как правдивое отражение реальности в ее неотретушированном виде, но на самом деле строго следуют сценариям, разработанным заранее или формируемым *a posteriori* («по ходу пьесы». — *Перев.*).

В дискуссионных форумах участвуют больше персонажей, чем людей, которые в большинстве случаев выступают под одним или несколькими псевдонимами и часто играют роли.

Там, как и в Facebook, участники избегают демонстрировать себя в своем истинном виде и стремятся, прежде всего, представить собеседникам некий привлекательный, то есть улучшенный, образ самих себя, где недостатки замаскированы, а реальные или предполагаемые достоинства преувеличены.

12. Лжедружья в Facebook

Особая форма виртуальных взаимоотношений — это «дружья» в Facebook. Этот термин следует заключать в кавычки по двум причинам.

Во-первых, он умело используется разработчиками соцсети, чтобы создать впечатление, будто сеть позволяет приобретать настоящую дружбу, создавать настоящие сообщества или круги друзей. Аргумент, который не может не привлечь подписчиков в обществе, где естественные сообщества разрушаются, где изоляция и одиночество становятся уделом все большего числа людей и где социальные сети кажутся адекватной альтернативой.

Во-вторых, понятия «друг» и «дружба» используются в данном контексте некорректно.

Известно, сколько времени и каких усилий требует настоящая дружба; мы также знаем, какие требования предъявляются к ее поддержанию. *Если хочешь приобрести друга, приобретай его по испытанию и не скоро веряйся ему*, — советует Сирах (6:7). Настоящая дружба — это форма любви, основанная на глубоком взаимном знании, на сходстве не только вкусов, но и идей, на способности выслушивать и помогать друг другу, и все это едва ли может иметь место в опосредованных отношениях, практически всегда торопливых и поверхностных.

На Facebook достаточно одного щелчка мышки, чтобы сказать, что вам кто-то нравится, или объявить себя чьим-то другом. Какова ценность заявлений, которые стоят так мало усилий?

Присущую любому человеку потребность быть любимым *homo connecticus* пытается удовлетворить посредством подсчета «лайков» от «друзей» или подписчиков. По их количеству, которое он постоянно проверяет, он измеряет не только свою популярность, но и важность и ценность, которые ему хочется иметь в глазах других. Но помимо того, что рекордное количество «лайков» может быть получено искусственно — например, кинозвездами или популярными исполнителями, которые используют свои фан-клубы или мастер-классы для увеличения количества «лайков» в Facebook, подписчиков в Twitter, просмотров видео на YouTube, — какова на самом деле ценность этих количественных показателей в контексте настоящей дружбы или привязанности, истинное мерило которых — качество отношений?

Это явление хорошо известно многим людям, у которых есть сотни или даже тысячи «друзей» в Facebook, но нет настоящих друзей в жизни...

Разработчики Facebook никогда не намеревались устанавливать дружеские связи между пользователями. Цель «лайков» — польстить эго получателей, использовать их нарциссизм и сделать их зависимыми от сети в чисто

коммерческих целях. Шон Паркер, бывший президент Facebook, недавно сказал, что сайт «использует уязвимые точки в человеческой психологии» через цикл проверочной обратной связи, который побуждает людей постоянно публиковать сообщения, чтобы получить еще больше «лайков» и комментариев, и добавил: «Изобретатели, создатели — а именно я, Марк [Цукерберг], Кевин Систром в Instagram и все эти люди — абсолютно осознанно это понимали. И мы все равно это сделали»¹⁸.

13. Площадки для дискуссии и проблема псевдонимов

Интернет с самого начала создавал площадки, предназначенные исключительно для обсуждения в режиме реального времени или в режиме онлайн (дискуссионные форумы, чаты) либо для второстепенного обсуждения (дискуссионные площадки после статей, опубликованных в блогах).

Обсуждения, за счет различных и взаимодополняющих вкладов каждого из участников, могут стать ценным источником информации для участников и для читателей. Они постепенно накапливают разные точки зрения, разные знания и позволяют увидеть изучаемый предмет в новом ракурсе, углубить знания и в конце концов могут составить реальный массив сведений по данному вопросу. Может сложиться своего рода взаимопомощь: те, кто больше умудрен жизнью или глубже понимает суть вопроса, могут помочь тем, кто только начинает заниматься исследованиями и не имеет достаточных знаний и опыта. Иногда ложные убеждения можно скорректировать посредством обмена мнениями. Изолированные люди могут чувствовать себя

¹⁸ *Thuy Ong*. «Sean Parker on Facebook: “God only knows what it’s doing to our children’s brains”» // The Verge. November 9th, 2017.

взаимосвязанными и объединенными общей верой, идеями или взглядами, и форум таким образом становится дополнительным фактором взаимоотношений и единства.

Однако, наряду с такими положительными аспектами или в связи с ними, дискуссионные пространства почти неизбежно имеют и свои негативные нюансы и создают своим модераторам и участникам различные проблемы, в основном вызванные использованием псевдонимов.

1. Проблема связана с уровнем компетентности и авторитета участников. Редко когда участники форумов или блогов являются людьми с признанной компетенцией в различных обсуждаемых областях. Таким специалистам легко доступны другие средства выражения, и они чаще всего избегают дискуссий на форумах и в блогах, потому что те отнимают много времени, которого у этих занятых людей нет. Для тех, кто обладает авторитетом в той или иной области, также очень неприятно видеть, что их замечания оспариваются или опровергаются в легкой форме ораторами, менее авторитетными или компетентными, чем они, но которые тем не менее выражают себя с большей смелостью и с меньшей сдержанностью, поскольку они прячутся за псевдонимами.

Анонимность позволяет каждому участнику выражать свои взгляды по любому вопросу, даже если у него нет для этого должной компетенции и авторитета. Во многих чатах мы часто видим, как ораторы говорят только для того, чтобы высказаться, но им нечего сказать.

Среди участников спонтанно устанавливается иерархия, которая строится исходя не из знаний и компетентности, а из степени уверенности в себе или качества стиля высказываний, а то и просто из наличия знакомых специалистов в той или иной сфере. Однако зачастую качество дискуссии крайне невысоко в силу поверхностной осведомленности участников в соответствующей области, недостаточной погруженности в материал или неверного понимания сути обсуждаемых проблем. Часто отсутствует конкретность

и точность в изложении познаний и идей. Прослеживаются тенденции нисходящего нивелирования уровня дискуссии. Можно было бы возразить, что использование псевдонимов здесь ни при чем и что, если бы участники фигурировали под своими именами, все могло бы происходить точно так же. Однако есть основания считать, что ситуация действительно усугубляется использованием псевдонимов, поскольку они позволяют избежать риска лично быть признанным некомпетентным и освобождают от необходимости проявлять сдержанность и деликатность в высказываниях.

2. Другая проблема, связанная с предыдущей, — это проблема релятивизации исследуемых субъектов. На форумах каждое сообщение вызывает противоречие, независимо от его авторитетности и актуальности. Даже когда кто-то высказывает правдивые, разумные, хорошо обоснованные и аргументированные суждения, почти неизбежно кто-то сразу же начнет им противоречить, искажать их, изменять смысл, используя псевдоним, который здесь, как и везде, благоприятствует легкомысленному поведению и безответственности.

Дискуссия почти всегда умаляет авторитет участников, принижает значительность обсуждаемых тем и, в конечном итоге, создает впечатление неопределенности и неуверенности.

В итоге часто можно задаться вопросом: а в чем польза дискуссии? Модератор широко читаемого французского блога, который давно открыт для комментирования, недавно признался: «Лично я не участвую в форумах, потому что они ничего не дают».

3. Третья проблема заключается в том, что использование псевдонимов способствует проявлению неуважения, осуждению и оскорблениям в адрес других участников. Мы часто можем видеть там очень агрессивные выпады, которые модераторы не фильтруют, стремясь в лучшем случае не прибегать к цензуре или не раздражать участников

удалением их комментариев, а в худшем случае — сделать свой форум или блог более «живым».

Пишущий под псевдонимом автор имеет своего рода раздвоение личности, из-за которого он не чувствует в своей совести, что с точки зрения этики он плохо себя ведет по отношению к другим. Если бы участники писали под своим настоящим именем, они бы не позволили себе такой вольности в высказываниях.

В целом можно сказать, что использование псевдонимов благоприятствует всевозможным проявлениям крайностей, неводержанности и распущенности, поскольку тот, кто скрывается под псевдонимом, находится как бы вне рамок нормы общественных отношений, правил приличия и представлений о том, как его поведение выглядит и оценивается со стороны.

Дискуссионное пространство, участники которого фигурируют под псевдонимами, напоминает своего рода детскую площадку, где нет установленных обществом ограничений, самоконтроля, сдержанности мысли и речи... Подобно школьному двору, где дети беззастенчиво оскорбляют и бьют друг друга, оно являет собой благодатную почву для всевозможных страстей.

4. Четвертая проблема заключается в том, что использование псевдонимов приводит к многочисленным фальсификациям и обману.

Довольно часто участник использует несколько разных псевдонимов не только на разных форумах, но и в рамках одного. Например, это может быть вызвано желанием придать весомость своей идее в ходе обсуждения (то есть создать впечатление, что его точку зрения поддерживают несколько человек). Также это позволяет иллюстрировать одну и ту же идею посредством использования различных языковых регистров (сдержанная, выразительная и просторечная манера). Иногда псевдоним отражает разные грани личности говорящего. Его также можно использовать для

оживления дискуссии и ее перенаправления. Именно для этой цели сами менеджеры или модераторы чатов иногда также используют один или несколько псевдонимов.

Все это не только создает атмосферу хаоса и двойственности, но и вводит в заблуждение читателей или других участников, которые наивно принимают каждый псевдоним за отдельного человека.

5. Использование псевдонимов способствует троллингу, хорошо известному на всех дискуссионных площадках. «Троль» в лексиконе Интернета означает человека, который принимает участие в дискуссии или дебатах с целью либо искусственного продвижения себя (мы говорим о «безобидном тролле»), либо искусственного возбуждения эмоций или разжигания конфликта и т. д., чтобы нарушить баланс в соответствующем сообществе (это называется «злой троль»).

Слово «троль» имеет два возможных этимологических происхождения, оба из которых имеют важное значение: троль — с одной стороны, чудовище, злое и агрессивное существо из скандинавской мифологии; с другой стороны, это блесна, которая используется как приманка для ловли рыбы.

Тролли, конечно, используют один или несколько псевдонимов, и в последнем случае троль может разговаривать «сам с собой» в части чата с целью оживить или направить его определенным образом.

При троллинге оратор враждебно относится к общему направлению дискуссии и стремится изменить ее изнутри или довести до абсурда с целью сделать ее невозобновляемой и, в конечном итоге, положить ей конец. Следовательно, любой, кто использует обе эти практики, является маргиналом, тем, кто не разделяет относительного консенсуса группы. Этот персонаж принадлежит к другой группе или придерживается другой тенденции, но маскируется и использует различные стратегии, чтобы не быть раскрытым: ложная наивность, использование нескольких

псевдонимов, указывающих на определенную этническую, половую или возрастную принадлежность, и т. д.

Здесь мы имеем дело с феноменом лжи и обмана, зачастую злонамеренного, например в целях провоцирования частных конфликтов или разногласий, порой просто ради удовольствия. Троллем также может двигать гордость или тщеславие: тролль часто пытается измерить свою силу по отношению к направленности дискуссии или по отношению к тем, кого он подталкивает к той или иной реакции; он также стремится «набрать очки» по отношению к другим людям, которых он считает персонажами ролевой игры и поэтому не уважает их как личностей; иногда он банально пытается подчеркнуть свои достоинства, вызвать интерес к своей «персоне», в действительности ничем не примечательной.

6. Использование псевдонимов ведет к обезличиванию и дереализации собеседников, что, в свою очередь, способствует манипулированию другими — и даже самим собой — как объектом. Мишель Бера и Эрик Мешулан отмечают в этой связи:

«Очевидно, что еще проще сделать другого объектом манипулирования, когда он дематериализован, лишен лица: тот, с кем я веду диалог, возможно, всего лишь тень, во всяком случае меньше, чем личность. Дискуссионный форум позволяет мне демонстрировать свою маску, но не заставляет интересоваться чужой, не говоря уже о том, что за ней скрывается. Неслучайно секс по телефону стал настолько популярным, ведь сексуальная активность — отличный способ использовать других как объект для удовлетворения своих желаний. Когда человек не прячет своего лица, его человеческая сущность просматривается хотя бы мельком; но стоит его скрыть, и уже ничто не выделяет остаточный симулякр от мира вещей. В пользовании Интернетом заложено еще не до конца раскрытое знание об утрате человеческой сущности»¹⁹.

¹⁹ Béra M., Méchoulan É. La Machine Internet. P. 161.

Использование псевдонимов может показаться проявлением скромности. Но к чему такая скромность, если ты не знаменит? Напротив, зачастую наша гордыня заставляет нас придавать себе больше значимости, чем есть на самом деле. Порой проявляется неспособность смириться со своей ограниченностью, что также происходит от гордости. Иногда возникает страх подвергнуть себя оценке посторонними, порожденный неспособностью смириться и принять самого себя как есть в сопоставлении с другими.

Но помимо этого часто не хватает смелости, чтобы высказать определенные суждения от своего собственного имени, чтобы лично отстаивать те идеи, которые нам близки.

Существует и неспособность брать на себя ответственность за свои идеи или слова, особенно когда они возмутительны (в том числе агрессивны или оскорбительны).

Как неоднократно отмечалось, использование псевдонима — это форма обмана и введения в заблуждение. Тот факт, что вы представляетесь не тем человеком, которым являетесь, а персонажем — или, в старом смысле слова *prosopon* (что теперь означает «личность» по-гречески), маской, — создает искаженные отношения с самим собой и с окружающими. Используя псевдоним взаимодействует с другими людьми не как он сам, а в ином качестве, и тем самым искажает свои отношения с ними; с другой стороны, собеседники не имеют возможности воспринимать его и относиться к нему в его истинном качестве, и поэтому их отношение к нему также искажается.

За признанием права на использование псевдонимов (как для себя, так и для других) часто скрывается подспудное желание не вступать в непосредственные открытые отношения с людьми, обусловленное стремлением к манипулированию. Но существует также и иная мотивация — патологическая, как отмечают психиатры Мишель Отефёй и Дан Велеа: уклониться от общения с собеседником лицом к лицу и что характерно для более острых невротических

состояний — от необходимости испытывать страх перед окружающими и, в более общем плане, перед реальным миром: «Посредством своей заимствованной, исключительно виртуальной идентичности субъект защищает себя от внешнего мира, который ощущается или воображается как опасный, разочаровывающий или устрашающий»²⁰.

В рамках этой психопатологической структуры также можно отметить использование псевдонимов для создания в дискуссионных пространствах вымышленной личности, соответствующей идеальному «я», свободной от недостатков реального «я» и наделенной качествами, которых у человека нет и, скорее всего, не будет в реальности и которые составляют двойственную личность, существующую в параллельном мире, что является проявлением шизофрении, тем более опасным, чем больше времени новые медиа занимают у человека для виртуальной жизни в ущерб реальной.

14. Безответственность в отношениях: оговор, клевета, харассмент

Еще один феномен неомедиа, влияющий на отношения с другими людьми, — это сплетни, клевета и харассмент в Интернете и социальных сетях. Они легко допускают такое поведение и, как правило, бесправие в социальных отношениях по той причине, что, с одной стороны, виртуальное, по-видимому, представляет собой мир, отличный от реального, который не влияет на него и не подразумевает ответственности по отношению к нему, а также, с другой стороны, то, что происходит при посредстве новых медиа, всегда более или менее похоже на игру.

²⁰ *Hautefeuille M., Véléa D.* Les addictions à Internet. De l'ennui à la dépendance. P. 205.

Подшучивать над более слабыми, разглашать тайны других, осуждать их реальное или воображаемое поведение, плохо отзываться о них, оскорблять их или издеваться над ними — превратилось в хобби для определенного числа учащихся средних и старших классов. «Крайние» и «козлы отпущения», которых когда-то оскорбляли словесно или ни за что избивали после уроков, все еще существуют сегодня, но нападения совершаются через сообщения в социальных сетях, которые, учитывая их широкое распространение, психологическую природу, сложность противодействия им и фактор длительного хранения свидетельств таких нападков, наносят гораздо больший вред. Часто жертвы, находящиеся в подростковом возрасте, когда личность психологически уязвима, склонны спонтанно обесценивать себя и страдают от малейшей реальной или предполагаемой слабости, глубоко дестабилизируются и впадают в депрессию или даже совершают самоубийство.

Это явление выходит далеко за рамки игровых площадок и затрагивает взрослых. Каждый человек перед своим компьютером или смартфоном является всемогущим мастером, способным — из мести, ревности или садистского удовольствия — создать или сломать репутацию других при помощи нескольких веб-сайтов или социальных сетей, которые позволяют публиковать тексты, фотографии, видео- или аудиозаписи (даже фальшивые).

15. Интернет как «мусорное ведро истории»

Одна из проблем заключается в том, что после размещения каких-либо материалов в Интернете они, скорее всего, останутся там навсегда, поскольку могут демонстрироваться и на других сайтах, тиражироваться, архивироваться и, таким образом, оставят неизгладимый след. В последние годы увеличилось количество репутационных агентств,

которые за вознаграждение берут на себя труд по зачистке Сети от публикаций, наносящих ущерб имиджу и репутации людей. Однако в большинстве случаев им удастся лишь сместить такие публикации на задний план или компенсировать их путем создания и размещения противоречащих им материалов на других ресурсах.

Теперь более, чем когда-либо, справедливо выражение: «Что написано пером, не вырубить топором»; а сегодня мы можем добавить: что сфотографировано или снято на видео — так же.

Не без преувеличения Ален Финкелькраут в недавнем интервью назвал Интернет «мусорным ведром истории», потому что сохраняется не только самое лучшее, но и самое худшее.

Часто злоумышленники публикуют в Интернете ложь и клевету, которые остаются там навсегда, таким образом пороча и навсегда разрушая репутацию своих «жертв»; либо же они ищут в Интернете (где демонстрируются и хранятся издания прессы прошлых лет с ее новостями светской хроники) информацию о преступлениях, по которым уже были вынесены судебные приговоры, чтобы предать их огласке, в то время как упоминаемые ими люди уже «искупили свою вину перед обществом» согласно приговору, раскаялись в преступлениях или были оправданы и реабилитированы. Теперь Интернет — это мир, в котором нет места забвению и прощению...

ДУРНЫЕ ЗНАКОМСТВА

Смертельные враги обступили меня...

Ср.: Пс. 16:9 (Новый русский перевод)

Всякая навигация имеет свои опасные зоны. Интернет — это место встреч и открытий, а также отчасти — край дурных знакомств и «гиблых мест». Такие места есть во всех странах и городах, и это давно всем известно. Однако теперь, благодаря новым средствам массовой информации — телевидению и особенно Интернету, — они сделались широко известными и легкодоступными, приблизившись к нашим домам и соседству с нами.

1. Интернет — пространство беззакония и безнаказанности

Помимо отдельных случаев вмешательства государства для запрета экстремистских и вредоносных сайтов, в Интернете по-прежнему сохраняется возможность каждому публиковать — на личных страницах или, как это чаще бывает, во множестве блогов и на форумах — все что угодно и о ком угодно, или открывать сайты интернет-магазинов, где нелегальные товары продаются наравне с легальными. Часто отмечалось, что Интернет — это зона беззакония и безнаказанности. Множество сайтов, страниц трансляций или одноранговых сетей (таких как Peer-to-Peer), различное программное обеспечение и приложения, позволяющие скрыть свою личность (например, Tor или Freenet), затрудняют, а то и делают абсолютно невозможным отслеживание и преследование правонарушителей.

Благодаря таким программам, как Тог, был создан параллельный, тайный и невидимый мир, который мы называем «черным Интернетом», где процветают все виды незаконной торговли (оружием, наркотиками и т. д.) и где, скрытые от глаз служителей закона, могут процветать любые виды противозаконной деятельности.

2. Пропаганда насилия и секса

Бесспорно, новые средства массовой информации не являются родоначальниками насилия или интереса к тому, что обозначается общим понятием «секс», однако они существенно способствовали их доступности, развитию и распространению.

Телевидение

Во многих исследованиях подчеркивается вредная роль телевидения в вопросах пропаганды насилия и секса¹.

Очевидно, что в первую очередь от этого страдает молодежь, но в меньшей степени и подростки, учитывая, что 80 % времени, которое дети от 4 до 10 лет проводят перед телевизором, они смотрят «общедоступные» программы², а привычка к «постоянному переключению» и обилие разнообразных телеканалов гарантируют доступ к самым различным программам.

Американское исследование показало, что молодой человек, смотрящий телевизор по два часа в день, в течение

¹ Хорошее и аргументированное резюме можно найти в книге: *Desmurget M. TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision*. P. 247–262 в отношении первого пункта и p. 273–318 в отношении второго пункта.

² См.: *Desmurget M. Op. cit.* P. 66.

года сталкивается с 10 тысячами сцен насилия. Другое исследование, проведенное во Франции Высшим аудиовизуальным советом, дает аналогичные цифры: зрители видят в среднем два преступления и десять актов насилия в час, то есть обычный зритель, смотрящий телевизор три с половиной часа в день, видит около 2600 преступлений и 13 тысяч актов насилия в год.

Американская академия педиатрии предупреждает о последствиях, связанных с насилием: «Воздействие насилия в средствах массовой информации... представляет значительный риск для здоровья детей и подростков. Обширные научные данные показывают, что насилие в СМИ может способствовать агрессивному поведению, снижению чувствительности к насилию, кошмарам и страху стать жертвой»³.

Мишель Демюрже следующим образом завершает длинную главу своей книги «Теле-лоботомия. Научные данные о воздействии телевидения», посвященную насилию:

«Похоже, что пагубное влияние телевидения на агрессивность теперь твердо установлено с научной точки зрения. Об этом четко и ясно свидетельствуют все аналитические исследования, опубликованные за последние 15 лет. В целом были продемонстрированы три основных эффекта насильственного аудиовизуального контента: 1) десенсибилизация: зритель постепенно учится терпеть все более заметные уровни насилия не моргнув глазом; 2) синдром «большого злого мира»: у зрителя постепенно возникает убеждение, что окружающий мир враждебен и опасен; 3) агрессивность: зритель ведет себя более яростно и враждебно как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Невозможно привести никаких аргументов в пользу катарсического тезиса, согласно которому просмотр

³ Policy Statement Media Violence // Pediatrics. № 124. 2009. P. 1495.

современных телепередач способствовал бы внутреннему очищению зрителей от стремления к насилию. <...> Истина очевидна: уменьшив долю просмотров агрессивного контента, мы могли бы способствовать созданию мира, в котором будет намного меньше жестокости. Утверждение обратного — это либо отрицание очевидного, либо интеллектуальная спекуляция»⁴.

В наименьшей степени на телевидении представлена тема сексуальности. Американское исследование, проводившееся в 2005 году, показало, что 70 % «общедоступных» программ содержат материалы сексуального характера, в среднем пять сцен в час, а также 77 % программ в прайм-тайм с 5,9 сцены и 70 % из 20 наиболее просматриваемых подростками шоу с 6,7 сцены⁵.

Одним из последствий такого массированного воздействия является актуализация сексуальности. Как верно подметил Мишель Демюрге, «настоящая лавина чувственности, обрушившаяся на наши экраны... практически повсеместно сопровождается изображениями сексуального характера, по меньшей мере далекими от реалистичности... На телевидении не вызывает осуждения, а напротив, стала общепринятой нормой беззастенчивая демонстрация полового акта, причем зачастую — между партнерами, не связанными друг с другом личными отношениями. Женщина по большей части изображается как объект или инструмент удовлетворения сексуального влечения. Таким образом, она позиционируется как пассивное создание. <...> Мужчина, напротив, представлен в доминирующем, почти хищном образе. Для

⁴ *Desmurget M.* TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision. P. 318–319.

⁵ *Kunkel D., Eyal K., Finnerty K., Biely E., Donnerstein E.* Sex on TV // A Kaiser Family Foundation Report. Novembre 2005. P. 21, 48, 52.

него сексуальность часто определяет степень мужественности»⁶.

Систематическое воспроизведение аналогичных изображений постепенно и неосознанно формирует в сознании подростков представление о сексуальной жизни и критериях ее нормы. Согласно наблюдениям Виктора Страсбургера, в результате у юных зрителей складывается впечатление, что «все друг с другом спят», «взрослые не регламентируют свои сексуальные отношения» (другими словами, они осуществляют импульсивно и по возможности), что «сексом занимаются все» (в том числе их сверстники), что «женатые люди часто изменяют друг другу» и что «секс — это развлекательный вид спорта»⁷.

К подобным «идеям», по большей части автоматически откладывающимся в подсознании молодежи благодаря повсеместному повторению, когда обыденное и привычное принимают за нормальное или стандартное, добавляются другие, не менее вредоносные с психологической и этической точки зрения, как это опять же отмечено у Мишеля Демюрже:

«В ходе экспериментов было, в частности, показано, что чем больше подросток смотрел телевизор, тем сильнее у него прослеживалась тенденция: во-первых, переоценивать распространенность сексуальных отношений среди сверстников; во-вторых, питать нереалистичные ожидания от сексуальных отношений; в-третьих, иметь легкомысленный взгляд на сексуальные отношения; и в-четвертых, чувствовать сильное побуждение к действию. Все эти элементы лежат в основе базовых поведенческих паттернов»⁸.

.....
⁶ *Desmurget M.* TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision. P. 253.

⁷ *Strasburger V.C.* «Adolescents, Sex and the Media: ooooo, baby, baby-a Q & A» // Adolescent Medicine Clinics. № 16. 2005. P. 273.

⁸ *Desmurget M.* TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision. P. 255.

Будь то изображение насилия, сексуальной распущенности или иного поведения, подрывающего моральные устои, через телевидение оно оказывает на молодежь большее влияние, поскольку демонстрируется как свойственное главным героям или центральным персонажам, вызывающим симпатии зрителей благодаря своей значимости, силе и способности побеждать, покорять, обогащаться и т. п. Такой герой становится образцом для подражания и, в результате усвоения, идентификации и мимикрии, налагает на психическое и духовное устроение молодых людей глубокий, порой неизгладимый отпечаток.

Видеоигры

Сами видеоигры становятся все более жестокими и в то же время все более и более реалистичными, часто имитируя боевые сцены, в которых непосредственно участвует «вооруженный» игрок. Они способствуют развитию агрессивных импульсов, приучают к насилию и, прежде всего, нивелируют границу между вымыслом и реальностью, тем самым побуждая к действию.

Онлайн-видеоигры опаснее обычных, поскольку в них игрок взаимодействует не только со встроенными виртуальными персонажами, но и — через виртуальных персонажей — с управляющими ими другими реальными игроками, вступая таким образом в межличностное соперничество и еще больше стирая границу между виртуальной и подлинной реальностью.

Интернет

Интернет в качестве замены телевидения для потоковой передачи фильмов и в качестве средства для онлайн-видеоигр, очевидно, имеет эффект и того, и другого.

Интернет поощряет распространение видео с насилием, особенно на пропагандистских сайтах, связанных с экстремистскими группами.

Но прежде всего Интернет одобрял распространение порнографических изображений и видео, до этого ограничивавшееся специализированными журналами, которые нужно было покупать, или фильмами, транслируемыми в специализированных кинотеатрах или по кодированным каналам в ночное время.

Развитие порнографических сайтов в Интернете таково, что из всех сайтов в мире 12 % являются порнографическими. В последние годы появилось 4,2 миллиона порнографических сайтов и 420 миллионов веб-страниц. Каждый день загружается 350 новых порносайтов. Каждую секунду к этим сайтам и страницам подключается 30 тысяч человек. Ежедневно поисковые системы обрабатывают 68 миллионов запросов на порнографические сайты, что составляет 25 % всех поисковых запросов в Интернете, причем слово «секс» фигурирует в подавляющем большинстве запросов на всех языках мира. Многие порносайты бесплатны, но созданы для того, чтобы после привлечения к себе внимания пользователей переадресовывать их на платные сайты или приложения. В 2006 году индустрия веб-порно собрала 97 миллиардов долларов.

Исследования сексуального поведения в Интернете в основном проводились в Соединенных Штатах, и они очень содержательны. Из 57 миллионов американцев, имеющих доступ в Интернет, 25 миллионов посещают порнографические сайты в течение от 1 до 10 часов в неделю. Из этого числа более 200 тысяч пользователей зависимы от порнографических сайтов и других онлайн-материалов сексуального характера (таких как чаты сексуальной направленности [живые чаты])⁹. 20 % мужчин и 13 % женщин признаются,

⁹ Исследование, проведенное в 2000 году в США телеканалом MSNBC.

что просматривают порнографические сайты в Интернете во время работы, а 10 % взрослых признаются, что имеют пристрастие к киберсексу¹⁰. 79 % молодых людей случайно сталкиваются с порнографическими материалами при использовании Интернетом дома¹¹. 47 % семей подтверждают, что порнография является проблемой в их семье¹².

Очевидно, что в молодежной среде контакт с порнографическими сайтами происходит не случайно. Согласно статистике, 65 % запросов в Интернете молодых американцев в возрасте от 10 до 16 лет связаны с порнографическими сайтами. Среднестатистический американский учащийся старших классов просматривает 1400 откровенных сексуальных страниц в год.

Регулярное посещение сайтов сексуального характера не только не способствует укреплению психики и снижению сексуальной агрессии, но порождает зависимость, прививает извращенность, стирает границы между вымыслом и реальностью и, таким образом, побуждает к действию и увеличивает количество преступлений, совершенных на сексуальной почве.

Вопреки некоторым утверждениям, посещение подобных сайтов не имеет для молодых людей образовательной ценности, а напротив, искажает их представления о сексуальности, давая представление о ее извращенных формах раньше, чем о нормальных (отсутствующих в порнографии), приравнивая образ человека к телу, а тела — к простому объекту, представляя сексуальность как проявление чисто физиологического поведения, нацеленное на достижение индивидуального удовольствия и никак не связанное с понятиями уважения и любви.

¹⁰ Согласно веб-сайту Top Ten Reviews (Internet Filter Review, 2006).

¹¹ Online Victimization of Youth: Five Years Later, 2006.

¹² Focus on the Family Poll, October 1st, 2003.

Интернет очень быстро превратился в рассадник педофилии, первоначально способствуя обмену фотографиями и видео между извращенцами. В 2014 году насчитывалось почти 20 тысяч сайтов, содержащих изображения детской порнографии. В 2009 году, по оценкам ООН, 750 тысяч человек во всем мире одновременно посещали сайты с детской порнографией.

Интернет и социальные сети также стали излюбленным местом «охоты» для педофилов, которые чаще всего завязывают контакты с детьми на форумах, выдавая самих себя за детей. Статистические данные, собранные в 2014 году Inhope (сетью, объединяющей 51 страну, где были выявлены прецеденты киберпедофилии), показывают, что наиболее вовлеченная возрастная группа жертв — это лица пре-пубертатного возраста (обычно это девочки от 8 до 10 лет и мальчики от 11 до 13 лет).

В силу своих патологических свойств всевозможные разновидности сексуальной озабоченности относятся психиатрами к той же категории, что и другие виды зависимости, такие как наркотики или азартные игры, с той разницей, что последние вредны только для самого зависимого, тогда как первые заключают в себе опасность и для других, поскольку зачастую подразумевают переход к реальным действиям¹³

3. Вредоносные сайты

С момента создания Интернета в нем стали размещаться вредоносные сайты различных типов, как если бы «глобальная деревня» воспроизводила структуру города с его

¹³ По этим вопросам см. отличное исследование психиатров: *Hautefeuille M., Véléa D. Les addictions à Internet. De l'ennui à la dépendance. P. 101–111.*

районами красных фонарей, малопосещаемыми и опасными, с той разницей, что в городе человек должен предпринимать физические усилия, и иногда даже с риском для жизни, чтобы добраться до этих мест, в то время как компьютер или планшет немедленно, незаметно и удобно делает их доступными для пользователя Интернета, вдобавок предлагая ему огромный выбор.

«Дурные знакомства» в Интернете, как мы уже видели, подразумевают виртуальные контакты с людьми или ситуациями, которые искажают представления о насилии и сексуальности, формируют извращенное отношение к их проявлениям, но также и реальные встречи с сексуальными извращенцами — вуайеристами, эксгибиционистами, садистами, педофилами...

Но это также могут быть встречи с мошенниками, торговцами наркотиками, политическими или религиозными экстремистами, больными или извращенцами, подстрекающими к опасным играм или суицидальным действиям.

Киберпреступность

Интернет стал отличной площадкой для так называемой цифровой и информационной преступности. Их распространение можно объяснить различными факторами:

1) преступник имеет возможность со своего компьютера связаться с кем угодно в любой точке мира, просто зная адрес его электронной почты;

2) в отсутствие физического контакта, посредством простой игры текстов и виртуальных изображений легко обмануть собеседника, присвоив себе ложную личность, ложный адрес, ложную профессию, создав фальшивый образ компании, предлагая поддельные товары для продажи, поддельные купоны, посылая поддельные запросы на информацию о платежных средствах, а «рыбалка», которая позволяет отправлять «приманку» одновременно

тысячам пользователей Интернета, стала уже обычной практикой;

3) безнаказанность практически гарантирована, с одной стороны, потому что за счет использования вымышленных личных данных и адресов, а также программного обеспечения, скрывающего IP-адрес задействованного компьютера, планшета или смартфона (IMEI — международная идентификация мобильного оборудования), легко избежать обнаружения; с другой стороны, потому что, как правило, нет единого международного законодательства, позволяющего добиться успеха в судебном преследовании, а многие правонарушители, кроме того, осуществляют свою деятельность из офшорных зон;

4) есть возможность заказать доставку по почте контрабандных и контрафактных товаров (что в случаях, когда речь идет о запасных частях для автомобилей или лекарственных средствах, может повлечь за собой тяжкие последствия), наркотических веществ и даже оружия, поскольку почтовые и таможенные службы могут проводить только разовые и выборочные проверки;

5) фиктивные или недобросовестные предприниматели могут перенаправлять и присваивать средства, поступающие через электронные платежи, а хакеры — банковские данные пользователей Интернета с сайтов, где они хранятся, поскольку любые системы кодирования можно взломать;

6) арсенал борьбы с киберпреступностью остается довольно ограниченным, большинство стран еще не осознали масштабы этой формы преступности, хотя ее экономические издержки в течение нескольких лет были ошеломляющими: недавний опрос CSIS (Центр стратегических и международных исследований) показал, что киберпреступность и кибершпионаж приводят к ежегодным потерям в 100 миллиардов долларов для американской экономики и потере 508 тысяч рабочих мест;

в глобальном масштабе этот убыток оценивается почти в 500 миллиардов долларов¹⁴.

Наркоторговля

Интернет предоставляет широкий спектр возможностей для распространения наркотиков. Через него можно размещать заказы на наркотические средства или их компоненты, позволяющие выращивать или синтезировать их, у поставщиков внутри страны или за рубежом, с доставкой по почте с минимальным риском прохождения проверки. Также в нем можно найти рецепты для самостоятельного изготовления наркотиков или необходимые указания по разведению конопли или галлюциногенных грибов в домашних условиях. Помимо этого, заинтересованные лица могут найти в нем информацию о появлении новых наркотических средств или о возможности использования определенных химических веществ в качестве наркотиков¹⁵. Кроме того, Интернет способствует упрощению и распространению потребления посредством обмена опытом на форумах.

К той же категории, что и наркотики в классическом смысле, следует отнести так называемые энергетики (используемые многими спортсменами для улучшения результатов); они запрещены законодательством большинства стран не только по соображениям спортивной этики, но и из-за их опасности для здоровья, однако их легко достать

¹⁴ The Economic Impact of Cybercrime and Cyber Espionage. Center for Strategic and International Studies, July 2013.

¹⁵ Например, именно Интернет познакомил заинтересованную публику с ГОМК (гамма-оксимасляной кислотой, более известной как «наркотик для изнасилования на свидании») и опубликовал рецепт, как можно его приготовить самостоятельно. В то время о его существовании знали только несколько исследователей.

при помощи Интернета в странах с более либеральным законодательством или в подпольных лабораториях.

Весь этот обмен и торговля информацией были и, очевидно, возможны и вне Интернета, однако Интернет значительно облегчил, укрепил и расширил их.

Сектантская и экстремистская пропаганда

Интернет также стал идеальным местом пропаганды для сект и экстремистских групп, которым не было доступа в основные СМИ.

Он не только предоставляет публичную трибуну группам, которые в противном случае оставались бы в тени и неизвестности, но также позволяет привлекать и вербовать сторонников благодаря разнообразным техникам манипулирования при помощи текстов, изображений и особенно видеозаписей.

Помимо того, что в Интернете широко представлены секты (более 50 тысяч сайтов), некоторые из которых (например, Саентология, Свидетели Иеговы или Сока Гаккай) активно занимаются вербовкой, там же нашли для себя благодатную почву экстремистские политические движения, когда-то крайне малочисленные, но затем значительно увеличившие число своих сторонников, приверженцев или сочувствующих вследствие того резонанса, что получили их заявления, в частности благодаря талантливым блогерам.

Экстремистские религиозные движения также извлекли большую пользу из преимуществ Интернета в распространении и манипулировании. Мы знаем, что молодые люди, принявшие ислам, а затем присоединившиеся к экстремистским и воинственным движениям, таким как Даиш на Ближнем Востоке, сделали это под влиянием пропаганды, которая велась в определенных мечетях или на рынках, но гораздо больше на веб-сайтах, чей опыт ментального манипулирования был отмечен всеми специалистами

по коммуникациям. Иногда это молодые люди, живущие в сельской местности и не имеющие прямого контакта с исламистами, но которых, однако, удалось таким образом убедить присоединиться к джихаду.

Суицидные группы

Среди нежелательных контактов, которые могут иметь место в Интернете и которые могут привести к опасному поведению, мы также можем упомянуть сайты, поощряющие суицидальные наклонности. Эти сайты начали широко распространяться в 90-е годы.

Некоторые из них способствовали объединению групп молодых людей для совершения коллективного самоубийства; на других размещены блоги людей, страдающих депрессией, чье стремление покончить жизнь самоубийством крайне соблазнительно для людей, страдающих аналогичными расстройствами; другие предоставляют информацию о различных способах покончить с собой, и прежде всего привлекают внимание тех, кто рассматривает возможность эвтаназии.

Разумеется, влияние подобных вредоносных сайтов ограничено, однако их распространение, несомненно, коррелирует с ростом количества самоубийств среди молодых людей, который можно наблюдать во всем мире¹⁶.

К этим сайтам можно отнести и те, которые пропагандируют анорексию, поскольку она является подсознательной формой суицидального поведения. Анорексия, безусловно, представляет собой разновидность психоза — хронического психического заболевания, изменяющего восприятие мира и самого себя, корни которого уходят глубоко в сферы

¹⁶ По этим вопросам см. уже цитируемое исследование: *Haute-feuille M., Vélée D. Les addictions à Internet. De l'ennui à la dépendance. P. 127–134.*

личной психики и внутрисемейных отношений. Однако она может проявиться и в благоприятной обстановке, особенно в подростковом возрасте, когда молодые люди чувствуют себя некомфортно в своем теле, а средства массовой информации предлагают им для подражания в качестве образцов красоты и социального успеха супермоделей, внешне хрупких по причине вынужденного недоедания и «благодаря» дополнительной помощи программного обеспечения для редактирования изображений. Здесь не столько пропаганда, сколько мимикрия, насаждающая поведение, опасное для здоровья и для самой жизни.

УПРАЗДНЕНИЕ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Частная жизнь — это концепция, порожденная урбанистическим бумом, который произошел в результате промышленной революции.

Хотя не исключено, что на самом деле это просто аномалия.

Винт Серф, главный идеолог Google

Если у вас есть секрет, который вы хотите сохранить в тайне, возможно, вам лучше было бы вести себя так, чтобы его вовсе не было.

Эрик Шмидт, председатель совета директоров Google

Новые медиа привели к сокращению дистанции между частной и общественной жизнью, вплоть до того, что в некоторых случаях полностью отменили ее.

Это сокращение является результатом, с одной стороны, совершенно сознательных и организованных действий государств и крупных экономических групп, управляющих «Большими данными», и, с другой стороны, иногда сознательных, а иногда и бессознательных действий отдельных лиц, руководимых определенными психологическими предрасположенностями, проявлению которых способствовал характер действия новых медиа.

1. Сокращение дистанции между личной и публичной жизнью

Один из самых заметных эффектов новых медиа — особенно телевидения, Интернета и Facebook — заключается в том, что они внесли значительный вклад в преодоление

дистанции и границы между личной и общественной жизнью. Более двадцати лет назад Люсьен Сфез отметил, что современное общение означает «конец различия между личным и общественным, которое составляло основу гражданского общества и государства со времен христианского Рима»¹.

В целом, благодаря телевидению, общественная жизнь внедрилась в каждый дом, или, как определяет Ханна Арендт, нарушила «неприкосновенность личной жизни»², другими словами, ранее закрытое семейное и личное пространство человека. Присутствие телевидения не только навязчиво, оно доминирует, устанавливая вместо хозяйки дома распорядок дня (в зависимости от времени показа телепередач) и приобретая бо́льшую, чем у родителей, власть над детьми.

И наоборот, это вывело личную жизнь на общественный уровень. Увеличилось количество так называемых реалити-шоу, которые стремятся показать людей в свете их личной жизни и сокровенных проявлений. В этих программах, где зритель превращается в вуайериста, демонстрируются все виды поведения и реакций, способные привлечь внимание и являющиеся свидетельством девиантного поведения либо отвечающие явным или скрытым пристрастиям зрителей.

Телевидение также проникает в домашнюю семейную обстановку известных политиков, или же их просят перед объективом рассказать о своей личной жизни, что под предлогом сближения с ними во многом способствовало развенчанию их имиджа и ослаблению их авторитета в современном обществе.

¹ Sfez L. Critique de la communication. Paris: Seuil, 1992. P. 437.

² Об эволюции отношений между публичной сферой и частной сферой см., в частности, ее эссе: Arendt H. La Condition humaine. Paris: Calmann-Lévy, 1961.

Наличие на компьютерах веб-камеры или соединение с компьютером через Wi-Fi или Bluetooth фотокамер мобильных телефонов позволяет любому желающему показывать себя всем в своей частной личной обстановке, а некоторые заходят так далеко, что снимают на видео и транслируют в прямом эфире все события и действия своей повседневной жизни.

Предоставляемая мобильными телефонами возможность фотографирования, звуко- и видеозаписи способствовала тому, что в Интернете или в Facebook можно фиксировать и демонстрировать действия или высказывания находящихся поблизости людей без их ведома. Для публичного персонажа (актера, певца, политика и т.п.) стало уже невозможным совершить действие, отреагировать или произнести слово в любом месте без того, чтобы оно не было кем-то записано, немедленно распространено и предоставлено во всеобщее распоряжение.

2. Пришествие Большого Брата

Новые медиа стали средством коммуникации, через которое передаются все виды личной и конфиденциальной информации, а также средством хранения этой информации без определенных ограничений.

Многие веб-сайты требуют в обмен на свои бесплатные услуги, чтобы пользователь предоставил определенный объем личных данных: возраст, адрес, номер телефона и т. д. Пользователям Facebook также было предложено предоставить определенный объем информации, относящейся к частному домену: дату их рождения, город происхождения, колледж, среднюю школу, университет, в котором они учились, компанию, в которой они работают, список своих «друзей», их предпочтения к чтению, музыке или фильму, их интересы, личные фотографии...

Иногда пользователи неосознанно или наивно оставляют такую информацию на различных сайтах, иногда они самодовольно выставляют ее в социальных сетях (в частности, в Facebook), и в обоих случаях эти сведения легко извлекаются третьими лицами. Недавно выяснилось, что Cambridge Analytica (стратегическая коммуникационная компания, которая сочетает в себе инструменты сбора и анализа данных и предлагает политическим партиям влиять на мнение через социальные сети) собрала и использовала личные данные 87 миллионов пользователей Facebook без их ведома и отправила им целевые сообщения по адресам, чтобы повлиять на их голос во время последних президентских выборов в США. Этот скандал позволил пользователям Facebook убедиться на примере работы соответствующего мобильного приложения, что их личные данные хранятся и постоянно обновляются в виде развернутой виртуальной карточки, пригодной для использования как самой сетью, так и ее партнерами.

Данные с многочисленных используемых нами карт (банковские карты, карты лояльности для покупок, Vitale для медицинского обслуживания и т. д.) фиксируются всякий раз при считывании через соответствующие устройства, что позволяет держателям таких устройств собирать всевозможные сведения о владельцах карт.

Камеры, размещенные в общественных местах, наблюдают и фиксируют наши движения, остановки, проявления заинтересованности, действия, а также наших спутников. Цифровой характер записей позволяет легко хранить данные в течение длительного времени.

Даже личное общение между двумя людьми не остается полностью конфиденциальным. Электронные письма и SMS проходят через поставщиков услуг (ISP), у которых есть техническая возможность их прочитать или сохранить в памяти. Телефонные разговоры при определенных условиях, которые становятся все более гибкими, могут быть

перехвачены и записаны полицией или разведывательными службами, будь то национальные, иностранные или международные. Можно точно определить местонахождение компьютеров, планшетов и мобильных телефонов и, таким образом, точно отслеживать перемещения их пользователей. Различные поставщики приложений для смартфонов включают в условия работы приложений обязательную локализацию пользователей. Например, в Google настоятельно требуют, чтобы пользователи указывали свое местоположение, и даже разработали приложение для суммирования данных о различных местоположениях пользователя, их обработки и записи проделанных маршрутов, а также другое приложение (Google Driving) для прогнозирования потенциальных пунктов назначения на основе полученных данных!

В целом мы можем сказать, что связь компьютеров или мобильных телефонов с различными ретрансляторами провайдеров доступа, которые объединены в сеть по всему миру, постоянно позволяет кому-то, находящемуся где угодно и обладающему техническими возможностями, точно определять местонахождение любого из их владельцев в пространстве и времени, а также идентифицировать их собеседников и, следовательно, характер их отношений, если даже не фиксировать содержание их сообщений или разговоров.

Перекрестная сверка этих данных с данными различных смарт-карт, используемых ежедневно и оставляющих «информационный след» на каждом этапе, в принципе позволила бы проследить не только большую часть ежедневных перемещений пользователей карт, но и определить характер их действий в пределах этих маршрутов.

На основе всех этих данных при помощи компьютера можно с легкостью обработать и проанализировать их и, таким образом, определить характер потребления, культурный и экономический уровень, состояние здоровья любого

гражданина, а также его повседневную деятельность, его привычный или случайный круг общения, вкусы, убеждения, мысли, желания, намерения, планы...

Учитывая возможность перехватывать телефонные разговоры, а также тексты, твиты и электронные письма, также можно было бы точно знать идеи каждого человека и часть его внутренней жизни.

Простой анализ истории поиска пользователя Интернета через такую поисковую систему, как Google, позволяет получить о нем огромный объем информации (согласно статистике, каждый пользователь Интернета, добровольно или неосознанно, оставляет на каждом посещаемом им сайте личные данные в среднем по десяти позициям). Часть из них уже зафиксирована, так как эти системы предлагают для нового поиска варианты, сходные с предшествующими, а сохранение истории предыдущих поисков позволяет точно проследживать их последовательность.

Недалек тот час, когда появится некий Центральный компьютер, способный хранить все касающиеся нас данные: достаточно владельцу операционной системы нашего персонального компьютера получить доступ к его операционной и постоянной памяти, чтобы в непосредственной близости от нас появился инструмент тотального контроля нашей жизни, данных и связей.

Этого и добилась компания Microsoft, которая разделяет с Apple права собственности на компьютерные системы по всему миру, при обязательном условии согласия своих пользователей. Новое соглашение о конфиденциальности, которое должны принять те, кто загружает новую систему Windows (и оно будет действовать для последующих обновлений), в обмен на ее бесплатное использование, буквально устрашает в том, что касается получения американской фирмой персональных данных своих пользователей по всему миру: по умолчанию, «когда вы входите

в Windows с учетной записью Microsoft, Windows синхронизирует некоторые ваши настройки и данные с серверами Microsoft», включая «историю запросов вашего браузера, ваши закладки и открытые вами веб-сайты». «Microsoft регулярно собирает основную информацию о вашем устройстве Windows. <...> Эти данные передаются в Microsoft и хранятся с использованием одного или нескольких уникальных идентификаторов». К ним относятся «данные об использовании приложений³, работающих в Windows», или «данные о сетях, к которым вы подключаетесь...». В новом браузере Microsoft Edge, когда включены автопоиск и предложения поиска, браузер отправляет Bing (поисковая система Microsoft) «информацию, которую вы вводите в адресной строке браузера, даже если вы выбрали другую поисковую систему». «Данные о просмотре, собранные благодаря этим функциям, используются при синхронизации совокупных данных», то есть они помогают составить «рекламный профиль» пользователя.

Вторжение в частную жизнь идет еще дальше, когда дело доходит до Cortana — функции распознавания голоса, связанной с системой:

«Чтобы Кортана могла предоставлять персонализированные возможности и соответствующие предложения, Microsoft собирает и использует различные типы данных, такие как местоположение вашего устройства, данные из вашего календаря, используемые вами приложения, данные из ваших электронных писем и текстовых сообщений, адресатов ваших вызовов, ваши контакты и частоту вашего взаимодействия с ними через ваше устройство. Кортана также много узнаёт о вас, собирая данные о том, как вы используете свое устройство и другие сервисы Microsoft, например музыкальный плейлист, настройки будильника,

³ Приложения для смартфонов.

блокировку экрана, историю просмотров, покупок и поиска в Bing и многое другое. <...> Когда вы пользуетесь OneDrive⁴, мы собираем данные об использовании вами этого сервиса, а также о содержимом, которое вы в нем храните. <...> Чтобы обеспечить персонализированное распознавание голоса, мы записываем звук вашего голоса, а также ваше имя и псевдоним, недавние события в вашем календаре и имена людей, с которыми вы взаимодействуете, и кроме того, информацию о ваших контактах, включая их имена и псевдонимы. <...> Microsoft не использует содержание ваших электронных писем, чатов, видеозвонков или голосовой почты, ни ваши документы, фотографии или другие личные файлы для отправки вам целевой рекламы, [но задействует] другую информацию, которую мы собираем о вас с течением времени, в частности демографические данные, поисковые запросы, интересы и избранное, данные о произведенных действиях и о местоположении. <...> Мы будем получать доступ, раскрывать и хранить личные данные, включая ваш контент (например, содержание ваших электронных писем, других личных сообщений или файлы в личных папках), когда мы добросовестно полагаем, что это необходимо, [в частности] чтобы ответить на официальные запросы. <...> Персональные данные, собранные Microsoft, могут храниться и обрабатываться в США или любой другой стране, в которой расположены офисы Microsoft, ее дочерних компаний или поставщиков услуг».

Фактически все персональные данные интернет-пользователей собираются либо государственными учреждениями (такими, как Агентство национальной безопасности США) для целей общественного контроля, либо частными фирмами, которые их продают, обменивают или используют в коммерческих целях. Бескорыстные

⁴ Набор онлайн-сервисов (хранилище и приложения).

провайдеров услуг, предоставляемых Google или Bing, которые оказывают всемерную помощь в поиске и безвозмездном приобретении огромного количества материала (текст, музыка, видео и т. д.), на самом деле мнимое: здесь имеет место сделка, в которой поставщики выступают как основные выгодоприобретатели, а их пользователи становятся жертвами. Как говорится, «бесплатный сыр — в мышеловке».

Эти данные далеко не эфемерны, они могут храниться не только в больших количествах, но и бесконечно долго благодаря колоссальной и безупречной памяти компьютеров Больших данных.

Как отмечают Мишель Бера и Эрик Мешулан, Интернет позволяет создать невиданный до сих пор банк данных, в котором люди будут каталогизированы, классифицированы и инвентаризованы⁵. И, как предсказывал Ален Финкелькраут, «совсем скоро право удалять свои данные или существовать, не оставляя следов, будет окончательно упразднено. Мы завоюем все права и утратим право на конфиденциальность»⁶.

Правление Большого Брата, описанное Джорджем Оруэллом в его романе «1984», больше не является утопией: соглашения между поставщиками различных услуг цифровой связи, возможность доступа разработчика системы к памяти любого компьютера или сбор различных данных органами власти, например государственными учреждениями, уполномоченными или не уполномоченными на то законодательством, составляют вполне достаточную базу для того, чтобы оно стало реальностью. И это уже начало происходить.

⁵ Béra M., Méchoulan É. La Machine Internet.

⁶ Fatale liberté // Finkelkraut A., Soriano P. Internet, l'inquiétante extase. P. 19–20.

3. Надзор за частными лицами со стороны государства

Соединенные Штаты и другие государства давно разработали системы наблюдения и прослушивания с помощью спутников либо путем перехвата трафика в Интернете или по телефонным сетям, позволяющие отслеживать все коммуникации, которые имеют место по всему миру, включая переговоры глав государств, как недавно сообщил WikiLeaks в отношении АНБ (Агентства национальной безопасности США). Также существуют соглашения о сотрудничестве и обмене с основными сборщиками цифровых данных⁷ (прежде всего с Google и Yahoo⁸).

Различные государственные учреждения (полиция, таможня, спецслужбы, налоговые службы) имеют доступ ко всем этим данным. Недавно под предлогом предотвращения террористических актов французское правительство предоставило право разведывательным службам без какого-либо запроса на разрешение от вышестоящих властей и без какого-либо контроля вмешиваться в личную жизнь всех граждан, в частности посредством следующих методов:

1. Установка «черных ящиков» в телекоммуникационных сетях операторов, позволяющих анализировать все

.....
⁷ См.: *Dugain M., Labbé C. L'Homme nu. La dictature invisible du numérique. Paris: Robert Laffont et Plon, 2016. P. 52–58.*

⁸ В 2015 году Yahoo тайно разработала программное обеспечение, позволяющее осуществлять поиск определенных данных по запросу американских служб безопасности во всех электронных письмах, получаемых ее пользователями. Согласно недавнему заявлению двух бывших сотрудников интернет-сервиса, а также третьего человека, осведомленного об этой практике, таким образом были подвергнуты обработке сотни миллионов учетных записей Yahoo Mail по приказу АНБ или ФБР. В ответ на такие разоблачения в Yahoo заявили, что они — законопослушная компания, которая соблюдает законы Соединенных Штатов.

«метаданные»⁹ с помощью алгоритма, то есть компьютерной программы, отвечающей на точные инструкции. Это по-настоящему массовый надзор, поскольку трафик отслеживается полностью благодаря заложенному в нем алгоритму автоматического отбора по определенным ключевым словам. Метаданные априори кажутся безобидными, потому что они не имеют прямого отношения к содержанию передаваемых сообщений. Фактически они позволяют путем перекрестной проверки не только быстро идентифицировать заинтересованных лиц¹⁰, но и получать о них бесчисленное количество конфиденциальной информации.

2. Установка кейлоггеров, позволяющих узнать, что подключенный пользователь набирает на своей клавиатуре.

3. Установки IMSI-ловушек, позволяющие фиксировать телефонные разговоры, SMS и интернет-трафик (включая сообщения и электронную почту) в радиусе 500 метров.

.....
⁹ Метаданные охватывают такие разнообразные элементы, как имя, адрес электронной почты, пароль и IP-адрес отправителя электронного письма, его тему, адрес электронной почты получателя, дату, время и часовую пояс сообщения, тип содержимого (формат файла...). Для социальной сети они включают в себя имя пользователя, его геолокацию, используемый телефон, если это мобильная связь, дату создания аккаунта. На веб-страницах они включают выполненные поиски, посещенные URL-адреса, время посещения, провайдера доступа.

¹⁰ В 2013 году исследование показало, что четырех географических точек достаточно для идентификации 95 % пользователей в базе данных из 1,5 млн человек. В 2007 году исследователи из Колумбийского университета смогли идентифицировать топ-менеджеров Enron, просто изучив объемы электронной почты и среднее время ответа в базе данных из 620 тысяч электронных писем. Исследователям из Университета Гента удалось проследить жизнь мужчины, собрав метаданные всего за одну неделю. Организация по защите американских гражданских свобод показала, что можно даже предсказать место, где будет находиться человек, анализируя историю мест, которые часто посещают его знакомые.

4. Установка камер и микрофонов в квартире или GPS-маяка в автомобиле.

Любая попытка избежать государственного автоматизированного контроля — например, использование защитных систем или программного обеспечения, такого как Tor, которое позволяет при просмотре Интернета с компьютера скрывать его IP-адрес и, следовательно, его местонахождение и личность его владельца, — делает человека подозреваемым в глазах спецслужб его страны. То же самое в случае, если пользователь Интернета заходит один раз в чисто информационных целях на маркированный сайт, включенный в алгоритм. Любой, кто вступает в контакт с уже выявленным подозреваемым, также считается подозреваемым¹¹.

Частично наблюдение, осуществляемое государством и муниципальными органами, безусловно, направлено на обеспечение безопасности; но здесь мы возвращаемся к старой проблеме, связанной с тем фактом, что большая свобода порождает меньшую безопасность, а большая безопасность порождает меньшую свободу. Любое демократическое общество с этой точки зрения вынуждено идти на компромисс. Однако современные средства, применяемые в том числе в демократических обществах, способствуют укоренению политики всеобщей безопасности на фоне ощущения незащитности у граждан современных обществ по причинам, связанным с их эволюцией: ослабление моральных принципов (в частности, из-за утраты религией своего влияния), рост преступности, развитие политического и религиозного фанатизма, проницаемость границ, от которых выигрывают мафиозные и криминальные формирования, и т. д. Система всеобщей безопасности подразумевает применение превентивных мер, а следовательно — внедрение

¹¹ Очень характерно бывший президент Франции Николя Саркози заявил (30.11.2015): «Когда вы просматриваете изображения джихадистов, вы сами джихадист».

средств наблюдения, которые совершенствуются наравне со средствами противодействия наблюдению.

Мы постепенно вошли в форму тоталитаризма, которому, однако, удастся маскироваться благодаря скрытому характеру автоматизированного наблюдения. В статье, опубликованной в газете The Nation (Нью-Йорк) 23 марта 2015 года, Дэвид Коул отмечает:

«Представьте себе государство, которое обязывает своих граждан постоянно заявлять, где они находятся, с кем, что они делают, на что тратят свое время и деньги. Никто из нас не захотел бы там жить. Ассоциации по правам человека осудили бы такое государство, попирающее человеческое достоинство и свободу. Нам было бы жаль его граждан, лишенных основных прав в либерально-демократическом обществе. И тем не менее это то состояние, в котором мы живем сегодня, с одним отличием: государство не требует от нас напрямую делиться с ним этой личной информацией. Оно делегирует сбор данных частным компаниям, а затем использует их по своему усмотрению».

Такая форма тоталитаризма, в условиях которой мы все сейчас живем, характерна для государства, являющегося демократическим лишь в теории. Остается только догадываться, как могло воспользоваться всеми этими средствами наблюдения настоящее тоталитарное государство, которое пришло бы ему на смену...

Это правда, что чрезмерное количество информации в конечном итоге приводит к невозможности ее обработать, что большая часть циркулирующей информации не имеет отношения к делу и гражданам, которым нечего стыдиться, не должны бояться, что за ними будут подсматривать или подслушивать. Но, как показали в своих одиннадцати тезисах Мауриц Мартейн и Роб Вейнберг в недавней статье в газете De Correspondant (Амстердам), «каждому из нас есть что скрывать»: это наша личная и интимная жизнь.

Само предположение, что за вами наблюдают и подслушивают, или осознание того, что ничто не может быть полностью конфиденциальным, субъективно и справедливо воспринимается как притеснение или даже утрата личной свободы, вторжение в частную жизнь, нарушение права человека на конфиденциальность и в целом как посягательство на человеческое достоинство.

4. Всеобщий экономический контроль

Многие участники экономической деятельности уже согласились передавать и хранить в коммерческих целях личные данные, собираемые ими с помощью форм, необходимых к заполнению в Интернете при оформлении подписки или проведении транзакций, заполнении карты лояльности или регистрации на сайтах и в интернет-магазинах планируемых или осуществляемых покупок.

Все эти данные в настоящее время собираются, сопоставляются и централизованно хранятся в базах данных (Big Data — «Большие данные», *англ.*), которые их затем анализируют и перепроверяют, чтобы составить профиль потребителя, а затем продают результаты этого панелинга¹² коммерческим сайтам, передающим их в свои исследовательские центры, получающие таким образом возможность выявлять потенциальных клиентов и работать с ними.

Как можно заметить при посещении крупных коммерческих сайтов в Интернете (например, Amazon), стоит только заинтересоваться каким-либо товаром, этот факт тотчас регистрируется и сайт предлагает товары того же типа, сразу или во время последующих посещений сайта.

¹² Название, данное анализу поведения и профилей покупателей.

В некоторых магазинах автоматизированная система, подключенная к мобильным телефонам клиентов, позволяет определить их интерес к конкретному продукту, фиксируя время ознакомления с ним клиентов, чтобы затем сделать им соответствующие коммерческие предложения.

Многие веб-сайты предлагают своим пользователям — зачастую весьма настойчиво, как это делает Google, — постоянно указывать на компьютерах свое географическое положение; на смартфонах оно фиксируется постоянно, если пользователь подтвердил свое согласие (необходимое для отдельных видов услуг). Затем эти данные о местоположении используются непосредственно коммерческими сайтами или продаются Big Data для адаптации коммерческих предложений к географическому положению человека с учетом расположенных поблизости от него коммерческих точек.

Многие из таких коммерческих предложений могут принести ожидаемый результат: они привлекают клиентов исходя из их пристрастий, желаний, интересов либо возможностей, ставших известными благодаря собранной информации.

Данные карт медицинского страхования об услугах, связанных с оказанием медицинской помощи, на сегодняшний день относительно хорошо защищены. Однако различные синхронизированные гаджеты (браслеты, часы и т. д.) позволяют поставщикам услуг, на которых не распространяется правило врачебной тайны, использовать данные, которые могут затем оказаться им полезными с экономической точки зрения. Например, все больше и больше людей отслеживают различные параметры тела (активность — движение, перемещение — в течение дня, масса тела, потребленные и потраченные калории, артериальное давление, частота сердечных сокращений, периодичность, продолжительность и качество сна и т. д.) с помощью приложений в своих смартфонах или

компьютерах, которые затем передаются разработчикам якобы для их хранения, сопоставления или анализа, но также легко могут быть ими использованы в своих целях. Недавно Google запустил функцию, которая позволяет пользователям Интернета определять свое заболевание по симптомам, которые они вводят в строку поиска. Затем «американский гигант» предлагает способы самолечения. Для него это не только вопрос получения доли прибыли от продажи лечебных средств, но и сбор как можно большего количества ценных данных о здоровье людей, которые наивно доверяют ему настолько интимную и конфиденциальную информацию.

Различные данные позволяют поставщикам услуг делать прогнозы в целях собственной выгоды. Visa, одна из ведущих компаний, управляющих банковскими картами, доходит до того, что рассчитывает риски разводов, анализируя покупательскую стратегию своих клиентов. Страховые компании заинтересованы в сборе всех данных, касающихся уровня жизни, стабильности, занятости или здоровья (и, следовательно, истории болезни и лечения, а также диетических привычек и занятий спортом) потенциальных страхователей, чтобы в дальнейшем оказывать или не оказывать им услуги по страхованию либо варьировать их страховые ставки в соответствии с рисками. То же самое делают и банки, когда встает вопрос о предоставлении кредитов.

Это лишь некоторые из элементов, показывающих, как новые медиа позволяют осуществлять беспрецедентный экономический контроль над людьми.

С точки зрения «Больших данных» (Big Data), которые управляют медиаресурсами, люди являются не чем иным, как электронными досье, пригодными для экономического использования, точнее даже цифровыми клонами, наделенными собственной идентичностью, но лишенными какого-либо человеческого или индивидуального облика.

5. Самоэкспонирование, утрата стыдливости и понятия интимности

Устранение дистанции между частной и общественной жизнью — дело рук не только государств и крупных экономических групп, которые управляют «Большими данными». Это также исходит от самих людей, как часть процесса, в котором новые медиа обеспечивают благодатную почву для проявления и развития определенных психологических и духовных предрасположенностей.

Вслед за Ги Дебором¹³ большое количество аналитиков отмечает, что наше общество в различных сферах превратилось в «общество спектакля», где изображение превалирует над реальностью и где внешний вид важнее сущности. В нашем обществе воцарилась настоящая «тирания внешнего вида»¹⁴. Даже те представители общества, которые занимают видные должности и имеют репутацию, гарантированную своим социальным положением или своей деятельностью в интеллектуальной или культурной сфере, широко используют новые медиа, чтобы как можно больше быть представленными в них, в силу недавно установившегося критерия, согласно которому все, что человек делает, существенно и имеет реальную ценность только в том случае, если об этом известно, другими словами, если об этом говорят и если это показывают и видят. Известность теперь измеряется количеством собственных веб-страниц, «друзей» или «лайков» в Facebook или «фоллоуэров» (подписчиков) в Twitter.

Простота и доступность, с которой любой человек может создать личную страницу или блог в Интернете, и даже страницу в Facebook или учетную запись в Twitter,

¹³ *Debord G. La Société du spectacle. Paris: Buchet/Chastel, 1967. (Дебор Г. Общество спектакля / пер. с фр. С. Офергаса и М. Якубович. М.: Логос, 1999).*

¹⁴ См.: *Bonnet G. La Tyrannie du paraître. Paris: Eyrolles, 2013.*

способствовала развитию тенденции к самоэкспонированию во всех возможных формах и позволила любому явить себя более или менее широкой аудитории, создавая иллюзию известности.

Для того, кто не совершил ничего выдающегося, самое главное, чтобы его заметили. Один из основных способов привлечь внимание — продемонстрировать девиантное или трансгрессивное поведение или выставить на всеобщий обзор свою психическую или физическую подготовку для удовлетворения любопытства или вуайеризма потенциальных зрителей.

Легкость, с которой в новых средствах массовой коммуникации все говорят о личных вещах, о которых раньше принято было умалчивать из чувства собственного достоинства, скромности или из желания избежать стыда, показывает, насколько утрачено чувство интимности и насколько стерты границы между частной и общественной сферами, в том числе в связи с утратой моральных принципов, а также чувства конфиденциальности, присущего глубинному и сокровенному характеру идентичности каждого человека, в том числе в отношении самого себя.

Это также находит отражение в широко распространенной теперь манере использования мобильных телефонов в общественных местах, где каждый громко обсуждает со своим собеседником самые различные темы, не испытывая ни малейшего смущения из-за возможности быть услышанным окружающими или вторгнуться в их личное пространство.

Новые медиа способствовали не просто выставлению себя напоказ, но и чрезмерному самоэкспонированию, характеризующемуся добровольным или намеренным выставлением своей частной жизни на обозрение недифференцированной аудитории. Эта «чрезмерно публичная интимность»¹⁵ является ответом на требование тотальной

¹⁵ См.: Tisseron S. L'Intimité surexposée. Paris: Hachette, 2002.

прозрачности, предъявляемое современным западным обществом, а также на запросы культуры нарциссизма, порожденной этим обществом.

Как констатировал американский философ Кристофер Лэш, эта культура нарциссизма проникла во все сферы общества¹⁶, и новые медиа оказали ей неоценимую поддержку.

То, что психоанализ называет нарциссизмом, является одной из форм «себялюбия» (или эгоистичной любви к себе), которое рассматривается православной духовностью как одна из основных страстей человека, мать всех прочих и потому имеющая значительные негативные последствия для человека, что мы подробно рассмотрим далее.

¹⁶ См.: *Lasch C. La Culture du narcissisme*. Paris: Flammarion, 2018.

ИГНОРИРОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ ТЕЛА И НАНЕСЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Если же око твое будет худо,
то всё тело твое будет темно.
Итак, если свет, который в тебе,
тьма, то какова же тьма?

Мф. 6:23

1. Игнорирование тела

Как мы видели ранее в контексте отношений с окружающими, одним из эффектов новых медиа, какими бы они ни были, помимо мобилизации органов чувств и пальцев (применительно к клавиатуре, сенсорной панели, джойстику или пульту дистанционного управления...), стало игнорирование тела, его обездвиживание и, в известной степени, изоляция и абстрагирование от себя и от других.

Практически всегда при использовании новых медиа (кроме сотового телефона) *homo connecticus* неподвижно сидит на месте и забывает о своем теле. В большинстве случаев он изолируется от других, чтобы заниматься своими делами. И когда он вступает во взаимодействие с окружающими, чаще всего это происходит без задействования его тела.

Игнорирование собственного тела, так же как и тел окружающих, не только обусловлено сущностью используемых медиа, но также соответствует более или менее сознательному желанию скрыться — спрятаться — от окружающих, уклониться от необходимости сталкиваться с ними лицом к лицу и воспринимать их реальное существование, являемое через их физическое телесное присутствие. Вследствие этого многие люди чувствуют себя более комфортно во внетелесном — и обезличенном — виртуальном

общении, не осознавая, что подобное бегство от себя и других в контексте физического существования является признаком глубинного невроза.

Айзек Азимов предвидел такую «внетелесную» ситуацию, изобразив в своем романе «Обнаженное солнце» жителей планеты Солярия, безвылазно засевших по домам за своими компьютерами, без какого-либо физического взаимодействия друг с другом, и испытывающих страх вплоть до панического, когда возникает необходимость личного общения и прямого телесного контакта.

Филипп Бретон задается вопросом: «Разве новый культ виртуального не знаменует “прощание с телом” как основой человеческой идентичности, которое предрекает и решительно осуждает Давид Ле Бретон?»¹

Последний отмечает в целом, что «на фоне пренебрежительного отношения к человеку и к его плотской ипостаси насаждается культ машин»², и показывает, как для пользователей новых средств информации собственное тело становится, с одной стороны, громоздким объектом, препятствующим активной деятельности в силу своих физиологических потребностей, а с другой, из-за игры маскировок и соответствующих метаморфоз, расфокусированным существом, утратившим собственную идентичность:

«Навигация в Сети или виртуальная реальность дают пользователям Интернета ощущение прикованности к громоздкому и бесполезному телу, которое нужно кормить, обихаживать, поддерживать и т. д., в то время как жизнь могла бы быть намного счастливее без всех этих хлопот. Обезличенное, бесплотное общение способствует созданию множества идентичностей, фрагментации субъекта, участвующего

¹ Breton P. Le Culte de l'Internet. Une menace pour le lien social? P. 10–11. Отсылка к изд.: Le Breton D. L'Adieu au corps. Paris: Métailié, 1999.

² Le Breton D. L'Adieu au corps. P. 190.

в серии виртуальных встреч, для каждой из которых он может выбрать новое имя и даже возраст, пол, профессию, обусловленные конкретными обстоятельствами. Киберкультуру ее последователи часто представляют как чудесный мир, открытый для мутантов, изобретающих новую вселенную, главным условием которой является бестелесность»³.

2. Новые медиа — факторы риска для здоровья

О негативном влиянии новых средств информации и коммуникации на здоровье высказались два американских педиатра, причем их заключение можно отнести также и к здоровью взрослых: «Медиа должны быть признаны серьезной проблемой общественного здравоохранения»⁴.

В своем исследовании «Теле-Лоботомия. Научные данные о воздействии телевидения» Мишель Демюрге подчеркивает его чрезвычайно патогенный эффект для организма, начиная главу под названием «Телевидение угрожает здоровью» следующим образом:

«Представьте себе вещество, употребление которого значительно увеличило бы количественные показатели ожирения, курения, алкоголизма, нарушений сна, суицидальных действий, опасного сексуального поведения и расстройств пищеварения (анорексия/булимия). Вы бы допустили употребление такого вещества в вашем доме? Вы бы согласились с тем, чтобы ваши дети впали от него в зависимость? Очень сомневаюсь. Если я прав на этот счет, тогда становится очевидным, что подавляющее большинство вредных зрителей и заботливых родителей не в полной мере

³ *Le Breton D. L'Adieu au corps. P. 18.*

⁴ *Christakis D. A., Zimmermann F. J. Media as a Public Health Issue // Archives of Pediatrics and Adolescent Medicine. № 160. 2006. P. 445.*

осознают степень токсичности малого экрана. В действительности десятки исследований с ужасающим единодушием доказывают, что между последним и вышеупомянутым рекреационным веществом невозможно найти никакой разницы. Телевидение — не безобидное хобби. Оно представляет собой серьезную угрозу здоровью»⁵.

3. Снижение физической активности

Патогенное воздействие новых медиа на организм в первую очередь связано с тем, что они значительно снижают физическую активность тех, кто по нескольку часов в день неподвижно сидит перед экранами.

Вредоносное влияние малоподвижного образа жизни широко подчеркивалось в медицинской прессе в последние десятилетия, на протяжении которых — в частности, из-за глобального расширения сферы обслуживания — наблюдалось существенное снижение физической активности во многих профессиональных областях, что частично компенсировалось за счет популяризации занятий спортом.

Взаимосвязь между количеством времени, проведенного перед телевизором, и повышением риска сердечно-сосудистых заболеваний была продемонстрирована различными исследованиями⁶, результаты которых можно отнести и к другим средствам информации — видеоигры,

⁵ *Desmurget M.* TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision. P. 187–188.

⁶ См., в частности: *Windaele K., Healy G.N., Dunstan D.W., Barnett A.G., Salmon J., Shaw J.E., Zimmet P.Z., Owen N.* Increased Cardiometabolic Risk is Associated with Increased TV Viewing Time // *Medicine and Science in Sports and Exercise.* № 42. 2010. P. 1511–1518. Дополнительный риск смерти составляет около 13 % при среднем воздействии (от 2 до 4 часов в день) и 43 % при сильном воздействии (более 4 часов).

Интернет и т. д., — использование которых подразумевает неподвижное положение тела перед экраном на протяжении длительного времени.

Фиксация глаз на экране и неподвижность век в течение длительного времени также вызывают различные глазные патологии, от возникающих как следствие сухости и раздражения глаз до нарушений конвергенции или дивергенции, что, в свою очередь, приводит к умственному переутомлению, связанному с усилиями мозга, направленными на коррекцию таких нарушений.

Развитие домашней автоматизации и электронной торговли также является причиной снижения физической активности, что чрезвычайно вредно для здоровья, поскольку это лишает людей, и без того не очень активных, с одной стороны, необходимости производить дома те немногие действия, от которых их тело могло бы получить пользу, а с другой — выходов на открытый воздух и пеших прогулок в магазин за покупками. Появившаяся возможность просмотра развлекательных представлений на дому — по телевидению и Интернету — имеет такой же обездвиживающий эффект.

4. Нарушение режима питания, булимия и ожирение

Досуг перед экраном (телевидение, видеоигры, Интернет и т. д.) также отрицательно сказывается на режиме питания: нерегулярный прием пищи, продукты быстрого приготовления, фаст-фуд — чтобы как можно меньше прерывать текущую активность, — не приготовленные и несбалансированные, к чему, как правило, добавляется, особенно у телезрителей, заедание — которое, по статистике, занимает 15 % времени, проведенного перед телевизором, — обычно из калорийных продуктов (попкорн, чипсы, печенье, кондитерские изделия...), и употребление не менее

калорийных напитков (газированные и другие сладкие напитки — для детей, пиво и другие алкогольные напитки — для взрослых, а иногда и для подростков).

Такое «поглощение» пищи принимает форму неосознанной булимии, поскольку носит машинальный характер. Одним из его последствий является ожирение, которому способствует неподвижность.

«Залипание» перед экраном, разумеется, не единственная причина ожирения, но оно сильно способствует этому, и мы можем сказать, что «чем дольше зритель “залипает”, тем больше у него шансов растолстеть»⁷.

Ожирение, вызванное вышеперечисленными факторами⁸, в первую очередь поражает детей и затем переходит с ними во взрослую жизнь, если взрослые не отказываются от приобретенных в детском возрасте вредных привычек. В результате возникают различные патологии (например, гипертония — с риском инсульта, — диабет, артроз, гиперхолестеринемия, апноэ во сне, эндокринные расстройства или некоторые виды рака, не говоря уже о психических расстройствах, связанных с заниженной самооценкой) с риском летального исхода от 50 до 80 %⁹.

5. Алкоголизм и курение

В своем исследовании «Теле-Лоботомия. Научные данные о воздействии телевидения» Мишель Демюрже уделяет

.....
⁷ *Desmurget M. TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision. P. 213.*

⁸ Генетические факторы ожирения минимальны по сравнению с факторами, связанными с перееданием и недостатком физической активности.

⁹ О связи между ожирением, телевидением и этими патологиями можно найти количественные и хорошо задокументированные анализы в исследовании: *Desmurget M. Op. cit. P. 190–213.*

особое внимание алкоголизму¹⁰ и табакокурению¹¹, которые, разумеется, также наносят тяжкий вред здоровью. И то и другое находит положительное отражение на телевидении на двух различных уровнях. С одной стороны, пассивное состояние зрителя создает благодатную почву для употребления табака и алкогольных напитков; как и у тех, кто перекусывает, это действие в основном происходит машинально и бессознательно. С другой стороны, телевизионные каналы рекламируют алкоголь и сигареты, воздействие которых на подростков является существенным и в значительной степени определяет их привычки и обиход во взрослом возрасте. В некоторых странах (например, в странах Европейского Союза) собственно реклама запрещена (в отношении табака) или ограничена (в отношении алкогольных напитков), но определенное количество фильмов или сериалов косвенно популяризуют их, придавая им характер обычных привычек¹² и представляя в качестве их обычных потребителей персонажей, которых молодые зрители склонны считать героями, образцами или примерами для подражания, или придавая им знаковый характер как символам мужественности или социальной интеграции. Во время групповых трансляций, таких как футбольные матчи, употребление алкоголя — обычное сопутствующее явление.

Американское статистическое исследование показало, что каждый час, проведенный перед телевизором 14-летним подростком, почти на 10% увеличивает вероятность того, что он или она будет принимать алкоголь в последующие

¹⁰ Ibid. P. 230–247.

¹¹ Ibid. P. 214–229.

¹² Исследование, проведенное Polansky J. R. и Glanz S. на материале 479 фильмов, снятых в Соединенных Штатах в период с 1999 по 2005 год, насчитывает почти 2700 сцен табакокурения. (First-Run Smoking Presentations in US Movies 1999–2006. San Francisco: Center for Tobacco Control Research and Education, University of California, April 2007.)

18 месяцев¹³. Что касается табака, исследование детей в возрасте от 9 до 12 лет показало, что 35 % из них начали курить вслед за персонажами, увиденными ими в кинофильмах или телесериалах¹⁴; другое исследование зафиксировало показатель в 52 % среди подростков в возрасте от 10 до 14 лет¹⁵ (чьи родители не являлись курильщиками).

Мы не будем больше останавливаться на этой теме, потому что она в основном касается телевидения (или его аналогов, специализирующихся на показе кинофильмов и телесериалов), прежде всего по той причине, что при использовании других медиа руки пользователей заняты, что лишает их возможности вышеупомянутого употребления, а также потому, что они не в такой степени связаны с рекламой.

6. Проблемы со сном

Одним из наиболее очевидных последствий использования новых медиа для организма (включая, разумеется, психологическое воздействие) является нарушение сна.

Мы можем изначально отнести собственно к проблемам сокращения необходимого времени сна (соответственно возрасту), вызванное использованием новых средств информации и коммуникации, не обязательно носящее характер

.....
¹³ *Robinson T.N., Chen H.L., Killen J.D.* Television and Music Video Exposure and Risk of Adolescent Alcohol Use // *Pediatrics*. № 102. 1998. P. 3.

¹⁴ *Titus-Ernstoff L., Dalton M.A., Adachi-Mejia A.M., Longacre M.R. et Beach M.L.* Longitudinal Study of Viewing Smoking in Movies and Initiation of Smoking by Children // *Pediatrics*. № 121. 2008. P. 15.

¹⁵ *Dalton M.A., Sargent J.D., Beach M.L., Titus-Ernstoff L., Gibson J.J., Ahrens M.B., Tickle J.J., Healtherton T.F.* Effect of Viewing Smoking in Movies on Adolescent Smoking Initiation: A Cohort Study // *Lancet*. № 362. 2003. P. 281.

зависимости, поскольку это может быть связано просто с необходимостью досмотреть до конца передачу, начавшуюся поздним вечером, либо завершить позднюю консультацию в Интернете, или ответить на корреспонденцию текущего дня по электронной почте или SMS. Однако в количественном отношении более серьезные расстройства могут быть вызваны относительной зависимостью, например от чатов (переписок в прямом эфире) или от видеоигр, которые, когда они происходят в Сети в режиме реального времени, могут заставить некоторых молодых людей не спать всю ночь, что негативно скажется на деятельности следующего дня и будет иметь серьезные последствия для активности следующего дня, учебной или профессиональной.

Качественные проблемы со сном затрагивают наиболее активных пользователей новых медиа, особенно оснащенных сенсорными экранами, и подразумевают затруднения при засыпании и частые пробуждения с трудностями восстановления сна, что вызывает ощущение усталости при пробуждении утром, которое зачастую остается на весь день.

Причины этих проблем различны.

Во-первых, необходимо отметить, что сон состоит из серии циклов. Если начало первого цикла пропущено, то есть не инициировано засыпанием, этап засыпания откладывается до следующего цикла. Однако такой пропуск повторяется все чаще из-за того, что физиологические маркеры, вызывающие сонливость, заменяются более мощным детерминантом: окончанием фильмов или телешоу либо последовательностью действий в Интернете или социальных сетях.

Во-вторых, также на естественном уровне засыпание связано с уменьшением яркости освещения, но внимание, уделяемое яркому экрану, противодействует этому процессу и держит пользователя Интернета в состоянии бодрствования (это меньше относится к зрителям, находящимся на большей дистанции от экрана).

В-третьих, пользование новыми медиа, когда оно носит активный характер (что в большей степени относится к компьютерам, чем к телевизору), удерживает внимание и другие способности в напряженном состоянии.

В-четвертых, движение контента в Интернете, прерывистый и неструктурированный характер потока вызывают определенное расстройство психики, которое способствует нарушению сна и появлению беспокойства в периоды бодрствования, что затрудняет повторное засыпание.

В-пятых, сам контент, если он содержит сцены, вызывающие эмоции или затрагивающие чувствительность, оказывает тревожный эффект, особенно у детей. Мишель Демюрже отмечает, что «чем больше ребенок смотрит телевизор, тем выше вероятность, что у него будут беспокойные ночи, бессонницы, панические атаки, трудности с засыпанием, отказ ложиться спать, кошмары и/или многократные пробуждения»¹⁶

7. Утомляемость и стресс

Уменьшение продолжительности сна или его плохое качество вызывает утомление, которое добавляется к умственной и интеллектуальной усталости, связанной с самим использованием новых медиа (о чем мы поговорим позже) и которое имеет последствия для организма. Ребенок может находиться в состоянии астении, если он не получает дополнительной энергии от физической работы или занятий спортом.

Организм также подвергается стрессу, который вызван использованием новых медиа и проявляется в различных физиологических нарушениях.

¹⁶ Desmurget M. TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision. P. 267.

Глава IX

ПРИОРИТЕТ ВИРТУАЛЬНОГО НАД РЕАЛЬНЫМ

В нашу эпоху, когда образ
предпочитают вещи, копию —
оригиналу, представление —
действительности,
а видимость — бытию, лишь
иллюзия обладает святостью.
Истина же профанирована.

Фейербах. Сущность христианства

Когда призрак становится реальным,
реальное становится призрачным.

Гюнтер Андерс. Устаревание человека

Основная характеристика новых медиа заключается в том, что они создают — как при помощи объектов, которые они распространяют, так и через отношения, которые они формируют, — виртуальную реальность, которая дублирует обычную реальность, имеет над ней приоритет и в конечном итоге заменяет ее.

В восприятии *homo connecticus* образ мира стал важнее самого мира.

1. Картинка во главе угла

Серьезным изменением, вызванным новыми медиа в восприятии мира людьми, является огромное значение, придаваемое изображениям. Это изменение началось несколько десятилетий назад в печатных СМИ (газетах, еженедельниках, журналах), которые постепенно увеличивали количество публикуемых фотографий, отдавая предпочтение ярким, даже шокирующим изображениям, что породило

характерный рекламный слоган известного французского еженедельника: «Вес слов, шок фотографий».

В то же время изображение занимает все более важное место в повседневной жизни, становясь привилегированным инструментом рекламы, которая вторглась во все средства массовой информации, а также и в нашу окружающую среду, будь то в городах и их окрестностях или даже на проселочных дорогах.

Затем изображение стало главным объектом телевидения, заполонившего все дома. Но оно также заняло важное место во всех новых средствах информации и коммуникации (Интернет, социальные сети, MMS и т. д.), передаваемое с помощью компьютеров, планшетов и смартфонов.

Уже много было написано об особой власти изображения и его способности передавать сообщение доступнее и ярче, чем при помощи слов. Эта особая власть обусловлена двумя основными факторами: во-первых, тем, что изображение воздействует на зрение, которое из всех органов чувств является наиболее восприимчивым и наиболее чувствительным; во-вторых, оно обладает особой способностью вызывать эмоции, привязанности или чувства, а также вызывать желание или отвращение. Как подчеркивал Паскаль задолго до всех нынешних специалистов по коммуникациям, способность убеждать обращается не столько к разуму, сколько к воображению и чувствительности¹, и потому трогательный образ скорее вызовет сочувствие, чем хорошо продуманный и четко сформулированный аргумент.

Рекламодатели сразу поняли, какую выгоду они могут извлечь из этой силы изображений. СМИ также использовали ее для увеличения числа своих читателей и зрителей.

¹ Cp.: *Pascal B. Pensées. № 82 // Opuscules et Pensées / éd. L. Brunschvicg. Paris: Hachette, 1959. (Паскаль Б. Мысли / пер. с фр. Ю. Гинзбург. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003).*

И различные учреждения, заинтересованные в формировании общественного мнения и манипулировании массами, также смогли извлечь из этого пользу.

Сила реакции или воздействия, достигаемая изображением, обусловлена тем, что само изображение отбирается в соответствии с преследуемыми с его помощью целями. Момент, когда делается снимок, и угол обзора уже позволяют в значительной степени повлиять на восприятие отображаемой на этом снимке реальности, так же как и выбор того или иного конкретного факта или персонажа в рамках события, которое всегда сложно по своей природе. При съемках фильма (репортажа или документального кино) сценарий позволяет заранее выбрать планы или собеседников, а на следующем этапе монтаж позволяет сохранить одни элементы и отбросить другие и, таким образом, легко направить подачу информации. Программное обеспечение для обработки изображений (Photoshop и другие) позволяет по желанию ретушировать отдельные изображения (приукрашивая их или делая их уродливыми) вплоть до фальсификации (путем добавления или удаления символов или элементов окружающей среды, например), тем самым помогая наложить определенное видение и концепцию представленных персонажей и фактов, чтобы вызвать искомые эмоции, чувства, желания или мнения.

Однако значимость, придаваемая изображению до такой степени, что оно кажется более важным, чем сама реальность, которую оно отражает, наблюдается не только на уровне средств массовой информации, распространяющих изображения: теперь это присутствует в повседневной жизни каждого пользователя цифрового пространства. Простота создания изображений не только с помощью фотокамер и фотоаппаратов, но и с помощью планшетов и особенно смартфонов — простота не только техническая (простота использования), но и практическая (легкое устройство, всегда под рукой) и экономическая (нулевая

стоимость цифровых изображений) — привела к быстрому увеличению количества фотоснимков в повседневной жизни. Не говоря уже о практике селфи, когда человек неосознанно испытывает побуждение сделать больше фотографий самого себя, *homo connecticus* чувствует необходимость фотографировать каждую ситуацию, в которой он находится. Для него важен уже не переживаемый им момент, не окружающая его природа, не находящиеся рядом с ним люди и даже не блюдо, которое он ест, а их цифровая съемка. Его фотографическая булимия больше не имеет того оправдания, которое раньше было у фотографии, когда ее печатали на бумаге и вставляли в альбом, а потом периодически просматривали всей семьей, чтобы вспомнить значимые и приятные моменты прошлого. Цифровых фотографий становится столько, что уже не хватает времени на то, чтобы их пересматривать, если они хранятся на внешнем носителе, либо же их стирают, чтобы заменить другими из-за нехватки места на устройстве, где они были сохранены. Они часто предназначены для передачи («поделиться», как это называется на языке Facebook), но так называемые друзья или подписчики, заваленные изображениями со всех сторон², обрекают эти изображения на такую же участь.

Беспокойство вызывает тот факт, что важнее стало сделать снимок и опубликовать его в Facebook или Twitter, чем ощутить и прочувствовать само событие. Прежде чем даже просто рассмотреть пейзаж, его фотографируют, а как только сфотографировали — успокаиваются, потому что возникает ощущение его присвоения. Цифровой фотограф больше не воспринимает реальность, кроме как в форме ее постоянного изображения и распространения, — другими

² В 2015 году в Instagram (фотоприложении Facebook) 300 млн активных пользователей ежедневно публиковали 70 млн фотографий (Le Monde. 10.04.2015).

словами, он постоянно абстрагируется от реального мира и погружается в мир призрачный.

Предоставляя изображение мира в распоряжение *homo connecticus*, новые медиа заглушают в нем желание открывать и познавать этот мир. Они обедняют его жизнь, утверждая, что обогащают ее, ограничивают сферу его свободы, утверждая, что расширяют ее.

Хотим ли мы по-прежнему открывать или посещать далекие страны, со всеми сопутствующими издержками, усталостью и опасностями, когда фильмы, которые мы можем смотреть по телевизору или в Интернете, представляют их перед нашими глазами? Хотим ли мы по-прежнему добираться и стоять в очереди в музеи, когда Google с его приложением Art Project предлагает нам почти 40 тысяч шедевров из музеев со всего мира в высоком разрешении?

Но здесь явно кроется обман: ни размер полотен, ни исходные цвета, ни возможность отойти от картин на разное расстояние, чтобы рассмотреть и оценить их с разных ракурсов, ни, прежде всего, эмоции от встречи с ними в особом месте, специально отведенном для их созерцания, не передаются в цифровой форме. Вместо музея, где можно видеть оригинальные произведения, пользователь оказывается перед набором (или, скорее, серией) копий, подобных тем, которые сделал бы изготовитель подделок, и даже еще более ничтожных, поскольку они уменьшены до размеров экрана (а скульптуры еще и в двухмерном изображении).

2. Приоритет виртуального над реальным

Благодаря простоте создания, обработки и распространения изображений, а также важности, придаваемой им, новые медиа создали параллельный реальному миру виртуальный мир, обладающий даже большей силой, чем его прототип.

Еще 40 лет назад подобную ситуацию предвидели те, кто изучал средства массовой информации, в частности Ги Дебор в его знаменитом эссе «Общество спектакля», которое начинается со следующего наблюдения: «В обществах, достигших современного уровня развития производства, вся жизнь проявляется как огромное нагромождение спектаклей. Всё что раньше переживалось непосредственно, отныне оттеснено в представление»³. Это зрелище, это изображение мира, которое дублирует мир и в конечном итоге занимает его место, в основном состоит из образов: «Спектакль нельзя понимать ни как искажение видимого мира, ни как продукт технологии массового внедрения образов. Скорее, это мировоззрение, *Weltanschauung*⁴, реализовавшееся в действительности, облекшееся плотью материального. Это видение мира, вдруг ставшее объективным»⁵. Это нереальное пространство спектакля не является нейтральным, но глобально отражает актуальные тенденции в обществе и, в контексте современного западного мира, имеет по существу политическую и, даже в большей степени, экономическую направленность, если верно, что в этом мире политикой управляет экономика. «Во всей своей полноте спектакль есть одновременно и результат, и содержание существующего способа производства. Он не является каким бы то ни было дополнением к реальному миру, надстройкой к нему или декорацией. Это краеугольный камень нереальности реального общества. Во всех своих проявлениях, будь то информация или пропаганда, реклама или непосредственное потребление развлечений, спектакль являет собой модель преобладающего в обществе образа жизни. Спектакль — это повсеместное утверждение выбора, который уже был сделан в производстве, не говоря уже

³ *Debord G. La Société du spectacle. § 1.*

⁴ Немецкое слово, означающее «мировоззрение».

⁵ *Debord G. La Société du spectacle. § 5.*

о последующем потреблении. Форма и содержание спектакля служат полным оправданием условий и целей существующей системы»⁶. Общество спектакля, подчеркивает Дебор, представляет собой вымышленный мир, сотканный из видимости, отрицающий саму реальность, то есть настоящую жизнь: «Если рассматривать спектакль через призму его собственного о себе мнения, он подтверждает эту видимость, а также подтверждает то, что человеческая, социальная жизнь является всего-навсего простой видимостью. Однако критика, добравшаяся до сути спектакля, разоблачает его как видимую негацию жизни, как отрицание жизни, ставшее видимым»⁷. Спектакль становится своего рода идеалом и моральным эталоном: «Спектакль рассуждает о себе как о чем-то чрезвычайно хорошем, неоспоримом и недостижимом. Он просто заявляет: “всё, что мы видим, — прекрасно; и всё прекрасное — перед нами”»⁸. Общество спектакля создает двойную иллюзию: оно делает нереальным то, что реально, и делает реальным то, что нереально: «Там, где реальный мир расщепляется на простые образы, эти простые образы обретают плоть и становятся эффективными мотивациями гипнотического поведения, красочным сном для лунатиков»⁹. Критика Дебора опирается на принципы марксизма и находится под сильным влиянием Фейербаха. Она ограничена тем, что сосредоточена на экономическом аспекте, что хорошо резюмируется следующей аксиомой: «Спектакль возникает на почве избыточной экономики»¹⁰ — тогда как тенденция новых медиа к замещению реальности некой искусственной видимостью реальности (в основном в форме изображений), затрагивает все

⁶ Op. cit. § 6.

⁷ Op. cit. § 10.

⁸ Op. cit. § 12.

⁹ Op. cit. § 18.

¹⁰ Op. cit. § 58.

сферы общественной жизни — экономическую, политическую, религиозную... — а также сферу частной жизни, поскольку благодаря новым медиа у каждого появилась возможность создания и экспонирования собственного образа, а также образа-дублера, отличного от реального.

Телевидение внесло большой вклад в создание мира, в котором реальность воспринимается как зрелище, а зрелища создаются для того, чтобы их воспринимали как реальность¹¹.

В целом телевидение подразумевает уход от реальности, в то же время претендуя на ее адекватное отображение, потому что, как отмечает Лилиан Лурса, «это не мир, а лишь иллюзия мира, который мы видим только через транслируемые изображения»¹². Через него мы не достигаем мира, а перемещаем мир, к которому мы имеем доступ¹³. Проблема в том, что изображение, благодаря присущей ему силе — в частности, благодаря тому факту, что оно создает впечатление, будто зрение может непосредственно воспринимать и «видеть» то, что происходит, — дает зрителю ложное впечатление прямого доступа к реальности. Как отмечает Лилиан Лурса, «опосредованное отношение к реальности способствует привычке верить, а не анализировать и пытаться понять: образ несет в себе собственную достоверность, без необходимости ссылки на какую-либо внешнюю реальность»¹⁴.

Этому служат не только популярные реалити-шоу, которые показывают «настоящую жизнь» по заранее

¹¹ Призрачный мир телевидения и его извращенное влияние на отношение к реальности подвергались радикальному анализу и критике с 1956 года, см.: *Anders G. L'Obsolescence de l'homme. V. 1. Sur l'âme à l'époque de la deuxième révolution industrielle: trad. fr. Paris: Ivrea, 2002. P. 117–241.*

¹² *Lurçat L. Des enfants volés par la télévision. P. 135.*

¹³ *Ibid. P. 134–135, 147.*

¹⁴ *Ibid. P. 148.*

написанному или разработанному в процессе съемок сценария. Способ сообщения новостей, который априори должен быть более серьезным, также имеет тенденцию до некоторой степени представлять реальность как спектакль. Он не только отдает приоритет наиболее ярким событиям (хотя они не всегда являются самыми важными или наиболее значимыми), но и использует процессы написания сценариев. Иногда он поддается соблазну фальсификации, и воля к манипуляциям (в основном политическим) часто очевидна. Иногда события придумываются или псевдособытие (например, рекламный ролик) занимает больше места, чем реальное событие. Во всех случаях события трансформируются, когда они сообщаются, и подлежат либо усилению, либо минимизации. Поиск новизны и зрелищности очень часто приводит к тому, что перестают говорить о событиях, которые все еще были в заголовках новостей накануне, потому что появились новые события, способные возобновить исчезнувшее внимание зрителей. Все эти вопросы были тщательно проанализированы с подтверждающими примерами в эссе Игнасио Рамоне «Тирания коммуникации»¹⁵.

Лилиан Лурса, со своей стороны, изучала эффект дереализации телевидения в контексте обучения детей:

«Телевидение, внося в каждый дом целый мир, производит эффект дереализации, поскольку соединение с реальностью требует активности, использования пяти чувств и воздействия на вещи. <...> Перефразируя Артюра Рембо, можно сказать: в телевидении нет настоящей жизни. <...> Время, проведенное за просмотром телевизора, отнимается от других занятий, многие из которых, какими бы скромными они ни были, включают отношения с реальностью и с другими людьми. Во многих обстоятельствах, таких как поход на рынок, установление отношений с другими людьми,

¹⁵ *Ramonet I. La Tyrannie de la communication. Paris: Gallimard, 2001.*

оказание помощи другим, работа по дому, самообслуживание и т. д., ребенок становится самим собой в активном и интерактивном общении с окружающей средой и людьми. Таким образом он формирует свою личность и вписывается в общество. Отсутствие всех этих переживаний и телевизионная передозировка могут иметь нереалистичные последствия для детей, которые, таким образом, испытывают своего рода заключение в телевизионной вселенной»¹⁶.

Тот же автор далее отмечает:

«Телевидение также дереализует в том смысле, что все, что оно передает, будь то факты или вымысел, демонстрируется в виде изображений. Это затрудняет проведение различий и разграничений в том возрасте, когда ребенку сложнее всего отличить реальное от воображаемого»¹⁷.

Но помимо телевидения новые медиа создали и другие виртуальные миры.

В частности, можно назвать игры, что наиболее очевидно и включает в себя множество явно виртуальных субмиров, вдохновленных комиксами, фэнтези (литература о чудесах, часто имеющая дело с придуманным прошлым в воображаемых странах) или научной фантастикой.

Можно также сослаться на Интернет, который сам по себе составляет целый мир. Этот мир называется «киберпространством», которое Уильям Гибсон в своем романе «Нейромант» описывает как «консенсуальную галлюцинацию, ежедневно испытываемую десятками миллионов операторов»¹⁸. Интернет-пользователи не только отключаются от своего непосредственного реального окружения, но и погружаются в разносторонний мир сфабрикованных сайтов и перемещаются по ссылкам на «информационных супермагистральных».

¹⁶ *Lurçat L.* Des enfants volés par la télévision. P. 58 и 54–55.

¹⁷ *Ibid.* P. 59.

¹⁸ *Gibson W.* Neuromancien. Paris: La Découverte, 1985.

Социальные сети и дискуссионные пространства также являются параллельными мирами, которые в значительной степени виртуальны и дереализованы, потому что телесная составляющая не задействована, а многие вещи искажены или фальсифицированы. В этих мирах редко кто представляется таким, какой он есть, и под своим настоящим именем. В чатах общаются персонажи, которые прячутся за псевдонимами и, когда не играют роли, выставляют себя в благоприятном свете, не соответствующем их истинной реальности.

Согласно Люсьену Сфезу, основной характеристикой развития коммуникации является путаница, возникающая между реальным фактом и его отображением, особенно в средствах массовой информации, и распространение некой социальной патологии, которую он называет таутизмом (сочетанием тавтологии и аутизма), заключающим человека в тупиковый лабиринт представлений, которые в конечном итоге замкнуты на самих себе¹⁹.

«Феномен таутизма, — пишет Сфез, — можно описать следующим образом: мы больше не принимаем реальное в том виде, в каком оно представлено. Настоящее — это не то, что мы придумали под этим именем, выражая его. В таутизме мы принимаем представленную реальность за истинную. Принимаем представление за прототип. Мы принимаем реальности второй степени, сформированные передатчиками, или реальности третьей степени, сформированные приемниками, за одну и ту же реальность первой степени, которая сливается с необработанными данными.

¹⁹ Sfez L. Critique de la communication. P. 17: «Таутизм: неологизм, образованный сокращением “тавтологии” (“я повторяю, следовательно, я доказываю”, присутствующей во всех средствах массовой информации) и “аутизма” (система коммуникации делает меня глухонемым, изолированным от окружающих, почти оторванным от действительности), неологизм, означающий обобщенное намерение или цель». Ср.: Ibid. P. 110–111.

Как если бы были необработанные данные; как будто цепочка посредников — которые извлекали информацию, создавали ее структуру, ее реализацию для получателя — была внезапно удалена. Как если бы сам приемник был просто абсорбирующей губкой, которая принимает передаваемый электрический сигнал таким, какой он есть. Тоталитаризм таутизма. Безмолвное безумие отрицания реальности. Суммирующая цель и круговой корпус, описанный Бодрийяром²⁰. <...> Таутизм, мы говорим: это сокращение двух терминов: аутизм и тавтология. Аутизм, болезнь самоизоляции, при которой человек не чувствует необходимости сообщать свои мысли другим или соответствовать чужим, единственными интересами которого являются интересы в области удовлетворения органических или развлекательных потребностей»²¹.

Тот факт, что человек «теперь принимает изображаемую реальность как непосредственно отраженную», составляет, согласно Сфезу, «изначальную путаницу, источник всего безумия»²².

3. Виртуальная реальность и усовершенствованная реальность: две новинки на наркорынке

В течение нескольких лет цифровая индустрия разрабатывала гарнитуры²³, позволяющие пользователям погрузиться всеми своими органами чувств (зрение, слух, обоняние

²⁰ См.: *Baudrillard J. Simulacres et simulation. Paris: Galilée, 1981. (Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с франц. А.В. Качалова. М.: Постум, 2016.)*

²¹ *Sfez L. Critique de la communication. P. 17.*

²² *Loc. cit.*

²³ Наиболее известны Google Glass от Google, Holo Lens от Microsoft и Oculus Rift от Facebook.

и осязание) в виртуальную реальность, созданную цифровым способом, но которая кажется реальной (трехмерные изображения, звук из нескольких источников, ощущение запахов, движения тела, возможность взаимодействия).

Эти гарнитур не только вовсе отрезают человека от окружающей среды до такой степени, что тот теряет ощущение ее существования, но и погружают его во вселенную, которая либо полностью вымышлена, либо «дополняет» реальность элементами, которые ей чужды и которые интегрируются или накладываются друг на друга. В своем исследовании «Метафизика виртуальной реальности»²⁴ Майкл Р. Хайм выделяет семь характеристик виртуальной реальности: моделирование, взаимодействие, искусственность, погружение, квазиприсутствие, погружение всего тела и общение в Сети.

Создатели, как обычно, подчеркивают преимущества этих процессов с точки зрения культуры и обучения. Но ясно, что, будучи заимствованными из реалистичных видеоигр, они имеют ту же функцию, что и те: побег из реального мира и забвение его превратностей, трудностей, нужд и недостатков путем погружения в мир, который не только не содержит этих явлений, но и отвечает всем пожеланиям пользователя. В этом смысле они действуют лучше, чем алкоголь и наркотики, которые позволяют убежать от мира и от самого себя, затуманивая сознание, но не предлагают ни видимости решения возникших проблем и получения того, чего не хватает (в случае дополненной реальности), ни возможности выбрать воображаемый мир, в котором можно укрыться (в случае полностью виртуальной реальности).

Конечно, точно так же как продавцы алкоголя не пьют, а торговцы наркотиками воздерживаются от их употребления (коммерческий реализм обязывает), производители

²⁴ Heim M.R. The Metaphysics of Virtual Reality. Oxford: Oxford University Press, 1994.

виртуальной реальности сами стараются не участвовать в этом. Фото, сделанное во время открытия Mobile World Congress в Барселоне в 2016 году, недавно привлекло всеобщее внимание: на этой фотографии изображен Марк Цукерберг, владелец Facebook, с открытым и сияющим лицом выходящий на сцену перед полным залом киборгоподобных зрителей в гарнитурах, смотрящих прямо перед собой на несуществующую реальность и игнорирующих присутствие друг друга, так же как и короля своего мира, проходящего между ними, наслаждаясь своей властью²⁵.

4. Новое применение аллегории о пещере

Поразительно, насколько современный мир, где люди не смотрят друг на друга, а с раннего детства прикованы к своему экрану и очарованы движущимися на нем искусственными объектами и издаваемыми ими звуками, похож на тот, что описал Платон за четыре столетия до нашей эры, в диалоге Сократа и Главкона в своей аллегории о пещере:

«После этого, — сказал я, — ты можешь уподобить нашу человеческую природу в отношении просвещенности и непросвещенности вот какому состоянию... Представь, что люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. С малых лет у них на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков. Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнем и узниками проходит восходящая вверх дорога, огражденная,

²⁵ См.: *Leloup D., Tual M. Une photo de Mark Zuckerberg ravive la peur de la réalité virtuelle // Le Monde. 22.02.2016.*

представь, невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол.

— Это я себе представляю, — сказал Главкон.

— Так представь же себе и то, что за этой стеной другие люди несут различную утварь, держа ее так, что она видна поверх стены; проносят они и статуи, и всяческие изображения живых существ, сделанные из камня и дерева. При этом, как водится, одни из несущих разговаривают, другие молчат.

— Станный ты рисуешь образ и странных узников!

— Подобных нам. Прежде всего, разве ты думаешь, что, находясь в таком положении, люди что-нибудь видят, свое ли или чужое, кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры?

— Как же им видеть что-то иное, раз всю свою жизнь они вынуждены держать голову неподвижно?

— А предметы, которые проносят там, за стеной? Не то же ли самое происходит и с ними?

— То есть?

— Если бы узники были в состоянии друг с другом беседовать, разве, думаешь ты, не считали бы они, что дают названия именно тому, что видят?

— Непременно так»²⁶.

Платон говорит здесь об отстранении от чувственного мира, в котором он видит лишь тень мира сверхчувственного. Однако виртуальный мир — это только иллюзия власти, поскольку он предлагает нам тень от тени.

.....
²⁶ *Platon. République / trad. par E. Chambry. Paris: Les belles lettres, 1961. VII, 514a–516c. (Платон. Республика / пер. А.Н. Егунова // Платон. Собр. соч.: в 3 т. Т. 3(1). М., 1971.)*

ПСИХИЧЕСКИЕ ПАТОЛОГИИ

Я согбен и совсем поник,
весь день сетуя хожу.

Пс. 37:7

Вступая в область современного использования новых медиа, мы отчасти вступаем в область психопатологии, легкой или тяжелой, напрямую связанной с элементами невротическими (навязчивые идеи, тревожность, компульсивное поведение, проблемы в отношениях...) или психотическими (жизнь в виртуальном мире, параллельном реальному, изменения в восприятии других людей и окружающего мира, нарциссизм и аутизм...).

1. Маниакальное и компульсивное поведение

Одним из наиболее заметных патологических проявлений поведения является маниакальное и компульсивное использование (то есть частое, повторяющееся, импульсивное и непреодолимое) определенных средств информации и коммуникации, в частности смартфона и компьютера, как правило для того, чтобы проверить свой электронный почтовый ящик или учетную запись в социальных сетях, отправить сообщение или твит, дополнить свой профиль в Facebook, поиграть с приложениями, постоянно размещать в Интернете запросы, связанные с любыми малейшими мыслями, которые приходят в голову, звонить по сотовому телефону без особой надобности, фотографировать все что угодно в любых обстоятельствах, совершать онлайн-покупки без объективной необходимости (в таком случае новые медиа также служат площадкой для проявлений

иных типов компульсивного поведения) или постоянно переключать телевизионные каналы, причем здесь пульт дистанционного управления является как бы предшественником клавиатуры, а переключение — исходной формой компульсивного использования медиа.

2. Гиперподключение как лекарство от страхов и тревожности

Гиперподключение (то есть состояние постоянного подключения к одному или нескольким медиа, чтобы иметь возможность всегда находиться «на связи»), в отличие от гиперсвязи (тенденции быть «на связи» как можно чаще при посредстве все тех же медиа), имеет своей основной целью избавление от чувства тревожности, связанного с одиночеством (ощущение изолированности).

Оно также направлено на то, чтобы погасить страх и тревогу¹, связанные с ощущением потерянности или опасением физической потери своих близких, возникающих в современном обществе, которое все больше воспринимается как опасное и угрожающее², что заставляет родителей снабжать своих детей мобильными телефонами, как только те достигают возраста, в котором они могут перемещаться без сопровождения, чтобы иметь возможность с ними связаться или получить от них сообщение в любое время либо,

¹ Тревога — это рассеянное состояние, причина которого не сразу осознаётся; напротив, у страха есть точный и различимый объект.

² Новые средства массовой информации, в частности телевидение, несут большую ответственность за это чувство, пересказывая (часто драматизируя) малейшую аварию или малейшую агрессию, происходящую в «планетарной деревне», создавая одновременно ложное впечатление множественности и непосредственной близости опасностей.

по крайней мере, иметь ощущение, что связь с ними никогда не прерывается. Беспокойство родителей даже принимает форму настоящей паранойи, когда они устанавливают активный GPS на смартфоны своих детей, чтобы постоянно получать информацию об их местонахождении и перемещениях.

Новые средства информации и коммуникации также используются для преодоления страха и опасений потеряться (психологически или интеллектуально) во все более усложненном обществе, где, как мы видели, новые медиа часто становятся необходимым средством самоопределения или удовлетворения определенных социальных требований или потребностей.

Эту функцию выполняет Интернет, а в еще большей степени — сотовые телефоны, которые одновременно обеспечивают доступ к Интернету, электронной почте и SMS/MMS-сообщениям, а также голосовой связи.

Социальные сети также стали для современного человека средством существования и самоуважения в глазах окружающих, отсутствие чего вызывает страх быть униженным и обесцененным как личность.

Так, психиатры Мишель Отефёй и Дан Велеа описывают тревогу, которая охватывает людей, впавших в зависимость от новых технологий, в случае утери ими своих медиаустройств:

«Среди новых видов зависимости от новых технологий зависимость от мобильных телефонов, планшетов и фаблетов (гибрид смартфона и планшета) проявляется в чрезвычайно истеричной манере не только среди молодежи, но и в более старших возрастных группах. Благодаря разработке новых моделей мобильные телефоны практически превратились в интернет-терминалы. Зависимость усиливается и проявляется в паническом страхе, который охватывает пользователей, когда они лишаются своих телефонов. Этот страх называется “номофобия”, термин,

происходящий от английского выражения *no mobile-phone phobia* (“страх отсутствия мобильного телефона”. — Перев.). Среди характерных черт этих новых зависимых можно назвать импульсивность и нетерпимость разочарований, а также потребность демонстрировать свой социальный статус. Отсутствие устройства (будь то потеря, временная недоступность или кража) воспринимается как покушение на идентичность и сопровождается чувством покинутости, одиночества и уязвимости»³.

3. Мнимое средство от тревожности и потребности в утешении

Как правило, подростки не только редко выключают свои мобильные телефоны, но и держат их близко к телу, чтобы в момент поступления сигнала ощутить их вибрацию, а также кладут рядом с собой ночью и почти рефлекторно проверяют их всякий раз, когда у них выдается минутка⁴, не только на выходе из школы, но и тайком во время занятий. Создается впечатление, что мобильник заменил любимую игрушку, которую дети прижимают к себе и принимают за надежного друга.

Однако и взрослые также имеют привычку прижимать к себе мобильный телефон, проверять, по-прежнему ли он у них в кармане или в сумке, постоянно следить, где бы они ни находились, не появилось ли новое сообщение, и если не появилось, проверять, на месте ли его телефон и заряжен ли он.

³ *Hautefeuille M., Véléa D.* Les addictions à Internet. De l'ennui à la dépendance. P. 95.

⁴ Ср.: *Martin C.* Représentation des usages du téléphone portable chez les jeunes adolescents // Xe Colloque bilatéral franco-roumain. CIFSIC Université de Bucarest, 28 juin — 3 juillet 2003.

Мобильный телефон становится источником новых волнений, но само его наличие обусловлено определенными переживаниями и необходимостью обрести успокоение.

Родителям важно знать местонахождение своего потомства с помощью мобильных телефонов; но также для всех владельцев портативных устройств кажется обнадеживающей возможность быть обнаруженными, иметь возможность связаться или чтобы с ними можно было связаться в любое время, как будто в противном случае они рискуют потеряться в огромном мире, подвергнуться неким опасностям или пропустить какое-либо важное событие.

Стремление быть постоянно на связи, очевидно, сопряжено со страхом одиночества или желанием избежать беспокойства, которое оно порождает в мире, где человеческие отношения стали непрочными, а для некоторых иллюзорными или вовсе отсутствующими.

В то же время постоянная потребность в контакте отражает и неспособность брать на себя ответственность и переносить не только моменты уединения, свойственные любому существованию⁵, но и периоды одиночества, необходимые для формирования личности, стабилизации ее психического состояния, развития и углубления ее духовной жизни.

Когда родители, как патологические собственники, хотят не только знать местонахождение своих детей, но и внимательно следить за ними с помощью программного обеспечения, связывающего их устройства друг с другом, они не только полностью лишают детей ощущения свободы, в котором они так или иначе нуждаются, но заставляют

⁵ Личность характеризуется как существо, не столько состоящее в отношениях, — аспект, на котором чрезмерно настаивал современный персонализм, — сколько отличающееся от других существ/созданий того же рода или природы не поддающимися передаче характеристиками, которые делают его абсолютно уникальным и незаменимым.

их воспринимать мир как враждебную и угрожающую среду, к которой нужно подходить со страхом, и таким образом внушают им свою тревогу, но при этом не учат их быть самостоятельными, не помогают им противостоять неизвестному или непредвиденному, мобилизуя собственные ресурсы, и тем самым держат их в состоянии зависимости, которое не позволяет им повзростеть.

Своей потребностью в постоянном контакте «подключенный» человек связывает себя по рукам и ногам и превращает Сеть в паутину, в которой сам же запутывается.

4. Лекарство от скуки

Успех новых медиа, в особенности Интернета и социальных сетей (доступ к которым обеспечивают компьютеры и смартфоны), во многом обусловлен их способностью избавлять от скуки.

Они позволяют легко заполнить ту пустоту, которую ощущает современный человек, чья внутренняя жизнь значительно обеднена отсутствием духовности, а взаимоотношения сокращаются из-за ослабления социальных, супружеских, семейных, дружеских или коллегийальных связей. Ими действительно можно постоянно пользоваться, и они постоянно поддерживают связь с потребителем. Малейшее время ожидания или бездействия можно немедленно занять, поскольку новые медиа предлагают средства для привлечения внимания и непрерывной активизации психической жизни. Интернет и мобильный телефон стали средством скоротать время, которое в противном случае невозможно или неизвестно чем можно было бы занять. Они являются способом заполнить пустое время в жизни, которого много у тех, кто не занят учебной, профессиональной деятельностью, культурными или спортивными мероприятиями. Новые медиа являются средством избавления от беспокойства, которое

возникает или могло бы возникнуть в результате пустого или недостаточно заполненного существования.

Они дают возможность избавиться от скуки благодаря своей способности не только заполнить время, но и постоянно предлагать нечто новое. Это не обязательно новая информация, но всегда что-то ранее неизвестное, к чему, благодаря множеству интернет-сайтов и перекрестных ссылок, можно получить доступ по желанию и в любое время.

Что касается скуки, новые медиа выступают в роли психических регуляторов, уводящих или, скорее, обходящих депрессию посредством постоянного стремительного движения вперед. Но они также являются и социальными регуляторами, поэтому их чрезвычайно поощряют государства и общественные институты. Как отмечают Мишель Отефёй и Дан Велеа, «скука, вероятно, злейший враг социального спокойствия. <...> На социальном уровне скука способствует накоплению раздражения, злобы и отчаяния, которые могут высвободиться в бурной яростной манере, если только не предусмотрена система эффективных социальных амортизаторов»⁶. Новые медиа могут служить такими амортизаторами в нескольких отношениях:

— их постоянно развивающиеся технологии обеспечивают постоянное обновление, способное развеять скуку, которую современный человек испытывает от стабильного или необновляющегося мира;

— они дают человеку во все более ограниченном мире иллюзию индивидуального контроля и свободы (пользователь Интернета испытывает ощущение неограниченного доступа к любой информации и возможности выражать свои мысли в любом месте, так же как у владельца мобильного телефона создается впечатление, что он может выйти за пределы пространства, в котором живет);

⁶ См.: *Hautefeuille M., Véléa D. Les addictions à Internet. De l'ennui à la dépendance. P. 156–163.*

— они дают — в частности через игры, изображения, видео и фильмы — хотя бы частичный выход различным импульсам, страстям или фантазиям и, таким образом, снижают риск психической декомпенсации или социально нежелательных способов самовыражения;

— они доставляют на дом множество видов досуга, позволяющих забыть о реальном мире и его трудностях и развлечься в Паскалевом смысле этого слова, то есть отвлечь свое сознание от собственных экзистенциальных страданий и вызываемого ими беспокойства.

5. Искаженный взгляд на мир

Как мы уже отмечали, одна из проблем, создаваемых новыми медиа, заключается в том, что они заставляют своих пользователей жить в виртуальном мире, параллельном миру реальному, пропорционально времени их использования и концентрации (почти всегда необходимой), которую они подразумевают. Этот виртуальный мир может быть воображаемым полностью (как в художественных фильмах, транслируемых по телевидению, или в видеоиграх) или только частично. Он не всегда совершенно нереален, но во всех случаях представляет преуменьшенную реальность (например, из-за физического отсутствия собеседников в Интернете или в разговорах по телефону), часто искаженную (каким может быть изображение по отношению к отображаемому объекту), нередко даже измененную (из-за манипуляций, к которым прибегают все новые медиа).

Таким образом, в представлении о мире, которое человек приобретает через новые средства информации, присутствует психотическое измерение, поскольку психозы являются категорией психических заболеваний, характеризующихся бредом, то есть представлением реальности, искаженным интерпретацией, в которой частично присутствует вымысел.

В особых случаях (хотя и не редких, происходящих прежде всего среди заядлых поклонников фильмов, сериалов и видеоигр) граница между воображаемым и реальным стирается до такой степени, что воображаемое воспринимается и переживается как реальное, причем в истинной реальности применяется манера поведения, вдохновленная воображаемым, как если бы последнее было продолжением первого. В отдельных случаях это превращается в воспроизведение (например, в сфере насилия или сексуальных отношений), представляющее собой реализацию фантазий.

В более благоприятных обстоятельствах мир воспринимается в соответствии со стандартами, отраженными в фильмах или сериалах, которые в целях привлечения интереса зрителей поощряют маргинальное, девиантное или экстремальное поведение, но в то же время упрощают его и тем самым выдают за нормальные, а затем и за нормативное.

Это в значительной степени способствует формированию видения мира и этики зрителей или пользователей Интернета, а также определению их поведения в реальности.

Также на более безобидном, но тем не менее значимом уровне снижение качества межличностных отношений «благодаря» новым средствам коммуникации оказывает влияние на психологию пользователей в контексте завязывания и развития отношений, при том что сами отношения стали одновременно более абстрактными и скудными, как мы отмечали выше.

6. Когда имидж важнее личности

Интернет и социальные сети также существенно изменили отношение людей к самим себе.

Экзистенциалистская философия — в частности, Сартр — и связанная с ней персоналистическая философия особо подчеркивали определяющую для индивида роль

критерия «с точки зрения других» (то есть того, кем он предстает в глазах других) в осознании своего существования, идентичности и ценности.

Интернет и социальные сети предоставили каждому человеку новые и обширные средства социальной саморепрезентации, а также, с помощью различных технических ухищрений, реализации такой саморепрезентации в увеличенно лестной манере.

В традиционных обществах личность была мало оценена в социальном плане: либо потому что сообщество или коллектив, подчинив, подминали ее под себя, либо особые этические ценности (такие, как скромность или смирение в христианстве) побуждали ее отходить в тень. Люди, которых ценили, на протяжении веков считались героями или творцами, чьи действия оказали реальное влияние на сохранение общества или его развитие в различных областях. Ренессанс и последующие столетия ценили индивидуальность художника не только из-за его творчества, но и из-за его оригинальности. Классические средства информации XX века придавали большее значение всем участникам политической жизни и социального прогресса. Однако во всех случаях социальная оценка была связана с объективным социальным вкладом и его признанием со стороны общества и зависела от сообщества, а не от самого человека.

Новые медиа позволяют каждому человеку не только фотографировать, снимать на видео или записывать себя, но и упорядочивать с помощью различного программного обеспечения свои изображения и размещать их в социальных сетях (таких, как Facebook) или интернет-платформах, предназначенных для подобных публикаций (например, YouTube для видео).

Чтобы отличаться от других, хороши все виды поведения, особенно самые маргинальные, самые эксцентричные, самые экстремальные, самые опасные. Можно стать героем

дня, приготовив самую большую пиццу, превысив скорость 200 км в час на машине по городской улице или опустошив несколько бутылок подряд крепкого алкоголя. Провокационные замечания или убийственные фразы в блогах, в Facebook или в Twitter также являются, даже в политических кругах, средством «создать шумиху», то есть наделать шума, чтобы заставить говорить о себе.

Заставить говорить о себе в средствах массовой информации стало основной целью существования, благо новые медиа дают возможность легко и многократно, то есть неограниченно, размещать свои публикации, чтобы всегда быть на виду и не дать забыть о себе.

Новые медиа (в частности, телевидение, Интернет и социальные сети) создали мир, параллельный реальному миру, — мир виртуальный, в котором говорить или заставлять говорить о том, что делаешь или собираешься делать, стало более важно, чем фактически делать, и где изображение важнее самоидентификация. Имеет значение не то, кем ты являешься на самом деле, а то, кем ты себя показываешь, не ты сам, а видимость тебя.

Медийное конструирование себя — это иллюзия и вымысел, однако реальность, за которой всегда остается последнее слово, рано или поздно, но в конечном итоге отомстит, заменив первоначальное самодовольство чувством неудовлетворенности, печалью и даже депрессией.

7. Отношения важнее идентичности

Идентичность человеческой личности и ее сознание также находятся под угрозой из-за гиперкоммуникативного характера новых медиа. В постоянном и всепоглощающем общении *homo connecticus* живет только отношениями и посредством отношений, которые в конечном итоге становятся для него важнее его собственной идентичности.

Если верно, что человеческая личность нуждается в отношениях, чтобы существовать (основополагающие отношения его бытия — его отношения с Богом и с родителями), затем развиваться (отношения с учителями), затем реализовывать свой потенциал (отношения с друзьями, затем супружеские и семейные отношения), то его идентичность не определяется одними отношениями и не может быть сведена к ним, поскольку по достижении определенного предела отношения могут начать наносить ущерб идентичности, вплоть до ее полного разрушения.

Мир гиперотношений, созданный новыми медиа, в известной степени опасен для личности, которая в силу постоянных контактов с другими уже не имеет достаточно времени остаться наедине с самой собой. Для формирования и развития личности уединение необходимо не меньше, чем отношения, если даже не больше, исходя из духовной традиции исихазма, получившей развитие в православном христианстве как высшее средство самореализации; термин «исихия» означает одновременно «покой», «уединение» и «одиночество».

Психиатрам известны многочисленные случаи психической декомпенсации, приводящей, в частности, к депрессивному синдрому, возникающему у людей, которые до полного самозабвения посвятили себя общественной деятельности. Также известна благотворная роль одиночества для самооценки в процессе личностного роста, что подчеркивал и Паскаль, говоря: «Все несчастья людей происходят от того, что они не умеют пребывать в покое в собственной комнате»⁷

8. Пагубные последствия прозрачности

Другое явление, связанное с развитием новых медиа, которое ставит под угрозу человеческую идентичность, — так

⁷ *Pascal B. Pensées*. № 139 / éd. L. Brunschvicg.

называемая прозрачность, возникающая в результате их использования.

Эта не та прозрачность, которая позволила бы окружающим увидеть человека таким, каков он есть, поскольку ему свойственно, с одной стороны, чаще всего выставлять себя на всеобщее обозрение только под маской или в некоем образе, созданном им самим благодаря изощренным приемам, которыми изобилуют новые медиа, и, с другой стороны, никогда не показывать себя целиком и в своем истинном виде, поскольку медиа как бы ретушируют образ личности, демонстрируя только отдельные ее аспекты и изображения, превращая ее в элемент виртуальной или цифровой реальности, воспроизводимый в звуковой, визуальной или текстовой форме.

Не только сами люди стремятся к экспонированию себя и прозрачности: к этому их также поощряют средства информации и коммуникации, особенно телевидение, чья аудитория расширяется благодаря публике, жаждущей одновременно и наблюдать и занять место тех, кому нескромное разоблачение их личной жизни в эфирах реалити-шоу обеспечивает успех без особых заслуг, достоинств или усилий. Истинная сущность выставленных напоказ персонажей затемняется и искажается, поскольку их представление заранее отрежиссировано и, следовательно, подвергается значительным манипуляциям *a priori* и *a posteriori*.

Каким бы сокращенным, видеоизмененным при помощи медийных приемов, сжатым или искаженным ни было медийное изображение человека — вынужденно, добровольно или намеренно, — оно является фактором прозрачности и экстерииоризации, которые нарушают его внутреннее пространство и, следовательно, посягают на его идентичность.

Тот факт, что через разговоры по смартфону в публичных местах, или через общедоступные блоги, или через виртуальные фотоальбомы с открытым доступом все, что касается личной жизни человека, становится открытым для

пользователей Интернета, упраздняет, как мы уже видели, естественную границу между общественной и частной жизнью и в конечном итоге наносит вред личности, потому что ее внутреннее равновесие требует не только сокровенности, но и тайны. Даже в отношениях между очень близкими, интимно связанными людьми должно непременно оставаться закрытое личное пространство, созидающее человека как существо уникальное, абсолютно самобытное и непостижимое в его таинственных глубинах.

Прозрачность, порожденная или продиктованная новыми медиа, а иногда и намеренная (вплоть до крайностей, когда, чтобы демонстрировать себя в Интернете в прямом эфире, пользователи осуществляют непрерывную видеосъемку самих себя и даже своих самых интимных действий), является психологически и духовно разрушительной для человека.

9. Экстериоризация личности через общение и оскудение внутренней жизни

Пользователи новых медиа теряют способность распоряжаться и управлять своей внутренней жизнью. Они фиксируют внешние факторы, руководствуются ими и отдают им ведущую роль в организации своей жизни и направлении, зачастую произвольном, своей деятельности.

Не остается больше времени ни для уединения, способствующего развитию и стабилизации психологической и духовной жизни, ни для тишины, необходимой для глубокого размышления и созерцания, которые питают и укрепляют дух. Течение внутренней жизни постоянно нарушается многочисленными телефонными звонками, а также электронными письмами или твитами, сопровождающимися звуковыми оповещениями. Привычка мгновенно реагировать и откликаться на них еще больше способствует

фрагментации внутренней жизни и превращению психической жизни в ряд бессвязных отрезков.

Когда нет внешних вызовов, их иницируют самостоятельно, отправляя SMS, твиты или электронные письма, которые позволяют получить ответы и перезапустить цепь обмена сообщениями.

Ното connecticus стал неспособен переносить время простоя, молчания и бездействия по отношению к миру, которое можно было бы посвятить размышлению или молитве. Потребность заполнить пустоты становится навязчивой идеей, за которой скрывается тот факт, что именно эта коммуникативная деятельность и порождает пустоту.

Пользователь стал неспособен существовать сам по себе и по отношению к Богу; он существует только социально; у него сложилось впечатление, что его существование имеет ценность только в рамках общественной жизни. Для него существовать — значит быть на связи и самому иметь возможность связаться в любое время, это также значит быть в любое время увиденным, услышанным, замеченным; это значит постоянно поддерживать эффект своего присутствия в глазах окружающих через отправляемые сообщения и фотографии, а также показывая и раскрывая себя другим или перед другими.

Тот факт, что человек бесконечно во весь голос разговаривает по телефону в общественных местах, будучи услышанным всеми, рассказывает на открытых форумах или в блогах о самых сокровенных подробностях своей интимной жизни, означает не только потерю естественного чувства скромности, но и полную экстериоризацию своей внутренней жизни, обнародование и выставление напоказ своей личной и интимной жизни. Граница между частной и общественной жизнью стирается вплоть до полного исчезновения, что является формой обезличивания.

То, что вначале может показаться средством освобождения от забот, волнений, тревог и своего рода терапией,

вскоре оказывается источником новых переживаний. Кто выставляет себя подобным образом, не только опустошает и обедняет себя изнутри, но и предстает перед не всегда благожелательным взором других, подвергается осуждению, осмеянию, отвержению...

Это также свидетельствует об общем оскудении уклада жизни в мире. Постоянная болтовня по телефону или на форумах и в блогах превращает саму жизнь в комментарий к жизни и подменяет реальное существование существованием виртуальным. Очень характерна в этом смысле потребность постоянно фотографировать себя и своих близких или свое окружение, как если бы фотографическое и цифровое существование имело больше реальности и ценности, чем настоящая жизнь. Филипп Бретон в своей книге «Коммуникационная утопия» отмечает:

«*Homo communicans* — это существо без внутренней сущности и тела, живущее в обществе, где не может быть секретов, всецело ориентированное на социальное, живущее только информацией и общением, в атмосфере “прозрачности”, порожденной новыми “коммуникативными машинами”. Эти качества “человека коммуницирующего”, способствующие формированию идеала современного человека, выступают в качестве альтернативы упадка сугубо человеческой составляющей, вызванного потрясениями XX века»⁸.

10. Усиление эмоций и ослабление чувств (эмпатии, сострадания...)

Ряд аналитиков отмечает, что новые медиа обостряют эмоции своих пользователей, но при этом способствуют притуплению чувств, особенно способности к сочувствию

⁸ Breton P. L'Utopie de la communication. Le mythe du «village planétaire». P. 12, 50.

и состраданию. Однако есть некоторые различия, которые необходимо подчеркнуть.

Очевидно, что телевидение во многом играет на эмоциях зрителей. Даже новости, которые должны составлять наиболее объективную часть телепередач и демонстрировать некоторую отстраненность от событий, отдают предпочтение тем явлениям и событиям, которые могут взволновать людей, и эксплуатируют их до крайних пределов. Это часто делается при помощи шокирующих изображений или эпизодов, которые с наибольшей вероятностью способны вызывать острые эмоции. Сила воздействия настолько велика, что нынешние политики часто меняют свои решения в зависимости от настроений населения, вызванных средствами массовой информации, а отсутствие у них критического видения приводит к катастрофическим последствиям, когда выясняется, как это часто бывает, что соответствующий видеоряд был известным образом обработан, отрежиссирован, урезан или даже фальсифицирован. Интернет следует отнести к этой же категории, тем более что многочисленные сайты, на страницах которых безответственно высказываются некомпетентные лица, способствуют распространению слухов, фейковых новостей, фальсифицированных фото- или видеозаписей, искаженных или вырванных из контекста.

Однако, с другой точки зрения, мы можем утверждать, что медиа, используемые для коммуникации, в силу своей абстрактности или минимального эффекта присутствия и реальности коммуникаторов (сведенного к их изображению, голосу или тексту) способствуют существенно ослаблению эмоциональной составляющей в рамках взаимоотношений. Мы уже упоминали об «обесчеловечивании» сообщений (SMS, электронных писем, твитов и т. д.), из которых ради быстроты и краткости исчезают вступительные и заключительные формулы вежливости, посредством которых, несмотря на их формальный

характер, проявляются знаки уважения, дружбы, даже привязанности и, во всяком случае, общности и наличия социальных связей.

Николас Карр считает, что новые средства информации и коммуникации (в особенности Интернет), благодаря скорости, которую предполагает их принцип работы и с готовностью воспроизводят пользователи, а также в силу порождаемого ими (СМИ) состояния хронической рассеянности, способствуют ослаблению эмоций пользователей в отношении окружающих, в особенности тонких и глубоких форм сочувствия и сострадания⁹. Научное подтверждение этому можно найти в исследовании, проведенном группой ученых из Университета Южной Каролины (известных своими работами, посвященными эмоциям), которое показало, что если человек и способен, исходя из собственного опыта физической боли, немедленно испытывать эмпатию по отношению к другому, когда тот также испытывает этот тип боли, то он оказывается неспособным к сочувствию по отношению к душевным страданиям своих близких, как только он вовлекается в определенные скоростные виды деятельности, поскольку этот вид сопереживания требует времени для своего формирования¹⁰. Таким образом, по мнению одного из этих исследователей, сама человеческая мораль оказывается под угрозой в результате большинства видов деятельности, связанных с новыми медиа¹¹.

⁹ Carr N.G. Internet rend-il bête ? P. 301–303.

¹⁰ См.: Immordino-Yang M.H., McColl A., Damasio H., Damasio A. Neural Correlates of Admiration and Compassion // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. № 106. 2009. P. 8021–8026, в особенности P. 8024.

¹¹ См. выдержки из интервью с Immordino-Yang M.H. в публ.: Rapid-fire Media May Confuse Your Moral Compass, Study Suggest // ScienceDaily. April 14th. 2009.

11. Новые медиа — факторы регрессии

Новые медиа в значительной степени являют собой факторы регрессии в том смысле, который придает этому термину психоанализ Фрейда.

Согласно Фрейду, детская психология развивается, проходя через ряд стадий. На каждой стадии ребенку свойственно испытывать определенный вид удовольствия, от которого он должен в конце концов отказаться, чтобы перейти на более высокую ступень. Однако трудности адаптации, с которыми он сталкивается на следующей стадии, могут привести его к регрессу на более низкую ступень, чтобы вновь обрести там удовольствия, характерные для этой стадии. Это становится для него точкой фиксации, к которой он сможет вернуться во взрослой жизни, чтобы обрести определенный психологический комфорт, когда столкнется с трудностями, вызывающими у него невыносимые или непреодолимые фрустрации. С точки зрения психоанализа Фрейда курение, алкоголизм, наркомания или булимия объясняются таким феноменом регрессии.

Для многих наших современников различные формы зависимости от новых медиа представляют собой проявления регрессии, когда человек, через доставляемые ему новыми медиа удовольствия, которые он может испытывать в одиночестве, стремится забыть, избежать или обойти различные трудности и компенсировать многочисленные фрустрации, порождаемые современным миром, особенно в сфере занятости (безработица, нестабильность трудоустройства, стресс и т. д.) и в личной жизни (одиночество, непрочность брачных или дружеских союзов, трудности в семейных отношениях...).

Как мы указывали ранее, на более безобидном, но тем не менее существенном уровне наблюдаются проявления регрессии, состоящие в потребности все время ощущать наличие в кармане или поблизости своего смартфона,

воспринимаемого в качестве любимой игрушки, некоего утешительного предмета, способного отогнать страхи, вызванные ощущениями отверженности или угрозы со стороны внешнего мира.

12. Благодатная почва для нарциссизма

Интернет и Facebook стали особенно благоприятной почвой для проявления и развития нарциссизма благодаря камерам и фотоаппарату, встроенным в компьютеры и смартфоны, которые дают возможность постоянно снимать или фотографировать себя и сразу же обнародовать снятые видео или фотографии. Фотоснимки самого себя (селфи) и их распространение стали настоящим общественным явлением.

До недавнего времени вас фотографировали вместе с другими, причем фотография была важна не столько как ваше изображение, сколько как визуальное воспоминание о какой-либо встрече или сообществе. Если вас фотографировали в одиночестве, вы находились на переднем плане пейзажа, но опять же это было призвано сохранить память о поездке, визите или пейзаже, который вам понравился. Фотография, сделанная классической камерой, требовала ретроспективного взгляда и должна была быть сделана кем-то другим. С этой точки зрения она подразумевала определенные взаимоотношения.

Селфи, напротив, зачастую представляет собой фотографию одного человека, сделанную тем же человеком, снятую крупным планом, что делает этого человека абсолютным центром внимания и важности, с которыми он относится к самому себе, а не к другим. Фото- или видеокамера, таким образом, становится подобием зеркала, через которое пользователь демонстрирует свое собственное изображение сначала самому себе, а затем и окружающим,

от которых он ожидает признания, что тем не менее свидетельствует исключительно о любви к самому себе. Таким образом, мы видим проявление нарциссизма, который, согласно психоанализу Фрейда, также представляет собой разновидность регрессии, поскольку нарциссизм отражает самоощущение маленького ребенка (на так называемой «стадии зеркала», которую психолог Анри Валлон относит к 9-месячному возрасту), которое он постепенно преодолевает в процессе постижения взаимоотношений и любви к окружающим.

Нарциссизм, укреплению и развитию которого способствуют новые медиа, также проявляется в различных формах самоэкспонирования, будь то на личных веб-страницах или в учетных записях в Facebook, изначально предназначенных для укрепления и расширения отношений, но на самом деле чаще всего служащих для того, чтобы выставить себя напоказ. По этой причине *homo connecticus* стремится приукрасить во всех отношениях свой собственный образ и создает некое виртуальное существо, которое не только в глазах других, но и в его собственных дублирует, а порой и вовсе заменяет его самого. Действие новых медиа подтверждает актуальность следующего рассуждения Паскаля:

«Мы не довольствуемся жизнью, которую имеем в себе и в собственном существе нашем: мы хотим жить в мысли других жизнью кажущейся и прилагаем к тому все наши усилия. Мы беспрестанно заботимся о том, как бы сберечь и украсить это воображаемое существо, действительное же у нас в небрежении»¹².

Социальные сети позволяют повернуться лицом к окружающим, но при этом они отнюдь не способствуют развитию альтруизма. Если каждый человек хочет знать всё о других, то лишь для того, чтобы другие знали всё о нем. Здесь вуайеризм служит нарциссизму.

¹² *Pascal B. Pensées. № 147 / éd. L. Brunschvicg.*

Как и все другие проявления регрессии, нарциссизм служит убежищем от агрессивной или сложной среды, с которой человеку тяжело справиться.

В своем знаменитом эссе «Культура нарциссизма» Кристофер Лэш писал:

«Нарциссизм кажется лучшим способом пережить стрессы и тревоги современной жизни. Таким образом, преобладающие социальные условия имеют тенденцию выявлять нарциссические черты, присутствующие в той или иной степени в каждом из нас»¹³.

13. Гиперкоммуникация, гиперобщение, гиперактивность: гиперутомляемость, выгорание и депрессия

Возможности постоянного, безотлагательного и бесплатного общения, предлагаемые новыми медиа, в совокупности с несколькими ранее упомянутыми потребностями (избавление от скуки и одиночества, присутствие в медиапространстве и т. д.), а также социальными или экономическими потребностями (профессиональными или иными), породили мир медийной гиперкоммуникации, гиперзапросов и гиперактивности. Пользователи новых медиа, в дополнение к чувству усталости от своих обычных занятий, стали испытывать нервное утомление, вызванное следующими причинами:

— некоторые особенности, связанные с новыми медиа: повышенная утомляемость зрения из-за необходимости уделять внимание экрану и непрерывной прокрутке изображений, повышенное использование мелкой моторики рук, нарушение и ухудшение психических и интеллектуальных способностей, вызванные постоянным притоком

¹³ Lasch C. La Culture du narcissisme. P. 91.

и изменением контента, а также непрерывным переходом по ссылкам в Интернете;

— постоянное беспокойство от поступающих внешних вызовов в виде телефонных звонков (по причине увеличения количества мобильных телефонов), оповещений из мессенджеров или социальных сетей и таким же постоянным внутренним искушением проверить свою почту, учетную запись в Facebook или перейти по ссылкам с веб-страниц;

— многозадачность (*multitasking*), связанная с одновременным подключением и использованием нескольких средств информации и коммуникации, что приводит к значительным «нагрузкам переключения», которые испытывает нервная система; фактически, как отмечает Мэгги Джексон, «мозгу требуется время, чтобы перефокусироваться, сосредоточиться на необходимых условиях для выполнения новой задачи и заблокировать любые еще присутствующие когнитивные помехи, связанные с предыдущей»¹⁴; однако даже сам по себе просмотр Интернета вызывает проблемы подобного типа: как отмечает Николас Карр «в Сети, где мы регулярно переключаемся не только между двумя, но подчас и гораздо бóльшим числом интеллектуальных задач, нагрузки, вызванные переключением, пропорционально возрастают»¹⁵.

Усталость, накопившаяся в течение дня, и в особенности та, что возникает вечером и ощущается сильнее, вызывает нарушения сна, которые не только не позволяют ее компенсировать, но еще и усиливают ее. Было установлено, что расстройства сна значительно распространились за последние десятилетия, и для борьбы с ними используются различные методы лечения, однако с ограниченным успехом, потому что причина нарушений не устраняется и часто

¹⁴ Jackson M. *Distracted: The Erosion of Attention and the Coming Dark Age*. Amherst, New York: Prometheus Books, 2008. P. 79.

¹⁵ Carr N.G. *Internet rend-il bête?* P. 191.

даже не идентифицируется: это психические нарушения и нагрузки, вызванные использованием новых медиа. Часто достаточно на несколько дней полностью отказаться от них, чтобы обрести нормальный сон.

Накопившееся нервное утомление приводит к декомпенсациям, которые могут доходить до депрессии¹⁶, но чаще всего принимают форму так называемого эмоционального выгорания. Это состояние, которое находится в процессе признания профессиональным заболеванием, безусловно, отчасти является результатом профессиональной гиперактивности, давления, оказываемого предприятиями на своих сотрудников с целью повышения их производительности и прибыльности, но в большей степени оно связано с дополнительной, накопленной усталостью, которая влияет на нервную систему и вызвана использованием новых средств информации и коммуникации как в рамках профессиональной деятельности, так и за ее допустимыми пределами.

Как мы упоминали в предыдущей главе, новые средства информации и коммуникации (особенно сотовые телефоны и электронная почта) упразднили для многих работников границу, которая когда-то существовала между рабочим и свободным временем, как и между профессиональным и социальным пространством, с одной стороны, и семейным и личным — с другой. Работники стали постоянно доступными для связи, и их регулярно привлекают для выполнения различных дополнительных задач дома и даже на отдыхе в то время, которое когда-то называлось свободным, но отныне перестало быть таковым.

К усталости, вызываемой использованием новых медиа как в стандартных, так и в расширенных профессиональных

¹⁶ Среди недавних свидетельств депрессии, вызванной интенсивным использованием новых медиа, см. изд.: *Birenbaum G. Vous m'avez manqué. Histoire d'une dépression française*. Paris: Les Arènes, 2015.

рамках, которое в обоих случаях является обязательным, добавляется усталость от их использования в целях развлечения (телевидение, видеоигры, Интернет, общение в социальных сетях...), которая зачастую может быть очень велика, особенно если это связано с зависимостью или пристрастием, что может привести к нерегулируемым затратам времени (в особенности ночью), предназначенного для отдыха или сна.

14. Феномен зависимости

Среди самых серьезных психических расстройств, порожаемых новыми медиа, — феномен пристрастия, то есть зависимости. В случаях, которые могут квалифицироваться как тяжелые и при этом остаются достаточно частыми, новые медиа превращаются в настоящий наркотик: для многих сегодня их использование является непреодолимым требованием, как употребление традиционных наркотиков, и они аналогичным образом вызывают зависимость.

Известно, что наркотики почти во всех случаях предоставляют для своих потребителей (поскольку они оказывают непосредственное физическое действие на мозг и различные психические способности) легкое средство ухода от внешней и внутренней жизни, связанной с трудностями, посредством либо усыпления сознания, либо погружения в воображаемый мир.

Многие психиатры и психоаналитики отмечали, что с той же целью «в настоящее время широко используются дисплеи, чтобы попытаться забыть о трудностях и страданиях повседневной жизни»¹⁷. С этой целью новые медиа

¹⁷ Tisseron S. 3–6–9–12. Apprivoiser les écrans et grandir. Toulouse: Éditions Érès, 2013. P. 13. См. также: Hautefeuille M., Véléa D. Les addictions à Internet. De l'ennui à la dépendance. P. 40. Эти два

используют даже дети, как отмечается в одном американском исследовании:

«Психологические исследования показывают, что люди “злоупотребляют” Интернетом, чтобы компенсировать социальные или психологические трудности и дефицит личного благополучия в своей повседневной жизни вне Интернета. Исследователи связывают поиск ощущений (склонность к возбуждению и сенсорным удовольствиям), одиночество и эмоциональные проблемы (такие, как депрессия и низкая самооценка) с “чрезмерным использованием” Интернета (Mehroof and Griffiths, 2010). Согласно этой теории, психологически уязвимые дети с большей вероятностью подвергаются риску “злоупотребления” Интернетом, поскольку они пытаются компенсировать проблему из своей жизни-офлайн. Здесь важно отметить, что нет единого мнения, являются ли эти психологические характеристики результатом или же причиной “чрезмерного использования” Интернета. Однако можно предположить, что когда ребенок уже испытывает социальные и психологические трудности, это увеличивает риск того, что он будет склонен к “злоупотреблению” Интернетом»¹⁸.

Говоря о зависимости, следует различать «киберзависимость» и «киберопосредованную зависимость».

Киберзависимость — это зависимость от средств коммуникации, в частности Интернета и социальных сетей. При киберопосредованной зависимости люди зависят не от самих новых медиа, а от реалий, к которым они

психиатра отмечают, что «зависимость является решением, а не проблемой» (Ibid. P. 146, 232), и приводят несколько примеров, которые показывают, «как часть Интернета используется для компенсации часто проблемной неудовлетворенности или трудностей в реальной жизни» (p. 149).

¹⁸ *Smahel D., Helsper E., Green L., Kalmus V., Blinka L., Ólafsson K. Excessive Internet Use among European Children // EU Kids Online. November 2012. P. 5.*

дают быстрый, легкий и неограниченный доступ, таких как онлайн-игры, секс, немотивированные покупки и т. д. Однако в этом случае ответственность новых медиа не становится меньше, потому что они сами выступают в роли возбудителей, стимуляторов и посредников в реализации всевозможных соблазнов и потому по своей природе являются генераторами зависимостей. В обычном восприятии (и, как свидетельствуют выражения, используемые их близкими) люди, страдающие пристрастием, кажутся в такой степени зависимыми от своих телевизоров, игровых приставок, компьютеров или смартфонов, как будто их контент, по сути, не имеет большого значения, будучи тем или иным образом взаимозаменяемым для удовлетворения потребностей, возникающих на уровне психики.

Киберзависимость и киберопосредованная зависимость связаны через Интернет, который, как предмет киберзависимости, чаще всего представляет собой дверь, открывающую доступ к киберпристрастиям. Как отмечают психиатры Мишель Отефёй и Дан Велеа, «это инструмент мечты для кандидата в зависимые: он предлагает всевозможные объекты для любых видов зависимостей»¹⁹.

Тяжелые формы зависимости характеризуются прежде всего своей односторонностью, то есть соответствующим отказом от других задач и отношений, составляющих нормальную социальную жизнь, на относительно длительный период дня. Зависимость в широком смысле

¹⁹ *Hautefeuille M., Véléa D. Les addictions à Internet. De l'ennui à la dépendance. P. 45.* Мы ссылаемся на эту работу для точного анализа различных форм киберзависимости — от видеоигр (р. 48–64), ролевых онлайн-игр (р. 64–68), чатов (р. 68–84), социальных сетей (р. 85–86), новостей (р. 86–93), блогов (р. 93–95), планшетов и смартфонов (р. 95–96) — а также различных форм киберопосредованной зависимости — от чатов (р. 98–100), секса (р. 101–112), покупок (р. 139–143).

можно определить в тех же терминах, что и страсть в классическом значении этого слова. Мишель Отефёй и Дан Велеа отмечают, что пользование (медиа) становится патологическим «с того момента, когда поведение приобретает признаки односторонности и сопровождается сопутствующим ущербом: продолжительным отказом от других интересов, в частности семейных, академических и профессиональных. Зависимый человек живет только ради предмета своей зависимости, исключая все остальное. Вся его жизнь, заботы, энергия сосредоточены на этом предмете. Остальное совершенно не имеет значения и постепенно отбрасывается»²⁰.

Тем не менее тяжелые формы пристрастия к новым медиа не должны умалять опасности более легких его форм, которые также оказывают негативное влияние на психическую жизнь.

Многие пользователи новых медиа сегодня являются зависимыми, даже не подозревая об этом, потому что они склонны сопоставлять свое поведение с тяжелыми формами зависимости, а также потому, что привычка и обиход интегрировали их манеру пользования медиа в рамки их обычного поведения и, следовательно, лишили отличительных признаков.

Пристрастие во всех своих формах характеризуется зависимостью, степень которой может быть различной. Оно формируется из более или менее сильного влечения, свидетельствующего о потребности, более или менее важной, удовлетворение которой приносит более или менее осознанное удовольствие, а неудовлетворение которой вызывает разочарование, заставляющее ощутить недостаток чего-то необходимого, и представляет собой более или менее интенсивную форму душевного страдания.

²⁰ *Hautefeuille M., Véléa D. Les addictions à Internet. De l'ennui à la dépendance. P. 43–44.*

В дополнение к этим внутренним переживаниям, о значимости пристрастия можно судить по степени нарушений, которые оно вызывает в процессах адаптации и взаимодействия в социальной среде, прежде всего в семье, затем в школе или на работе, и в отношениях в целом.

Психологи разработали тесты, позволяющие определить степень зависимости. Наиболее известен тест Ормана, который сфокусирован на пользовании Интернетом:

«1. Вы проводите в Сети больше времени, чем планировали изначально?

2. Вы не возражаете против ограничения времени пребывания в Интернете?

3. Кто-нибудь из друзей или членов семьи жаловался на то, что вы проводите много времени в Интернете?

4. Вам трудно выйти из Сети на несколько дней?

5. Пострадали ли ваши рабочие показатели или личные отношения из-за того, что вы проводите много времени в Интернете?

6. Есть ли области Интернета, определенные сайты, которых вам трудно избегать?

7. Есть ли у вас проблемы с контролем побуждения покупать товары или услуги, связанные с Интернетом?

8. Были ли у вас безуспешные попытки сократить использование Интернета?

9. Намного ли вы отклоняетесь от своей сферы деятельности и интересов из-за Интернета?»

От 0 до 3 положительных ответов — слабая склонность к интернет-зависимости.

От 4 до 6 положительных ответов — есть вероятность развития этого зависимого поведения.

От 7 до 9 положительных ответов — проявляется сильная склонность к зависимости.

Этот тест полезен не только для психологов, которым нужна статистика: он также позволяет каждому осознать характер своего поведения.

15. Территория воображаемой свободы

Создается впечатление, что новые средства информации и коммуникации, поскольку они дают каждому возможность мгновенно и непрерывно общаться со всем миром, способны упразднить два основных ограничения нашей свободы: пространство и время. Таким образом, кажется, что они предоставляют неограниченное пространство для нашей свободы, а также бесконечную возможность выбора среди любых объектов в мире, к которым они дают нам доступ.

Однако, как мы видели в предыдущих главах, новые медиа на деле ограничивают свободу человека на различных уровнях: политическом (через наблюдение и пропаганду, инструментом которых они зачастую служат), экономическом и профессиональном (через мониторинг и эксплуатацию отдельных работников), социальном (через упразднение границы между общественной и частной жизнью).

Зависимость от новых медиа (будь то киберзависимость или киберопосредованная зависимость) — это форма ущемления свободы, в дополнение к вышеперечисленным, однако более серьезная, потому что она касается уже внутренних, а не только внешних ограничений.

Зависимость создает такое же ущемление свободы, как и страсти (в психологическом и в духовном смысле), потому что они ограничивают сознание и волю человека и подвергают его сильному притяжению — с одной стороны, внешних факторов, которые кажутся ему привлекательными, но имеют лишь слабую связь с реальностью (воображаемую — в контексте обычных страстей, виртуальную — в случае привязанности к новым медиа), а с другой стороны, внешних механизмов, которые мобилизуют его энергию и направляют его способности в бессмысленное и бесплодное русло. Филипп Бретон отмечает, что если прежний человек представлялся самоуправляемым изнутри, то новый

человек, являющийся прежде всего существом коммуницирующим, выносит все свое внутреннее вовне. Сообщения, которые он получает, исходят не изнутри, «а скорее из его окружения. Он не действует, а реагирует, и он реагирует не на действие, а на реакцию»²¹.

Здесь подтверждается то, что мы уже отмечали ранее: Интернет действительно выглядит как паутина или как сеть, в которой запутываются те, кто в нее погружается, а социальные сети подобны путам или цепям, которые связывают и удерживают своих пользователей.

Повседневная общественная жизнь демонстрирует нам, в какой степени люди все больше привязываются к своим мобильным телефонам и к столь далекому от реального виртуальному миру, чей отзвук доносится до них через провода наушников, опутавшись которыми они рассеянно бредут, словно на поводу...

²¹ *Breton P.* L'Utopie de la communication. Le mythe du «village planétaire». P. 55.

Глава XI

СНИЖЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ НАВЫКОВ

...И погублю мудрость мудрецов.

Ис. 29:14 (Перевод проф. П.А. Юнгера)

Бог знает что делается с мозгами
наших детей.

Шон Паркер, бывший президент Facebook

Все чаще оказывается, что использование новых средств информации и коммуникации влияет на интеллектуальные процессы и снижает когнитивные навыки их пользователей.

Такие последствия проявляются в первую очередь у детей: с раннего возраста они подвергаются воздействию всех видов новых медиа, во главе с телевидением и видеоиграми, и это неизменно отражается на их успеваемости на каждом этапе обучения.

И у взрослых, даже если они совсем недавно стали пользоваться новыми медиа, также проявляется их вредное воздействие на когнитивные процессы.

1. Краткосрочное и длительное ухудшение успеваемости в школе

Большинство исследователей сходятся во мнении, что использование новых медиа приводит к ухудшению успеваемости в школе в краткосрочной и долгосрочной перспективе¹.

.....
¹ Были проведены обширные исследования, в частности, воздействия телевидения; см., к примеру: *MacBeth W.T. The Impact of Television: A Natural Experiment in Three Communities*. Londres:

Причинами тому служат несколько факторов.

Во-первых, времязатратность новых медиа, которые в совокупности значительно сокращают (с 28 до 36 %, согласно недавнему исследованию²) время, затрачиваемое на обучение (уроки и домашние задания).

Во-вторых, усталость, которую они вызывают, либо за счет поглощения энергии, либо за счет сокращения продолжительности и качества сна (что влияет на ясность сознания, внимание и память и, в более общем плане, на когнитивное развитие).

В-третьих, ослабление способности сосредотачиваться и концентрироваться до такой степени, что все больше и больше детей и подростков не могут сосредоточиться на устном изложении или чтении текста более чем на несколько минут.

Можно привести и другие факторы, такие как ухудшение языковых навыков (нарушение речевого развития, лексическое оскудение), отсутствие стимуляции мышления и то, как мало времени остается для его развития,

Academic Press, 1986; *Winn M.* The Plug-in Drug: Television, Computers, and Family Life. Londres: Penguin Books, 2002; *Lurçat L.* Des enfances volées par la télévision. Le temps prisonnier. Paris, 2004; *Desmurget M.* TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision. Paris, 2013 (в частности, р. 41, 121–132, 133–134, 144–146, 147); в последнем исследовании можно найти обширную дополнительную библиографию по этому вопросу. Недавнее исследование, проведенное канадскими учеными, установило прямую связь между временем, проведенным за экраном и за сном, и когнитивными способностями детей (*Walsh J.J., Walsh A.I.* Associations Between 24 Hour Movement Behaviours and Global Cognition in US Children: A Cross-Sectional Observational Study // *The Lancet*. T. 2. № 11. November 1st, 2018. P. 783–791).

² Cp.: *Desmurget M.* TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision P. 134, с отсылкой к публ.: *Vandewater E.A. et al.* Time well spent? Relating Television Use to Children's Free Time Activities // *Pediatrics*. № 117. 2006. P. 181–191.

сокращение чтения (в то время как оно имеет чрезвычайное значение для школьного обучения) или, например, дистанцированность учеников-пользователей от остальных участников образования (родителей и учителей). Что касается последнего момента, давайте вспомним, что ученик начальной школы каждый год проводит перед экраном больше времени, чем со своим учителем и родителями, вместе взятыми. Поскольку взаимодействие между родителями и детьми имеет важное значение для психологического, а также интеллектуального развития ребенка младшего возраста, его сокращение наносит большой ущерб приобретению речевых навыков и связанному с ними когнитивному развитию.

Мишель Демюрже указывает на негативное влияние телевидения в этом аспекте:

«Телевизору не хватает и всегда будет не хватать основополагающего свойства образования: интерактивности. <...> Телевизор не кивает головой в одобрение поступков ребенка. Он не перефразирует свои высказывания в случае, если тот чего-то не понял; не называет предметы, на которые тот смотрит; не повторяет слова, которые тот произносит; не исправляет фразы, которые тот составляет; не реагирует на звуки, которые тот издает. В конечном счете, все эти недостатки способствуют тому, что телевизор становится не только жалкой назидательной пустышкой, но и, в более широком смысле, мощным разрушителем языка. В этом отношении обнаруживается, в частности, что телевидение не просто действует по умолчанию, транслируя на наших детей свою вопиющую некомпетентность. Его воздействие проникает намного глубже, нанося ущерб внутрисемейному общению. Когда телевизор включен, будь то на переднем или заднем плане, ребенок меньше слышит, что ему говорят, разговаривает более скупой и кратко и меньше участвует в двустороннем общении. А ведь количество слов, услышанных и произнесенных в возрасте до 3 лет, является

основным показателем будущих лингвистических и когнитивных способностей. Другими словами, чем меньше слов на ранних стадиях развития ребенка, тем хуже речь и слабее интеллект»³.

В целом, поскольку новые медиа сами являются носителями активности, они приучают детей к состоянию пассивности и интеллектуальной летаргии (вопреки напряженной работе пальцев на пульте телевизора, геймпаде, клавиатуре, мышке или тачпаде), а также к потреблению легкодоступных аудиовизуальных удовольствий, в противоположность дисциплине, усилию, терпению, настойчивости и жертвенности, связанным с качественным обучением в какой бы то ни было области. Эта пассивность и вялость перед экраном приводит к импульсивности, беспорядочной и бессистемной гиперактивности вдали от них, то есть в нормальной семейной и школьной обстановке, что вызывает сегодня жалобы у многих родителей и учителей, поскольку наносит значительный ущерб как семейной жизни, так и школьному образованию в целом.

Негативное влияние новых медиа на школьную успеваемость ощущается не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе. Недавнее исследование показало, что чем больше ребенок смотрел телевизор до 3 лет, тем меньше к 10 годам он был вовлечен в процессы школьного обучения с точки зрения активности участия, прилагаемых усилий и проявлений любознательности. Другое исследование показало, что каждый час, проведенный перед телевизором в возрасте от 5 до 11 лет, увеличивает вероятность возникновения нарушений внимания в возрасте 13 лет почти на 50 %. Еще одно исследование показало, что каждый час, проведенный перед компьютером в возрасте 14 лет, увеличивает вероятность нарушений внимания в возрасте 16 лет

³ Desmurget M. TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision. P. 173, 175.

на 44 %. Многие другие исследования, проводившиеся на протяжении более чем 40 лет, доказали огромную роль цифровых аудиовизуальных форматов в возникновении нарушений внимания у детей и подростков⁴. Однако при нарушениях внимания затрагиваются и прочие когнитивные функции⁵. Несколько исследований также показали, что существует корреляция между продолжительностью просмотра телевизора и вероятностью получения высшего образования⁶.

2. Всеобщее оглушение

Негативное воздействие новых средств информации и коммуникации на интеллектуальные процессы у детей не может не отразиться на их взрослой жизни не только потому, что некоторые привычки приобретаются зачастую необратимым образом, но и потому, что определенные навыки человека закладываются в память мозга. Взрослые, даже если в детстве они не подвергались воздействию новых медиа, начинают испытывать их пагубное влияние на свою интеллектуальную жизнь, как только превышают определенный

⁴ Эти и другие исследования цитируются в изд.: *Desmurget M. TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision. P. 144–147.*

⁵ Могут возразить, что телевизор и Интернет требуют некоторого внимания, а видеоигры — большого внимания. Но специалисты различают две разные системы внимания, управляемые разными нейронными цепями и вызываемые либо автоматически и экзогенно, либо добровольно и эндогенно: аудиовизуальное воздействие приводит в работу первую и в конечном итоге гипертрофирует ее в ущерб второй (ср.: *Desmurget M. TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision P. 147*, где вы также найдете соответствующую библиографию).

⁶ См.: *Desmurget M. TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision. P. 129.*

допустимый лимит использования, что происходит в наше время все чаще и чаще.

В своем знаменитом эссе «Пустышка. Что Интернет делает с нашими мозгами» Николас Карр описывает, как использование новых медиа, в особенности Интернета, вне зависимости от индивидуальных характеристик пользователя, оказывает негативное воздействие не только на сам процесс мышления, но и на форму его выражения (язык), обуславливающие его свойства (внимание и сосредоточенность), а также его внешние (стиль) и внутренние (непрерывность, четкость и связность) формальные качества.

Эти негативные эффекты обусловлены различными факторами и проявляются по-разному.

3. Приоритет изображения над текстом

В одной из предшествующих глав мы показали, как изображения занимают все больше и больше места во всех средствах массовой информации, и это происходит в ущерб текстам.

Концептуальному мышлению, основанному на языке, средства массовой информации с их масштабом производства и передачи изображений противопоставляют то, что лингвисты называют «визуальным мышлением», то есть формой доязыкового, рудиментарного, первичного мышления, которой пользуются дети до овладения речью, или взрослые, когда они находятся в состоянии засыпания, или же, в меньшей степени, некоторые виды высших животных.

Эта элементарная форма мышления, которая в основном задействует чувства и воображение, апеллирует к эмоциям и в гораздо меньшей степени к рефлексии, в особенности в непрерывном потоке постоянно сменяющих друг друга изображений. Телевидение, в частности, стало машиной для производства изображений, и лишь в самых крайних случаях (культурно-образовательные каналы и программы,

транслируемые поздно вечером или ночью) — способом информирования или документирования, дающим пищу для размышлений. Недавно созданный канал для животных представляет собой высшую степень «эволюции» средств информации, производящих образы, не оставляя пространства для человеческой мысли.

Джованни Сартори говорит о нашей эпохе господства изображений как об эре «постмысли» (*лат. post-pensiero*) — новой эре, пришедшей на смену эре мысли и породившей нового человека, *homo videns* («человек визуализирующий». — *Перев.*), пришедшего на смену *homo sapiens*. В частности, он описывает, как телевидение «производит образы и стирает концепции, и тем самым атрофирует нашу способность к абстракции, а вместе с ней и к постижению»⁷. Другими словами, вся интеллектуальная сфера серьезно поражена болезнью, охватившей целый мир.

4. Упрощение языка (лексика и грамматика)

Бедность телевизионного языка

Превалирующая роль изображения на телевидении, несомненно, обуславливает скудность телевизионного языка и, как следствие, лингвистическую регрессию у зрителей. Жорж Штайнер отмечает, что «мы являемся свидетелями постепенного разрушения языка, вытесняемого изображением, особенно в сфере передачи данных по Сети»⁸. Однако даже та часть языка, которая остается задействованной, подвергается существенным качественным ограничениям.

⁷ См.: Sartori G. Homo videns. Televisione e post-pensiero. Rome et Bari: Laterza, 1998.

⁸ Steiner G. «L'immagine ha distrutto la cultura occidentale», интервью Леонетты Бентивольо // La Repubblica. 15.07.2011. P. 6.

Целью основных телевизионных каналов является привлечение максимально обширной аудитории для извлечения максимального дохода от рекламы. Для этого основные принципы культурного (отдавать предпочтение самым популярным шоу) и интеллектуального (привлекать и удерживать зрителей, избавляя их от любых усилий понимания контента, которые могут их отпугнуть) обобщения должны сочетаться с аналогичным принципом обобщения лингвистического (использовать язык, полностью доступный как можно большему количеству людей). Разговорный французский язык (то есть исключая научную и техническую лексику) насчитывает от 60 тысяч до 75 тысяч слов⁹. Резервный словарный запас (потенциально доступный и, в первую очередь, понятный) составляет 30 тысяч слов для образованного человека и от 2500 до 6000 слов для старшеклассника. Взрослый человек использует в своей повседневной жизни в среднем 3000 слов, старшеклассник — от 800 до 1600. Однако основной используемый лексикон насчитывает порядка 600 слов, которые наиболее часто употребляются и составляют 90 % любого текста¹⁰...

Именно эти 600 слов составляют основной «телевизионный» словарный запас, негласно предписанный для использования выступающими (ведущими, журналистами, гостями программ...) и корректируемый по ситуации, либо в сторону сокращения, либо расширения, когда необходимы дополнительные сведения, чтобы уяснить смысл (способ, к которому часто прибегают журналисты в отношении приглашенных,

⁹ На основании соответствующих данных словарей Petit Robert и Grand Robert.

¹⁰ Для сравнения, лексикологическое исследование творчества Мопассана показало, что он использует 18 256 слов, что больше, чем у Золя и Пруста, но меньше, чем у Флобера (см.: *Selva T. Une étude quantitative du vocabulaire de Maupassant // L'Angélus. Bulletin de l'Association des Amis de Guy de Maupassant. № 12. 2001–2002. P. 41–48*).

чи выступления невозможно проконтролировать заранее, например при интервью в прямом эфире).

Бедность телевизионного языка значительно способствует обеднению словарного запаса телезрителей, которые ежедневно проводят по несколько часов у телевизора, и его влияние на успеваемость учащихся в школе, в совокупности с другими факторами, относящимися к этому же средству массовой информации, получило негативную оценку в педагогических исследованиях¹¹. Подобный лингвистический дефицит наблюдается у взрослых, которые по несколько часов в день проводят у телевизора и в большинстве своем не интересуются культурными программами.

Осознанное упрощение стиля медиа

Однако упрощение и обеднение языка затрагивает не только развлекательные телевизионные программы: этим страдает и журналистика во всех средствах массовой информации.

Язык журналистики стал стандартизированным, исключая любые усложненные формы выражения, то есть длинные предложения со сложной синтаксической структурой и расширенным лексическим составом. Политики, в программе профессионального обучения которых в Парижском институте политических исследований (Science-Po) и Национальной школе управления Франции (ENA) изучению ораторского искусства придается особое значение, а результаты экзаменов в первую очередь зависят от показателей именно в этой дисциплине, при вступлении в свои должностные обязанности вынуждены осваивать

.....
¹¹ См., например: *Lieury A., Lorant S. et Champault F.* Loisirs numériques et performances cognitives et scolaires: une étude chez 27 000 élèves de la 3e des collèges // *Bulletin de psychologie*. № 530. 2014. P. 99–125.

навыки более примитивной речи. Так, в одной газете недавно сообщалось, что некий министр недавно прошел образовательный курс общения, где он осваивал навык публично выражать свои мысли в рамках словарного запаса, не превышающего 500 слов.

Печатные СМИ сравнительно высокого уровня, рассчитанные на избранных читателей, не избегают, однако, соблазна максимально упростить свой язык, в силу чего идеи непременно теряют свою силу убеждения, глубину и тонкость, тесно связанные с богатством языка, а иногда и степенью его сложности. Журналисты не довольствуются тем, что сами подчиняются этому ограниченному формату, они также заставляют подстраиваться под него тех, у которых они берут интервью.

Филипп Бретон отмечает:

«Уже нет никакого смысла в том, чтобы дать слово специалисту, ученому, если он предварительно не “очистит” свою речь от всего, что считается скучным или непонятным. А лучше показать его изображение и наложить текст, написанный и произнесенный журналистом. Выступление ученого теперь должно служить развлечением для публики, которая хочет “хорошо провести время” и, прежде всего, никогда не сталкиваться с подтверждением своего невежества. Информация всегда должна соответствовать требованию “комплектности”, быть максимально полной, тогда как сообщение сведений в значительной степени зависит от выявления и признания сфер незнания. <...> Отсюда — всевозможные манипуляции при интерпретации знания в форме медиасообщений. Наиболее распространенным способом является переложение интервью... В последнее время эта проблема, кажется, усугубилась до такой степени, что некоторые интеллектуалы задаются вопросом о том, стоит ли им вообще продолжать давать интервью, когда известно, что текст их ответов подвергнется неоднократному переписыванию по всей редакционной цепочке и, по всей вероятности, утратит

часть своего содержания. Яростным протестам, которые влечет за собой такая систематическая практика, некоторые противопоставляют аргумент, согласно которому не имеет значения, что говорится, лишь бы об этом говорили. Важно быть представленным в СМИ, чтобы существовать, быть “в центре внимания”, даже если смысл твоего высказывания в конечном счете имеет лишь второстепенное значение. Что касается интервью, даже при условии полного и адекватного понимания со стороны журналиста — а так бывает не всегда, поскольку в этой области, как и везде, есть хорошие и плохие профессионалы, — из текста обычно исчезает то, что принято называть “аргументативной нитью”. Приобретение знаний, отстаивание идей обычно осуществляется в процессе, который связывает между собой ряд аргументов (вот почему обычно требуется известная сосредоточенность, чтобы следовать за мыслью). Редактор интервью возьмет фразу отсюда, предложение оттуда, не обязательно в том же порядке. Он будет трактовать текст как серию утверждений, отдельных друг от друга (информирование хорошо адаптируется к прерывистости изложения, тогда как знание представляет собой непрерывный процесс). Часто случается так, что автор уже не узнаёт свои собственные высказывания. Единственный способ избежать этого — попытаться сформулировать в одном предложении важный элемент аргументации, которую вы поддерживаете. Политики, знающие, что их самые основательные и аргументированные выступления имеют очень мало шансов быть воспроизведенными в их исходной логике, хорошо владеют необходимыми навыками и щедры на эффектные “сентенции”, основанные на риторических оборотах или ударных фразах. Беда в том, что фигуры речи, несмотря ни на что, также весьма плохо вписываются в построение настоящего аргументированного рассуждения»¹².

¹² Breton P. L'Utopie de la communication. Le mythe du «village planétaire». P. 142–143.

Пагубное влияние SMS

Языковое обеднение еще более очевидно в новых формах общения, которые появились благодаря компьютерам, планшетам и смартфонам.

SMS (короткие сообщения, отправляемые с мобильных телефонов) приобрели большое значение в общении из-за их низкой стоимости, с одной стороны, и их краткости, требующей минимальных усилий для написания. Подобная краткость, также обусловленная стремлением (часто необоснованным) сократить время отправки (зачастую связанной с неким импульсом) и получения (что бывает вызвано определенным принуждением), приводит к использованию аббревиатур, превращающих слово в набор букв, далекий от его письменной лексической формы, или искаженных словоформ, маргинальных применительно к литературному языку¹³.

Все это сопровождается полным пренебрежением к грамматике и орфографии, причем содержание тотально превалирует над формой. Целые предложения сводятся к набору первых букв содержащихся в них слов¹⁴ или более или менее точно воспроизведенных звуков¹⁵.

¹³ Например: à demain («до завтра», *фр.*) = a2m1; à lundi («до понедельника», *фр.*) = al1di; à plus tard («до скорого», *фр.*) = a+ ; bien sûr («конечно», *фр.*) = b1sur; bonsoir («добрый вечер», *фр.*) = bsr; impossible («невозможно», *фр.*) = 1posibl; je le savais («я это знал», *фр.*) = jle sav; qu'est-ce que c'est? («что это?», *фр.*) = keskeC; quoi de neuf? («что нового?», *фр.*) = koi29; vraiment («действительно», *фр.*) = vrMen.

¹⁴ Например: aussi vite que possible («как можно скорее», *фр.*) = asap (от *англ.* «as soon as possible» («как можно скорее»); bon après-midi («добрый день», *фр.*) = bap.

¹⁵ Например: ça y est («готово», *фр.*) = ayé; comment ça va? («как дела?», *фр.*) = komensava; d'accord («хорошо», *фр.*) = dak; en tout cas («в любом случае», *фр.*) = entouK; j'espère que tu vas bien («надеюсь, у тебя все хорошо», *фр.*) = jSpR ktu va bi1; laisse tomber («забудь об этом», *фр.*) = l'StonB; pourquoi («почему», *фр.*) = pk.

Очевидно, здесь мы имеем пример сжатой формы коммуникации, аналогичной стилю, ранее использовавшемуся для телеграфа или стенографии. Это так называемый новояз, имеющий свою особую лингвистическую структуру, сохраняющую, в то же время, более или менее четко прослеживающуюся родственную связь с другими языками и диалектами. Тем не менее его повседневное использование, не в определенном специфическом контексте, а в соединении или в симбиозе с обычным языком, чревато существенными негативными последствиями для официально принятой литературной нормы.

Новый тип языка, обедненный и искаженный, массово используемый молодежью и даже подростками, чрезвычайно разрушителен с точки зрения языковых и речевых навыков. При его использовании создается ложное впечатление, что для общения не требуется обширный словарный запас (лексика) или строгое соблюдение правил грамматики (синтаксиса и орфографии), что в свою очередь снижает или вовсе отбивает у школьников интерес к их изучению. Это неизбежно сказывается на успеваемости по различным учебным дисциплинам, постижение которых на всех этапах — усвоение уроков и тем, выполнение домашних заданий, в том числе по математике, — обусловлено уровнем владения языком; результатом может стать посредственное или неудовлетворительное освоение школьной программы. В дальнейшем молодые люди также оказываются в затруднительном положении, когда в рамках социальной жизни или профессиональной деятельности от них требуется четкое понимание инструкций и корректное составление документов.

Использование языка SMS не наносит прямого вреда литературному языку (уровень «заражения» незначителен и не влияет на устную речь, поскольку по существу это особый способ транскрипции устной речи, принимаемой за исходную), а только оказывает влияние на его использование

определенными категориями населения и тем самым создает различные языковые, интеллектуальные и культурные уровни, усугубляющие социальное неравенство.

Сужение языка и мышления благодаря сжатым формам общения

Твиты и электронные письма, как правило, сохраняют более высокий лингвистический уровень, чем SMS: первые — потому что они используются для массового распространения, часто затрагивая различные общественные слои, что делает их авторов более осторожными при их написании, вторые — потому что они пришли на смену письмам и сохраняют (несмотря на значительное оскудение) некоторые виды традиционной переписки. Тем не менее и те, и другие составляют, наряду с SMS, форму общения, характеризующуюся своей краткостью.

Однако эта краткость, являющаяся отличительной чертой того, что в настоящее время представляет собой наиболее широко распространенную форму общения, особенно пагубна для развития мышления.

В сжатых формах выражения (таких, какими они предстают, в частности, в твитах) мы, безусловно, видим примеры квинтэссенции мысли, такие как в пословицах, поговорках, афоризмах и даже в японских хайку. Но существует огромная разница между извлечениями из векового вселенского опыта и мудрости или доведенными до совершенства формами глубоко кодифицированной поэзии, с одной стороны, и поспешно отбитыми на клавиатуре фразами, грубо отражающими сиюминутные впечатления или эмоции, зачастую без предварительного осмысливания.

По мнению Жоржа Штайнера, язык постепенно уничтожается не только засилием изображений, но и этими неомедийными сжатыми формами выражения: «Язык истребляется навязчивым минимализмом электронных кодов, таких

как все более сжатые сообщения [которые отправляются с] мобильных телефонов»¹⁶.

5. Негативное влияние на чтение

Чаще всего негативное влияние новых медиа на чтение упоминается, когда речь идет о культурном обеднении и ослаблении интеллектуальных навыков, которые они вызывают. Оно проявляется в нескольких аспектах.

Пользователи медиа читают мало

Многие часы, проводимые теперь у телевизора, раньше у определенного количества людей, вне зависимости от возраста, были посвящены чтению. Компьютер, особенно с выходом в Интернет, также много отнял от этого времени, не говоря о смартфонах. Тот факт, что пользователи практически больше не читают, объясняется рядом различных причин.

В целом повсеместное наличие экранов, доминирование аудиовизуального сектора и широкий выбор совокупных возможностей постоянно доступных мультимедийных устройств в сопоставлении с мономедиа, какими, в частности, являются книги, привели к спаду письменной культуры в нашем обществе.

При более углубленном изучении этого вопроса обнаруживается, что сам факт использования свободного времени для «общения» с новыми медиа препятствует чтению¹⁷. Непрерывное одновременное подключение к различным средствам информации и коммуникации приводит к постоянному гипернапряжению, которое не оставляет человеку

¹⁶ Steiner G. «L'immagine ha distrutto la cultura occidentale», интервью Леонетты Бентивольо. Р. 6.

¹⁷ См.: Carr N.G. Internet rend-il bête? Р. 129–130.

достаточно времени, внимания и сосредоточенности, необходимых для чтения.

Чтение, в частности, в силу вышеперечисленных факторов, требует усилий, которые современный человек все меньше и меньше способен приложить. Оно отводит человеку роль постоянного участника, в то время как использование новых медиа в значительной степени приводит его в состояние пассивности, вытекающее из общей тенденции к упрощению и комфорту.

Нежелание прилагать усилия при наличии более легких и привлекательных средств развлечения в значительной степени объясняет, почему прежде всего дети и подростки практически больше не читают¹⁸, что, очевидно, имеет для них негативные последствия как в плане обучения чтению¹⁹ и письму, так и в контексте их общей культуры и в дальнейшем повлияет на их отношение к чтению во взрослом возрасте, потому что доказано, что именно в первый период жизни приобретаются любовь и привычка к чтению.

Другая причина, связанная с использованием Интернета и компьютера в целом, заключается в том, что многие книги существуют в электронной форме, в официальной или пиратской версии, и их можно приобрести дешево, если не вовсе бесплатно, и загрузить за считанные секунды.

Многие учащиеся и даже преподаватели университетов охвачены ажиотажем скачивания всевозможных данных, который отчасти сродни коллекционированию (или компульсивному коллекционированию) различных предметов и в основном обусловлен желанием обладать и удовлетворением от обладания или приобретения, независимо от фактического использования коллекционируемых объектов.

¹⁸ См.: *Desmurget M.* TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision. P. 134–141.

¹⁹ См.: *Lurçat L.* Des enfances volées par la télévision. P. 48.

Книги или статьи, накапливающиеся на жестких дисках, в отличие от печатных книг (которые имеют то преимущество, что их физическое существование на полках напоминает нам о самом факте их существования), быстро забываются и остаются непрочитанными именно по причине своего изобилия. Тем более что наличие книг в компьютере создает у их владельца ложное впечатление, что он их уже прочитал, как если бы память компьютера магическим образом отождествлялась с личной памятью.

Пользователи медиа читают плохо

Интернет, помимо изображений, видео и аудио, предлагает огромные объемы текстов. Чтобы их найти, не требуется никаких особых усилий: они появляются практически сами собой. В компьютере есть различные программы, плагины и приложения, которые дают доступ к текстовым ресурсам всеми желаемыми способами — с различными видами и размерами шрифтов и разнообразной цветовой палитрой.

Многофункциональные планшеты были разработаны таким образом, чтобы сделать приятным чтение газет, журналов или книг. Планшеты, специально адаптированные для чтения, или устройства для чтения электронных книг, были созданы производителями (такими, как iPad от Apple) или поставщиками услуг (такими, как Kindle от Amazon), и почти все издатели газет, журналов или печатных книг теперь предлагают параллельные цифровые издания, которые можно приобрести по более низкой цене и читать на этих устройствах, подчас оснащенных экраном, максимально приближенным по размеру к стандартной странице книги.

Эти планшеты и «читалки» очень удобны: тонкие, легкие, на них можно хранить большое количество книг или журналов и избежать проблем с объемом и весом при транспортировке. Электронные книги можно купить дешевле,

чем печатные, а классику можно скачать на многих сайтах бесплатно. Таким образом, новые медиа объективно предлагают такое же количество текстов, которое было доступно и в прошлом, и даже больше того, а также все удобства для их чтения.

Но, несмотря на это, пользователи не только мало читают, но и плохо читают. Основная причина в том, что новые медиа, в частности Интернет, фактически изменили наше восприятие текстов.

На экранах тексты предстают перед нами как изображения. Тот факт, что «читалки» высокого качества предлагают изображения, которые почти имитируют страницы книг, и тексты с отличным разрешением, ничего не меняет: изображения только кажутся нам более четкими.

Чтение с экрана, в виде текстов, представленных как изображения (и страниц, которые следуют друг за другом в виде последовательных изображений), способствует тому, что доминирующую роль в этом процессе играет зрение, способность, которую телевидение и другие аудиовизуальные средства уже чрезмерно развили в современном человеке, так что *homo sapiens* превращается в *homo videns*, как это отметил Джованни Сартори²⁰.

По этой причине текст на экране является, как и изображение, объектом сканирования поверхности, в процессе которого взгляд обычно останавливается лишь на нескольких строчках.

Джейкоб Нильсен, осуществивший эксперимент, в ходе которого 232 испытуемых при чтении в Сети носили камеру, отслеживающую движения их глаз, обнаружил, что подавляющее большинство из них не читали текст построчно, как книгу, а быстро просматривали страницы сверху вниз движением, примерно повторяющим очертания латинской

²⁰ См.: Sartori G. Homo videns. Televisione e post-pensiero. Laterza, 1998.

буквы F. Они прочитывали первые строки, спускались немного ниже, читали левую часть нескольких строк, затем спускались вниз по левой части страницы²¹. Тот же автор провел второе исследование на основе данных, собранных немецкими исследователями, которые проанализировали компьютерную историю 25 пользователей в среднем за 100 дней, чтобы определить время, которое они потратили на чтение 59 573 веб-страниц²². Нильсен обнаружил, что чем больше слов на странице, тем больше времени затрачивается на ее чтение, но в очень незначительном соотношении, поскольку на каждую дополнительную сотню слов интернет-пользователь тратит всего на 4,4 секунды больше, чем на чтение всей страницы. Учитывая, что опытный читатель может прочитать только 18 слов за 4,4 секунды, Нильсен приходит к выводу, что средний веб-читатель читает только около 20% текста²³.

В отличие от обычного чтения, неспешного, когда читатель не торопится, чтение с экрана всегда является быстрым чтением, обусловленным если не используемыми медиа, то, во всяком случае, тенденциями скорости и быстроты реакции, характерной для новых средств информации и коммуникации, а также психологическим и физическим ажиотажем, который обычно сопровождает их использование.

Немецкие исследователи, на которых ссылается Нильсен, установили, что большинство веб-страниц просматриваются не более 10 секунд. Менее одной страницы из каждых десяти просматривают более двух минут. Эти результаты подтверждают один из выводов первого исследования Нильсена относительно чтения как такового:

²¹ См.: *Nielsen J.* F-Shaped Pattern For Reading Web Content // Nielsen Norman Group. 2006. April 17th.

²² См.: *Weinreich H., Obendorf H., Herder E., Mayer M.* Not Quite the Average: An Empirical Study of Web Use // ACM Transaction on the Web. Vol. 2. № 1. 2008. February.

²³ См.: *Nielsen J.* How Little Do Users Read? // Nielsen Norman Group. 2008. May 6th.

«Очевидно, что люди не тратят на чтение одной посещаемой ими страницы даже одной секунды!»

Веб-сайты оснащены программным обеспечением, которое позволяет им измерять время, проведенное каждым посетителем на каждой странице, однако не склонны обнародовать нелестные для себя результаты. ClickTale, поставщик программ для анализа чтения веб-страниц компаний, проанализировал данные, собранные в мае и июне 2008 года, о поведении одного миллиона посетителей сайтов, поддерживаемых его клиентами в разных странах. Выяснилось, что в большинстве стран люди проводят за просмотром одной страницы в среднем от 19 до 27 секунд, включая время загрузки страницы (от 1,1 до 5,5 секунды)²⁴.

Парадоксально, однако, что, читая каждую страницу быстрее и меньше по объему фактически прочитанного, читатели цифровых текстов тратят на чтение больше времени, чем читатели печатных текстов того же объема; это объясняется тем, что первые много распыляются по страницам, на которые их приводят ссылки, или проводят дополнительные поиски одновременно с основным чтением, используя соответствующий поисковик²⁵.

При чтении с экрана читатель практически не останавливается на отдельных словах или выражениях, за исключением случаев, когда они содержат гиперссылки для перехода на другие страницы либо когда они соответствуют ключевым словам, которые читатель держал в уме при просмотре материалов по интересующей его теме.

При таком чтении читатель мало что может запомнить. Это нерефлексивное чтение. Оно поверхностное, почти не требует усилий для понимания и запоминания. Каждая

²⁴ Puzzling Web Habits Across the Globe // ClickTale Academy Blog. 2008. July 31st.

²⁵ См. исследование: Liu Z. Reading Behaviour in the Digital Environment // Journal of Documentation. № 61. 2005. P. 700–712.

страница стремительно влечет читателя к следующей, которая тотчас же заставит его забыть о предыдущей.

Быстрое, так называемое диагональное чтение, вероятно, характерно не только для электронного чтения: оно применялось и в отношении печатных текстов, особенно газет. Но тогда его использовали для того, чтобы отбирать отвечающие интересам читателя статьи, останавливаться на них, чтобы внимательно и до конца читать их содержание.

«В некотором смысле, — отмечает Николас Карр, — умение читать “по диагонали” не менее ценно, чем “углубленное чтение”. Однако его отличие и опасность заключаются в том, что оно становится нашим основным способом чтения. Раньше скорочтение служило средством для достижения определенной цели, способом выявления материалов для последующего углубленного чтения; теперь оно становится самоценным, это наш предпочтительный метод поиска и восприятия любого вида информации»²⁶.

Как ни странно, физические характеристики книги придают вес и реальность чтению, тогда как дематериализация книги в электронном ридере или текста на экране делает книгу незначительной, а текст — утратившим часть своей реальности и плотности, легче и как бы менее существенным. Многие обычные читатели отмечали, что физическое существование книги, возможность видеть ее целиком, обонять ее и прикасаться к ней играет важную роль не только в отношении к самой книге, но и к тексту и сущности чтения.

Одной из характерных черт электронного текста в Интернете является то, что он снабжен гиперссылками, то есть ключевыми словами или фразами, которые отсылают на другие страницы, где, как в сносках внизу страницы, мы можем найти пояснения или дополнения.

²⁶ Ср.: Carr N.G. Internet rend-il bête? P. 197.

Однако гиперссылки сильно отличаются от постраничных сносок, которые размещаются внизу страницы и набраны мелким шрифтом, чтобы ясно показать их зависимость и второстепенный характер по отношению к основному тексту, из которых мы можем быстро извлечь информацию, а можем и вовсе их не читать по собственному усмотрению, и которые не сильно отвлекают нас от основного текста.

Гиперссылки кажутся необязательными, но на самом деле они представляют собой постоянное искушение для читателя. Он не знает, что за ними стоит, и склонен открывать их, опасаясь упустить нечто важное, а то и из простого любопытства или потребности отвлечься. Созданные для того, чтобы привлечь наше внимание, на деле гиперссылки его рассеивают.

Гиперссылки представляют собой источник постоянной рассредоточенности при чтении, а также способствуют тому, что чтение с экрана становится менее серьезным, более поверхностным и в целом менее результативным, чем чтение на бумаге.

Чтение с экрана также подразумевает множество факторов рассредоточения. Один из них заключается в том, что при чтении почти всегда возникает вызванное упоминанием каких-либо фактов или персонажей желание узнать о них больше при помощи браузера, который находится на расстоянии одного «клика».

Еще одним фактором рассредоточенности является то, что на самом компьютере и в Интернете пользователь легко получает доступ ко множеству источников и часто испытывает соблазн переходить от одного к другому, не уделяя должного внимания ни одному из них.

Электронное чтение характеризуется постоянным ажиотажом и нестабильностью, вообще свойственным любым видам деятельности на цифровых медиа. Скачкообразный ритм, в котором читатель просматривает за короткое время краткие выдержки из разных источников, в конечном итоге

влияет на сам процесс мышления, переходящий, в свою очередь, на такой ритм при получении и анализе информации из Сети.

Не менее важный отвлекающий фактор в процессе чтения — это то, что компьютер, планшет или смартфон, с которых мы читаем, является тем же самым устройством, на которое нам приходят электронные письма или текстовые сообщения. На это указывают звуковые уведомления, ставшие практически для всех пользователей сигналом к немедленному ознакомлению.

Электронное чтение сопровождается ослаблением внимания, которое также связано с психическим истощением, вызванным характерной для него гиперактивностью и бесконечными отвлекающими факторами. Николас Карр заметил по этому поводу:

«Интенсивная активность мозга интернет-пользователей также показывает, почему им труднее читать вдумчиво и долго концентрироваться, когда они “в Сети”. Необходимость анализировать ссылки и выбирать направление дальнейшего поиска при обработке множества мимолетных сенсорных стимулов требует постоянной умственной координации и принятия решений, что не дает мозгу возможности попытаться понять текст или любую другую информацию. Каждый раз, когда мы как читатели натываемся на ссылку, нам приходится делать паузу, пусть даже на долю секунды, чтобы позволить нашей префронтальной коре решить, стоит ли по ней переходить или нет. Мы можем не осознавать такого отвлечения наших умственных ресурсов от чтения слов к формированию суждения, но, как было доказано, оно препятствует пониманию и запоминанию, особенно если повторяется многократно. Когда в действие вступают функции префронтальной коры, наш мозг не только загружается, но и перегружается. В самом прямом смысле Интернет возвращает нас во времена *scriptura continua* (лат. «письменность без

пробелов». — *Перев.*), когда чтение было занятием когнитивно утомительным»²⁷.

В то время как традиционное чтение предполагает обстановку относительной уединенности, тишины и наличие достаточно продолжительного времени, чтение с экрана де-факто вписывается в кратковременную сутолоку и шумиху цифровых искушений и побуждений, где каждая гиперссылка, сообщение или звонок сравнимы по характеру восприятия с каким-либо тревожным событием в период отдыха.

Многие блогеры в Интернете обратили внимание на нетерпение читателей, на их неспособность концентрироваться на объемных текстах и планировать время чтения, на их почти что фобию по отношению к текстам, превышающим рамки видимой страницы, и потому сократили свои тексты примерно до двадцати строк, состоящих из множества коротких предложений. Чтобы удержать читателя и предоставить ему во время чтения ожидаемый набор отвлекающих факторов, они не преминули увеличить количество ссылок, изображений и видео. Чтобы сохранить свое место в медиапространстве, любой текст должен стать мультимедийным, многомерным, иначе говоря, содержать в самом себе средства от него отвлечься.

Во многих отношениях мультимедиа способствуют формированию более непоследовательного, легкого, несерьезного и эфемерного отношения к тексту.

6. Снижение рефлексии

Использование новых медиа вызывает снижение рефлексии как в количественном, так и в качественном отношении.

²⁷ Carr N.G. Internet rend-il bête? P. 176.

Рефлексия — это не просто мышление, то есть поток представлений, образов или идей. Это упорядоченный процесс, включающий интуицию, но также и разум с его логическими категориями и собственными требованиями (особенно с точки зрения организации и аргументации) и, по крайней мере отчасти, критическое мышление. Как следует из названия, рефлексия — это не первая мысль, а скорее возвращение к ней для ее изучения, уточнения и утверждения. Следовательно, она предполагает шаг назад, дистанцию, а значит и время.

Однако новые медиа функционируют непрерывно или почти непрерывно, в соответствии с бесконечным потоком, не позволяющим мысли остановиться и обратиться к самой себе. Интеллектуальные способности следуют этому течению, будучи в значительной степени сведены к состоянию зависимости и пассивности.

Несовместимость рефлексии и новых медиа обусловлена еще и тем, что время их использования состоит из последовательности мгновений, тогда как рефлексия осуществляется в течение относительно длительного периода.

Наконец, новые средства информации и коммуникации всегда функционируют в режиме срочности: речь идет о быстром предоставлении информации, безотлагательном ответе на телефонный звонок или электронное письмо, мгновенной отправке SMS или твитов, чтобы иметь возможность незамедлительно отвечать на запросы и реагировать на события. Подобная поспешность также не подходит для рефлексии, требующей определенного времени, за исключением особых и редких случаев реальной срочности.

Николас Карр, со своей стороны, показывает, как пользование Интернетом — поскольку оно постоянно требует анализа ссылок, выбора соответствующих критериев поиска при обработке множества мгновенных сенсорных стимулов, умственной координации и принятия решений — приводит к ненадлежащему использованию

наших умственных ресурсов и препятствует мозгу в его попытках понять то, что он читает, и тем более глубоко это осмыслить²⁸.

Наше время, кажется, оправдывает опасения, высказанные Хайдеггером в середине прошлого века, о том, что технический прогресс одержит верх над тем, что составляет самую сущность нашей человеческой природы, — «созерцательным мышлением»²⁹.

7. Информация без знания и познания

Как мы уже отмечали в отношении воздействия новых медиа на сферу культуры и образования, они, в частности телевидение и Интернет, содержат огромное количество информации. Но вся эта информация, как раз в силу своей объемности, трудно поддается контролю, вызывает «головокружение» и в конечном итоге сама себя уничтожает, потому что «переизбыток информации убивает информацию»³⁰.

Информация полезна и эффективна только тогда, когда ее может контролировать интеллект, способный выявить ее смысл. Однако, как отмечает Жан Бодрийяр, «мы живем во вселенной, где информации становится все больше, а смысла — все меньше»³¹.

Предположив, что информация поддается контролю, тем не менее нельзя сказать, что она представляет собой знание, поскольку последнее не состоит в простом накоплении информации.

²⁸ См.: Carr N.G. Internet rend-il bête? P. 176.

²⁹ См.: Heidegger M. Discourse on Thinking. New York: Harper & Row, 1966. P. 56.

³⁰ Ср.: Hautefeuille M., Véléa D. Les addictions à Internet. De l'ennui à la dépendance. P. 89.

³¹ Baudrillard J. Simulacres et simulation. P. 119.

В силу самой природы новых медиа информация, как правило, поступает пассивно, обрывочно, фрагментарно и не подвергается вдумчивому изучению, упорядочению и усвоению. Даже когда информация потенциально хорошего качества, можно заметить, что пользователи Интернета в целом «испытывают трудности с формулировкой своих запросов, сортировкой полученных результатов и определением приоритетности их источников»³²; они также с трудом могут обобщить собранные данные.

Совокупность получаемой информации, строго говоря, не может составлять знание, которое формировалось бы на надежных основаниях, предполагало бы формализацию, целостность и позиционировалось бы в соответствии со своей культурной значимостью и ценностью³³.

A fortiori (лат. «тем более». — *Перев.*) информация не равноценна знанию, которое предполагает глубокое осмысление и осознанное разумное применение.

8. Ослабление памяти

Еще одним заметным последствием использования новых медиа является ослабление памяти.

Возможности внутреннего запоминания (называемые «оперативной памятью» и «постоянной памятью»), предлагаемые компьютерами и связанными с ними средствами хранения (внешние жесткие диски, USB-накопители, DVD), удаленными внешними хранилищами (предоставляемыми или арендованными поставщиками услуг и называемыми «облако»), а кроме того, возможность мгновенно

³² *Desmurget M.* TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision. P. 117.

³³ О разнице между информацией и знаниями см.: *Rougemont D. de.* Information n'est pas savoir // *Diogène.* № 116. 1981. P. 3–19.

найти любые необходимые данные в Интернете создают у *homo connecticus* впечатление, что хранить информацию в собственной памяти больше не нужно.

Таким образом, эти новые возможности, по-видимому, имеют то преимущество, что экономят усилия, затрачиваемые на запоминание, а также воспроизведение и хранение данных. Кроме того, они гарантируют лучшую сохранность данных, чем человеческая память, поскольку она способна некорректно зафиксировать и со временем утратить или трансформировать воспоминания и всегда восстанавливает их с потерями и изменениями. Но предлагаемая возможность скачивания статей и целых книг освобождает заинтересованных пользователей от необходимости их запоминания и даже от ознакомления с их содержанием, создавая у них иллюзию, что наличие данных на жестком диске в некотором роде означает такое же владение и распоряжение ими по своему желанию, как если бы они сами запомнили их содержание.

Здесь мы находим перифраз знаменитого размышления Платона о письменности из диалога «Федр», где царь Тамус отказывает богу Тевту принять письменность, которую тот только что изобрел, под тем предлогом, что она внушит своим обладателям иллюзию памяти и знания:

«Тевт сказал: “Эта наука, царь, сделает египтян более мудрыми и памятьливыми, так как найдено средство для памяти и мудрости”. Царь же сказал: “Искуснейший Тевт, один способен порождать предметы искусства, а другой — судить, какая в них доля вреда или выгоды для тех, кто будет ими пользоваться. Вот и сейчас ты, отец письмен, из любви к ним придал им прямо противоположное значение. В души научившихся им они вселят забывчивость, так как будет лишена упражнения память: припоминать станут извне, доверяясь письму, по посторонним знакам, а не изнутри, сами собою. Стало быть, ты нашел средство не для памяти, а для припоминания. Ты даешь ученикам мнимую, а не истинную

мудрость. Они у тебя будут многое знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми трудными для общения; они станут мнимомудрыми вместо мудрых»³⁴.

Как отмечает Питер Зудерман, компьютеры превратили память в простой каталог, а интеллект — в примитивную способность этим каталогом пользоваться. На самом деле это оставляет саму память пустой, лишенной существенного содержания. Таким образом между памятью и информацией образуется такое же соотношение, как между телефонным справочником и указанными в нем владельцами номеров телефонов или библиотечной картошкой и занесенными в нее книгами. «Вместо того, чтобы запоминать саму информацию, мы помним только то, что мы ее сохранили». «Интернет учит нас думать, как он, — как справочное и связующее устройство». В отличие от героев романа Рэя Брэдбери «451° по Фаренгейту», которые заучивали наизусть целые книги, «мы не хотим стать книгами, мы хотим стать указателями и справочниками», «предпочитая собственно знанию знание о том, что известно другим и где это знание хранится», так что в конце концов «мы держим в голове очень мало по-настоящему глубоких знаний»³⁵.

Благодаря возможностям внешнего хранения информации, а также получения сведений из Интернета в любое время по необходимости мы больше не пользуемся нашими собственными способностями запоминания и воспроизведения в памяти. С учетом того объема информации, который мы храним на жестком диске или к которому можем получить доступ благодаря практически непрерывному подключению

³⁴ Платон. Федр / пер. А.Н. Егунова // Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 186.

³⁵ Suderman P. Your Brain is an Index // The American Scene. An Ongoing Review of Politics and Culture. 2009. May 10th.

к Интернету, «использование нашего мозга для хранения информации становится неэффективным. Зачем запоминать содержание одной книги, если можно хранить в уме краткий каталог целой библиотеки? Вместо того, чтобы запоминать информацию, мы теперь храним ее в электронном виде и помним только то, что мы ее сохранили»³⁶.

Следует уточнить, что мы «возможно» это помним, потому что ажиотаж скачивания часто таков, что не дает запомнить даже названий.

Ослабление памяти связано не только с новыми возможностями хранения информации, предоставляемыми новыми медиа, но и с иными возможностями, которые привносит в различные виды нашей повседневной деятельности цифровая культура. Например, благодаря фиксации телефонных номеров на наших устройствах мы сами больше не запоминаем номера телефонов наших близких. А поскольку у нас есть портативные калькуляторы (теперь они имеются во всех мобильных устройствах), мы часто становимся неспособными выполнять в уме простые, и тем более сложные вычисления, такие как деление или извлечение квадратных корней, что когда-то было базовой способностью любого школьника.

Возможность внешнего хранения информации приводит не только к экстернализации, но и к обесцениванию памяти: самостоятельное запоминание считается пустой тратой времени, а попытка что-то вспомнить — бесполезной потерей энергии. Таким образом, существует разрыв между нашей современной цифровой цивилизацией и традиционными обществами, которые ценили память до такой степени, что сделали ее богиней (Мнемозина у греков) или местом присутствия Бога и средством доступа к Нему³⁷, и считали запоминание великих литературных

³⁶ *Suderman P.* Your Brain is an Index.

³⁷ См., например: *Блж. Августин.* Исповедь. Кн. X, XI.

или священных текстов, даже при наличии их рукописных или печатных копий, основной задачей обучения детей.

Память — очень гибкая способность, которая развивается упражнением и, наоборот, атрофируется, если ее не использовать. Если обучение декламации когда-то было одним из основных упражнений в начальной школе, то не потому, что оно позволяло приобщить детей к целому пласту литературной культуры (поэзия, театр и т. д.), а потому, что оно развивало их память и делало ее более эффективной для других школьных предметов. Экстраординарное умение театральных актеров за несколько недель выучить не только свою собственную роль, но и всю пьесу, которую они репетируют, или навык дирижеров выучивать наизусть длинные и сложные партитуры обусловлены не сверхчеловеческими способностями или особой харизмой, а интенсивными и регулярными упражнениями на тренировку памяти. И наоборот, мы можем констатировать, как недостаточное упражнение памяти затрудняет запоминание даже очень коротких текстов или воспроизведение ранее запомненных фрагментов.

Можно также отметить, что запоминать намного легче, когда соответствующая информация облечена, по выражению теоретиков гештальтпсихологии, в «хорошую форму», которая характеризуется прежде всего четкой и связной структурой (именно по этой причине легче запомнить стихотворение или мелодию, чем текст в прозе или случайный набор нот). Однако контент новых медиа (в частности, Интернета) обычно представляется как поток различных элементов, не связанных между собой, тем более что благодаря разнообразным ссылкам и контенту (тексты, фото, видео, музыка) они сами по себе являются источниками рассеяния внимания.

В то время как память требует многократного повторения одного и того же содержания и неизменности формы, в которой оно выражено, новым медиа свойственна

непрерывная изменчивость, будь то Интернет, с его постоянно обновляющимися страницами, или телевидение, которое из опасения наскучить и утратить аудиторию стремится избегать статичности или повторений и потому предпочитает транслировать все более короткие одиночные эпизоды.

Процесс запоминания так же требует сосредоточенности, как и, хотя и в меньшей степени, процесс припоминания (или произвольного воспроизведения). Однако, как мы увидим в следующем параграфе, использование новых медиа значительно ослабляет способность концентрироваться. Каждый из нас, находясь в контакте с людьми, зависимыми (пусть даже и в незначительной степени) от новых медиа, может заметить, что они не только зачастую отвечают на обращенные к ним вопросы с задержкой, но и просят порой повторить вопрос. Это свидетельствует о забывчивости, поражающей так называемую короткую память, подобной той, которая встречается при дегенеративных заболеваниях, влияющих на память (болезнь Альцгеймера, деменция и т. д.), хотя и менее опасной, и связанной с абстрагированием от реальной жизни, что само по себе вызвано недостатком концентрации.

Рефлексия тесно связана с памятью, что Уильям Джеймс сформулировал следующим образом: «Искусство вспоминать — это искусство размышлять»³⁸. Существует также тесная взаимосвязь между памятью и интеллектом, где интеллект осуществляет координацию данных, получаемых из непосредственного сознания, а также из памяти. Поэтому ослабление памяти неизбежно приводит к ухудшению рефлексивных, интеллектуальных и когнитивных процессов.

Джон Свеллер, специалист по педагогической психологии, отмечал, что при обучении взаимодействуют два вида

³⁸ *James W. Talks to Teachers on Psychology*. New York: Henry Holt and Company, 1916. P. 143. (Это демонстрируется в заключении главы 12, p. 116–143.)

памяти: кратковременная и долговременная. В первой мы храним наши непосредственные впечатления и мысли в виде краткосрочных воспоминаний (всего несколько секунд). Во второй мы сохраняем все, что узнаём о мире, сознательно или бессознательно, в виде долговременных воспоминаний (несколько дней, месяцев, лет или даже всю жизнь). Одна из форм кратковременной памяти, рабочая память, управляет переводом информации в долговременную память и постепенно способствует формированию личного пространства для хранения знаний; содержимое именно этой, рабочей памяти мы осознаём в каждый момент времени. Кратковременная память — это записная книжка ума, а долговременная память — его система хранения данных. Долговременная память хранит не только факты, но и концепции и закономерности в организованном порядке. Именно исходя из них наше мышление придает смысл разрозненным фрагментам информации, а также обогащается и углубляется: глубина нашего интеллекта связана с нашей способностью переносить информацию из оперативной памяти в долговременную и интегрировать ее в концептуальные схемы, наработанные в течение длительного времени³⁹.

В отличие от долговременной памяти, которая имеет практически неограниченный объем, рабочая память может удерживать лишь очень небольшое количество информации, и эта информация быстро исчезает, если мы не обновляем ее посредством повторения.

Перенос информации из оперативной памяти в долговременную можно сравнить с наполнением ванны при помощи наперстка. Однако, благодаря скорости и интенсивности потока предоставляемой информации, медиа оказывают сильное влияние на этот процесс. Когда мы читаем книгу, информация поступает нам из источника, как вода

³⁹ См.: Sweller J. *Instructional Design in Technical Areas*. ACER Press, 1999. P. 4.

из крана, непрерывным и неспешным потоком, который мы можем подстраивать под наш собственный ритм. Сосредоточившись на тексте, мы можем перенести информацию, частично или полностью, шаг за шагом, в долговременную память и построить развернутую ассоциативную сеть, необходимую для формирования паттернов. При использовании Интернетом мы как бы оказываемся перед множеством «кранов», фонтанирующих информацией с огромной силой и скоростью. Наш маленький «наперсток» переполняется, пока мы перебегаем от одного «крана» к другому. Мы можем перевести в долговременную память лишь небольшую часть информации, да и то, что мы переводим, представляет собой смесь капель из разных «кранов», а не единый связный поток из одного источника.

Информация, которая проходит через нашу рабочую память в любой момент времени, называется нашей «когнитивной нагрузкой». Когда эта нагрузка превышает способность нашего разума хранить и обрабатывать информацию — когда вода переполняет наперсток, — мы не способны удержать эту информацию или связать ее с той, которая уже хранится в нашей долговременной памяти. Мы не можем перевести новую информацию в паттерны. Наша способность обучаться ослабевает, восприятие становится поверхностным. Проведенные эксперименты показывают, что, когда мы достигаем лимитов нашей рабочей памяти, нам становится труднее вычленивать релевантную информацию. Мы становимся бездумными потребителями данных.

Трудности в понимании какой-либо темы или концепции оказываются «в значительной степени обусловленными нагрузкой на рабочую память, — пишет Свеллер, — и чем сложнее материал, который мы пытаемся усвоить, тем труднее справиться перегруженному уму». Есть много потенциальных причин когнитивной перегрузки, но две наиболее важных из них, по мнению Свеллера, — это решение внешних проблем и расфокусированное внимание.

Эти две причины также являются двумя основными характеристическими чертами Интернета как средства передачи информации⁴⁰.

9. Ухудшение навыков внимания и концентрации

Еще одно очень серьезное негативное последствие влияния новых медиа на интеллектуальную жизнь — это ослабление, а в некоторых случаях и утрата способности внимания и концентрации.

Зачастую *homo connecticus* становится неспособным проявлять неослабное внимание, концентрироваться и, таким образом, обеспечивать непрерывность своих действий, необходимую для их эффективности. Как отмечает Раффаэле Симоне, «медиафера предпочитает концентрации постоянное переключение, а непрерывности — фрагментирование»⁴¹.

Внимание и концентрация тесно связаны: концентрация требует внимания, а внимание подразумевает концентрацию. Внимание состоит в фиксации и сосредоточении сознания на определенное время на одной из операций (восприятие, воображение, память, рефлексия и т. д.) на конкретном предмете. Внимание, поскольку оно предполагает концентрацию, противоположно отвлечению и рассеиванию; поскольку оно предполагает фиксацию, оно противостоит изменчивости и нестабильности; поскольку оно требует определенной продолжительности, оно противоположно внезапности; поскольку оно выполняет одну задачу, оно противопоставляется одновременному выполнению нескольких задач.

⁴⁰ Этот анализ исследования Свеллера и его связи с использованием Интернета заимствован из изд.: Carr N.G. Internet rend-il bête? P. 177–181.

⁴¹ Simone R. Pris dans la Toile. L'esprit au temps du Web. P. 25.

Однако все виды новых медиа по своему принципу действия и способу использования как раз препятствуют концентрации внимания. Как мы уже неоднократно отмечали, они пропускают через себя непрерывный, в высшей степени изменчивый и нестабильный поток информации в виде текстов, изображений или звуков. Когда некоторые из них или их функций используются одновременно (например, компьютер и телефон или на самом компьютере — рабочий стол и электронная почта), эта нестабильность уже не является индивидуальным внутренним свойством, а связана с их последовательным совокупным использованием. Не говоря о том, что разнообразные производимые ими сигналы (последовательность телевизионных изображений, телефонные звонки, оповещения электронной почты, SMS, твиты, уведомления Facebook, новости на подписных RSS-каналах и проч.) или многочисленные предложения «переключиться» (телеканалы, ссылки в Интернете) являются постоянными отвлекающими факторами, если и не рассеивающими внимание, то тем не менее нарушающими его процессы, отвлекая от предмета, на который оно направлено.

Причины, упоминавшиеся нами ранее (стремление избежать одиночества или избавиться от скуки, непрекращающийся поиск новизны), заставляют пользователей Интернета или смартфонов не довольствоваться уведомлениями, а самим отправляться на поиски новых сообщений.

Homo connecticus становится трудно находить достаточно продолжительные отрезки времени, чтобы сосредоточивать свое внимание и концентрироваться, поскольку он подвластен миру внешних и внутренних требований, которые он не может контролировать: практически постоянно что-то его отвлекает, а имеющееся в его распоряжении время — уже не цельный продолжительный период, а неоднородная последовательность мгновений.

Наконец, многозадачность — одновременное выполнение нескольких задач на нескольких устройствах (напри-

мер, составление электронного письма и просмотр страниц Интернета во время телефонного разговора) или на одном и том же устройстве (например, несколько одновременных операций в Интернете) — противоречит основному условию работы внимания: всецело направлять свое сознание (и его различные функции) только на один вид деятельности. Многозадачность неизбежно распыляет внимание, не разделяя его на меньшие части, а заставляя его быстро перемещаться между различными видами деятельности, что препятствует уделению полноценного внимания каждому из них без ущерба для другого, и это в глобальном масштабе подразумевает дефицит внимания ко всем видам деятельности за неимением возможности посвятить им необходимое количество времени для полноценного их осуществления⁴². К этому добавляется тот факт, что часть общего внимания используется для управления самим процессом многозадачности (переход от одной задачи к другой, абстрагирование от предыдущей задачи и переключение к следующей), а значит отнимается от внимания, направляемого собственно на содержание задач. Еще одно отрицательное последствие влияния многозадачности на внимание, относящееся непосредственно к содержанию сознания, заключается в том, что люди, владеющие навыками многозадачности, легче других отвлекаются на не относящиеся к делу окружающие факторы и легко позволяют себя отвлечь на что угодно⁴³.

Внимание — это прежде всего свойство, то есть врожденная способность человека, однако, подобно памяти (и в отличие от восприятия, которое в значительной степени

⁴² О рассеивающем характере многозадачности и ее пагубном влиянии на внимание см., в частности: *Casati R. Contre le colonialisme numérique. Manifeste pour continuer à lire. P. 99–100.*

⁴³ См.: *Ophir E., Nass C., Wagner A.D. Cognitive control in media multitaskers // Proceedings of the National Academy of Sciences. Vol. 106. № 37. 2009. P. 15583–15587.*

носит спонтанный характер), оно укрепляется практикой и ослабевает, когда его не тренируют.

Привычка к рассеянности и постоянному отвлечению, вызванная или поддерживаемая медийной средой, препятствует формированию у детей внимания и способности быть наблюдательными и сосредоточенными, а у взрослых разрушает приобретенные ими навыки внимания и концентрации⁴⁴.

Разумеется, можно возразить, что просмотр телевизионной программы требует минимум внимания, чтобы следить за «нитью», а использование Интернета требует большого внимания (к функциям браузера, к экрану и к контенту), поэтому его длительное использование утомляет. Это возражение отчасти справедливо (за исключением последнего аргумента, потому что утомление происходит больше от объема и рассеивания, чем от внимания). Но чтобы определить значение и лимиты внимания, мы должны, подобно тому как мы различали два вида памяти (кратковременную и долговременную), различать два вида внимания: пассивное и активное.

Пассивное внимание не есть ни начало активного внимания, ни его часть, ни опора для него: оно ему противоположно. Как мы можем констатировать в отношении телевидения, пассивное внимание поглощает все внимание, исключая возможность отвлечься (в частности, это одна из целей телевизионных каналов, которые используют для ее достижения весьма изощренные приемы)⁴⁵, практически не оставляя пространства для активного внимания.

⁴⁴ Уже очевидна четкая корреляция между временем, проведенным перед телевизором в детстве, и дефицитом внимания, наблюдаемым в подростковом возрасте (см.: *Landhuis C.E., Poulton R., Welch D., Hancox R.J.* Does Childhood Television Viewing Lead to Attention Problems in Adolescence? Results from a Prospective Longitudinal Study // *Pediatrics*. № 120. 2007. P. 532–537).

⁴⁵ См.: *Desmurget M.* TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision. P. 87–89.

Хотя, в отличие от телезрителя, интернет-пользователь не пассивен перед экраном, с которого на него обрушивается настоящий водопад изображений, и активно обрабатывает контент, как при помощи своего интеллекта (в процессе выбора), так и физически (движением пальцев по клавиатуре), тем не менее часть его активного внимания отвлечена этими процессами, и он так же демонстрирует пассивное внимание, когда позволяет увлечь себя изображениями, видео, звуками и ссылками, переполняющими веб-страницы. Отсюда возникает парадокс, отмеченный Николасом Карром: «Наше использование Интернета сопровождается многими парадоксами, один из которых обещает в долгосрочной перспективе оказать наибольшее влияние на наш образ мышления, и заключается он в следующем: Сеть привлекает наше внимание только для того, чтобы рассеять его»⁴⁶.

Потеря или ослабление внимания у детей наносят огромный ущерб процессу обучения. Так, в школе на уроках учителя наблюдают у учеников все возрастающие затруднения в концентрации внимания и, напротив, склонность к рассеянности и возбудимости, начиная с того времени, когда они стали активно пользоваться новыми средствами информации и коммуникации (телевизором, затем видеоиграми, затем компьютерами, планшетами и смартфонами). Феномен гиперактивности, все чаще наблюдаемый у новых поколений детей (и считающийся в некоторых странах, например в США или Германии, серьезным заболеванием, от которого массово лечат такими препаратами, как риталин), также следует в значительной степени связать с последствиями интенсивного использования новых медиа.

Нарушение концентрации внимания не менее пагубно и для взрослых с точки зрения времени и качества их работы.

⁴⁶ Carr N.G. Internet rend-il bête?

Статистика показывает, что значительную часть рабочего времени занимает активность в новых медиа, деятельность, которая далеко не всегда является профессиональной, вплоть до того, что некоторые компании бывают вынуждены принять меры, чтобы запретить использование личной электронной почты и мобильных телефонов, а также пользование Интернетом в непрофессиональных целях на рабочем месте.

Постоянное отвлечение, связанное с использованием новых медиа, делает работу менее эффективной, более поверхностной и увеличивает риск ошибки.

Последствия могут быть серьезными, если эти ошибки допущены рабочими у станка, водителями транспортных средств или лицами, осуществляющими уход за больными. В 2009 году New York Times посвятила серию статей авариям, вызванным водителями, отвлекшимися от дороги на свои смартфоны. Можно было бы без труда продолжить ее еще одной серией, посвященной тому, что американцы называют *Distracted Doctoring* (что можно перевести как «отвлеченное медицинское обслуживание»). В том же журнале⁴⁷ недавно появилась статья, в которой выражалась обеспокоенность по этому поводу и были приведены различные примеры, в том числе как нейрохирург вел личные телефонные разговоры с помощью портативного аппарата во время операций, или как анестезиологи просматривали непрофессиональные веб-сайты на компьютерах в операционной во время операций, или как медсестра оформляла билеты на самолет на своем iPhone в процессе оказания

⁴⁷ См.: *Richtel M.* As Doctors Use More Devices, Potential for Distraction Grows // New York Times. 2011. December 14th. См. также: *Buscell P.* Do Electronic Devices in Health Care Present New Risks for Patient Safety? // Plexus Institute. 2011. December 15th; *Buckwalter-Poza R.* Treat, Don't Tweet: The Dangerous Rise of Social Media in the Operating Room // Pacific Standard. Politics & Law, Business & Economics, Health & Behavior, Nature & Technology. 2014. April 16th.

медицинской помощи пациентам, как врачи и медсестры просматривали или отправляли электронные письма во время интубации пациентов, а технические сотрудники больницы — более 50 %, согласно опросу 439 из них, — звонят по телефону или пишут текстовые сообщения, управляя кардио-легочными стимуляторами во время операций на сердце. Для многих медицинских работников многозадачность уже давно стала привычкой, и старшие врачи обнаруживают, что их младшие коллеги чаще отвлекаются, потому что их приучили постоянно быть на связи. «Я глубоко убежден, что жизнь находится в опасности», — сказал доктор Пападакос, который недавно опубликовал в журнале *Anesthesiology News* статью об «электронном отвлечении внимания», которое он называет «цифровым кошмаром»⁴⁸

10. Фрагментация и деструктуризация мышления

Одним из катастрофических последствий использования новых медиа является фрагментация и деструктуризация мышления, которые в значительной степени являются результатом только что описанных процессов рассеяния внимания.

Телевидение с его все ускоряемым режиссерами потоком разнообразных изображений, Интернет с его бессчетными страницами, каждая из которых содержит множество источников развлечения, различные медиа, к которым мы подключены одновременно, и многозадачность (переход от одного медиа к другому или от одного элемента в рамках одного и того же медиа к другому) вызывают постоянное рассеивание мысли, что приводит к тому, что она утрачивает свою целостность и связность, если они были, или

⁴⁸ *Papadakos P.J. Electronic Distraction: An Unmeasured Variable in Modern Medicine // Anesthesiology News. № 37. 2011. November.*

препятствует их достижению молодыми людьми, которые ими пока не овладели. Прежде чем лишиться мысли этих ее свойств, медиа нарушают ее непрерывность, придают ей форму некоего лоскутного одеяла, состоящего из различных материалов, форм и цветов, разнородные элементы которого остаются разрозненными.

Если приводить сравнение из музыкальной сферы, можно сказать, что мышление пользователей Интернета в конечном итоге принимает ритм стаккато, соответствующий тому, как они просматривают страницы в Интернете⁴⁹, и форму последовательности нот, которая не составляет единой мелодии, утратив фразировку и легато.

11. Трансформация структуры и функционирования мозга

Тезис эссе Николаса Карра «Пустышка. Что Интернет делает с нашими мозгами» состоит именно в том, что Интернет и новые средства информации и коммуникации глубоко трансформировали наш образ мышления и что эта трансформация даже стала частью структуры и функционирования нашего мозга. Прежде чем приступить к проблеме Интернета, автор посвящает пространную главу тому, чтобы показать, как научная концепция мозга эволюционировала от долго господствовавшего представления о прочной и стабильной, даже неизменной во взрослом состоянии структуре к появившейся в 70-х годах прошлого века концепции гибкой и пластичной структуры, сохраняющейся, в том числе, и в зрелом возрасте⁵⁰.

«Каждый раз, когда мы выполняем какую-либо задачу или испытываем какое-либо ощущение, будь то физического

⁴⁹ Ср.: Carr N.G. Internet rend-il bête? P. 26.

⁵⁰ Ibid. P. 39–63.

или умственного плана, в нашем мозгу активируется набор нейронов. Если они расположены близко, эти нейроны соединяются друг с другом путем обмена синаптических нейротрансмиттеров. <...> По мере повторения одного и того же опыта синаптические связи между нейронами укрепляются и умножаются. <...> То, чему мы учимся в продолжение жизни, внедряется в наше сознание в постоянно меняющихся клеточных связях. Цепочки связанных нейронов составляют настоящие “жизненные пути” нашего разума. Ученые резюмируют основную динамику нейронной пластичности поговоркой, известной как закон Хебба: “Взаимодействующие клетки объединяются”⁵¹.

«Сегодня, — продолжает Карр, — туман, скрывавший взаимодействие между технологиями и разумом, начинает рассеиваться. <...> Недавние открытия в области пластичности нейронов... говорят нам, что инструменты, используемые людьми для поддержки или расширения своей нервной системы, — все те технологии, которые на протяжении истории влияли на то, как мы находим, храним и интерпретируем информацию, как мы направляем наше внимание и задействуем наши чувства, то, как мы запоминаем и как забываем, сформировали физическую структуру и принципы функционирования человеческого разума. Их использование укрепило одни нервные цепи и ослабило другие, консолидировало одни умственные способности и заставило исчезнуть другие»⁵².

Среди новых технологий технологии новых медиа, связанных с Интернетом, несомненно, внесли наибольший вклад в изменение структуры и принципы функционирования человеческого мозга, поскольку их использование занимает значительное время в жизни современного человека, активно мобилизует его различные психические и интеллектуальные способности и часть его телесных

⁵¹ Ibid. P. 54, 51–52, 57.

⁵² Ibid. P. 79.

способностей (ощущения, движения верхних конечностей) и включает в себя повторяющиеся явления на ментальном и моторном планах. Карр писал об этом:

«Ясно одно: если бы, зная то, что известно сегодня о пластичности мозга, вы попытались бы изобрести медиа, которые максимально быстро и полностью восстановили бы наши ментальные цепочки, вы, вероятно, пришли бы к созданию чего-то, очень похожего на Интернет и действующего по аналогичным принципам. Дело не только в том, что мы используем Сеть в регулярном или даже маниакальном режиме. Дело в том, что Сеть обеспечивает именно сенсорные и когнитивные стимулы — повторяющиеся, интенсивные, интерактивные и вызывающие привыкание, — вроде тех, которые, как было показано, способны существенно и быстро изменить структуру и функции мозга»⁵³.

Зная, что наш мозг существенно меняется на физическом и функциональном уровнях каждый раз, когда мы осваиваем новый навык, можно представить себе, каковы будут для него последствия взаимодействия с новыми медиа, приобретающего при систематическом повторении эффект миллионов спортивных тренировок: наш мозг неизбежно подвергнется «существенным изменениям под таким воздействием»⁵⁴.

⁵³ Carr N.G. Internet rend-il bête? P. 168.

⁵⁴ М. Merzenich, цит. по изд.: Carr N.G. Op. cit. P. 173. Национальные институты здравоохранения США (NIH) начали исследование мозга 4500 детей в возрасте 9 и 10 лет, чтобы выяснить, влияет ли активное потребление видеоигр и время, проведенное в Интернете, на их развитие. Первые результаты этого исследования, проведенного с помощью магнитно-резонансной томографии (МРТ), показывают, что в мозгу детей, использующих смартфоны, планшеты и видеоигры более 7 часов в день, происходит преждевременное истончение коры головного мозга, которая обрабатывает информацию, посылаемую в мозг пятью органами чувств. Уменьшение коры головного мозга считается процессом старения, полагают ученые (см.: Cooper A. Groundbreaking Study Examines Effects of Screen Time on Kids // 60 minutes. 2018. December 9th).

Следует отметить, что наш мозг подвергается неврологическим эффектам не только того, что мы делаем, используя новые медиа, но и того, чего мы не делаем во время пользования ими. Николас Карр поясняет:

«Точно так же, как совместно действующие нейроны связаны друг с другом, те, которые не взаимодействуют, не соединяются друг с другом. С точки зрения времени, чем больше веб-страниц мы просматриваем, тем меньше книг мы читаем; чем больше мы обмениваемся текстовыми сообщениями размером в несколько байтов, тем меньше предложений и абзацев составляем; чем больше мы перескакиваем от ссылки к ссылке, тем меньше мы спокойно размышляем и созерцаем; в результате цепочки, предназначенные для обслуживания таких «устаревших» функций и видов интеллектуальной деятельности, ослабевают и начинают разрушаться. Мозг перерабатывает нейроны и синапсы, которые больше не действуют, перенаправляя их на другие, более насущные виды деятельности. Мы приобретаем новые навыки и идеи, но при этом утрачиваем старые»⁵⁵.

Несомненно, не мозг определяет содержание мышления, но сама мысль имеет свой источник в человеческом разуме. Однако у человеческого существа в его нынешнем виде душа и тело находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии. Форма нашего мышления способствует формированию нашего мозга, который, в свою очередь, через системы связей, сформированных в нем принципами мышления, действиями или реакциями, ориентирует мышление в способах его функционирования.

Поток разнообразной и разнородной информации, источаемый новыми средствами информации, многочисленные запросы, отвлекающие и рассеивающие интеллектуальные способности и их деятельность, ослабляющие внимание, снижающие концентрацию, а также новый

⁵⁵ Carr N.G. Internet rend-il bête? P. 173–174.

способ чтения по диагонали, письма, составленные по образцу телеграмм, — все это формирует в мозгу стандартные способы функционирования, реализуемые, в свою очередь, через реакции, которые *homo connecticus* спонтанно проявляет не только в сходном контексте, но и в различных ситуациях его существования вне Сети, подвергнувшегося, таким образом, столь же глубокому воздействию.

Новые медиа в конечном итоге создают нового человека, в чем прекрасно отдают себе отчет такие крупные медиаконсорциумы, как Google, способствующие финансированию исследований в рамках трансгуманистического течения.

ОСКУДЕНИЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Только когда мы привлекаем их внимание, мы можем надеяться завоевать их сердца и умы.

*Эрик Шмидт, председатель
правления Google*

Новые средства информации и коммуникации также породили оскудение духовной жизни — с одной стороны, потому, что они все больше и больше замещают традиционные религии и духовные учения, а с другой стороны, потому, что они изменяют и даже отчасти разрушают внутренние и внешние условия, благоприятствующие ведению и развитию духовной жизни.

1. Возникновение новой религии

Ни для кого не секрет, что медиасфера стала площадкой новой духовности и даже новых религий в связи с появлением идеи о том, что новые медиа способны создать новый мир и нового человека, идеал, единый для всех религий.

Освоение новых медиа населением сопровождается рвением, далеко превосходящим стремления предпринимателей продавать устройства, программное обеспечение и различные приложения и заботу государств о подпитке своей экономики. Подобное отношение объясняется убежденностью, что их использование наделяет человека всевозможными преимуществами для личностного развития и укрепления социальных связей, а также в значительной степени способствует благополучию и улучшению качества жизни людей. Подобно тому, как наличие телевизора в каждом доме считалось признаком прогресса

цивилизации, так и повсеместное использование компьютеров, доступ к Интернету для всех с раннего возраста, пользование мобильными телефонами всеми жителями планеты представляются как безусловные достижения. Новые медиа рассматриваются как неперемное условие самореализации и счастья для современного человека и как открытая дверь в будущее, полное радужных надежд в контексте создания «усовершенствованного» человека (*англ.* enhanced).

Один из тех, кто лучше всего подметил религиозный характер новых медиа, — социолог Филипп Бретон в своих эссе «Утопия коммуникации»¹ и особенно «Культе Интернета». Во введении к последней работе он отмечает:

«Повальное увлечение Интернетом разворачивается в атмосфере, которая действительно выглядит как атмосфера новой религиозности. Это становится все более и более очевидным по мере того, как мы приближаемся к кругам наиболее ярых его поклонников»².

Религиозный характер новых медиа отмечают и другие авторы. Арман Маттелар подчеркивает религиозный оттенок в хвалебном воспевании «глобальной деревни» Маршаллом Маклюэном³. Игнасио Рамоне опасается эволюции коммуникационных технологий в сторону «медийного мессианизма»⁴. Давид Ле Бретон проводит параллель между религиозностью, которую он усматривает в киберкультуре, и гностицизмом первых веков⁵. Марк Дери

¹ Breton P. L'Utopie de la communication. Le mythe du «village planétaire». Paris, 1997.

² Breton P. Le Culte de l'Internet. Une menace pour le lien social? Paris, 2000. P. 6.

³ См.: Mattelard A. Histoire de l'utopie planétaire. De la cité prophétique à la société globale. Paris: La Découverte, 1999.

⁴ См.: Ramonet I. La Tyrannie de la communication. P. 37–38.

⁵ См.: Le Breton D. L'Adieu au corps. Paris, 1999.

указывает на связь между американской киберкультурой и спиритуалистическим движением Нью Эйдж⁶. Пьер Мюссо критически характеризует Сеть следующим образом: «Зарождается новое божество, техническое, одним из ярких воплощений которого является Интернет, — Сеть. Повсюду встречается образ Сети, призванной обогатить повседневную жизнь и трансформировать современный мир. Фетиш современного культа движения, преобразования и соединения, Сеть связывает настоящее с будущим». По его словам, сегодняшние крупные сети — это «современные храмы преобразований», не обращенные к небесам, как прежде, а инсценирующие либо переход к будущему лучшему миру, либо непрерывное приведение в движение настоящего»⁷. Филипп Бретон, со своей стороны, отмечает определенную преемственность новой духовности — в которой он видит «недеистический культ» — с гностицизмом, манихейством, дуализмом, контркультурой 60-х (унаследовавшей духовные традиции восточных религиозных культов, заимствованные движением Нью Эйдж) и богословием Тейяра де Шардена, который, предлагая положить конец разделению людей, воспекает ноосферу⁸.

В своем знаменитом эссе «Пустышка. Что Интернет делает с нашими мозгами» Николас Карр посвящает целую главу так называемой «Церкви Google»⁹, и с тех пор еще

⁶ См.: *Dery M. Vitesse virtuelle. La cyberculture aujourd'hui*. Translated by Georges Charreau. Paris: Abbeville, 1997.

⁷ См.: *Musso P. Critique des réseaux*. Paris: PUF, 2003. P. 5, 240.

⁸ См.: *Breton P. Le Culte de l'Internet. Une menace pour le lien social?* P. 76–83.

⁹ *Carr N.G. Internet rend-il bête?* P. 211–247. Речь идет о религиозном измерении Google, а не о «церкви Google», которая была недавно основана в Канаде (с официальной государственной санкцией) и которая считает Google богом и поклоняется ему, признавая следующие божественные атрибуты: 1) Google всеведущ; 2) Google

в целом ряде статей была подчеркнута тесная связь между крупнейшим игроком в сфере Интернета и новых медиа и трансгуманистическим движением, религиозная направленность которого очевидна.

Филипп Бретон утверждает, что религиозный характер новых медиа был явно замечен еще при зарождении информатики, которая тогда называлась кибернетикой, в работе, начатой Норбертом Винером в 1942 году, в частности в его знаменитом эссе «The Human Use of Human Beings»¹⁰, которое популярно повторяет его более ранние работы и которое было переведено на французский язык под названием «Cybernetique et société»¹¹. Винер предлагает признать коммуникацию основополагающей для человека и общества ценностью, вокруг которой строится глобальное и единое видение мира. Существенную роль в этом играет понятие энтропии: мир стремится к максимальному беспорядку, угрожающему как самому человеку, так и социальным связям между сообществами. Винер видит в этом не только форму проявления глобального зла, но и результат действий дьявола. По его словам, только общение способно остановить эту тенденцию. Человек может найти свое спасение, только став *человеком коммуницирующим*, и для достижения этой цели ему необходимы инструменты связи; следовательно, они хороши, поскольку противостоят злу. *Новый человек* Винера демонстрирует свою ценность уже не через свою индивидуальную

.....
вездесущ; 3) Google отвечает на все молитвы (т. е. на все запросы, адресованные ему в строке поиска); 4) Google потенциально бессмертен; 5) Google бесконечен; 6) Google помнит всех; 7) Google не причиняет и не может причинить никакого вреда; 8) Google более востребован и любим, чем другие боги; 9) Google — единственный бог, существование которого доказано.

¹⁰ Wiener N. The Human Use of Human Beings. Boston: Houghton Mifflin, 1950.

¹¹ Wiener N. Cybernétique et société. Paris, 1952.

деятельность, а через свое участие в процессе социального обмена. По Винеру, человека можно понять, только рассматривая его как коммуницирующее существо. Филипп Бретон видит в этой концепции Винера о новом обществе и *новом человеке*, возникшем в результате победы добра (общения) над злом (энтропией), не только утопию, но и подлинную теологию, составляющую основу антропологии религиозного характера¹².

Новая религия, анонсированная Винером, не привилась, и понятие энтропии, на котором основывалась его система, теперь забыто. Но Винер верно предугадал, что общение займет центральное место в будущем, быстро охватив все области человеческого существования, как общественного, так и личного: экономику, политику, культуру, науку, литературу, образование, религию, работу, досуг... Он также предсказал появление *homo communicans*, всецело определяемого его связями и, следовательно, также превращающегося в *homo connecticus*, жертвующего значительную часть своего времени и сил новому культу и его ритуалам, связанным с использованием новых медиа, особенно Интернета и социальных сетей.

В течение нескольких десятилетий появлялось немало книг и статей, воспевающих преимущества новых медиа в пророческих и мистических терминах. В качестве типичного примера можно привести эссе канадского философа Пьера Леви «Мировая философия»¹³. Новый мир, созданный новыми медиа, представляется идеальным миром, умиротворенным и упорядоченным, где все люди хорошо информированы и более сознательны, а значит более разумны и между ними устанавливаются

¹² Breton P. L'Utopie de la communication. Le mythe du «village planétaire». P. 15–37, 49–58.

¹³ Lévy P. World philosophie: Le marché, le cyberspace et la conscience. Copertina anteriore. Paris: Éditions Odile Jacob, 2000.

позитивные отношения без каких-либо препятствий или границ, и преобразуют мир в «глобальную деревню», состоящую из одних «друзей», а человечество — в одну большую семью.

На принципе непрерывности работы новых медиа, и в частности подключенных устройств, основывается проект сотворения *нового человека*, свободного от своих нынешних ограничений, перепрограммированного и «усовершенствованного» благодаря достижениям генной инженерии, бионики, робототехники и информатики, взаимно помогающих и дополняющих друг друга, наделенного неограниченной памятью и сверхэффективным искусственным интеллектом, — человека, получающего доступ к божественным дарам всемогущества (в отношении самого себя и всего мира), нетленности и бессмертия.

Сторонники «усовершенствования человеческой природы» (human enhancement) и пропагандирующего его трансгуманистического движения¹⁴ явно следуют традициям американской киберкультуры 1980-х годов и пользуются сильной идеологической и финансовой поддержкой крупных консорциумов, разрабатывающих ИТ, Интернет и связанные с ними системы, в частности Google и ее дочерние компании. Мы установили не только религиозный характер этого движения, уже прочно укоренившийся в североамериканской культуре, но и его сектантский аспект с тоталитарным стремлением к глобальному развитию и влиянию на государства и их граждан (как показывает пример Всемирной трансгуманистической ассоциации, основанной Дэвидом Пирсом Ником Бостромом, ныне именуемой «Человечество+»).

¹⁴ Обширную библиографию по этим двум направлениям можно найти в статье: *Le Dève* N., *Guis F. L'humain augmenté, un enjeu social* // SociologieS. 2013. 19 octobre.

2. Религия без этики

Следует с осторожностью относиться к утверждению, что новая религия является филантропическим и бескорыстным движением. Обещанные нетленность и бессмертие — не милости (безвозмездные дары), а продукты: фирмы, финансирующие эти проекты, очевидно, стремятся извлечь выгоду из реализации тех средств, которые они, по их мнению, могут изобрести для укрепления здоровья и увеличения продолжительности жизни. Те, у кого найдутся деньги для приобретения таких средств, спасутся, а те, у кого их нет, погибнут. Поэтому некоторые уже встревожены тенденцией формирования двухуровневого общества, состоящего из сверхлюдей («усовершенствованных» людей) и недочеловеков (лишенных соответствующих преимуществ).

Новая религия также не подразумевает категорий морали и этики: все, что технически осуществимо, не только разрешено, но и предпочтительно, а все, что выгодно с финансовой точки зрения, — благо. Google избрала своим девизом: «Не будь злым», что уже свидетельствует об определенном дистанцировании от добра. Однако на самом деле компания не придает большого значения вопросам добра и зла. Бывший генеральный директор и нынешний председатель правления Google Эрик Шмидт цинично отозвался об этом лозунге: «Когда я пришел в компанию, я сказал себе, что это самое глупое правило, какое только может быть, потому что ни в одной книге не говорится о зле, помимо Библии или книг подобного рода».

3. Новый культ

В Соединенных Штатах, где в основном зародились и откуда намереваются выступить завоевательным походом на мир трансгуманистические движения, они очевидным образом

позиционируются как заменители (*эрзацы*) христианства, несмотря на их в целом атеистический и гуманистический характер. В частности, мы находим в них идеал христианского совершенства, выраженный в святоотеческом учении об обожении человека¹⁵, но прежде всего идеал «нового человека», который должен заменить собой «ветхого человека», что соответствует словам святого апостола Павла в его Послании к Колоссянам (3:9–10). Только эти идеалы перенесены из духовной сферы в материальную, и их движущей силой является не благодать Всемогущего Бога, а созидательная сила человека, подкрепленная технологиями, которые он разработал для трансформации природы.

Если говорить проще, новые медиа являются объектом почитания и поклонения, проявлявшегося с момента их создания в книгах и статьях, посвященных их возвышению и прославлению.

Этот культ не является сугубо теоретическим, поскольку на практике многие пользователи отводят новым медиа центральное место в своей жизни (аналогично месту, которое Бог занимает или должен занимать в духовной жизни верующего), уделяют им много времени и сил, отказывают себе ради них во многом, что зачастую принимает форму своеобразного отшельничества, порой лишают себя пищи или сна, что внешне напоминает аскетизм, и начинают и заканчивают с ними свой день точно так же, как религиозно верующие люди начинают и заканчивают свой день утренними и вечерними молитвами¹⁶.

¹⁵ См. мое исследование «Обожение как христианский проект и модель улучшения и распространения человека»: *Larchet J.-Cl.* La divinisation comme projet et modèle chrétien du perfectionnement et de l'augmentation de l'homme в изд.: *Felix M., Lehmkuhler K.* Homme perfectible, homme augmenté // *Revue d'éthique et de théologie morale.* № 286. 2015. P. 181–197.

¹⁶ Согласно последним статистическим данным (2015 г.), 78% французов выходят в Интернет перед сном, а 75% — сразу после пробуждения.

Зачастую использование новых медиа (особенно Интернета) заменяет собой участие в богослужении (даже в монашеской среде). А поддержка церковными учреждениями использования новых медиа (под предлогом укрепления связей или освоения новых способов катехизации) способствует продвижению виртуальной формы духовной жизни в ущерб реальной.

Недавно проведенное научное исследование показало, что существует корреляция между развитием новых медиа и охлаждением приверженности религиям или, по крайней мере, религиозной практике, яркие примеры которого сейчас во множестве встречаются в Северной Америке и Европе¹⁷. Несомненно, есть и другие факторы, объясняющие растущее в западном мире недовольство христианством, такие как секуляризация, развитие материализма и индивидуализма, а также ослабление христианского духа, в котором во второй половине XX века, под предлогом сближения с народом и стремления к экуменизму, наметились тенденции обмирщения, умаления и, как результат, частичной утраты идентичности. Тем не менее неоспоримую роль в этих процессах сыграли привлекательность, фактор времени и отвлекающая способность новых средств информации и коммуникации (в сравнении с традиционными видами деятельности и картиной окружающего мира).

4. Границы религиозной жизни онлайн

Все субъекты общества представлены в новых медиа. Очевидно, что и религиям невозможно от них уклониться. С одной стороны, это было бы уступкой своих позиций,

¹⁷ См.: Downey A.B. Religious Affiliation, Education and Internet Use // URL: <https://arxiv.org/abs/1403.5534> (дата публикации: 21.03.2014).

с другой — лишением себя возможности достучаться до значительной части человечества, находящейся сегодня «в Сети».

Закрепив свое присутствие на некоторых телевизионных каналах (хотя и в ограниченной форме), религии вошли в Интернет, создавая информационные сайты, блоги и различные дискуссионные площадки, а также с помощью различных приложений — в смартфоны.

Таким образом, религиозные сообщества могут общаться не только со своими членами, но и с любыми подключенными пользователями, которые вступают с ними в контакт случайно, что при других обстоятельствах было бы невозможно. Так Интернет стал удобным и действенным инструментом служения и проповеди. Кроме того, он предоставляет возможность получения информации и различных ресурсов, а также площадку для общения изолированных людей.

Однако энтузиазм пропагандистов использования Сети в религиозных целях необходимо сдерживать по некоторым соображениям, связанным, в частности, с рядом проблем и ограничений, на которые мы указывали в предыдущих главах.

Каждый администратор или сотрудник блога склонен приписывать своему блогу выдающееся место в Сети, забывая о том, что в действительности с точки зрения потенциального пользователя он находится в ряду более чем 200 миллионов существующих в Сети блогов, из которых более миллиона имеют отношение к религии.

Взяв во внимание только эти религиозные сайты или блоги, мы обнаружим, что в Сети конкурируют не только различные религии, но и существующие в их лоне секты. Для некоторых из них Интернет стал инструментом пропаганды. Согласно недавно опубликованным данным, чрезвычайно качественно разработанные исламистские сайты, предназначенные для идеологической обработки

и манипулирования сознанием, успешно проводили вербовку для участия в боевых действиях на Ближнем Востоке не только среди юных мусульман, тяготеющих к идеализму или радикализму, но и среди молодых людей, которые никогда не имели никакого отношения к исламу и просто подпали под влияние опытных пропагандистов в Сети, что многим из них стоило жизни.

В целом различные секты гораздо больше представлены в Интернете, чем в других средствах массовой информации, потому что последние практически недоступны для них, а в Интернете самовыражение совершенно свободно и неконтролируемо и они могут охватить бесконечно более широкую аудиторию, чем в реальной среде. Кроме того, их члены проявляют особое рвение, свойственное новообращенным (которыми они зачастую являются), и демонстрируют явное стремление ко всеобщему обращению в свою веру.

Встречаются примеры, когда в результате случайного поиска пользователи заходят на благонадежные религиозные сайты и это приносит положительные плоды, однако, как правило, традиционные религиозные сайты привлекают только тех, кто уже так или иначе связан с религией, которую исповедует. И тогда складывается впечатление, что при их посещении интернет-пользователи сталкиваются с теми же проблемами, на которые мы указывали выше: поспешное, диагональное и поверхностное чтение, распыление внимания между ссылками и изображениями и, что немаловажно, виртуальный характер взаимоотношений.

В том, что касается христианства, богослужение, передаваемое по телевидению или транслируемое в Интернете, представляет для изолированного человека безусловное благо, однако между виртуальной трансляцией и реальным событием — глубокая пропасть. Созерцание остается индивидуальным опытом, далеким от опыта совместного, свойственного литургии, которая по-гречески называется

σύναξη, то есть «собрание». Межличностное и евхаристическое общение, присущие литургии, также невозможны в виртуальном плане. Не говоря уже о том, что при трансляции богослужение выглядит как театрализованное представление и что видеосъемка имеет свои нюансы (хотя и менее выраженные), свойственные трансляции обычных шоу, например постоянная смена планов, в силу которой зритель как бы то и дело перемещается в пространстве, что приводит к рассеянию его внимания и духа.

5. Неравноценная замена исповеди

Как мы уже говорили, новые средства информации и коммуникации стерли границы между частной и общественной жизнью и способствовали выставлению на всеобщее обозрение самых сокровенных личных аспектов, порой даже произвольному, как, например, при излишне громком разговоре по телефону в общественном месте, либо же, наоборот, сознательному, как при описании своей личной жизни и душевного состояния в блогах и на дискуссионных форумах. Во многих случаях это стало заменой кушетки психоаналитика, которая, в свою очередь, уже давно заменила исповедальню¹⁸.

Такая демонстрация своей личной жизни, несомненно, отчасти — на психологическом уровне — имеет эффект освобождения, но в большей степени она сводится к ощущению удовлетворенности¹⁹ и не способствует, как

¹⁸ Напомним, что наибольшее распространение психоанализ получил в протестантских странах, где исповедь не практиковалась.

¹⁹ М. Бера и Е. Мешуан отмечают: «Как гигантская канализация, Сеть поглощает эмоциональные выбросы пользователей, присоединяющихся к чатам порой под самыми нелепыми псевдонимами. Принадлежность к «стаду» позволяет присоединиться к «любительскому» психоанализу и дать волю своим инстинктам; кроме того,

исповедь или психоанализ, отстраненному взгляду на самого себя, а напротив, чаще всего побуждает к выставлению себя на первый план, что, как отмечал Кристофер Лэш, идеально вписывается в «культуру нарциссизма», характерную для современного общества²⁰. Достаточно сказать, что это не соотносимо с христианским таинством Исповеди, заключающимся в том, чтобы обозначить свои грехи, пороки и недостатки, покаяться в них, то есть изменить свой образ жизни, и получить от священника отпущение грехов, стирающее прежние прегрешения и придающее сил к исправлению в будущем.

В некоторых странах (в частности, в США) появилась практика исповеди через Интернет или по телефону, однако, кроме преимуществ доступности, в этой практике нельзя признать ценность истинного таинства Исповеди, которое, как и любое таинство, подразумевает не только реальный, прямой и личный контакт со священником, но и ритуальную составляющую, неотъемлемую в силу своих одновременно материальных и чувственных свойств²¹.

наличие целой армии “друзей” действует как психологический клапан, который позволяет “выпустить пар” накопившегося за день стресса. <...> Нет недостатка в “экспертах” (в области психоанализа), которые смело устремляются по пути, открытому Шерри Теркл, пионером онлайн-психоанализа. Терапия осуществляется через “исповедь”, что позволяет оспорить протестантский характер Интернета в пользу сопоставления его с католической моделью» (*Béra M., Méchoulan É.* La Machine Internet. P. 154–155).

²⁰ См. раздел под названием «Confession et anticonfession» в изд.: *Lasch C.* La Culture du narcissisme. P. 40–46.

²¹ См. мою книгу «Освященная таинством жизнь»: *Larchet J.-Cl.* La Vie sacramentelle. Paris: Cerf, 2014. P. 11–12. См. также: *O’Grady p. Patrick.* Réalité virtuelle et réalité de la vertu: l’éthique des relations basées sur Internet: Выступление на Первом международном коллоквиуме «Les nouveaux médias et la pastorale orthodoxe», г. Афины, 7–9 мая 2015 г.

6. Замена вертикальных связей горизонтальными

Выше мы отметили религиозный характер новых медиа в широком смысле, но речь здесь идет о религии без Бога и духовности без Духа. Сам трансгуманизм остается гуманизмом, основанным на гуманизме Возрождения, который ставит человека на место Бога, на принципах Просвещения XVIII века, заменяющих Откровения умозрительными построениями, на сциентизме, который рассматривает научное знание как высшую форму знания и делает ставку на научные открытия как обеспечивающие совершенствование и счастье человечества, и, наконец, на техническом прогрессе, который признает техническую эволюцию нормой человеческого развития.

Ален Финкелькраут справедливо отмечает, что появление новых технологий «положит конец миру отрешенности и вертикальных связей и начало новому миру — открытости и связей горизонтальных»²².

Использование Интернета демонстрирует вечное бегство духа, блуждающего в пространстве натянутой горизонтально Сети.

7. Технология, носящая знак «мира сего»

Как недавно напомнил нам отец Константин Коман, профессор факультета теологии в Бухаресте, новые средства информации и коммуникации являются плодами «мира сего» и обеспечивают благоприятную обстановку для мирского образа жизни, заключающегося в развлечениях, удовольствиях, поверхностности, легкомыслии, любопытстве, многословии и пустословии; от которых старается уклониться человек духовный в своем стремлении

²² *Finkelkraut A., Soriano P. Internet, l'inquiétante extase. P. 44.*

к глубокомыслию и сосредоточенности на «едином на потребу»²³.

Новым медиа также свойственна все возрастающая скорость, характерная для современного мира в отличие от традиционных обществ, где предпочтение отдается неспешному образу жизни и созерцательному восприятию мира и человека. Эта скорость неразрывно связана с непрекращающимся движением, постоянным стремлением к изменениям, нестабильностью, которые также характерны для современного мира, в отличие от стабильности, основами которой служат церковная и духовная жизнь.

Постоянное стремление к изменениям (кроме духовного развития) — это скорее дурной знак: это признак постоянной неудовлетворенности, потому что, когда нам что-либо нравится, мы не желаем изменений, а скорее хотим сохранить то, что имеем.

8. Как Интернет и девайсы усиливают привязанность человека к материальному миру и собственному телу

Значительная доля запросов в Интернете связана с потреблением материальных благ, чем объясняются особый интерес к Интернету со стороны предпринимателей и огромные прибыли, получаемые не только через крупные торговые сайты, но и через ресурсы, где собирают и перепродают персональные данные, которые можно использовать в коммерческих целях. Новые медиа способствовали усилению инстинкта потребления, предоставляя пользователям возможность не выходя из дома увидеть, а следовательно,

²³ См. его выступление на Первом международном коллоквиуме «Les nouveaux médias et la pastorale orthodoxe», г. Афины, 7–9 мая 2015 г.

и захотеть приобрести больше товаров, чем они могли бы увидеть и пожелать, ходя по магазинам. Интернет стал главным инструментом культа, который многие философы уже более полувека называют «религией потребления»²⁴.

Что касается различных девайсов, то их появление определило направленность новых медиа к культу материи и тела. Практически во всех случаях речь идет о предоставлении пользователю возможности дистанционно и беспрепятственно распоряжаться окружающими его объектами. Многие из девайсов предназначены для сопровождения занятий спортом или якобы для укрепления здоровья. На самом же деле они почти всегда являются инструментами контроля, предназначенными для повышения физической работоспособности и укрепления культа тела и молодости, характерного для современной западной цивилизации, где спорт также стал формой религии.

9. Общение вместо общности

Новым медиа приписывают способность укреплять связи между людьми с помощью электронной почты, SMS и социальных сетей и даже способствовать — в частности, на Facebook — возникновению дружеских отношений.

Как мы видели, превратить каждого человека в звено цепи взаимосвязанных ему подобных было одной из целей утопического общества, изображенного Винером в квазирелигиозном аспекте. Такое видение коррелируется со взглядами современных персоналистов, в контексте как иудаизма (Бубер, Левинас), так и католицизма (Мунье) или православия

²⁴ См. текст моего выступления: *Larchet J.-Cl. Patristic Views on the Nature and Status of Scientific Knowledge* на международном коллоквиуме «Orthodox Theology and the Sciences». Софийский университет Св. Климента Охридского, 26–29 апреля 2011 г.

(Бердяев, Яннарас, Зизиулас), которые определяют личность как существо, состоящее в отношениях, а отношения — как единственный способ самореализации личности.

Однако, как мы отмечали в одной из предыдущих глав, отношения, которые завязываются через посредство новых медиа, очень поверхностны, а так называемые друзья в Facebook, приобретенные в один «клик», являются таковыми только по названию.

Питер Пилт подчеркивает опасность восприятия своих ближних аналогично «друзьям» в Facebook или Twitter и замещения любви к ближнему, неизменно подразумевающей конкретные действия, усилия и уступки, «лайками», которые требуют простого нажатия («клика». — *Перев.*) на кнопку «Нравится», откуда и происходит насмешливое выражение автора, называющего современное христианство «кликстианством»²⁵.

Пилт также предостерегает против опасной тенденции приравнивания активности в социальных сетях к духовной жизни. Его точку зрения иллюстрирует следующая карикатура: человек умер и попадает на небеса, к Богу, Который вопрошает его: «Что ты сделал в своей жизни?», а тот с удивлением отвечает: «Как! Ты не читал мои твиты?»

Мы также говорили о том, что отношения, построенные при помощи новых медиа, носят виртуальный, абстрактный характер, они не затрагивают телесную ипостась человека, лишены весомости, наполненности, нюансов и всей визуальной и чувственной палитры реальных отношений. Даже когда есть возможность видеть фото или видеоизображения собеседников, это не дает ощущения реального присутствия, о чем свидетельствует невольная реплика, которую часто можно услышать при общении по скайпу: «Мне тебя не хватает!»

²⁵ *Pilt P., ps. Social Media: Is it a Positive or Negative for a Person's Spiritual Journey? An In-depth Analysis // Peterpilt. 2013. March 25th.*

Как это ни парадоксально, такие отношения могут завязаться между изолированными людьми, которые никогда не встречались, а зачастую и не хотели бы встретиться из страха разочаровать или разочароваться.

Социальные сети, как правило, стремятся заменить реальные сообщества виртуальными. Некоторые приветствуют такое замещение²⁶, но очевидно, что сообщества виртуальные по определению не могут иметь того человеческого тепла и духовного наполнения, которые свойственны реальным сообществам.

Общение фактически стало заменой общности, которая в своем духовном значении основана на причастности к единому Телу и Духу в рамках таинства Причастия²⁷.

10. Связь, подменяющая общение с Богом

Связи, устанавливаемые при помощи новых медиа, фактически подменяют связь человека с Богом, которая осуществляется через участие в богослужениях, с одной стороны, и личную молитву — с другой.

Как мы уже неоднократно отмечали, новые медиа отнимают у человека очень много времени. Это можно сказать о телевидении, но в еще большей степени об Интернете, который, в частности благодаря системе ссылок, вовлекает пользователя Интернета в бесконечное перемещение со страницы на страницу, поглощает его внимание и заставляет потерять представление о времени. Каждый

²⁶ См., например: *Rice J. The Church of Facebook: How the Hyperconnected are Redefining Community*. Colorado Springs: David C. Cook, 2009.

²⁷ Замещение абстрактного сообщества конкретным посредством новых медиа упоминается в изд.: *Kallenberg B.J. God and Gadgets: Following Jesus in a Technological Age*. Eugene: Cascade Books, 2011.

пользователь Интернета неоднократно сталкивался с ситуацией, когда разовый поиск, который должен был бы занять всего несколько секунд, на практике продолжался гораздо дольше.

В сопоставлении виртуальных связей и связи с Богом превалируют виртуальные связи, потому что общение с Богом, невзирая на всю любовь, которую мы можем к Нему испытывать, неизбежно требует усилий с нашей стороны для отстранения от нашего окружения и наших собственных мыслей в глобальном смысле (рассуждений, фантазий, воспоминаний, желаний и т. д.), а значит и бдительности и внимания (к этому мы еще вернемся), тогда как путешествие по Интернету легко осуществимо (дай только себя увлечь) и погружает нас в приятный мир, который неизменно отвечает нашим желаниям и страстям. Кроме того, оно сопровождается ощущением полной свободы, а отношения с Богом, по крайней мере при наличии серьезного и обязательного отношения к духовной жизни, предполагают регулярность и постоянную дисциплину.

Даже монастыри, сумев избежать вторжения телевидения, с трудом сопротивляются проникновению в свой обиход новых медиа. Все больше и больше монашествующих под разными предлогами, более или менее оправданными родом их деятельности, имеют собственный компьютер, а также мобильный телефон, ставший теперь инструментом, включающим в себя все остальные средства информации и коммуникации. В общежительном монастыре можно ввести правила, запрещающие или ограничивающие использование новых переносных средств информации; тем временем монахи, живущие в уединении, не подлежат никакому контролю. Многие отшельники проводят в Интернете часть времени, которое они должны уделять молитве, и таким образом многие монахи ежедневно заглядывают сквозь узкое окошко в тот мир, который они оставили, выйдя из него через широкие двери.

11. Всевозможные источники искушений

Все новые медиа постоянно искушают человека, стараясь отвлечь его внимание от выполняемых задач, а также от окружающих людей, от собственного духовного блага и от Самого Бога.

Интернет является неистощимым источником искушений не только как средство избавления от скуки или бегства в виртуальный мир, якобы более приятный, чем мир реальный, но и как открытый путь, ведущий к исполнению и удовлетворению всевозможных желаний и страстей.

Характерным свойством искушений является то, что они настигают человека внезапно. Но это можно сказать и про Интернет, где в процессе пользования, зачастую неожиданно, появляются бесчисленные предложения в виде текстов, ссылок и особенно изображений. Разумеется, предприниматели, управляющие работой Интернета, организуют все так, чтобы пользователи находили в нем как можно больше всего такого, что могло бы разжечь у них алчность.

12. Провокация и разжигание страстей

Если рассмотреть все страсти из основного перечня, установленного православной традицией для наставления человека в его духовном развитии — *гастромаргия*, или чревоугодие; *сребролюбие*, или привязанность к деньгам, жадность, или желание безграничного обладания (деньгами или материальными благами); *похоть*, или привязанность к сексуальному удовольствию; *гнев* (который включает в себя различные формы агрессии); *страх* (который также включает тревожность и беспокойство); *печаль*, *акедия* (вызванная неудовлетворенностью, разочарованием, праздностью и непостоянством); *кенодоксия* (тщеславие,

или честолюбие) и гордыня²⁸, — станет очевидно, что среди них нет ни одной, которой не отвечали бы новые медиа, которой они не могли бы пробудить, подпитать, укрепить или развить.

Это прежде всего относится к телевидению. Оно предлагает множество программ, содержащих элементы жестокости²⁹, эротики³⁰ или чревоугодия (с некоторых пор программы, посвященные кулинарии и поварам, кондитерским изделиям и кондитерам, шоколаду и шоколатье, выходят в огромном количестве и пользуются большим успехом). Транслируя бесконечные передачи, посвященные сфере потребления, телевидение способствует приобщению зрителей к материальной стороне жизни, в рамках которой эта сфера развивается. Усладя зрителей репортажами об образе жизни богатых людей, живущих в роскоши, оно разжигает в них жадность. Через сериалы и фильмы, содержащие множество сцен жестокости, оно воспитывает у зрителей агрессивность³¹. Благодаря фильмам ужасов или так называемым хоррорам и различным намеренно драматическим или алармистским репортажам, оно является важным фактором во внушении зрителям чувства страха, тревоги и беспокойства³². Это явление усугубляется тем, что на протяжении нескольких десятилетий телевидение предлагает бесплатный доступ к сотням тематических каналов, посвященных, в частности, сексу, азартным играм, кулинарии или модным пристрастиям.

.....
²⁸ Точное описание этих страстей см. в моем исследовании: *Ларше Ж.-Кл.* Исцеление духовных болезней / отв. ред. игум. Дионисий (Шлёнов); пер. с фр. под ред. А.О. Солдаткиной. Сергиев Посад, 2018. С. 117–247.

²⁹ Подробный анализ см. в изд.: *Desmurget M.* TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision. P. 247–262.

³⁰ См.: Ibid. P. 34–35, 273–305.

³¹ См.: Ibid. P. 289–305.

³² См.: Ibid. P. 305–317.

Что касается Интернета, то он не только включает в себя все возможности телевидения, но и предлагает весь возможный и мыслимый контент в форме текстовых, звуковых, фото- или видеозаписей. Он предоставляет пищу для любого искушения, объект для любого желания, сюжет для любого воображения, продолжение для любой фантазии, пищу для любой страсти.

Мы уже упоминали о том, что некоторые сайты пропагандируют поведение, противоречащее уважению и любви к ближнему. Наряду с сайтами, посвященными клевете или злословию (такими, как Gossip), простые форумы или чаты в Интернете часто становятся площадкой для проявления тех же пороков, а также словесной агрессии, которой способствует повсеместная практика использования псевдонимов.

13. Самоэкспонирование и чрезмерное выставление себя: новая площадка для себялюбия, тщеславия и гордыни

Телевидение существенно способствовало развитию стремления стать объектом внимания СМИ не только у публичных персон (актеров, певцов, политиков), но и у обычных людей, захваченных желанием славы, которую способно принести простое участие в реалити-шоу.

При помощи YouTube или Facebook Интернет позволяет каждому человеку выставить на обозрение интернет-пользователей запись своих самых банальных действий и высказываний либо привлечь к себе внимание благодаря экстравагантному поведению или нелепым, даже порой самоубийственным «подвигам».

Социальные сети (Facebook, Twitter и т. д.), а также открытые для дискуссий форумы или блоги, как правило, способствуют экспонированию и даже чрезмерному выставлению себя напоказ. Многие интернет-пользователи

самодовольно описывают свои самые банальные действия, передают свои сиюминутные впечатления, чувства и мысли во всей их непосредственности и беспорядочности, выкладывают видео и фото, иллюстрирующие их личную и семейную жизнь, без всякого стеснения и стыда. Это свидетельствует о желании привлечь к себе внимание окружающих, но также и о явных признаках нарциссизма (о котором мы уже упоминали выше). Одним из основных его выражений является селфи, когда фотографируют себя на собственный смартфон — либо с целью рассматривать себя как в зеркале либо чтобы затем разместить фотографию в социальных сетях, чтобы выставить себя напоказ. Удивительно, что размещение этих фото или видео в социальных сетях называется «шэрить» (от *англ.* to share — «поделиться». — *Перев.*), тогда как по сути это проявление эгоизма, связанное с тщеславием и гордыней. Это устремление имеет дальнейшее развитие на следующем этапе, который состоит в оценке успешности таких публикаций путем подсчета количества «лайков», которые они получили.

То, что проявляется у детей как форма познания (осознания своего личного существования), у взрослых, напротив, является признаком начальной стадии непреодоленного нарциссизма, который, задолго до Фрейда, определили и описали святые подвижники православного христианства под названием «филавтия» (*греч.* φιλαυτία) — или эгоистичное себялюбие³³, — считая его основополагающей страстью и матерью всех других страстей, а также тщеславия и гордыни, которые прямо от нее происходят и тоже являются очень тяжкими страстями. В сфере медиа они тем более пагубны, что маскируются под понятиями «общение»

³³ См.: *Hausherr I.* Philautie, de la tendresse pour soi à la charité selon saint Maxime le Confesseur. Rome, 1952, а также мое сочинение: *Ларше Ж.-Кл.* Исцеление духовных болезней. С. 133–138.

и «предоставление», которые придают им ложноальтруистический характер.

Гордость и тщеславие в этом случае получают подпитку на этапе, который следует за приятным подсчетом «лайков» и состоит в том, чтобы осознать свою способность заполучить большее число followers (*англ.* «подписчиков». — *Перев.*) в Twitter, «лайков» и так называемых друзей в Facebook, чем, например, кто-то другой.

Пользователи Facebook часто склонны создавать там преувеличенно положительный образ самих себя, нивелируя при этом свои недостатки, подчеркивая свои достоинства или приписывая себе качества, которых они на самом деле лишены.

Это имеет негативные последствия не только для них самих, но и для других пользователей, которые могут почувствовать себя ущербными в сравнении с такими идеализированными образами, масштаб оторванности от реальности которых от них ускользает. Психологи даже отметили, что это послужило поводом для возникновения депрессии, что полностью согласуется с изречениями святых подвижников, согласно которым тщеславие и гордыня являются источниками печали и уныния (двух состояний, по сути близких явлению, называемому сегодня депрессией)³⁴.

Новые медиа нашли свое место в современной западной культуре, которую Кристофер Лэш называет «культурой нарциссизма»³⁵, а также внесли значительный вклад в ее развитие в противовес христианской культуре самоуничтожения (проявляющегося в скромности и смирении) и уважительного отношения к окружающим (через милосердие и любовь к ближнему).

³⁴ См. мое сочинение на эту тему: *Ларше Ж.-Кл.* Исцеление психических болезней / пер. с фр. иером. Саввы (Тутунова), О. Пильщиковой. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С. 117–142.

³⁵ *Lasch C.* La Culture du narcissisme. Paris, 2018.

14. Неиссякаемый источник развлечений и увеселений

Как мы говорили в предыдущей главе, новые медиа явились доселе невиданным источником развлечений и увеселений, поскольку они могут работать без перерыва и ограничений. До их появления человек, который хотел развлечься, должен был проделать ряд физических и психологических шагов, включая перемещения и соответствующие финансовые затраты. Телевидение и Интернет доставляют на дом бесконечное количество возможностей, для использования которых не требуется никаких усилий. Кроме того, система коммуникации, связанная с Интернетом и смартфоном — электронная почта, SMS, MMS, твиты, оповещения Facebook и т. д., — постоянно обращается к *homo connecticus*, отвлекая его от самого себя и от Бога, чтобы направить его внимание на различные внешние объекты, виртуальные или (полу)реальные, но во всяком случае мирские по своему характеру.

15. Противники исихазма

Новые средства информации и коммуникации выступают разрушителями принципа, который духовная традиция православного христианства называет исихия (*греч.* ἡσυχία), соблюдение которого, безусловно, в полной мере доступно лишь монашествующим, однако в известной степени является обязательным условием истинной духовной жизни для любого человека. Исихия — это образ жизни, предполагающий уединение, внешнюю тишину и внутренний покой. Эти три элемента необходимы для духовной жизни, особенно в одном из главных ее деланий: сосредоточенной, внимательной и неусыпной молитве.

Однако постоянные «позывные» новых медиа (которые выражаются посредством различных визуальных или звуковых сигналов), а также привычка большинства пользователей немедленно реагировать на них несовместимы с исполнением и соблюдением исихии не только в полной мере, но даже на относительно короткие периоды.

16. Утрата внутренней устойчивости. Непрерывное движение и беспокойство

Исихазм — это также состояние внутреннего равновесия, которое одновременно является и необходимым условием для молитвы, и ее результатом. По достижении более высокого уровня духовного возрастания главной целью становится достижение внутреннего покоя, который выражается в отсутствии не только психологических или интеллектуальных, но и душевных терзаний благодаря ослаблению страстей (что является первой целью аскетического делания на том этапе духовной жизни, который православная традиция называет *πρακτική*).

Пока этот уровень не достигнут, духовная жизнь направлена на достижение и поддержание стабильности, при этом огромное значение придается соблюдению принципа регулярности, которая в свою очередь является результатом дисциплины и способствует овладению всеми способностями в целом.

Новые медиа оказывают прямо противоположное влияние. Как мы видели, их использование зачастую связано с чувством беспокойства, которое они вопреки ожиданиям только усиливают, или неудовлетворенности, от которой пользователи стремятся избавиться в непрекращающихся поисках чего-то нового. Средства информации и коммуникации вовлекают все способности души в бесконечный, стремительный, беспорядочный и бессвязный поток.

Помимо прочего, их контент нередко способствует возбуждению желаний, возникновению страхов и разжиганию страстей, являющих собой одновременно источники и разновидности душевных страданий.

17. Рассеяние вместо сосредоточенности

В духовной жизни необходим навык, традиционно называемый сосредоточенностью, то есть умение направить свои способности извне вовнутрь, концентрировать их в себе, чтобы, соединив, вложить их в свои отношения с Богом через созерцание и молитву. В подготовке к молитве сосредоточенность является стадией, предшествующей собранности ума.

Однако, как мы показали, новые медиа ориентируют способности человека в противоположном направлении: постоянная нацеленность вовне и рассеяние среди множества разнородных побуждений раскалывают душу и разрушают целостность и идентичность внутреннего человека³⁶.

Новые средства массовой информации значительно развивают два следствия прародительского греха³⁷: 1) утрату внутреннего единства способностей, прежде соединявшихся в познании Бога и исполнении Его воли, и их рассеяние на чувственные предметы и их изображения (мысли, воспоминания, образы и т. д.) или на желания и страсти, которые они пробуждают; 2) вытекающее из этого внутреннее разделение, раздробленность и рассеянность³⁸, причем

³⁶ См.: Crawford M.B. *The World Beyond Your Head: On Becoming an Individual in an Age of Distraction*. New York: Farrar, Straus & Giroux, 2015.

³⁷ Называемого «первородным» в западной традиции.

³⁸ См., например: Максим Исповедник, *прп.* О различных затруднительных местах Священного Писания // Творения. Кн. 2: Вопросы-ответы к Фалассию / пер. и коммент. С.Л. Епифановича,

человеческая природа оказывается, по выражению святого Максима Исповедника, «разделенной на тысячи частей»³⁹. Как отмечают святые подвижники, ум тогда находится в состоянии постоянного рассеяния⁴⁰, не перестает колебаться, блуждает туда-сюда⁴¹ и находится в состоянии постоянного беспокойства⁴², противоположного тому глубокому покою, в котором он пребывал в своей первоначальной созерцательной деятельности. Мысли его, прежде сосредоточенные и соединенные между собой, рассеиваются и текут, многочисленные и различные, в непрерывном потоке, становятся путанными и непоследовательными⁴³, разделяются и расходятся⁴⁴, разбегаясь во все стороны⁴⁵, и увлекают за собой все существо человека, разделяя его изнутри. Святой Максим Исповедник называл это «упятерением чувства души во внешних чувствах по образу чувственных вещей»⁴⁶, потому что душа становится многосложной по образу чувственной

А.И. Сидорова. М.: Мартис, 1994. С. 21–32; *Василий Великий, свт.* Письма. II, § 2; *Каллист и Игнатий Ксанфопулы*. Сотница. 23.

³⁹ *Максим Исповедник, прп.* О различных затруднительных местах Священного Писания // Творения. Кн. 2: Вопросыответы к Фалассию. С. 28.

⁴⁰ См., в частности: *Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы (Собр. типа III). XXV, 5, 4.

⁴¹ Ср.: *Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы (Собр. типа II). IV, 4; *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. 68.

⁴² Ср.: *Каллист и Игнатий Ксанфопулы*. Сотница. 19, 23, 24, 25.

⁴³ См.: *Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы. (Собр. типа II). XXXI, 6.

⁴⁴ Ср.: *Никита Стифат, прп.* Сотницы. III, 2; 6; 19 (фр. изд.: *Trois centuries, pratique, physique et gnostique. III* // *Philocalie des Pères neptiques* / trad. fr. V. 4. Bégrolles-en-Mauges: Abbaye de Bellefontaine, 1982).

⁴⁵ См.: *Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы (Собр. типа II). VI, 3.

⁴⁶ *Максим Исповедник, прп.* Мистагогия. XXIII // PG. T. 91. Col. 697C.

множественности, которую она же парадоксально создала и которая на самом деле есть только иллюзия, происходящая от того факта, что она утратила способность воспринимать объективное единство всего сущего в силу своего неведения о связи всего сущего, от начала до конца, с Единым Богом.

В результате того, что ум рассеивается и распыляется на множество порождаемых им мыслей и увлекающих его чувств, все способности, еще более рассредоточенные и разгоряченные многочисленными страстями, проявляются в различных и подчас противоположных направлениях, что приводит к внутренней разъединенности человека во всех его ипостасях.

Этот процесс грехопадения человека, описанный еще отцами Церкви первых веков, продолжается и сегодня ускоренными темпами при посредстве новых медиа, которые благодаря присущей им скорости и богатству выбора умножают чувственные объекты, привлекающие все чувства и способности человека, и усиливают рассеяние и разделение, происходящие в результате сосредоточения всех душевных сил человека на чувственных вещах.

18. Негативное влияние на самые необходимые для духовной жизни качества — бдительность и внимание

Несмотря на то, что Мэтью Кроуфорд придерживался иной точки зрения, чем отцы Церкви, в своем недавнем эссе он назвал рассеянность «первородным грехом разума» и подчеркнул, что, напротив, внимательность — одна из самых ценных способностей человека, которая не только обуславливает эффективность его разнообразной деятельности, но и содействует достижению внутренней целостности и сохранению идентичности перед лицом внешнего мира.

Философские и психологические рассуждения Кроуфорда согласуются с предостережениями, которые мы находим во Второзаконии (*Только берегись и тщательно храни душу твою* — Втор. 4:9), а также с неоднократными увещаниями Христа к апостолам бодрствовать (Мф. 24:42; 25:13; 26:41; Мк. 13:33, 37; 14:38; Лк. 21:36), и призывами самих апостолов (Деян. 20:28; 1 Кор. 16:13; 1 Пет. 5:8). Они также согласуются с одним из основополагающих принципов исихастской традиции, представляющей наиболее сложную форму православной духовности: внимание необходимо для продуктивности и развития духовной жизни. Преподобный Петр Дамаскин утверждает: «Без внимания и бдительности ума невозможно нам спастись и избавиться от диавола, как льва, рыкающего и ищущего кого поглотить»⁴⁷. Именно вниманием к себе, пребывая в состоянии непрерывного трезвения (*греч.* νήπις) во избежание дурных помыслов (к которым относятся и отвлекающие мысли), и вниманием к Богу в неотвлеченной молитве христианин устанавливает прочные и благотворные отношения с Богом, которые также позволяют ему духовно созидать себя, объединяясь с Богом в одно целое. Преподобный Никита Стифат пишет: «Пока мы разделены непостоянством помыслов и закон плоти господствует и пребывает в нас, мы рассеяны во многих частях самих себя и отвержены от божественного единства, потому что мы не обогащаемся этим единством»⁴⁸.

Бдительность и внимание — два понятия, которые чаще всего встречаются в «Добротолубии», антологии, составленной в Греции в XVIII веке преподобным Никодимом

⁴⁷ *Петр Дамаскин, смч.* О внимании и хранении ума (фр. изд.: Sur la garde de l'intellect // Philocalie des Pères neptiques / trad. fr. V. 2. Bégrolles-en-Mauges: Abbaye de Bellefontaine, 1980. P. 67).

⁴⁸ *Никита Стифат, нпр.* Сотницы. III, 18 (фр. изд.: Trois centuries, pratique, physique et gnostique. III, 18 // Philocalie des Pères neptiques / trad. fr. V. 4. Bégrolles-en-Mauges: Abbaye de Bellefontaine, 1982. P. 127).

Святогорцем и преподобным Макарием Коринфским (и переложенной в России преподобным Паисием Величковским, а затем святителем Феофаном), в которой собраны наиболее значимые для духовной жизни тексты отцов Церкви с IV по XIV век, ставшие главным ориентиром православной духовности. Примечательно, что полное название этого сборника — «Добролюбие священных трезвомудрцев» (то есть людей бдительных), а также то, что некоторые классики исихастской духовности включают в названия своих трудов слово «бдительность» или слово «трезвенность» (внимание), например «Слово о трезвении и хранении сердца многополезное» преподобного Никифора Уединенника⁴⁹, «Слово о трезвении» святого Исихия Синаита⁵⁰ или знаменитый «Метод священной молитвы и внимания», приписываемый преподобному Симеону Новому Богослову⁵¹. Как отмечал преподобный Никифор Уединенник, понятия внимания (*греч.* *προσοχή*), бдительности (*греч.* *ὑψηλς*), трезвения (еще одно значение слова *ὑψηλς*) и исихии (*греч.* *ἡσυχία*) очень близки и по сути обозначают одно и то же действие⁵².

⁴⁹ См.: *Никифор Уединенник, прп.* Слово о трезвении и хранении сердца многополезное (фр. изд.: *Philocalie des Pères neptiques / trad. fr. V. 10.* Bégrolles-en-Mauges: Abbaye de Bellefontaine, 1990. P. 39–53).

⁵⁰ См.: *Philocalie des Pères neptiques / trad. fr. V. 3.* Bégrolles-en-Mauges: Abbaye de Bellefontaine, 1981. P. 15–82.

⁵¹ См.: *Hausherr I.* La Méthode d'oraison hésychaste. Rome, 1927. P. 54–76.

⁵² «Одни святые отцы называли внимание “хранением духа”, другие “хранением сердца”, иные “трезвением” и “бдительностью”, иные “исихией духа”, третьи еще называли его по-разному. Но все эти названия относятся к одному и тому же» (Ор. cit. V. 10. P. 50).

ТЕРАПИЯ И ПРОФИЛАКТИКА

Расторгнем узы их, и свергнем
с себя оковы их.

Пс. 2:3

Целью настоящего исследования является, прежде всего, диагностирование различных патологий, порождаемых новыми средствами информации и коммуникации, чтобы продемонстрировать «масштабы бедствия» тем, кого вводит в заблуждение всеобщий ажиотаж, связанный с непрерывным развитием средств медиа. Четкое представление о формах и причинах недуга, как известно, является важным этапом в его исцелении.

Приведенные выше данные, без сомнения, в немалой степени способствуют формированию непредвзятого взгляда на эту ситуацию. Они помогают понять, что наилучшими методами устранения или профилактики пагубных последствий использования новых медиа является режим частичного ограничения, а иногда и полного воздержания от них.

Полное воздержание, несомненно, было бы предпочтительно, а для этого необходимо стремиться к строительству нового общества, нового мира, ибо из всего сказанного ясно, что развитие новых медиа совершалось инвазивным путем в масштабах нынешней мировой цивилизации, у которой основополагающими принципами являются мифический прогресс и преувеличенная значимость технологий, целью — неограниченный рост прибыли, а главными действующими силами — транснациональные корпорации, обладающие большей властью, чем целые государства. Однако, учитывая текущую динамику развития, до смены парадигмы пока еще далеко. Наш мир устроен таким образом, что полное воздержание от использования новых

медиа практически невозможно. Реальность требует компромисса, который состоит в воздержании от второстепенных средств массовой информации и в ограничении использования тех средств массовой коммуникации, которые навязывает нам наш образ жизни (в частности, условия работы). Такие методы могут показаться недостаточными, но если все больше и больше людей будут двигаться в этом направлении, то, по крайней мере, можно надеяться запустить процесс, в результате которого будет достигнуто желаемое сокращение использования медиа. Когда корабль тонет, следует думать не о более спокойном море и более прочном судне, а о том, как спасти свою жизнь и жизнь ближнего; только тогда, когда мы, в целостности и сохранности, достигнем спасительного берега, можно будет приступить к разработке более долгосрочных проектов.

Вот почему в этой последней главе мы ограничимся изложением нескольких простых и полезных советов.

1. Как избавиться от зависимости

Многие пользователи испытывают зависимость либо от всех видов новых средств информации и коммуникации, либо от медиа какого-то определенного типа (телевидение, Интернет, мобильная связь и т. п.), либо же зависимость в отношении определенного киберобъекта (игры, порнография, виртуальный шоппинг и др.).

Иногда человек не замечает у себя такую зависимость, потому что она стала частью его существования, образом жизни. Она выявляется как таковая либо когда на нее обращают внимание близкие зависимого человека, поскольку она причиняет им страдания, либо когда сам человек испытывает ее негативные проявления как в социальном плане (ухудшение его взаимоотношений с окружающими), так и в психологическом (неконтролируемые вспышки гнева,

приступы депрессии и т. п.) и физическом (переутомление, нервное истощение).

Исходя из того, в какой степени тот или иной человек подвержен зависимости, могут применяться различные методы борьбы с ней.

2. Психотерапия

Как мы видели, зависимость от новых медиа аналогична зависимости от обычных наркотических средств. Поэтому в наиболее тяжелых случаях требуется применение психотерапии под руководством психиатров, специализирующихся на зависимостях¹. Такое вмешательство тем более необходимо, поскольку зависимые люди доходят до эмоционального выгорания, состояния, которое приводит к сильному физическому и психологическому истощению, а зачастую и к депрессивному синдрому.

Поскольку это явление имеет тенденцию ко все более широкому распространению, а оказание помощи в тяжелых случаях требует постоянного и интенсивного ухода в условиях изоляции в течение достаточно длительного периода времени, на протяжении последних нескольких лет в Соединенных Штатах или Китае, где проблема стоит более

¹ См., в частности: *Young K.S. Internet Addiction: Symptoms, Evaluation and Treatment // VandeCreek L. / éd. Jackson T. Innovations in Clinical Practice: A Source Book. T. 17. 1999. P. 19–31; Young K.S. CBT-IA: The First Treatment Model for Internet Addiction // Journal of Cognitive Psychotherapy: An International Quarterly. № 25. 2011. P. 304–312; Khazaal Y., Xirossavidou C., Khan R., Edel Y., Zebouni F., Zullino D. Cognitive Behavioral Treatments for “Internet Addiction” // The Open Addiction Journal. № 5. 2012. P. 30–35; Hautefeuille M., Véléa D. Les addictions à Internet. Paris, 2014; Sergerie A.-M. Cyberdépendance. La dépendance aux médias sociaux et à la technologie mobile // Psychologie Québec. № 31. 2014. P. 41–43.*

остро, чем в Европе, начали создавать центры, специализирующиеся на выведении людей из состояния тяжелой зависимости от современных средств медиа, аналогичные специализированным клиникам для детоксикации алкоголиков или наркоманов².

Основным принципом детоксикации является полное воздержание от объекта зависимости, то есть устранение всякого контакта с новыми средствами медиа в специально оборудованном месте под соответствующим присмотром. Подобное воздержание возможно с самого начального этапа лечения, поскольку такая зависимость, в отличие от привыкания к обычным наркотическим средствам, не сопровождается нежелательными физическими реакциями. В последние годы в Соединенных Штатах появляется все больше сведений о медиазависимых людях, которые проходили подобное лечение курсами от одного месяца до одного года.

Необходимо, однако, отдавать себе отчет в том, что зависимость от Интернета и других новых средств информации и коммуникации, как, собственно, и зависимость от любых наркотических средств, сначала видится решением проблемы, а затем сама превращается в проблему, то есть вначале она представляется «лекарством» от первостепенных экзистенциальных проблем, требующих незамедлительного решения; в противном случае все меры, направленные на избавление от зависимости, возымеют лишь временный эффект.

Зачастую такие экзистенциальные проблемы связаны с глубокими душевными причинами и, следовательно, могут быть разрешены посредством оказания духовной помощи.

² Например, в Дасине, к югу от Пекина, с 2006 года специализированный центр принял около 6000 молодых любителей видеоигр (см.: *La désintox à marche forcée* // *Le Courrier international*. № 1261. 2015. 1–7 janvier. P. 31).

3. Способы регулирования для случаев «средней тяжести»

Не все формы медиазависимости настолько серьезны, чтобы требовалась госпитализация или психотерапия. Твердое намерение ослабить свою зависимость или же минимизировать ее нежелательные последствия, на которые мы указывали в предыдущих главах, может побудить зависимых принять некоторые меры саморегулирования, эффективность которых зависит от личной дисциплины³.

Самоизоляция

Все больше медиазависимых людей, чье психологическое и физическое состояние вызывало беспокойство, находят в себе достаточно силы воли, чтобы пойти на радикальные меры, то есть на определенное время отключиться от медиапространства и отказаться от использования соответствующих устройств. В прессе встречается все больше примеров продолжительных уходов в изоляцию, которые привели к положительным результатам⁴.

Тем, кто в силу профессиональных причин не может делать длительных перерывов, рекомендуется практиковать краткие, но регулярные паузы, не менее пяти дней, полностью отключаясь от всех видов связи. Это позволяет, в дополнение к психическому и физическому отдыху, восстановить и перестроить хотя бы часть мозговых связей, которые были ослаблены и дезориентированы.

³ Самодисциплина, направленная на полный отказ или лимитированное использование новых медиа и активно пропагандируемая в Соединенных Штатах, обозначается как *self-binding* («самообязывающий», *англ.*).

⁴ См., например: *Roberts D. Ma vie offline // Outside Magazine*; пер. на фр. см. в изд.: *Le Courrier international*. № 1261. 2015. 7 janvier. P. 26–28, 30.

В США ежегодно отмечается Национальный день отключения от Сети (National Day of Unplugging). Разумеется, это недостаточно долго, но зато хотя бы символически напоминает о необходимости периодически отключаться.

Более характерен тот факт, что, подобно движению за половое воздержание, ставшему очень модным по ту сторону Атлантического океана, сформировались группы приверженцев цифрового воздержания⁵, которые поддерживают друг друга в предпринимаемых попытках регулярно отключаться от Сети на более или менее продолжительные периоды времени.

Цифровой детокс (Digital detox), изначально связанный с движением, зародившимся в Силиконовой долине (США), пришел и в гостиничную индустрию: центры талассотерапии и SPA-отели⁶ добавили цифровой детокс⁷ в свой спектр услуг.

Отказ от использования средств медиа, не являющихся необходимыми

Существующие социальные и экономические условия, конформизм и «стадное чувство» способствуют восприятию всех средств медиа как необходимых, однако в действительности таковыми являются немногие. В некоторых семьях прекрасно обходятся без телевизора. Также легко можно прожить без Facebook и Twitter. Ряд пользователей отказались от них и почувствовали себя намного свободнее.

⁵ См.: *Cep C.N. L'abstinence numérique, un nouveau credo* // New Yorker; пер. на фр. в изд.: *Le Courrier international*. № 1261. 2015. 7 janvier. P. 32.

⁶ Центры красоты и фитнеса, обычно основанные на гидротерапии и продуктах, полученных на основе гидротерапии.

⁷ См.: *Rollot C. Digital Detox, le jeûne des hyperconnectés* // *Le Monde*. 2015. 10 mars.

Что касается других средств массовой коммуникации, таких как Интернет или мобильные телефоны, ставших необходимыми для определенных административных или коммерческих операций, то в частной обстановке вполне возможно установить строгие ограничения их использования, применив соответствующие фильтры, но прежде всего запланировав периоды отключения.

В результате недавнего скандала с Facebook (который передал фирме Cambridge Analytica личные данные 2,7 миллиона пользователей из Европы) большое количество подписчиков закрыли свои учетные записи. Многие также отписались от Twitter, чтобы избежать постоянного потока твитов и их негативных последствий.

Наиболее вдохновляющие примеры отключения подают нам сами создатели новых медиа, действующие или бывшие руководителями фирм-разработчиков, которым лучше всего известны их недостатки и побочные эффекты⁸.

⁸ Джастин Розенштейн, изобретатель «лайков» в Facebook, модифицировал операционную систему своего ноутбука, чтобы заблокировать Reddit, запретил себе доступ к Snapchat, который он сравнивает с героином, и наложил ограничения на использование Facebook. Но даже этого было недостаточно. В августе 34-летний технический директор предпринял еще более решительный шаг, чтобы ограничить использование социальных сетей и других вызывающих привыкание технологий. Купив новый iPhone, он попросил своего помощника настроить функцию родительского контроля, чтобы запретить ему скачивать приложения. Коллега Розенштейна, Лия Перлман, бывший менеджер по продуктам в Facebook, установила подключаемый модуль для веб-браузера, чтобы исключить свою новостную ленту из Facebook, и наняла менеджера по социальным сетям для мониторинга своей страницы в Facebook, чтобы ей не приходилось ссылаться на саму себя. Нир Эяль, автор книги «Наркоманы: как создавать вызывающие привыкание продукты», сообщил, что он использует расширение Chrome под названием DF YouTube, «которое стирает множество внешних триггеров», и рекомендует приложение под названием Pocket Points, которое «вознаграждает вас за то, что вы держитесь подальше от своего телефона», когда вам

Уменьшение роли и значимости медиа

Прежде всего необходимо пересмотреть место и значение средств медиа, которые они занимают в нашем сознании и в нашей жизни, раз и навсегда отдав себе отчет в том, что не все в этом мире зависит от информации и коммуникации и что они должны оставаться лишь инструментами, тогда как главенствующая роль отводится содержанию, которое намного важнее и которое может передаваться иными способами, более глубинными и проникновенными, а иногда и не должно передаваться вовсе...

Также следует произвести переоценку их значимости в сравнительной перспективе, при необходимости воскрешая в памяти прежние виды работы, досуга и взаимоотношений. Тогда станет очевидным, что работа, связанная с использованием средств медиа (если только это не является обязательным условием в рамках осуществляемой профессиональной деятельности), не всегда самая эффективная и оперативная и что скорость важна лишь в редких случаях; обнаружится, что развлечения, предлагаемые новыми медиа, не всегда самые полезные и здоровые и что отношения, завязываемые через социальные сети, тоже отнюдь не самые глубокие и приемлемые.

И тогда мы заново откроем для себя удовольствие, свободу и многомерность в чтении книг, газет или иллюстрированных

.....
нужно сосредоточиться. Лорен Брихтер, разработчик механизма pull-to-refresh, используемого для обновления каналов Twitter, а также принятого другими приложениями, заблокировал определенные веб-сайты на своем компьютере и ноутбуке, отключил push-уведомления, ограничил использование приложения Telegram до общения только с женой и двумя близкими друзьями и попытался отучить себя от Twitter. Он заряжает свой телефон на кухне, выключает его в 7 часов вечера и не прикасается к нему до следующего утра (*Lewis P. Our minds can be hijacked: the tech insiders who fear a smartphone dystopia // The Guardian. 06.10.2017*).

журналов. Мы оценим достоинства свободного времени, тишины, одиночества, размышления, созерцания и молитвы.

Соппротивление социальному и экономическому давлению

Чтобы сократить и регламентировать использование Интернета, смартфонов и социальных сетей, необходимо сохранять или восстановить критическую дистанцию в отношении социального давления, придающего им преувеличенную значимость и ценность и порождающего тенденции моды и подражательства, которым мы неосознанно подчиняемся. Мы должны отдавать себе отчет в том, что, как мы уже видели, развитием новых медиа и их контентом управляют маркетологи, а для них пользователи являются просто объектами извлечения прибыли.

Важно защитить себя от любой формы эксплуатации, не только сопротивляясь непрерывному приобретению оборудования, постоянно обновляемого добавлением бесполезных гаджетов, но и избегая общения со всеми теми, кто стремится получить и потом использовать наши личные данные, начиная с номера телефона и электронного адреса почты, что также позволит избежать определенного количества рекламных звонков или писем, которые то и дело нас отвлекают и раздражают.

Настройка фильтров

Также важно ограничить количество входящих звонков и сообщений, настроив на мобильных телефонах фильтры, позволяющие регламентировать звонки определенным временем дня, либо пропускающие только звонки от контактов из записной книжки, либо систематически включающие автоответчик (благодаря чему можно сортировать поступающие

звонки и производить целенаправленный обзвон). На стационарных телефонных аппаратах последнего поколения установлена функция, которая блокирует звуковой сигнал на неопознанные или нежелательные звонки, число которых в последние годы увеличилось в связи с развитием методов поиска потенциальных клиентов; в противном случае небольшие устройства вроде Clibase помогут обеспечить подобную блокировку. А в программах-мессенджерах специальная функция позволяет автоматически отправлять в ящик спама определенные сообщения в зависимости от назойливости их отправителя или некорректности их заголовка.

Отказ от непрерывного нахождения «в Сети»

Пользователи должны отказаться от постоянного нахождения «в Сети», каких бы медиапространств это ни касалось.

Необходимо решительно отказаться от того, чтобы телевизор был включен постоянно, даже если вы заняты другими делами и смотрите его лишь эпизодически или он у вас работает в фоновом режиме. Это правило, кажущееся очевидным, к сожалению, не является таковым для большого количества семей, живущих целыми днями с включенным телевизором.

Также, если вы стремитесь укрепить и сохранить свое здоровье, следует избегать так называемого залипания в Интернете, когда включают свой компьютер и просматривают веб-страницы наугад. Помимо того, что это довольно утомительно, это еще и практически не представляет реального интереса. Кроме того, в своих слепых поисках мы рискуем подпасть под влияние в большей или меньшей степени осознанных и не всегда здоровых страстей.

Разумеется, отказ от постоянного подключения касается в первую очередь телефона (на который можно установить временные фильтры), а также электронной почты и SMS, запретив мгновенные оповещения и предпочтительнее

обрабатывая их суммарно, в определенное время дня или недели, специально отведенное для переписки. При этом мы обнаружим не только то, что очень немногие сообщения требуют немедленного ответа, но и то, что многие из них устарели и не требуют ответа или являются кумулятивными и допускают групповой ответ. Мы не должны попасться в ловушку, с помощью которой Twitter заставляет своих пользователей реагировать мгновенно; тогда мы почувствуем ценность сохранения дистанции, отсрочки, оставляющей время для размышлений, а также осознаем быстротечность событий, благодаря чему, если мы дадим возможность всему идти своим чередом, можно избежать напрасной траты времени и сил.

Регламентация режима и продолжительности подключения

В целом немаловажно управлять продолжительностью и режимом подключения путем установления соответствующих ограничений.

Если не удастся совсем обойтись без просмотра телепрограмм, поисков в Интернете или активности в социальных сетях, следует рассматривать их как неприоритетные в сравнении с другими видами деятельности — индивидуальными (как, например, школьные задания для детей) или коллективными (прием пищи или другие виды совместной деятельности) — и в то же время как несовместимые с ними.

Время, проводимое перед телевизором, должно быть заранее ограничено на конкретный день или неделю, так же как и время, отведенное на видеоигры, просмотр веб-страниц и социальных сетей. В этом вопросе родители должны быть бдительными в отношении своих детей и без колебаний налагать строгие ограничения, не заставляя их откладывать гаджеты, когда временные лимиты превышены, а договариваясь с ними об этом заранее и заставляя их

соблюдать такие договоренности, что постепенно приучит их самостоятельно и с наименьшими затратами справляться с подобными ситуациями.

Управление медиаконтентом

В отношении телевидения или Интернета лучший способ регламентировать режим и продолжительность подключения — это первичный отбор целевого контента, исключая произвольное переключение каналов или переход со страницы на страницу без определенной цели.

При просмотре телевизора чрезвычайно полезно заранее ознакомиться с программой вещания и заранее выбрать интересующие передачи.

При пользовании Интернетом следует отсортировать и внести в список «избранного» наиболее полезные и качественные ресурсы, чтобы в случае необходимости сразу находить информацию по конкретному запросу, не тратя времени зря, не утомляясь и не теряясь среди множества бессодержательных или ненужных сайтов.

Переосмысление преимуществ конфиденциальности

Новые медиа различными способами склоняют пользователей к раскрытию их личных данных (будь то через телефонные разговоры при посторонних, публикации на YouTube, в Facebook или в других социальных сетях), что, как мы видели, стирает дистанцию между общественной и частной жизнью, вторгается в личную жизнь и внутренний мир человека.

Пользователи средств связи, как недавно подчеркнул Пьер Зауи⁹, должны заново научиться ценить преимущества

⁹ См.: Zaoui P. La Discretion, ou l'art de disparaître. Paris: Autrement, 2013.

конфиденциальности. В обществе, где превалирует тенденция к публичности, где все выставляется на всеобщее обозрение, человек должен вновь открыть для себя преимущества личного, внутреннего и даже тайного пространства, которое является неотъемлемой составляющей личности как таковой, с той долей сокрытого и таинственного, которая наиболее полно ее характеризует.

Возвращение к настоящей дружбе

Когда у *homo connecticus* проходит первый ажиотаж от приобретения огромного количества «друзей» в Facebook, он не может не заметить, что это не настоящие друзья. Дружба не создается нажатием кнопки и не поддерживается с помощью памяти программного обеспечения.

Вместо того, чтобы стремиться к виртуальному общению и приобретению все большего количества виртуальных «друзей», необходимо заново открыть для себя достоинства настоящей дружбы, в которой важно не количество друзей, а качество отношений и которая строится и поддерживается длительным личным общением, проявлением внимания и заботы, обменом мнениями и впечатлениями на глубоко личном уровне — другими словами, все то, чему мир новых медиа противопоставляет дистанцированность, краткость и поверхностность.

Забота о собеседнике при составлении сообщений

Социальные связи, как мы видели, утратили большую часть своего качественного наполнения, в частности благодаря скоростной и небрежной манере отправки сообщений (SMS, электронных писем и проч.) при помощи новых средств коммуникации. Важно вернуть этим связям

заслуженную ценность, характеризующуюся уважением к окружающим, проявлением человеческого тепла, обращая особое внимание на тон сообщения, особенно во вступительных и заключительных фразах, которые подверглись существенному сокращению и обеднению по сравнению с традиционной перепиской.

Тише едешь — дальше будешь

Как мы отмечали ранее, многие негативные эффекты использования новых медиа являются прямым следствием головокружительной быстроты их работы. Мы видели, как, с одной стороны, вроде бы достигается экономия времени, необходимая для продуктивности деятельности, но, с другой, это же приводит к пустой трате времени с точки зрения личностного качества жизни. В противовес скорости, составляющей доминирующий критерий образа жизни современного человека, в 1980-х годах возникло так называемое движение Slow, которое пропагандирует медлительность¹⁰. Переоценка преимуществ неторопливого образа жизни, сохранившегося в традиционных формах общества, особенно важна для *homo connecticus*, жизнь и деятельность которого загнаны в адский темп благодаря скорости работы средств коммуникации и связанными с ней условиями. Народное выражение «Тише едешь — дальше будешь» имеет глубокий смысл: речь идет о том, чтобы не позволить времени утекать неконтролируемым потоком под влиянием внешних факторов, но чтобы стать хозяином отведенного нам времени жизни, чтобы иметь возможность существовать и возрастать в своей внутренней жизни.

¹⁰ См. книгу-бестселлер: *Honoré C. Éloge de la lenteur*. Paris: Marabout, 2005.

4. Наилучшая профилактика — воспитание детей

Профилактика лучше терапии. Лимитированное использование новых медиа в соответствии с изложенными выше принципами позволяет не впасть в зависимость, от которой в дальнейшем будет трудно избавиться. Необходимо с самого детства учиться ограничивать и контролировать взаимодействие с новыми медиа, и в этом немаловажная роль отводится родителям.

Некоторые принимают радикальное решение полностью отказаться от новых медиа, часто для того, чтобы защитить от них своих детей: в результате у них нет ни телевизора, ни компьютера, ни планшета дома, ни мобильного телефона на улице.

Этот способ применим в отношении маленьких детей, но вряд ли им можно всецело пользоваться, когда они становятся старше, если только не отказаться от всех достижений технологии в принципе — как это делают амиши, опираясь на свои религиозные убеждения и закрытый характер своей общины, — а также от всех форм общественной жизни. Как мы видели, социальное давление чрезвычайно сильно ощущается уже в школе, и если детям очень трудно избежать стремления к подражательности в среде, где подавляющее большинство их сверстников имеют доступ к новым медиа, то тем более невозможно избежать использования компьютера и Интернета, которые теперь интегрированы в систему образования с начальной школы.

Выход в том, чтобы научить детей четко регламентировать пользование новыми медиа, что возможно только при строгом контроле вплоть до подросткового периода, с которым тем легче будет справиться, чем лучше будут усвоены в детстве основные механизмы саморегуляции.

Крайне важно, чтобы родители продемонстрировали свою авторитетность в отношении введения возрастных ограничений в использовании новых медиа, а также

научили своих детей пользоваться ими разумно, в критериях надлежащего места, времени и содержания.

Что касается возрастных ограничений, то психоаналитик Серж Тиссерон ввел правило «3–6–9–12». Однако оно не выдерживает критики, поскольку предусматривает использование планшетов с трехлетнего возраста, добавление компьютера, телевизора и видеоигр в возрасте от 3 до 6 лет, а также разрешение пользоваться мобильным телефоном и Интернетом в возрасте от 9 до 12 лет¹¹. Можно думать, что автор участвует в эксперименте по созданию условий для вырабатывания привыкания в том возрасте, когда приобретенные механизмы закрепляются в психике на всю жизнь.

Крайне важно, чтобы ребенок, прежде чем осваивать новые медиа, изучил традиционные средства коммуникации, чтобы иметь возможность пользоваться их основополагающими преимуществами, а не относиться к ним изначально как к устаревшим и вышедшим из употребления инструментам.

Важно также, чтобы ребенок приобрел навыки реального общения через прямые физические контакты с детьми своего возраста, прежде чем он перейдет к контактам виртуальным, чтобы он ощущал все богатство первых в сравнении с ограниченностью, неполнотой и отчасти даже иллюзорностью последних. Также необходимо, чтобы он приобрел опыт искреннего товарищества, а затем настоящей, глубокой, прочной дружбы, чтобы прочувствовал ее ценность и кардинальное отличие от псевдодружбы в Facebook.

В таком же ключе ребенок должен создавать и укреплять свою настоящую личность (принимая самого себя со всеми недостатками, что является одновременно условием равновесия и развития), чтобы избежать самоидентификации с виртуальной личностью, созданной впоследствии

¹¹ См.: Tisseron S. 3–6–9–12: Apprivoiser les écrans et grandir. Toulouse: Éditions Érès, 2013.

в Facebook, которая неизбежно приведет к разочарованию, поскольку эта личность иллюзорна.

Нужно, чтобы ребенок сначала проходил обучение по классическим методам (чистописание на бумаге, вычисления в уме, работа с печатными словарями и т. д.), чтобы освоить навыки дисциплины труда, ознакомиться с различными методиками, научиться прилагать усилия, использовать время для исследований, отбора необходимых сведений и размышлений.

Наконец, необходимо, чтобы он усвоил этические и духовные ценности, что поможет ему в дальнейшем проявлять должную рассудительность при отборе контента.

Для того чтобы новые медиа с первого же момента не переполнили и не трансформировали сознание, чтобы иметь возможность сохранить (или восстановить) контроль над ними, важно с самого начала позиционировать их как дополнительные и подсобные средства и впоследствии сохранять такое видение неизменным.

Что касается места, нужно, чтобы родители не разрешали ребенку пользоваться новыми медиа (начиная с телевизоров и включая мобильные телефоны) в его спальне, во избежание чересчур продолжительного или несвоевременного использования, например в ночное время, что, помимо прочих неудобств, неизбежно сказывается на качестве учебы на следующий день.

Эта мера должна быть связана с ограничением продолжительности просмотра телевизора, которая имеет тенденцию растягиваться до бесконечности. Данное ограничение может осуществляться посредством использования DVD, а также за счет записи программ, выбранных по интересующей тематике (познавательных или развлекательных), что также дает преимущество, поскольку, во-первых, не зависит от расписания вещания и не отнимает времени у приоритетных видов деятельности, а во-вторых, направляет интересы ребенка, приучает его к такому типу программ

(ведь доказано, что ребенок, пристрастившийся в детстве к просмотру определенного типа программ, например документальных фильмов, сохранит пристрастие к тому же типу передач во взрослом возрасте, с учетом, конечно, адаптации содержания к возрасту).

Важно, чтобы родители помогали детям избирательно относиться ко множеству предложений и ссылок, которыми изобилует Интернет, и учили их сортировать контент в соответствии с конкретными информационными и культурными запросами или определенными увлечениями и ценностями, особенно этического характера. Многие дети узнают о насилии и сексуальности (в самых неприглядных формах) в Интернете, потому что родители не ограничивали их доступ соответствующим образом (например, посредством установления особых фильтров, так называемого родительского контроля), а кроме того, что значительно более существенно, не предупреждали и не наставляли их, чтобы в нужный момент они смогли самостоятельно отклонить ненадлежащий контент. То же самое относится и к другим рискам, подстерегающим детей в Интернете, таким как контакты с незнакомцами.

Но помощь родителей не должна ограничиваться отбором контента; она также должна касаться его критического анализа и восприятия, с учетом личностных интеллектуальных процессов.

Другими словами, родители должны принимать участие на различных этапах и уделять этому достаточно времени. Пристрастия детей и подростков к телевизору, видеоиграм и Интернету могут иметь несколько причин, но, как мы уже отмечали, часто связаны с индифферентностью родителей, которые не смогли или не захотели прикладывать усилия и принимать участие в освоении их ребенком новых «пространств» или, хуже того, которые увидели в этом возможность занять на какое-то определенное время своих детей и заставить их сидеть тихо, пока сами они занимаются своими делами. Необходимо, чтобы родители с самого начала

брали на себя инициативу и сохраняли ее, чтобы участвовать в жизни своих детей до тех пор, пока те не получат достаточно навыков для самостоятельной регламентации использования новых медиа в плане времени, места, предпочтений и соответствующих культурных, моральных и духовных ценностей.

Очевидно, в силу того, что создатели новых медиа лучше всех осведомлены об их негативных эффектах, именно эти люди больше всех стремятся защитить от них своих детей.

В Лос-Альтосе, штат Калифорния, в самом сердце Силиконовой долины, находится Вальдорфская школа полуострова, отличительная черта которой состоит в том, что это офлайн-школа. Родители трех четвертей ее учеников работают в крупных цифровых компаниях региона: Google, Apple, Yahoo, Hewlett-Packard... Сотрудники этих корпораций, занятые разработкой цифровых технологий и их продвижением среди всех слоев населения, особенно ценят тот факт, что эта школа полностью ограждает их детей от компьютеров, планшетов и смартфонов вплоть до четвертого класса.

Такие же меры предосторожности принимаются и в их домах, чтобы защитить отпрысков элиты от того, чем пичкают детей низших классов. В недавней статье в газете New York Times сообщалось, что руководители компаний Кремниевой долины, специализирующихся на новых медиа, решают своим детям пользоваться различными устройствами только в относительно взрослом возрасте и очень строго регулируют такое пользование.

Широкий резонанс в международной прессе имел случай со Стивом Джобсом, основателем и генеральным директором Apple, описанный в этой статье Ника Билтона:

«Ваши дети должны обожать iPad», — сказал я Стиву Джобсу. <...> Первый планшет Apple только что был выпущен на рынок. «Они его еще не видели, — ответил он. — Мы ограничиваем использование детьми технологий дома». Я отреагировал ошеломленным молчанием. Я представлял

себе, что семейная жизнь у Джобса похожа на рай для “ботаников”¹²: что стены — это гигантские сенсорные экраны, что обеденный стол уставлен айпадами, а айподы предлагаются гостям, как только они переступают порог. “Нет, — ответил Стив Джобс, — это совсем не так”. С тех пор я встречал еще нескольких руководителей из Силиконовой долины, которые говорили мне то же самое. Они строго ограничивают время просмотров и игр у своих детей, часто запрещая пользоваться электронными гаджетами накануне школы и устанавливая очень строгие ограничения на выходные. Этот способ обучения оставил меня в недоумении. Большинство родителей, которых я знаю, придерживаются противоположной стратегии: они позволяют своим детям день и ночь сидеть с планшетами, смартфонами и у компьютеров.

Однако создается впечатление, что эти руководители знают что-то такое, что неизвестно обычным смертным. Крис Андерсон, бывший редактор журнала *Wired*, а ныне управляющий директор 3D Robotics, установил ограничения на использование и родительский контроль на всех своих устройствах. У Криса и его жены пятеро детей в возрасте от 6 до 17 лет. “Они обвиняют нас в том, что мы фашисты, говорят, что никто из их друзей не подчиняется таким правилам, — сказал он. — Но их родители не имеют четко-го представления об опасных эффектах новых технологий. Я знаю, что это такое, и я не хочу, чтобы это случилось с моими детьми”. Опасности, на которые он ссылается, включают воздействие вредоносного контента... и, что, возможно, хуже всего, зависимость от этих устройств, которой подвержены их родители.

Алекс Константинопль, управляющий директор компании *OutCast Agency*, специализирующейся на коммуникациях и маркетинге, говорит, что своему младшему

¹² Люди, увлеченные новыми технологиями, особенно информационными и цифровыми.

5-летнему сыну она никогда не разрешает пользоваться гаджетами в течение учебной недели, а ее старшим детям, которым 10 и 13 лет, накануне учебного дня приходится довольствоваться получасовым периодом.

Эван Уильямс, один из основателей платформ Blogger, Twitter и Medium, говорит, что вместо iPad у его детей есть сотни книг, которые они могут читать самостоятельно.

Так каким же образом “продвинутые” родители прививают правильные привычки своим детям? В основном в зависимости от возраста.

Дети в возрасте до 10 лет больше других рискуют впасть в зависимость; поэтому их родители не разрешают им пользоваться никакими гаджетами в течение недели. По выходным они устанавливают ограничения на использование iPad и смартфонов от тридцати минут до двух часов. А детям от 10 до 14 лет разрешается пользоваться компьютерами в канун учебного дня, но только для выполнения домашних заданий.

Некоторые родители также запрещают своим детям-подросткам выходить в социальные сети, за исключением Snapchat, который удаляет фотографии и сообщения через несколько секунд после их отправки. Таким образом, как пояснил мне один руководитель, им не нужно бояться сказать или сделать в Интернете что-либо такое, что может иметь для них какие-то нежелательные последствия в будущем.

Если те, кто не возвращается в сфере высоких технологий, дарят своим детям смартфоны начиная с 8 лет, то многие родители, работающие в сфере новых технологий, ждут, пока их ребенку исполнится 14 лет. В кругу “высокотехнологичных” родителей, с которыми я беседовал, существует универсальное правило. “Правило номер один: никаких экранов в спальне. Разговор окончен”, — настаивает Крис Андерсон. <...>

Я никогда не спрашивал Стива Джобса, чем занимаются его дети вместо того, чтобы пользоваться разработанными

им гаджетами, поэтому я обратился к Уолтеру Айзексону, автору книги “Стив Джобс”, биографии руководителя компании Apple, который провел много времени у Джобсов. “Стив хотел, чтобы каждый вечер вся семья ужинала за большим кухонным столом, разговаривала о книгах, истории и всяких вещах, — ответил он. — Никто никогда не доставал свой iPad или компьютер. Казалось, дети абсолютно не выглядели зависимыми от этих устройств”¹³.

Бизнес-лидеры Кремниевой долины, упомянутые в этой статье, не единственные, кто устанавливает соответствующие ограничения в своих семьях.

Тим Кук, сменивший Стива Джобса на посту генерального директора Apple, считает, что должны быть ограничения на использование технологий в школах, и заявил, что не хочет, чтобы его племянник (у него самого нет детей) пользовался соцсетями¹⁴.

Билл Гейтс, основатель и президент компаний Microsoft, рассказал, что он тоже ограничивает доступ своих детей к технологиям. Его дети требовали себе смартфоны в подростковом возрасте, но он и его жена Мелинда игнорировали их требования, пока им не исполнилось 14 лет. Он налагает на них правила, чтобы сократить использование цифровых устройств дома; например, он установил вечернее время, после которого пользование любыми гаджетами запрещено¹⁵.

Нир Эяль, профессор Высшей школы бизнеса Стэнфорда, советник различных фирм и автор книги «Snags: How to Create Addictive Products», рассказал о предпринимаемых

¹³ *Bilton N.* Steve Jobs Was a Low-Tech Parent // The New York Times. 10.09.2014; пер. на фр. в изд.: Les enfants de la Silicon Valley pionniers malgré eux // Le Courrier international. № 1261. 2015. 7 janvier. P. 29.

¹⁴ См.: *Gibbs S.* Apple's Tim Cook: “I don't want my nephew on a social network” // The Guardian. 19.01.2018.

¹⁵ См.: *Sulleyman A.* Bill Gates limits his children's use of technology // The Independant. 21.04.2017.

им усилиях по защите своей семьи. Он установил в своем доме таймер, подключенный к маршрутизатору, который каждый день в определенное время отключает доступ в Интернет¹⁶.

Чамат Палихапития, бывший вице-президент по расширению аудитории Facebook, заявил на конференции в Высшей школе бизнеса Стэнфорда: «I don't use this shit and my kids are not allowed to use "this shit" either», что в переводе означает: «Я не использую это дерьмо и не позволяю своим детям использовать это дерьмо»¹⁷.

5. Профилактика в отношении контента, использования другими персональных данных, коммерческой эксплуатации и пропаганды

Поскольку мы разрешаем нашим детям заходить в Интернет или использовать социальные сети, необходимо защитить их от связанных с ними опасностей.

Детей необходимо сначала научить уклоняться от передачи в социальных сетях личных данных, которые затем могут быть использованы против них и нанести им психологические травмы. Как мы уже отмечали, насмешки, оскорбления и домогательства стали настоящим бичом, способным довести детей или подростков до депрессии или даже самоубийства.

При участии в дискуссионных форумах также требуется осторожность, поскольку с их помощью взрослые с неблагоприятными сексуальными намерениями вступают

¹⁶ См.: *Lewis P.* "Our minds can be hijacked": the tech insiders who fear a smartphone dystopia // The Guardian. 06.10.2017.

¹⁷ *Kosłowska H.* Former Facebook executive has sworn off social media because he doesn't want to be "programmed" // Quartz. 11.12.2017.

в контакт с детьми и вовлекают их в извращенные и травмирующие отношения.

В настоящее время существует множество приложений, предлагаемых самими провайдерами, позволяющих обеспечить родительский контроль и запретить молодым людям доступ к неприемлемому и опасному для них контенту (например, связанному с сексом, насилием или сектами).

Взрослым также важно защитить себя от различных форм недозволенного использования их персональных данных, которое может стать источником различных проблем. Прежде всего мы должны максимально избегать раскрытия своих личных данных (сведений о себе, о месте проживания, адреса электронной почты, номера телефона и т. д.) и для этого, в частности, при посещении коммерческих сайтов каждый раз убирать флажок или галочку из поля, обозначающего разрешение таким сайтам на передачу и использование наших данных в маркетинговых целях.

Важно настроить свой компьютер так, чтобы он не оставлял файлы cookie и не позволял сайтам отслеживать его действия: с помощью браузеров, таких как DuckDuckGo или Firefox, который теперь предлагает доступную функцию приватного просмотра одним щелчком мыши, или установив в настройках (или параметрах) другого браузера флажок в поле, запрещающем сайтам отслеживание, или с помощью таких приложений, как Ghost, которые позволяют вам идентифицировать отслеживающие сайты и отключать их.

В отсутствие возможности полностью отключить в поисковых системах опцию полуавтоматического заполнения запросов при помощи подсказок, посредством которой консорциумы, управляющие Интернетом, намеренно направляют поиск к желаемым результатам, необходимо игнорировать такие «подсказки», пусть даже из-за этого придется потратить немного больше времени на введение запросов.

6. Духовная терапия и профилактика

Как мы видели, негативные воздействия новых медиа проявляются в духовном плане и подразумевают в качестве причин различные духовные факторы. Поэтому к ним применима духовная терапия и профилактика.

Воздержание от использования новых медиа

Обычно считается, что понятие воздержания применимо в основном к пище. Но размышления святых отцов раскрывают в нем гораздо более глубокий смысл. Что же касается Великого поста, то они призывают нас присоединить к воздержанию рта и желудка воздержание всех наших чувств (вкуса, зрения, слуха, осязания) и всего того, что переполняет нашу психическую жизнь, вплоть до отчуждения духа и отвлечения человека от жизни духовной, которая является для него первостепенной.

В православных странах во время Великого поста принято воздерживаться от светских мероприятий, концертов, свести к минимуму просмотр телевизора. Цель этой традиции состоит не в том, чтобы просто соблюдать режим воздержания, а чтобы избавиться от привычных пристрастий и сделать себя более свободным и открытым для высших задач, избежать рассеяния, быть внимательнее в духовном делании и лучше сосредоточиться на «единственно необходимом».

В этом смысле практика поста может быть расширена до ограничения использования новых медиа как формы саморегуляции и контроля с целью высвобождения времени для духовных трудов в отношении самого себя и окружающих, а также для общения с Богом.

Пост может состоять из более или менее продолжительных периодов полного воздержания, определенных заранее, либо в ограничениях по режиму (строгий отбор

телепрограмм или интернет-сайтов в зависимости от их духовного содержания и т. д.) и продолжительности пользования.

Управление импульсами, желаниями и страстями

И духовная терапия, и профилактика включают в себя обретение контроля над импульсами, которые заставляют человека пользоваться новыми медиа в любое время и в любом месте. Они также подразумевают работу по сокращению желаний и ослаблению страстей, обуславливающих нравственно и духовно предосудительное поведение.

Таким образом, они интегрируются в строй подвижнической жизни, что означает в широком смысле стремление к постепенному искоренению страстей и соответственно развитию противоположных им добродетелей, составляющих для человека наиболее подходящий образ жизни¹⁸.

Достоинства смирения

В противовес всеобщему эксгибиционизму, поощряемому новыми медиа и, как мы видели, связанному с тем, что духовная традиция называет *филавтией* (или себялюбием), необходимо развивать в себе смирение, которое разрушает иллюзии и разочарования тщеславия и гордыни и позволяет возвращать себя в истинной любви к ближнему и к Богу, которой духовная традиция отводит главенствующее место¹⁹.

¹⁸ В другом исследовании я подробно развил описание страстей как болезней души и добродетелей как условия ее здоровья и объяснил, как святоотеческое предание понимает их трансформацию в контексте методической духовной терапии (см.: *Ларше Ж.-Кл. Исцеление духовных болезней. Сергиев Посад, 2018*). Поэтому я отсылаю к этой книге за более подробной информацией.

¹⁹ О способах стяжания, значении и достоинствах смирения см. там же, с. 601–630.

Преимущества молчания и уединения

Мы также должны заново открыть для себя преимущества молчания и уединения, которые православная традиция объединяет в понятии *исихии*, также включающей в себя порождаемое ими состояние внешнего и внутреннего покоя.

Святые подвижники часто обличают «празднословие» и сродное ему «пустословие», которые они приравнивают к настоящей страсти. Вредный характер их заключается не только в пустой трате времени и отвлечении от более важных занятий, но и в том, что они являются характерным признаком других страстей. Тем не менее зачастую именно пустословие наполняет бесконечные разговоры, которым способствует появление безлимитных тарифов на мобильных телефонах и наличие многочисленных дискуссионных форумов в Интернете.

Ограничивая свои разговоры до самых необходимых, отключая все свои устройства и позволяя себе таким образом длительные периоды молчания, предоставляя самому себе возможность побыть в одиночестве, современный человек может заново открыть себя, восстановить свое внутреннее «я», обрести внешний и внутренний покой, обнаружить или заново открыть для себя достоинства медитации, созерцания и молитвы, богатства духовной жизни, которые мирские развлечения и привязанности сделали недоступными.

Возвращение времени для чтения

Важно вернуть себе время для чтения печатных изданий, которое имеет множество преимуществ по сравнению с чтением на цифровых носителях²⁰.

²⁰ См. обширный аргументированный анализ в изд.: *Simone R. Pris dans la toile. L'esprit aux temps du Web. Paris, 2012; Casati R. Contre le colonialisme numérique. Manifeste pour continuer à lire. Paris, 2013.*

В контексте духовной жизни чтение всегда считалось необходимым деланием, служащим не только формированию, но и укреплению души благодатью Священного Писания и боговдохновенным опытом святых. Еще в III веке Ориген превозносил достоинства «божественного чтения» (греч. *θεία ἀνάγνωσις*), подчеркивая, однако, что оно может быть плодотворным только в том случае, если осуществляется с постоянством, вниманием и молитвой²¹.

Западная монашеская традиция очень рано регламентировала порядок *lectio divina* («божественного чтения», лат.) в отношении ритма, продолжительности и формы, дополняя каждый фрагмент чтения осмыслением, затем молитвой и далее созерцанием²².

В православной монашеской традиции святые Пахомий и Василий включали духовное чтение в свое монашеское правило более вольным образом, но считали его непременно дополнением к молитве. Святой Иоанн Кассиан, другой наставник монашеской жизни, также рекомендует его²³, а святитель Иоанн Златоуст подчеркивает, что оно полезно не только для монахов, но и для всех верующих, живущих в миру и ведущих семейную и трудовую жизнь, также чрезвычайно нуждающихся в молитве²⁴.

Неприкосновенное время для молитвы

Как мы видели, новые средства информации и коммуникации (особенно Интернет) способны отнимать время,

²¹ См.: Ориген. Письмо к св. Григорию Чудотворцу. § 4 // Творения святого Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского / пер. проф. Н. Сагарды. Пг.: Тип. М. Меркушева, 1916. С. 53–56.

²² Ср.: *Guigues II le Chartreux. L'Échelle des moines.*

²³ См.: Иоанн Кассиан Римлянин, *прп.* Собеседования египетских подвижников. Соб. 14. Гл. 10.

²⁴ См.: Иоанн Златоуст, *свт.* Толкование на святого Матфея евангелиста. Беседа II. § 5.

предназначенное для молитвы, даже у монашествующих. У некоторых отшельников, впавших в зависимость, время богослужения зачастую серьезно сокращается. Даже во время молитвы или службы смартфоны часто остаются включенными и отвлекают своими сигналами. Нередко можно увидеть, как верующие, монахи и даже сами священнослужители проверяют свои смартфоны во время службы под предлогом срочной необходимости или заботы о ближнем в качестве заранее готовой уважительной причины.

Важно установить строгую дисциплину в этом вопросе и придерживаться ее, в обязательном порядке закрепив и сделав неприкосновенным время для молитвы и на это время отключая все устройства как потенциальные факторы отвлечения внимания.

Необходимо научиться не начинать работу или дискуссию, которые могут не успеть закончиться, когда подойдет время начала молитвы, или воспитать в себе волю, чтобы немедленно прервать в нужный момент ранее начатую деятельность.

Молитва может быть плодотворной только в тишине (а следовательно, в одиночестве), при полном внимании (а следовательно, при отсутствии внешних и внутренних отвлекающих факторов) и при условии продолжительности (а следовательно, непрерывности).

Все эти условия суммируются в понятии *исихии*, которое в православной духовной традиции находится в основе так называемого исихастского духовного течения. Оно обрело свое наиболее четкое отражение в XIV веке²⁵, но на самом деле восходит к первым векам, как видно из текстов различных эпох, собранных в «Доброто-

²⁵ См.: *Мейендорф И., протопресв.* Святой Григорий Палама и православная мистика // *Мейендорф И., протопресв.* История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000.

любии»²⁶ — антологии, которая в качестве основы духовной жизни приводит понятия *vñψις* (что означает как бдительность, так и трезвение) и внимание и определяет их как *sine qua non* (необходимое условие. — Перев.) подлинной молитвы.

Забота о ближнем

Что касается взаимоотношений с другими людьми (которые настолько важны для христианства, что оно сделало любовь к ближнему самым важным долгом и добродетелью после любви к Богу), мы видели, насколько новые средства информации и коммуникации, хотя на первый взгляд и создают иллюзию, что укрепляют такие отношения в количественном плане, на деле либо препятствуют им — отвлекая и изолируя их пользователей, либо сужают их — заменяя реальные отношения виртуальными или многомерные отношения одномерными (строящимися на основе текстов или изображений), либо же искажают их — через недостоверное представление себя в глазах других (завышенная самооценка) или маскировку (использование псевдонимов), либо обедняют их — через использование сокращений в сообщениях и упразднение форм проявления вежливости, либо делают их холодными и поверхностными — путем рассредоточения в параллельных действиях или общении (многозадачность).

Необходимо восстановить живые, непосредственные отношения с окружающими, основанные на абсолютной вовлеченности и абсолютном внимании друг к другу (что, безусловно, потребует времени и сил), подразумевающие всеобщую и всестороннюю заботу друг о друге.

²⁶ Philocalie des Pères neptiques, 7 v. Bégrolles-en-Mauge: Abbaye de Bellefontaine, 2004. Подборка текстов, специально связанных с молитвой, представлена в изд.: Petite Philocalie de la prière du cœur / trad. et présent par J. Gouillard. Paris: Seuil, 1979.

Концентрация внимания

Как мы видели, именно способности внимания и, следовательно, концентрации наносится наибольший ущерб, причиняемый новыми средствами информации. В силу своей способности отвлекать и рассеивать внимание человека, они делают его невнимательным как к его собственной деятельности, так и к окружающим и даже к Богу.

Однако духовная жизнь, как ее определяет православная традиция, требует большого внимания (в такой степени, что внимание и бдительность можно считать двумя ее столпами) и в то же время как бы является тренировкой внимания. Посредством бодрствования (*vñψις*), являющегося по сути своей постоянным наблюдением за собой, а также посредством трезвенной молитвы внимательность постепенно формируется или же восстанавливается, если эта способность была утрачена или ослаблена.

Непрестанно отметать соблазны, а также самые банальные посторонние помыслы (не только собственно мысли, но и фантазии, воспоминания, желания и т. д.), в то же время стараясь сосредоточиться на словах молитвы и думать только о них, — вот метод, который позволяет укрепить внимательность до такой степени, что дух и душа обретают устойчивое состояние, а способности — силу, которые ничто постороннее не сможет ни нарушить, ни ослабить.

БИБЛИОГРАФИЯ

- *Anders G.* L'Obsolescence de l'homme. T. 1: Sur l'âme à l'époque de la deuxième révolution industrielle. Paris: Ivrea, 1956.
- *Anders G.* L'Obsolescence de l'homme. T. 2: Sur la destruction de la vie à l'époque de la troisième révolution. Paris: Fario, 2012.
- *Arendt H.* La Condition humaine. Paris: Calmann-Lévy, 1961.
- *Atlan M., Droit R.-P.* Humain: Une enquête philosophique sur ces révolutions qui changent nos vies. Paris: Flammarion, 2012.
- *Aubert N.* Le culte de l'urgence: La société malade du temps. Paris: Flammarion, 2009.
- *Aubert N., Haroche Cl.* Les tyrannies de la visibilité. Être visible pour exister? Toulouse, 2011.
- *Bach J.-F., Houdé O., Léna P., Tisseron S.* L'Enfant et les écrans. Un avis scientifique de l'Académie des sciences. Paris, 2013.
- *Baudrillard J.* Simulacres et simulation. Paris: Galilée, 1981; **рус. изд.: Бодрийяр Ж.** Симулякры и симуляции / пер. с фр. А.В. Качалова. М.: Постум, 2016.
- *Baudrillard J.* L'ère de la facticité // *Sfez L.* Technologies et symboliques de la communication / éd. G. Coutlée. Presses Universitaires de Grenoble, 1990.
- *Bauman Z.* Le Coût humain de la mondialisation. Paris: Hachette, 2000; **рус. изд.: Бауман З.** Глобализация: Последствия для человека и общества: пер. с англ. М.: Весь мир, 2004.
- *Béra M., Méchoulan É.* La Machine Internet. Paris: Odile Jacob, 1999.
- *Bergson H.* Essai sur les données immédiates de la conscience. Paris: Alcan, 1889.
- *Biagini C.* L'Emprise numérique: Comment internet et les nouvelles technologies ont colonisé nos vies. Montreuil: L'Échappée, 2012.
- *Biagini C., Carnino G., Izoard C.* La Tyrannie technologique Critique de la société numérique. Montreuil: L'Échappée, 2007.
- *Birenbaum G.* Vous m'avez manqué. Histoire d'une dépression française. Paris: Les Arènes, 2015.

- *Bonnet G.* Voir, être vu. Les figures de l'exhibitionnisme aujourd'hui. Paris: Presses Universitaires de France, 2005.
- *Bonnet G.* La Tyrannie du paraître. Paris: Eyrolles, 2013.
- *Breton P.* L'Utopie de la communication. Le mythe du «village planétaire». Paris: La Découverte, 1997.
- *Breton P.* Le Culte de l'Internet. Une menace pour le lien social? Paris: La Découverte, 2000.
- *Carr N.G.* Internet rend-il bête? Paris: Robert Laffont, 2011; **рус. изд.:** *Карр Н.Д.* Пустышка. Что Интернет делает с нашими мозгами / пер. с англ. П. Миронова. Б.м.: BestBusinessBooks, 2012.
- *Casati R.* Contre le colonialisme numérique. Manifeste pour continuer à lire. Paris: Albin Michel, 2013.
- *Chomsky N., Herman E.* La Fabrication du consentement. De la propagande médiatique en démocratie. 2e éd. Marseille: Agone, 2008.
- *Cooper A.* Groundbreaking Study Examines Effects of Screen Time on Kids // 60 min. CBS. 2018. 9 décembre.
- *Crawford M.B.* The World Beyond Your Head: On Becoming an Individual in an Age of Distraction. New York: Farrar, Straus & Giroux, 2015.
- *Debord G.* La Société du spectacle. Paris: Buchet/Chastel, 1967; **рус. изд.:** *Дебор Г.* Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович. М.: Логос, 1999.
- *Desmurget M.* TV Lobotomie. La vérité scientifique sur les effets de la télévision. Paris: Max Milo, 2011; 2e éd. Paris: J'ai Lu, 2013.
- *Doctorow C.* Writing in the Age of Distraction // Locus. January 2009.
- *Dugain M., Labbé C.* L'Homme nu. La dictature invisible du numérique. Paris: Robert Laffont et Plon, 2016.
- *Finkelkraut A., Soriano P.* Internet, l'inquiétante extase. Paris: Mille et une Nuit, 2001.
- *Gicquel C., Guyot P.* Quantified Self. Les apprentis sorciers du «moi connecté». Limoges: Fyp Éditions, 2015.
- *Giffard A.* Des lectures industrielles // *Stiegler B., Giffard A., Fauré C.* Pour en finir avec la mécroissance. Quelques réflexions d'Ars industrialis. Paris: Flammarion, 2009.

- *Giffard A.* Critique de la lecture numérique. The Shallows de Nicholas Carr // Bulletin des bibliothèques de France. 5 septembre 2011.
- *Giffard A.* Pour une critique pharmacologique de la lecture numérique // Bibliothèques. № 64. 2012. P. 28–33.
- *Guardiola I.* Internet: la société du paraître // Valeurs mutualistes. № 292. Septembre/octobre 2014. P. 14–15.
- *Hall Ed. T.* La dimension cachée. Paris: Édition du Seuil, 1971.
- *Hassan R.* Empire of Speed. Time and the Acceleration of Politics and Society. Lund: Brill, 2009.
- *Hautefeuille M., Véléla D.* Les addictions à Internet. De l'ennui à la dépendance. 2e éd. Paris: Payot & Rivage, 2014.
- *Heim M.R.* The Metaphysics of Virtual Reality. Oxford: Oxford University Press, 1994.
- *Jackson M.* Distracted: The Erosion of Attention and the Coming Dark Age. Amherst, NY: Prometheus Books, 2008.
- *Kallenberg B.J.* God and Gadgets: Following Jesus in a Technological Age. Eugene, OR: Cascade Books, 2011.
- *Lafontaine C.* L'Empire cybernétique. Des machines à penser à la pensée machine. Paris: Seuil, 2004.
- *Lasch C.* La Culture du narcissisme. Paris: Flammarion, 2018.
- *Le Breton D.* L'Adieu au corps. Paris: Métailié, 1999.
- *Lévy P.* World philosophie: Le marché, le cyberspace et la conscience. Copertina anteriore. Paris: Éditions Odile Jacob, 2000.
- *Lurçat L.* Des enfances volées par la télévision. Le temps prisonnier. 2e éd., Paris: François-Xavier de Guibert, 2004.
- *MacBeth W. T.* The Impact of Television: A Natural Experiment in Three Communities. Londres: Academic Press, 1986.
- *Marcuse H.* L'Homme unidimensionnel. Paris: Éditions de Minuit, 1966.
- *Mattelard A.* La Globalisation de la surveillance. Paris: La Découverte, 2008.
- *McLuhan M.* Understanding Media: The Extensions of Man. New York, 1964; **фр. изд.:** *McLuhan M.* Pour comprendre les médias. Paris: Seuil, 1968; **рус. изд.:** *Маклюэн М.* Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2007.

- *Monod J.-C.* Écrire à l'heure du tout message. Paris: Flammarion, 2015.
- *Morozov E.* The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. New York: PublicAffairs, 2012; **рус. изд.:** *Морозов Е.* Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети / пер. с англ. И. Кригер. М.: Издательство АСТ, 2014.
- *Morozov E.* Pour tout résoudre, cliquez ici! L'aberration du solutionnisme technologique. Limoges: Fyp Éditions, 2014.
- *Musso P.* Critique des réseaux. Paris: PUF, 2003.
- *Olivennes D., Chichportich M.* Mortelle transparence. Paris: Albin Michel, 2018.
- *Ollivro J.* Quand la vitesse change le monde. Rennes: Apogée, 2006.
- *Orwell G.* Nineteen Eighty-Four. Londres: Secker and Warburg, 1949; **фр. изд.:** 1984. Paris: Gallimard, 1950; **рус. изд.:** *Оруэлл Д.* 1984 / пер. с англ. В.П. Голышева. М.: АСТ, 2016.
- *Packard V.* La Persuasion clandestine. Paris, Calmann-Lévy, 1958; **рус. изд.:** *Паккард В.* Тайные манипуляторы / пер. с англ. А.В. Белопольского, А.В. Трубицына, под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004.
- *Packard V.* The Waste Makers. New York: David McKay co., Inc., 1960.
- *Packard V.* Une société sans défense. Paris: Calmann-Lévy, 1965.
- *Palfrey J., Gasser U.* Born Digital: Understanding the First Generation of Digital Natives. New York: Basic Books, 2008; **рус. изд.:** *Палфри Д., Гассер У.* Дети цифровой эры / пер. с англ. Н. Яцюк. М.: Эксмо, 2011.
- *Pascal B.* Pensées // Opuscules et Pensées / éd. L. Brunschvicg. Paris: Hachette, 1959; **рус. изд.:** *Паскаль Б.* Мысли / пер. с фр. Ю. Гинзбург. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003.
- *Pasquale F.* Black Box Society. Les algorithmes secrets qui contrôlent l'économie et l'information. Limoges: Fyp Éditions, 2015.
- Pièces et main d'œuvre. Le Téléphone portable, gadget de destruction massive. Montreuil: L'Échappée, 2008.
- *Ramonet I.* La Tyrannie de la communication. Paris: Galilée, 1999. 2e éd. Paris: Gallimard, 2001.
- *Riesman D.* La Foule solitaire. Anatomie de la société moderne. Paris: Arthaud, 1964.

- *Sadin E.* Surveillance globale. Paris: Climats, 2009.
- *Sadin E.* La Société de l'anticipation. Paris: Inculte, 2011.
- *Sadin E.* La Vie algorithmique. Critique de la raison numérique. Montreuil: L'Échappée, 2015.
- *Sartori G.* Homo videns. Televisione e post-pensiero. Rome et Bari: Laterza, 1998.
- *Servan-Schreiber J.-L.* Trop vite! Pourquoi nous sommes prisonniers du court terme. Paris: Albin Michel, 2010.
- *Sfez L.* Critique de la communication. Paris: Seuil, 1992.
- *Simone R.* Pris dans la Toile. L'esprit aux temps du Web. Paris: Galilard, 2012.
- *Small G., Vorgan G.* Ibrain: Surviving the Technological Alteration of the Modern Mind. New York: HarperCollins Publishers, 2009; **рус. изд.:** Смолл Г., Ворган Г. Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета / пер. с англ. Б. Козловского. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2011.
- *Strasburger V.C.* Children, Adolescents and the Media // Current Problems in Pediatric and Adolescent Health Care. № 34. 2004.
- *Tisseron S.* Y a-t-il un pilote dans l'image? Paris: Aubier, 1998.
- *Tisseron S.* L'Intimité surexposée. Paris: Hachette, 2002.
- *Turkle S.* Seuls ensemble. De plus en plus de technologies, de moins en moins de relations humaines. Paris: L'Échappée, 2015.
- *Vial S.* L'Être et l'écran. Comment le numérique change la perception. Paris: PUF, 2013.
- *Virilio P.* La Bombe informatique. Paris: Galilée, 1998; **рус. изд.:** Вирилио П. Информационная бомба / пер. И. Окуневой. М., 2002.
- *Walsh J. J., Walsh A.I.* Associations Between 24 Hour Movement Behaviours and Global Cognition in US Children: A Cross-Sectional Observational Study // The Lancet. T. 2. № 11. November 1st, 2018. P. 783–791.
- *Wiener N.* Cybernétique et société. Paris: Deux Rives, 1952.
- *Winn M.* The Plug-in Drug: Television, Computers, and Family Life. 2nd ed. Londres: Penguin Books, 2002; **фр. изд.:** TV Drogue. Paris: Fleurus, 1977.
- *Wolton D.* Internet et après? Une théorie critique des nouveaux médias. Flammarion, 1999.

Научно-популярное издание

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ

Жан-Клод Ларше
ОБРАТНАЯ СТОРОНА
НОВЫХ МЕДИА

12+

Редактор монахиня *Иулиания (Самсонова)*

Макет *Мария Тараканникова*

Обложка *Сергей Губин*

Корректор *Галина Островская*

Верстка *Наталья Харитонова*

Технолог *Михаил Мыскин*

Подписано в печать 29.05.2023.

Формат 60х90/16. Объем 19 печ. л. Тираж 5000 экз.

Бумага офсетная. Заказ № 5023.

Адрес издательства: 107031, Москва, ул. Б. Лубянка, 19

Интернет-магазин: www.sretenie.com

Оптовый интернет-магазин «Сретение»: (495) 621-27-01

Оптовый отдел Сретенского монастыря: (495) 628-82-10

Розничный магазин «Сретение» на Большой Лубянке:

(495) 150-19-09

Отпечатано с файлов издательства Сретенского монастыря

в АО «Первая Образцовая типография»,

филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»

432980, Россия, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Жан-Клод Ларше

ОБРАТНАЯ СТОРОНА НОВЫХ МЕДИА

Пожалуй, никто сегодня не станет оспаривать положительный вклад новых медиа с точки зрения доступности коммуникации, информации, различных сфер культуры, и вскоре никто уже не сможет обойтись без них, поскольку общество активно интегрирует их в методы деятельности всевозможных своих социальных, административных, коммерческих, образовательных и даже религиозных структур...

Целью настоящего исследования является, прежде всего, диагностирование различных патологий, порождаемых новыми средствами информации и коммуникации, чтобы продемонстрировать «масштабы бедствия» тем, кого вводит в заблуждение всеобщий ажиотаж, связанный с непрерывным развитием средств медиа. Четкое представление о формах и причинах недуга, как известно, является важным этапом в его исцелении.

ISBN 978-5-7533-1828-2

9 785753 318282

Подписаться на социальные сети
и купить книги издательства:
https://taplink.cc/sretensky_books